

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления Белостокского технического
университета
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы III международной научно-практической
конференции 1–2 июня 2013 года

Прага
2013

Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 –231 с.

Редакционная коллегия:

Найдёнова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Черевач-Филипович Катажина, доктор политологии, заместитель заведующего кафедрой экономики и социальных наук факультета управления Белостокского технического университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, посвященные проблемам развития сельского хозяйства, энергетики, строительства, сферы финансов и сферы услуг. Рассматриваются демографические, социально-экономические и социокультурные аспекты развития человеческого потенциала. В ряде публикаций освещаются проблемы управления и регулирования в сфере социально-экономических и трудовых отношений, а также некоторые особенности социально-экономического развития в региональном, национальном и глобальном масштабах.

УДК 316.33

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-44-4

СОДЕРЖАНИЕ

I. МНОГООБРАЗИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Lyakina S., Mochalova Y. V. The role of the business plan in the modern Russian economy	8
Горелов А. Н., Коробейников Д. А. Перспективные направления взаимодействия обществ взаимного страхования (ОВС) и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК)	9
Гурная Л. Д., Комкова А. В. Интеграция строительных проектных организаций с предприятиями отрасли	14
Комкова А. В., Панова М. В. Риски и гарантии долевого строительства.....	19
Кузнецов О. И., Фролова С. В. Проблемы реализации бизнес-проектов в сфере строительства и ЖКХ.....	23
Трушина И. Н. К проблеме оптимизации проектного финансирования при строительстве объектов недвижимости.....	25
Камалетдинова Э. И., Юнусбаева В.Ф. Проблемы взаимодействия ТНК и современного общества	27
Хазиева Л. Р. Законодательное регулирование природопользования и охраны окружающей среды.....	31
Якушева Т. А. Экологический бизнес как одно из направлений общественно необходимого и динамично развивающегося межотраслевого комплекса России.....	37
Durneva A. I., Mochalova Y. V. Economic and legal protectoin of copyright products	39

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Егоров Ю. Н. Об исторических факторах развития российского предпринимательства	41
Есина К. С., Юнусбаева В. Ф. Меры социальной поддержки многодетных семей в РФ	50
Тесленко В. А., Юнусбаева В. Ф. Женская безработица в России	53
Карманов М. В., Давлетшина Л. А. Нелегальная миграция как фактор развития общества.....	55
Кобец П. Н. О социально-экономических последствиях криминальной миграции	58
Потапова И. А. Социализация детей из семей группы риска: анализ состояния проблемы и подходы к её решению	60
Гриценко Г. А., Пономарева И. В. Проблема организации работы с социально талантливой молодежью.....	61
Сосуновский В. С., Загревская А. И. Влияние спорта на процесс формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи	66
Степанова Ю. В., Батаршина Р. Р. Актуальность интернет-ресурсов образовательного, новостного и развлекательного содержания в студенческой среде	68

III. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гришачева О. Г. Особенности программы повышения эффективности бюджетных расходов	71
Зуйков В. В., Звонова Е. В. Психологические основы абсентеизма	74

Krasnoperova V. V., Mochalova Y. V. Unemployment among young people.....	83
Garbat M., Paszkowicz M. A. Unemployment of people with disabilities in Poland	84
Garbat M. Vocational activation barriers of people with disabilities in employers' view from the Lubuskie Voivodeship.....	97
Bulgakov S. S., Mochalova Y. V. Effective advertising for banking services through social networks	111
Isaeva A., Mochalova Y. V. ATM fraud.....	112
Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации	114
Звонова Е. В., Саженина А. А. Формирование психологической устойчивости актеров как фактор оптимизации социально-психологического климата театра.....	118
Ivanova H. G., Abramovich S. S. Risk management at university.....	122

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Гуменюк А. А. Развитие советского здравоохранения в 1917–1941 гг.	125
Мунши Ш. М., Мунши А. Ю., Александрова Л. Ю. Состояние внутрирегиональной торговли стран ЕВРАЗЭС	142
Евдокимова Ю. В. Тенденции инновационного развития РФ	144
Павлова А. В. Государственная поддержка развития малого бизнеса как один из факторов повышения экономического потенциала России.....	148
Сайфутдинова Г. Б., Галиуллин Р. Н. Особенность развития городов Центрального региона РФ	150
Сидорова Д. А., Комкова А. В. Стратегии ценообразования на рынке жилья в Рязанской области.....	151

Барышникова Н. В. Актуальные проблемы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 90-гг. XX века (по материалам Южного Урала)	161
Сайфутдинова Г. Б., Ахметханова А. В Культура, образование и наука Дальневосточного региона до XX века	167
Сайфутдинова Г. Б., Замалиева Е. И Русские и колонизация Сибири	168
Иваницкая Е. С. Демографические проблемы в республике Саха (Якутия)	169
Корытова С. Д., Иваницкая Е. С. Безработица и ее динамика в республике Саха(Якутия)	176
Абрамович С. С, Иванова Г. Г. Опыт Гродненского государственного университета имени Янки Купалы в реализации проектов международно-технической помощи	183
Сайфутдинова Г. Б., Гайнутдинова А. И. Особенности семьи и брака в современный период (на примере татар Республики Татарстан)	185
Калимуллина Э. К., Юнусбаева В. Ф. Выплата пособий по безработице в городе Ишимбае и Ишимбайском районе.....	187
Хансверов Р.Х. Влияние принципов кластерного подхода на некоторые параметры региональной экономической политики (на примере республики Дагестан)	189
Стрекаловская М. И. Использование кормовых угодий северо-востока Азии.....	198
Гусейнзаде Ч. С., Мусаев Т. Ф. Азербайджанская модель экономического развития – национальные особенности	201
Коновалов А. П., Галиева А. А., Сапаргалиева А. А., Жилкова С. А. Жизненные ценности и социальные мотивы (социологическое исследование в Восточном Казахстане)	210
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году.....	223

Информация о журнале «Социосфера»	226
Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....	230

І. МНОГООБРАЗІЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF THE BUSINESS PLAN IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

A. S. Lyakina, Y. V. Mochalova

**National Research University «Belgorod State University»
Belgorod, Russia**

Summary: The role of the business plan is considered in this article. It is an important part of the market economy. The reasons and the rules of writing a business plan is described in these problems.

Key words: a business plan; the market.

Today the problem of creating a business plan is extremely important. There are many reasons why this phenomenon takes place. Many new qualified workers join this field and they need support; skilled economists also have to learn to adapt to the modern competition.

In the modern world there are many different manuals on establishing a business plan of any enterprise. A business plan is a document giving the details of the company`s plans for the future [1, c. 195]. Of course, when starting business activity in the economy, a businessman should come up with a project of his organization: to establish objectives, find ways and means of achieving them and also the expected result and profit.

On the market economy, a business plan is a working tool used in all areas of business. A well-designed business plan helps the company to grow, to gain new positions on the market where it operates, to come up with perspective plans of development [2].

Writing a business plan is art. It is the basis of business proposals in negotiations with potential investors and potential partners, when signing contracts with the staff of the firm. The business plan is not just a document of the company, but is also a part of establishing contacts [3].

Today «a business plan» is not just a fashionable word in Russian. This is an official document that describes the process of the operation of the firm. It is continually updated and many various changes are taking place in perfecting this plan.

Bibliography

1. Macmillan English Dictionary For Advanced Learners.-London, 2007. – 1748 с.
2. Цели и методика составления бизнес-плана.
3. <http://enbv.narod.ru/text/Econom/biznes-plan/str/02.html>
4. Бизнес-план предприятия.
5. <http://www.bestreferat.ru/referat-68394.html>

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ (ОВС) И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ (СКПК)

А. Н. Горелов, Д. А. Коробейников

Волгоградская государственная сельскохозяйственная Академия, г. Волгоград, Россия

Summary. Background and development opportunities of society insurance companies in Russia are considered in conjunction with microfinance institutions (civil and agricultural credit cooperatives). Promising forms of interaction and participation conditions actors credit cooperative approaches to the development of mechanisms of redistribution of risk and financial resources identified in the mutual insurance company.

Key words: society insurance companies; insurance of agricultural risks; credit cooperatives.

В настоящее время одной из проблем, являются сельскохозяйственный риски. Во всем мире предпринимательство развивается огромными темпами. Во многом это связано с появлением и развитием высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности и хозяйства.

Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений. Прибыли и потери предпринимателя есть следствия риска и неопределенности, сопровождающим его решения [2].

Основополагающими рисками являются кредитные риски. В последние годы предприятиями активно проводятся инвестиционные операции – операции с ценными бумагами, поэтому возрастает значение рыночного риска.

Риск можно снизить, распределив капитал по нескольким рисковым проектам, или, например, застраховав его.

Общества взаимного страхования (ОВС) представляют собой такую организационно-правовую форму предприятий,

которая встречается только в страховании. Общество взаимного страхования создается в целях укрепления гарантий хозяйственной деятельности его участников путем взаимного страхования их имущественных интересов. Страхование осуществляется непосредственно на основании членства в соответствии с правилами страхования общества [4]. Для осуществления страховой деятельности общество получает лицензии в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Отличительной чертой взаимного страхования является бесприбыльный или некоммерческий, характер операций и однородность состава участников общества взаимного страхования. Общество осуществляет деятельность за счет своих собственных средств. Оно может иметь в собственности или в оперативном управлении здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество, а также общество может иметь в собственности или в бессрочном пользовании земельные участки.

Ряд сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в целях сокращения срока взыскания долга за счет заложенного имущества стремятся одновременно с оформлением договора залога оформлять договор купли-продажи либо договор о передаче долга (или права требования), генеральные доверенности на продажу заложенного имущества, векселя и так далее [3]. Это в значительной степени сокращает время взыскания долга, дает возможность займодателю самому реализовать заложенное имущество в целях погашения долга. Если же пайщик-предприниматель посчитает, что его права нарушаются, то он вправе обратиться в суд для вынесения вопроса о погашении долга в судебном порядке.

Существенное влияние на деятельность сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива оказывает кредитный риск, под которым понимают вероятность того, что стоимость активов кооператива, прежде всего выданных займов, уменьшится в связи с неспособностью или нежеланием пайщика (заемщика) вернуть долг или часть долга, включая причитающиеся по договору проценты [1]. Минимизация данного риска является ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива, и может быть реализована посредством оценки кредитоспособности заемщика, соблюдения порядка оформления и выдачи займов, а также

отслеживания специалистами кооператива хода выполнения обязательств заемщиком по договору займа.

Основным риском в деятельности СКПК является кредитный риск – вероятность уменьшения стоимости активов кооператива в связи с неспособностью или нежеланием заемщика вернуть сумму займа (часть займа) и причитающиеся проценты.

Основным способом минимизации рисков в современной экономике является страхование, которое является формой предварительного резервирования ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба от ожидаемого проявления различных рисков. Экономическая сущность страхования заключается в передаче большей части риска от страхователя к страховщику.

В настоящее время общества взаимного страхования (ОВС) и кредитные потребительские кооперативы (КПК) являются отдельными и независимыми друг от друга организациями. Каждая из них имеет сложившуюся структуру, клиентскую базу и спектр предоставляемых услуг.

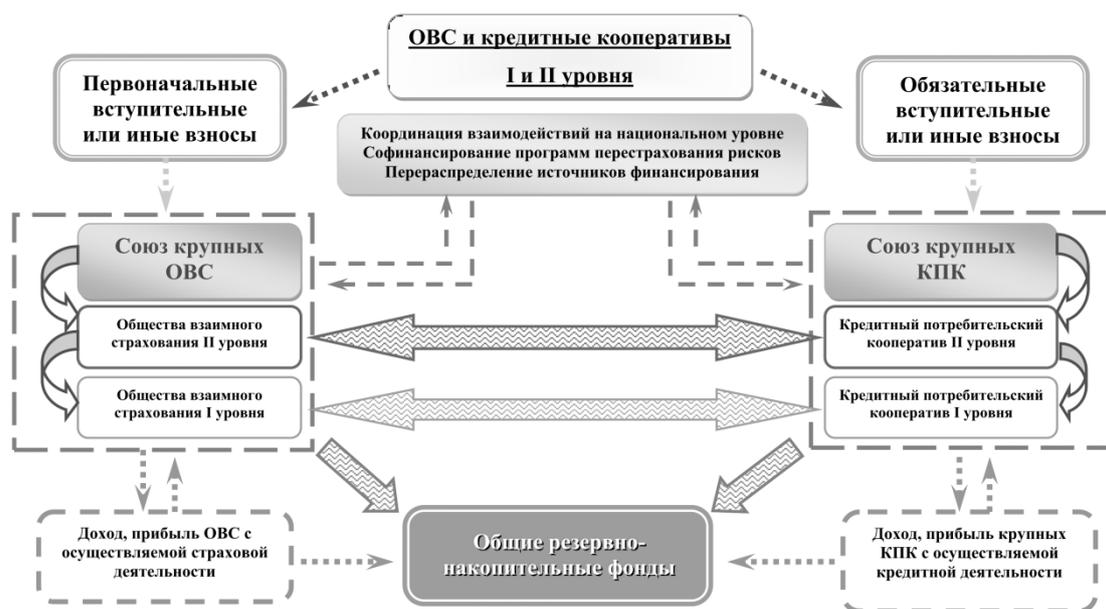

Рис. 1. Особенности взаимодействия ОВС и КПК

Как и у любой другой организации ОВС и КПК имеют определенные сложности в дальнейшем развитии, которые регулярно приносят ряд финансовых проблем. Основной и постоянно возникающей такой проблемой являются риски. Для ОВС – это риски связанные со страховой деятельностью своих клиентов и вкладчиков, а для КПК – это кредитные риски, связанные с возвратом заемных средств.

Учитывая спектр предлагаемых и оказываемых услуг возможно взаимное благополучное взаимодействие, в котором каждая из сторон получит большую стабильность и меньшие затраты на риски, а клиенты обеих этих организаций смогут одновременно заручиться поддержкой этих обществ, тем самым развивая свои интересы.

Несмотря на взаимное взаимодействие ОВС и КПК одновременно способны получать пользу как от совместной деятельности, так и являясь отдельными многоуровневыми независимыми (табл. 1).

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны ОВС и КПК, когда они являются независимыми друг от друга организациями и при взаимном развитии:

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны ОВС и КПК

	Положительные факторы	Отрицательные факторы
ОВС	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стабильная система взаимного страхования имеющая многоуровневую структуру. 2. Возможность оказывать страховые услуги в любой сфере сельскохозяйственной деятельности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Клиентская база состоит в основном из мелких страховщиков и не имеет большое количество весовых страхователей.
КПК	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выдача крупных сумм заемных средств. 2. Стабильная клиентская база основанная на постоянных клиентах. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мало количество крупных заемщиков. 2. Деятельность КПК существенно зависит от деятельности ОВС.
ОВС и КПК	<ol style="list-style-type: none"> 1. В связи с экономической не стабильностью клиенты всегда заручены услугами и поддержкой ОВС и КПК. 2. Наиболее приемлемые условия как для заема кредита средств, так и для страхования своей деятельности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зачастую вынуждены пользоваться услугами заема и страхования с учетом своих нужд и потребностей

Таким образом наблюдается функционирование двух сложившихся крупных систем, каждая из которых может функци-

онировать как отдельно, так и совместно с другой. Делятся эти системы на подуровни, выполняющие свои функции. Клиентами данных обществ зачастую по-прежнему являются мелкие вкладчики и собственники малого бизнеса, но и наблюдается востребованность среди ОВС и КПК I и II уровня, развитие которых приводит к наиболее выгодным условиям кредитования и страхования.

В настоящее время, несмотря на широкий спектр услуг и большой спрос в страховой деятельности у каждой из организаций занимающихся теми или иными видами услуг имеются определенные сложности как в осуществлении своей деятельности, так и в последующем развитии. На примере взаимного взаимодействия и сосуществования представлено, что в наше время вступив в частичное объединение интересов и средств можно не только существенно решить проблему рисков в работе, но и увеличить клиентскую базу и приумножить свой доход с осуществляемой деятельностью. Со стороны заемщиков и вкладчиков, состоящих одновременно в обеих организациях, открываются не только развитие своих интересов и целей на приемлемо-выгодных условиях, но и одновременно решаются проблемы связанные со страхованием своей деятельности.

Из всего вышеизложенного следует, что частичное слияние данных кредитно-страховых обществ несомненно благоприятно отразится не только на их совместном развитии как единого механизма, но и на все страховые и кредитные «ячейки» экономической системы.

Библиографический список

1. Беляев А. В., Ломакина Е. В. Кредитный риск: оценка, анализ, управление // Финансы и кредит. – 2000. – № 9. – С. 20–28.
2. Ковалев В. А. О Кредитоспособности заемщика // Деньги и кредит. – 2008. – №1. – С. 56–59.
3. Репников В. Б. Развитие финансового посредничества в системе сельской кредитной кооперации // Вестник АПК Волгоградской области. – 2007. – № 11. – С. 18–20.
4. Турбина К. Е. Общества взаимного страхования. – М., 1994. – С. 29–30.

ИНТЕГРАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОТРАСЛИ

Л. Д. Гурная, А. В. Комкова
Рязанский институт (филиал) Московского
Государственного Открытого Университета
им. В. С. Черномырдина г. Рязань, Россия

Summary. Considered modern forms of project activities; trend formations integration structures in the construction industry in Russia. Holdings, financial and industrial groups, conglomerates, consortiums – Examples of major Russian construction companies. Prospects of development of the construction industry in Russia.

Key words: integration; design; construction; competition.

В условиях жесткой конкуренции большинству проектных компаний чтобы сохранить свои позиции на рынке и получить дальнейшее развитие необходимо комплексно подойти к созданию продукции с наиболее заманчивым соотношением «цена/качество/сроки» способным удовлетворить самые высокие требования [5]. Немаловажную роль в достижении этой цели играет применение результатов инновационной деятельности (расширения ассортимента и повышения качества продукции, совершенствования технологии и организации производства и т. д.), интеграция с другими предприятиями отрасли, наличие профильных квалифицированных специалистов [8].

В связи с реализацией государственной программы «Жилище» на 2011–2015 гг., ростом спроса на недвижимость, в частности жилье, строительством олимпийских и других объектов промышленного и гражданского строительства в стране, вырос объем проектных работ [3; 7].

В результате этого возникло множество мелких проектных контор, насчитывающих в своем составе от 5 до 20 человек, эти организации в свою очередь узкоспециализированные, они занимаются определенными видами проектной деятельности, причем качество этих проектов оставляет желать лучшего. Проще говоря, маленькой проектной фирме зачастую не под силу содержать полный штат высококвалифицированных специалистов, поэтому разработкой той или иной части проекта занимаются внештатные сотрудники, которые так же берут работу еще у 3–5 фирм, а из-за большого объема и сжатых сроков они просто физически не способны выполнить качественно свой раздел. Стало вполне естественным исправлять ошибки уже на стадии строительства [5; 6; 7].

Такой принцип работы способен лишь удовлетворять требования мелких застройщиков, которые спешат окупить свои

инвестиции, мало заботясь о качестве исполнения проекта. Строительные организации занимающиеся реализацией крупных, значимых и технически сложных проектов к которым предъявляются высокие требования по надежности, качеству и долговечности не могут позволить себе ошибки в проекте, во первых потому что исправление ошибок весьма дорогостоящее удовольствие, а во вторых это негативно сказывается на конкурентоспособности фирмы. Для заключения крупного контракта проектной фирме необходимо предоставить сведения об опыте работы в данной сфере строительства, подтвердить свою квалификацию. Небольшим организациям достаточно трудно предоставить резюме, отвечающее всем требованиям, поэтому они акцентируют свое внимание на объектах сомасштабных своим возможностям или являются субподрядчиками у крупных институтов [5; 6]. Крупные проектные институты занимаются комплексным архитектурно-строительным проектированием, т. е. выполняющие весь цикл проектно-изыскательных работ, в который могут входить:

- выполнение инженерно-экологических и инженерно-геологических изысканий.
- разработка градостроительной документации проекта планировки и межевания территории.
- комплекс согласований, как необходимых для прохождения экспертизы проектной документации с последующим получением разрешения на строительство, так и необходимых для выполнения ТУ инженерных ведомств города.
- выполнение всех разделов проектной и рабочей документации, от генерального плана и архитектурно-строительных решений, до комплекса противопожарных мероприятий.
- проектирование внеплощадочных инженерных сетей и сооружений, объекты транспортной инфраструктуры, необходимые для ввода в эксплуатацию конечного продукта инвестиционно-строительной деятельности.
- обязательный авторский надзор на всех этапах строительства и ввода жилого, общественного или промышленного объекта в эксплуатацию [4; 6; 9].

Кроме обособленных проектных институтов существуют проектные подразделения интегрированных строительных организаций.

В строительном комплексе России установлены следующие тенденции формирования интеграционных структур:

I. Объединение, основанное на праве одного хозяйствующего субъекта определять условия деятельности других; данное право устанавливается либо на основе имущественных отноше-

ний между хозяйствующими субъектами (отношения собственности), либо договорными условиями. В свою очередь данный тип подразделяется на две группы. К первой относятся бизнес-группы имущественно независимые от других партнеров, такая разновидность объединений именуется холдингом [10].

Современный строительный холдинг обязательно включает в себя проектно-надзорную службу; стройуправления; финансовые компании; рекламные агентства; производство строительных материалов и многое другое. В состав строительных холдингов входят проектные подразделения, которые занимаются внутренними заказами. Главным преимуществом холдинговых структур является:

- 1) расширение самостоятельности и ответственности руководства выделенных подразделений;
- 2) возможность поиска дополнительных заказчиков, увеличение загрузки компании;
- 3) повышение экономической эффективности работы самостоятельных подразделений, рост материальной заинтересованности управленческого персонала;
- 4) снижение себестоимости строительно-монтажных работ за счет конкуренции «своих» дочерних и сторонних организаций;
- 5) возможность привлечения дополнительного капитала при учреждении дочерних компаний [1; 2; 10].

Одной из крупнейших в России холдинговой строительной компанией является ОАО «ХК «Главмосстрой». Компания обладает всеми необходимыми ресурсами для реализации проектов любой степени сложности в области жилищно-гражданского строительства. Основные направления деятельности – строительство; производство строительных материалов и конструкций; проектирование [11].

Ко второй группе относятся бизнес-группы, контрольные пакеты акций центральной компании, которых принадлежат другому юридическому лицу либо государству. Такая группа фактически представляет собой специализированный субхолдинг входящий в состав отраслевого холдинга или государственного холдинга [10].

II. Объединение, основой которого является центральная компания, созданная объединяющимися хозяйствующими субъектами на добровольной основе. Данная интеграционная структура представлена финансово-промышленными группами (ФПГ) [2; 10].

Примером ФПГ может служить финансово-промышленная группа «РОССТРО». Развитие группы «РОССТРО» сосредоточено в следующих направлениях: комплексное проектирование объектов жилищно-гражданского профиля; развитие имуще-

ственно-правового комплекса «РОССТРО», строительство и реконструкция доходной недвижимости; внедрение новых строительных технологий, промышленное строительство; развитие домостроительного производства «ROSSTRO-VELOX»; развитие современного фанерного производства [11].

III. Сетевые объединения – индустриальные, предпринимательские сети, представляющие собой планомерно организованную на основе долгосрочных контрактов сеть предприятий и организаций, участвующих в проектировании, производстве, реализации. Данный тип в строительном комплексе представляет собой диверсифицированные холдинги – конгломераты. Конгломераты – это организационная форма интеграции, включающая под единым финансовым контролем целую сеть разнородных компаний. Конгломераты возникают в результате слияния различных компаний без всякой производственной общности независимо от их горизонтальной и вертикальной интеграции [1; 2; 10].

Примером конгломерата в России может служить ЗАО «ИНТЕКО» – многопрофильная компания, входящая в число ведущих игроков отечественного девелоперского рынка. В середине 1990-х годов «ИНТЕКО» вошла в строительный бизнес, активно диверсифицировала свою деятельность в данном секторе, развивая следующие направления: разработка современных отделочных материалов и технологий для фасадных работ, производство цемента, панельное и монолитное домостроение, архитектурное проектирование и риэлтерский бизнес [11].

IV. Строительный консорциум – представляет собой временное объединение нескольких предпринимательских структур, для выполнения крупномасштабного проекта. Основной целью такого консорциума является:

- 1) осуществление единой стратегии в сфере проектной и строительной деятельности;
- 2) обеспечение более высокого качества работ и услуг за счет объединения финансовых и производственных потенциалов участников;
- 3) снижение удельной стоимости затрат для каждого участника и обеспечение гибкости выбора;
- 4) выбор способа реализации проектов за счет разнообразия представленных в консорциуме ресурсов (технологических, кадровых, инвестиционных и др.).

Как следствие – повышение конкурентоспособности на рынке строительной и проектной деятельности; предоставление услуг высокого качества, соответствующие требованиям заказчика на российском и международном рынках [1; 2; 10].

В качестве примера консорциума может служить компания «ТGARBO». Компанией «ТGARBO» основан базирующийся в г. Москве строительный консорциум (Московский Строительный Консорциум – МСК). Компания в состоянии реализовать (прямо или косвенно) проект любого рода, начиная от инжиниринга, получения разрешений и заканчивая строительством и управлением строительством, параллельно с этим предлагая своим клиентам такие услуги, как юридическое сопровождение и администрирование [11].

Таким образом, в настоящее время в России проектная деятельность существует в двух формах – в качестве отдельных крупных и мелких проектных институтов (составляющих большинство, и сосредоточенные в периферии); проектных подразделений входящих в различные интеграционные структуры (сосредоточенны в крупнейших городах России). В связи со вступлением России в ВТО можно ожидать появление на российском строительном рынке зарубежных компаний, которые составят конкуренцию отечественным организациям. В такой обстановке небольшим проектным и строительным фирмам будет тяжело удерживать свои позиции, одним из прогнозируемых решений является сокращение мелких строительных и проектных компаний и увеличение интеграционных структур [3; 5; 6].

Библиографический список

1. Асаул А. Н., Асаул Н. А., Симонов А. В. Формирование и оценка эффективности организационной структуры управления в компаниях инвестиционно-строительной сферы. – СПб. : ГАСУ, 2009. – 258 с.
2. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2009.
3. Анализ промышленных рынков России и стран СНГ. URL: <http://www.id-marketing.ru>
4. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ).
5. Журнал «САПР и графика». URL: <http://www.sapr.ru>.
6. Журнал «Стройка». URL: <http://www.stroyka.ru>.
7. URL: http://riarealty.ru/architecture_news.
8. Инновации экономики и управления в строительстве : материалы международной научно-практической конференции 10–12 октября 2012 г. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2012.
9. Основы организации, экономики и управления в строительстве : учебное пособие – Москва, 2012.
10. Псарев К. А. Становление и развитие интеграционных процессов в строительном комплексе. – Москва, 2006.
11. Строительная отрасль России. Крупнейшие компании и холдинги строительной отрасли. URL: <http://www.equipment-trade.ru>.

РИСКИ И ГАРАНТИИ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

А. В. Комкова, М. В. Панова

Рязанский институт (филиал) Московского
государственного открытого университета,
г. Рязань, Россия

Summary. The article covers the important issues of the acquisition of housing by citizens in share participation construction, the associated risks and how to avoid losses.

Key words: participatory construction; warranty; risks.

Актуальность жилищного вопроса продолжает оставаться неизменной. Способы его решения различны: самостоятельное строительство жилья; приобретение его на вторичном или на первичном рынке жилья, в том числе участие в таком виде инвестиционной деятельности, как долевое строительство многоквартирных домов. Преимуществом приобретения квартиры в новостройке является то, что Вы будете первым официальным хозяином недвижимости, т.е. права собственности на жильё в новостройке не ограничены и не возникнут основания для оспаривания законности сделки или признания её недействительной. Как правило, дома строятся с использованием высокотехнологичных материалов; квартиры оснащаются передовыми инженерными коммуникациями (водоснабжения, электро-снабжения и теплоснабжения). Планировка квартир в новостройках выгодно отличается от вторичного жилья повышенным уровнем комфортабельности. Такое приобретение будет хорошим вложением средств. Но покупая жильё в новостройке, надо понимать, что Вы покупаете не саму квартиру, а право на оформление квартиры в собственность.

В настоящее время отношения, связанные с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов регулируются нормами Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов...» (далее – Федеральный закон, ФЗ), который закрепляет три законных способа привлечения денежных средств граждан для строительства жилья: 1) договорной способ – на основании договора участия в долевом строительстве (далее – Договор); 2) путем выпуска жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах; 3) через участие в деятельности жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативов в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов [1].

Гарантии, которые предоставляет договор об участии в долевом строительстве: 1. Существенными условиями договора об участии в долевом строительстве являются объект, цена и срок. Это значит, что застройщик обязуется передать Вам конкретный объект в установленный срок и по обусловленной цене. Если договор не будет содержать этих условий, он может быть признан недействительным в судебном порядке. Изменить эти условия можно только по соглашению сторон. 2. Договор о долевом участии подлежит государственной регистрации. Это значит, что застройщик не сможет заключить одновременно несколько договоров относительно одной квартиры. 3. Правила представления застройщиками ежеквартальной отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 27.10.2005 № 645, гарантируют государственный контроль за ходом строительства объекта. 4. Право привлекать средства населения (дольщиков) у застройщика возникает только после государственной регистрации права собственности или аренды на земельный участок, получения разрешения на строительство, а также составления и обнародования проектной декларации. 5. Риск случайной гибели объекта долевого строительства до его передачи в собственность дольщику несёт застройщик. 6. В случае смерти участника долевого строительства, его права и обязанности переходят к наследникам. 7. При приобретении недвижимости через договор об участии в долевом строительстве исключительно для личных и семейных нужд, а не для предпринимательской деятельности, отношения, вытекающие из договора и неурегулированные законом об участии в долевом строительстве, регламентируются законодательством о защите прав потребителей. 8. Гарантии качества объекта договора долевого участия в строительстве изложены в статье 7 Закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». Согласно нормам данной статьи гарантийный срок на построенный объект недвижимости не может быть меньше пяти лет. В случае обнаружения отступлений от условий договора, которые ухудшили качество объекта, а также прочих недостатков участник долевого строительства имеет право требовать от застройщика устранения недостатков в разумный срок (безвозмездно) или уменьшения цены договора, или же возмещения расходов на устранение недостатков [4].

Благодаря практике заключения договоров согласно требованию ФЗ № 214 деятельность застройщиков стала гораздо более прозрачной. Но на практике этот закон позволяет защититься только от риска двойной продажи.

Тем не менее, участие в долевом строительстве связано с определенными гражданско-правовыми рисками, присущими любой инвестиционной деятельностью, например, такие, как:

1. Наличие в тексте зарегистрированного договора отдельных условий, не соответствующих требованиям Федерального закона.
2. Риск нецелевого использования застройщиком денежных средств, уплачиваемых участником долевого строительства по договору.
3. Риск увеличения цены договора после его заключения.
4. Просрочка застройщиком исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства.
- 4.1. Просрочка более двух месяцев исполнения застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства.
5. Риск случайной гибели или случайного повреждения объекта долевого строительства.
6. Риск не соответствия качества объекта долевого строительства условиям договора и иным обязательным требованиям.
- 6.1. Риск существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства.
7. Риск существенного изменения застройщиком проектной документации или назначения помещений строящегося дома.
8. Риск банкротства застройщика до исполнения им своих обязательств по договору.
9. Риск наступления ответственности за неисполнение обязательств по договору.
- 9.1. Риск одностороннего отказа застройщика от исполнения договора в результате просрочки уплаты цены договора [1].

Сейчас на рынке недвижимости появилась такая услуга, как страхование риска незавершенного строительства жилья.

Сегодня гарантию от недостроя предлагают несколько страховых компаний. Например, страховой полис «Росно» предусматривает защиту от убытков, которые могут возникнуть в случае утраты (отсутствия государственной регистрации) права собственности на приобретаемую квартиру. Сюда входит риск останова строительства по ряду причин, выход подрядчиков из проекта и двойные продажи. «Национальное страховое и кредитное агентство» (НСКА) страхует риски, связанные с потерей средств, причем вне зависимости от причин наступления страхового случая. Т. е. НСКА предлагает своим клиентам оформить полис на страхование от двух видов рисков: срыв сроков строительства и финансовая несостоятельность (банкротство) застройщика [3].

Подобное страхование является сравнительно дорогостоящей услугой. В зависимости от того, какую политику ведет страховщик, сумма выплат страхователя может составить от полутора до 18 % стоимости приобретаемого жилья. В каждом конкретном случае эта сумма определяется индивидуально, на основе сложной процедуры оценки имеющихся рисков [2]. Но, к сожалению, сегодня специализированные компании страхуют

только надежных застройщиков. А на ненадежного девелопера страховку купить не у кого. К тому же страхователю выгоднее все-таки взыскать долг с застройщика, чем получать страховое покрытие, потому что с него он должен будет уплатить 13 % налога. Часто страховая компания отчисляет его сама, и клиент получает уже «чистую» сумму. Таким образом, в незрелости рынка страховых услуг кроется еще одна причина их не востребо-
ванности [3].

Полных гарантий экономической безопасности при заключении любых гражданско-правовых соглашений, тем более инвестиционных по своей природе, законодательство, как и вообще жизнь, не даёт. Однако максимально обезопасить себя и своё благосостояние от неприятных форс-мажоров можно и даже нужно: внимательно изучать документы, доверять компаниям-застройщикам, не имеющим недостроенных объектов.

Библиографический список

1. Риски, связанные с заключением договоров участия в долевом строительстве. URL: <http://гсн22.рф/?item=106>
2. Долевое строительство: можно ли обезопасить себя от рисков? URL: <http://www.m3realestate.ru/dolstrah>
3. Не бойся, мы с тобой! Страхование рисков долевого строительства URL: <http://sob.ru/sreda/ne-boysya-myi-s-toboy-strahovanie-riskov-dolevogo-stroitelstva>
4. Долевое строительство: риски и гарантии. Строительный портал URL: RMNT.RU
5. Правила приема квартиры. URL: <http://www.bn.ru/articles/2011/05/11/82744.html>
6. <http://www.yarstroyforum.ru/>
7. <http://www.baurum.ru/forum/viewtopic.php?id=5042>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЖКХ

О. И. Кузнецов С. В. Фролова

**Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова, г. Саратов, Россия**

Summary The problem of the implementation of business projects in the field of Construction and Housing. One of the forms of organization of production and business in the modern economy, including in the construction industry, is outsourcing strategy that provides organizations the solution of problems in the functioning and development of the market economy by reducing costs, increasing the adaptability to changing environmental conditions, improve the quality of products and services, reducing risk.

Key words: outsourcing; business projects; construction; housing and utilities.

В настоящее время отечественной предприятия все в большей степени вливаются в систему цивилизованной рыночной мировой экономики. Более четкими становятся законодательные нормы функционирования на российском рынке и более внятные механизмы взаимодействия. Тем не менее, вместе с усилением фактора прозрачности, упорядоченности и предсказуемости, в большей степени усиливается конкуренция, причем как со стороны отечественных организаций и предприятий, так и со стороны зарубежных. Исследователи из числа научно-практического сообщества, тщательно изучающие специфику и характер деятельности зарубежных корпораций, отмечают определенное изменение параметров использования не только сырьевых и энергетических, но и человеческих ресурсов. В целях сохранения устойчивых конкурентных позиций дальнейшего успешного развития, организациям все более системно приходится решать вопрос повышения эффективности работы и снижении издержек. Вместе с тем, сформировавшаяся вследствие развития рынка активная конкурентная среда вынуждает организации вести борьбу за заказчика не только в ценовой сфере, но и в сервисной, в связи с тем, что заказчик, встав перед дилеммой выбора продукта, отдает предпочтение тому, который лучше до него доводится. Конкретная ориентация на потребителя, заказчика становится жизненно необходимой для организации: важное значение приобретает оперативность и комплексность оказания и предоставления услуг, а также постоянство контактов с заказчиком в целях укрепления его доверия. Одновременно с этим переориентация на запросы заказчика требует от организации новых дополнительных усилий, реа-

лизация которых становится для нее одной из приоритетных задач.

Одной из форм организации производства и бизнеса в современной экономике, в том числе в строительной сфере, становится аутсорсинг – стратегия, обеспечивающая организациям решение проблем функционирования и развития в рыночной экономике путем сокращения издержек, увеличения адаптивности к меняющимся условиям внешней среды, улучшения качества продукции и услуг, уменьшения риска. Применение практики аутсорсинга получило бурное развитие во всем мире в течение последних десятилетий, во многом благодаря динамичному развитию ИТ-технологий. Аутсорсинг представляет собой передачу стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса организации. Он позволяет повысить эффективность выполнения определенных функций в области информационных технологий, снабжения и поставок, обслуживания, финансов, обеспечения персоналом и даже отдельных стадий строительного производства. Организация-заказчик может, используя аутсорсинг целого ряда строительного-монтажных и обеспечивающих функций, сконцентрироваться на тех процессах, реализация которых свойственна именно ей. В отличие от субподряда, аутсорсинг является формой стратегии управления организацией, а не просто видом партнерского взаимодействия, так как предполагает определенную реструктуризацию внутриорганизационных процессов и внешних отношений организации.

Аутсорсинг бизнес-процессов представляет собой передачу сторонней организации отдельных бизнес-процессов, которые не являются для предприятия бизнес-образующими. Из их числа на аутсорсинг могут быть переданы управление персоналом, бухгалтерский учет, маркетинг, реклама, логистика. В строительной сфере на аутсорсинг могут быть переданы ряд вспомогательных функций: бетоно- и раствороприготовление; внутренняя отделка зданий и помещений; сборка и монтаж заборов и защитных конструкций; транспортно-погрузочные работы (в т.ч. подъемные механизмы).

По оценке федерального Министерства строительства и ЖКХ РФ, перспективы развития аутсорсинга в строительной сфере достаточно широкие. Так, если отечественные строительные и подрядные организации в 2010 году передавали на аутсорсинг от 3 до 6,5 % объема строительного-монтажных работ и инженерных функций, то родственные компании Западной Европы – уже 26 %. В странах Северной Америки этот показатель еще выше, – строительные корпорации передают на внешнее исполнение в среднем 32 % выполняемых работ.

Возможности и перспективы развития стратегии аутсорсинга в сфере строительного бизнеса определяются целым рядом обстоятельств:

- возникновением и быстрым развитием новых строительных, монтажных, сборочных, сервисных технологий;
- наличием разработанных и должным образом легитимизированных нормативно-правовых и регламентирующих документов;
- укреплением средств контроля и надзора за ходом строительной деятельности;
- развитием инструментов бюджетирования и учета затрат в строительном производстве.

Как показывает реальная практика функционирования и развития отечественной строительной отрасли, аутсорсинг постепенно завоевывает прочные позиции у специализированных организаций. Руководители таких компаний на деле убеждаются в эффективности контактов с партнерами, предлагающими услуги по транспортировке, обеспечению плакатами и средствами наглядной агитации, различными строительными механизмами и агрегатами, средствами защиты. При этом экономия затрат составляет порядка 8,5–17,5 %, что в условиях российской экономики выглядит весьма неплохо.

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

И. Н. Трушина

**Московский Государственный Открытый Университет
имени В. С. Черномырдина Рязанский институт
(филиал), г. Рязань, Россия**

Summary. The problem of a project financing in Russia is considered in this article, the main key characteristics of financing of investment projects are allocated. The need of application of this scheme of financing is revealed and proved.

Key words: problems of a project financing; organization of a project financing; relevance of a project financing; types of a project financing.

Инвестиционная активность является одним из основных факторов экономического развития государства, так как способствует повышению уровня и темпов экономического роста, а, следовательно, повышению благосостояния общества.

Несмотря на все преимущества и возможности использования проектного финансирования, российский опыт ограни-

чен в реализации соответствующих проектов. Увеличение объемов инвестиций и повышение эффективности инвестиционной деятельности является основополагающим условием экономического роста предприятий любой отрасли.

Необходимо учитывать тот факт, что проектное финансирование широко развито и применяется на Западе. Поэтому очень важной является проблема адаптации осуществления проектного финансирования для российских условий.

На сегодняшний день существует достаточно много схем финансирования инвестиционных проектов, среди которых особое место занимают некредитные формы финансирования. Но наибольшую популярность приобретает проектное финансирование, при котором источником обслуживания долговых обязательств, связанных с разработкой и последующей реализацией инвестиционного продукта, являются денежные потоки, генерируемые самим проектом.

В качестве ключевых характеристик проектного финансирования инвестиционных проектов на современном этапе его применения в России и за рубежом выступают:

- наличие самостоятельного в правовом и экономическом отношении проектного общества в качестве носителя проекта со своими доходами – источником возврата инвестиционных ресурсов;
- соразмерное распределение рисков среди всех участников проекта;
- достаточная обеспеченность собственным капиталом проектного общества за счет акционеров, инвесторов и спонсоров;
- наличие детально проработанного бизнес-плана с пакетом экспертиз, заключения которых признаются инвестором;
- достаточная сумма поступлений на весь период привлечения ресурсов у хозяйственной единицы для покрытия производственных расходов, а также для обслуживания долговых обязательств в отношении кредиторов;
- ограниченный срок жизни проекта – срок действия контракта или лицензии на виды работ, срок ввода в эксплуатацию объектов или сооружений, начало серийного выпуска продукции.

Для успешной реализации крупномасштабных проектов в условиях российской действительности инициаторам проектов следует в полном объеме прибегать к такому инструменту управления рисками как страхование. Проектная компания сможет привлечь необходимые финансовые ресурсы, предоставив кредиторам дополнительное подтверждение «прочности и стабильности» прогнозируемых денежных потоков.

Для поддержания экономического роста в России необходимы мероприятия, направленные на модернизацию и строительство новых производственных мощностей, а также освоение и разработку новых месторождений полезных ископаемых. Для этих целей понадобятся многомиллиардные инвестиции. Одним из наиболее эффективных способов организации финансирования подобного рода долгосрочных капиталоемких проектов является проектное финансирование, востребованность которого многократно увеличится в ближайшее время. Реализация инвестиционных проектов в рамках модифицированной схемы финансового обеспечения будет иметь своим результатом увеличение стоимости для всех компаний, принимающих участие в сделке проектного финансирования. Плюс ко всему, осуществление крупномасштабных вложений в стратегических отраслях благоприятно отразится и на экономике страны в целом.

Библиографический список

1. Абрамов Д. В. Методы управления рисками при организации проектного финансирования в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Иваново, 2009.
2. Беляева Т. А., Крюченко Н.Н. Механизм проектного финансирования инвестиционных проектов.
3. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. – М. : Альпина Паблишер, 2012.
4. Сафронов Ю. С. Проектное финансирование в российских условиях // Управление проектами. – №4. – 2008.
5. Лебедев П., Проектное финансирование: факторы успеха // Консультант. – № 11. – 2005.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТНК И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Э. И. Камалетдинова, В. Ф. Юнусбаева
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The problem of the connection between the society and transnational corporation is discussed in the article. Different ways at solving this problem are analyzed at the examples at the USA and some European countries. One of this ways is to make some changes in the world legislature.

Key words: Transnational Corporation; rights of people; UN convention; international law; Alien Tort Claims Act.

Сложные разновидности корпораций ведут свое непосредственное происхождение из Голландии. С развитием торговли

связывают появление торговых гильдий, которые возникли для организации торговых путешествий в отдельные страны.

ТНК очень сильно влияет на развитие каких – либо государств. Это влияние проявляется как экономически, так и политически.

ТНК имеют довольно продолжительную историю. Уже в 1939 г. в мире их насчитывалось около 300, а в 1999 г. общая численность ТНК достигла 59,9 тыс. с филиалами, т. е. увеличилась почти в 200 раз [2]. По состоянию на конец 2007 г. в мире насчитывалось 78 тыс. ТНК, имеющих 780 тыс. филиалов по всему миру [8]. Материнские компании расположены, главным образом, в развитых странах (примерно 72 %), а филиалы – в развивающихся (около 65,2 %) [2].

ТНК имеют очень весомую роль в мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках. На долю ТНК приходится более 80 % зарегистрированных патентов, при этом на долю ТНК приходится и около 80 % финансирования НИОКР [1].

То, что транснациональные корпорации владеют большим процентом научных исследований и разработок обеспечивает им монополию на передовую технику в каких-либо отраслях. Это также является причиной ускоренного темпа роста ТНК.

Но при взаимодействии ТНК и общества возникают проблемы. И одна из острых проблем – это нарушение прав человека.

Международное право фактически не содержит норм, которые бы налагали на ТНК ответственность за нарушения прав человека. Международное право не содержит ни обязанностей ТНК по соблюдению прав человека, ни механизмов, которые бы позволили привести в действие такие обязанности. Таким образом, фактически ТНК защищены от ответственности за нарушение признанных в международном праве прав человека. Тем не менее, мировая практика знает примеры привлечения ТНК к ответственности за нарушение прав человека за пределами своего государства. В частности, законодательство США позволяет американским судам налагать ответственность на ТНК за некоторые нарушения прав человека. Закон США об обжаловании иностранными лицами деликтов (Alien Tort Claims Act) (ЗО-ИЛД) позволяет иностранным лицам подавать личные деликтные иски против корпораций за некоторые нарушения прав человека, совершенные в США либо за рамками их границ [5].

Одну из важных ролей при проведении социальной политики ЕС играют такие документы, закрепляющие социальные права личности и гарантии их реализации, как:

- Хартия ЕС об основных правах 2000 г.;
- директивы и регламенты ЕС по социальным вопросам [9].

Также Организация Объединенных Наций создала конвенцию против транснациональной организованной преступности, которая была открыта для подписания 12 декабря 2000 года. Конвенция дает определения таким международным преступлениям, как участие в организованной преступной группе, отмывание денег, коррупция и препятствие осуществлению правосудия, и обязывает государств-участников установить уголовную, гражданскую либо административную ответственность для лиц, которые совершают такие преступления [3].

Такие многосторонние договоры дают понять, что они не только признают, что юридические лица, такие как ТНК, могут совершать трансграничные преступления, но и предусматривают регулирование для принудительного исполнения в рамках национальных механизмов.

В 2003 г. (июль) Комиссия по правам человека ООН одобрила проект конвенции “Нормы ответственности транснациональных корпораций”, в которой на ТНК возлагались те же обязательства, что и на государства. В соответствии с конвенцией ТНК обязаны будут воздерживаться от загрязнения окружающей среды и нарушения прав человека, придерживаться правил честной игры в бизнесе, маркетинге и рекламной деятельности, обеспечивать безопасность потребителей и высокое качество предлагаемых ими товаров и услуг, а также безопасных и здоровых условий работы [7].

Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, были приняты 13 августа 2003 года на 22-м заседании подкомиссии по поощрению и защите прав человека. Но они носят рекомендательный характер и не имеют обязывающей силы ни для ТНК, ни для государств [6].

ТНК контролируют международное движение капитала и прямых иностранных инвестиций. Они являются основными инвесторами в развивающиеся страны и активно влияют на уровень их экономического развития. Таким образом, современные ТНК способны влиять на уровень экономического развития целых регионов [4]. В то же время благодаря ТНК появляется международная трудовая миграция и создается международный рынок труда.

Таким образом, ТНК очень сильно влияют на мировую экономику и политику; они всегда действуют в своих интересах, им необходимо только повышение капитала. Если и дальше будет такая тенденция развития ТНК, то возможно, что главными в мировой арене будут не государства, а наиболее могущественные транснациональные корпорации. Что бы избежать этого,

необходимо как то ограничить деятельность ТНК, уменьшить их влияние на мировую экономику.

Никто не застрахован от нарушения их прав, а если права человека нарушает тот или та организация, чья ответственность не предусмотрена каким-либо определенным законом, то это большая проблема. Для того что бы решить эту проблему, необходимо развивать и улучшать международное законодательство, путем введения новых норм закона, обеспечивающих полную защиту прав человека и гражданина.

Библиографический список

1. Демченко Е. О., Яковлева Е. А. Влияние развития ТНК на международные экономические отношения. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/180/5038> (дата обращения: 10.05.2013).
2. Доклад о мировых инвестициях. Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР. ЮНКТАД, 2005. URL: http://unctad.org/ru/docs/wir2005overview_ru.pdf (дата обращения: 18.05.2013).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 16.05.2013).
4. Мовсесян А. Г. Транснационализация в мировой экономике. – М.: Издательство «Финансовая академия при Правительстве РФ», 2001.
5. Натапов С. Л. Нарушение прав человека // Бизнес в законе. – 2008. – № 3.
6. Натапов С. Л. ТНК и применимые к ним международные акты рекомендательного характера в области прав человека // Бизнес в законе. – 2010. – № 4.
7. ТНК и их роль в мировой экономике. URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/funkcii-tnk.html> (дата обращения 17.05.2013).
8. Хмыз О. В. О последнем докладе ЮНКТАД о прямых иностранных инвестициях // Мировое и национальное хозяйство. – 2008. – №1(4). URL: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=58.html (дата обращения: 19.05.2013).
9. Шубина Ю. С. Транснациональные корпорации и защита прав работников в праве европейского союза: анализ законодательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2008.– № 2.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Л. Р. Хазиева

Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия

Summary. By the decree of the President of the Russian Federation 10.08.2012 № 1157, with a view ensuring the rights of every man to a healthy environment 2013 in the Russian Federation declared the year of environmental protection. Now as never relevant study and modernization of the system environmental management. Environmental problems are followed by economic problems.

Key words: environmental protection; ecology; harmful influence.

Указом Президента Российской Федерации от 10.08.2012 № 1157, в целях обеспечения прав каждого человека на благоприятную окружающую среду 2013 год в Российской Федерации объявлен Годом охраны окружающей среды [13].

Несомненно, в настоящее время как никогда актуально изучение и модернизация системы управления природопользованием. Большинство специалистов, в том числе и юристы, в развитых странах считают экологические проблемы по сути проблемами экономическими.

Экономический механизм природопользования представляет систему, состоящую из механизмов землепользования, водопользования, пользования недрами, лесопользования, пользования животным миром [9].

Данная задача является долгосрочной и перспективной. Следует подчеркнуть, для достижения и реализации поставленной задачи необходимо не только ее совершенствование, а также конкретизация по формированию системы управления регламентирующей утвержденные на федеральном уровне требования.

Таким образом, возникает необходимость в создании и организации общественного спроса на экологически благоприятную обстановку, на сохранение природы для нынешнего и будущих поколений, а также спрос на функционирование эффективной системы управления природопользования в целом [11].

Следует заметить, общественные организации помогают стать государству правовым, а обществу – гражданским, потому что эти организации помогают решать ряд государственных задач [6].

Из проведенного мониторинга и анализа основных нормативных правовых актов, регулирующих отношения общества и природной среды, следует вывод о том, что в законодательстве о регулировании природопользования отсутствует четкая форму-

лировка и закрепление соответствующих прав и ответственности государственных органов, с одной стороны, и пользователей природных ресурсов, с другой стороны [11].

А также, отсутствие регламента и порядка в части экономического отношения, когда в качестве минимума платы должна быть установлена величина, соответствующая издержкам на воспроизводство возобновимых природных ресурсов.

Данная ситуация порождает экологическую преступность, которое представляет собой сложное по характеру социально-правовое явление, которое является отражением противоречивости общественных отношений [7].

Своевременное и оперативное решение проблемы собственности на природные ресурсы и неразрывно связанных с ней проблем управления природопользованием является важнейшим условием повышения эффективности экономики, устранения и предотвращения экологических проблем, условий возникновения политической нестабильности и социальной напряженности.

Государственное регулирование – это система рычагов и стимулов, с помощью которых государство участвует в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений, обеспечивая устойчивое развитие экономики в целом.

Одной из важных предпосылок, обеспечения достаточной эффективности управления природопользованием является разнообразная, глубокая и объективная информация о состоянии природы и характере природопользовательской деятельности человека [1].

Реформирование и регулирование отношений собственности на природные ресурсы представляет собой задачу, сложность и ответственность которой невозможно переоценить, и неразрывно связано с:

- существенными изменениями системы и структур государственного регулирования природопользования, с перераспределением и изменением полномочий и ответственности между уровнями и различными органами государственного управления (федеральным и субъекта Федерации), их совершенствованием и дополнением;
- реформированием системы платного пользования природными ресурсами и соответствующим совершенствованием налоговой системы в целом;
- перестройкой системы ведения кадастров природных ресурсов, направленной на обеспечение единообразного учета природных объектов в качестве объектов собственности и, в конечном счете – на формирование комплексных кадастров природных ресурсов [11].

Необходимо провести реформу, в результате которой будут созданы условия обеспечивающие наиболее эффективное, регулирование природопользования, для этого следует выделить природные объекты, идентифицированы в качестве объектов собственности, а также определить субъекты собственности, с учетом существенного условия, что основной субъект собственности на природные ресурсы – государство, в лице органов государственной власти наделенных полномочиями, обеспечивающими эффективное осуществление правомочий государства как собственника природных ресурсов.

Решение проблемы собственности должно осуществляться на основе концепции, отражающей комплексный подход к реформированию отношений собственности в увязке с совершенствованием системы государственного регулирования природопользования, налоговой системы, информационного обеспечения процесса реформирования (учета природных объектов как объектов собственности) [11].

Для реализации данной концепции управления природопользования необходимо разработать и принять закон «О собственности на природные ресурсы».

Данным законодательным актом необходимо утвердить и определить последовательность действий, механизмы решения вопросов собственности, осуществляемых на основе соответствующих нормативных решений и документов.

Одним из существенных условий является наличие информационной базы по природным ресурсам и природным объектам, в границах которых эти ресурсы находятся, реализуемой в форме комплексных кадастров природных ресурсов. Только на основе кадастров, содержащих экономические оценки ресурсов можно принимать обоснованные решения о целесообразности сосредоточения функций по управлению и права собственности на природные ресурсы на одном из уровней.

Существующая в настоящее время налоговая система стимулирует ухудшение состояния окружающей среды, поскольку все природные и экологические факторы либо имеют многократно заниженную экономическую оценку, реализующуюся через низкие ставки платежей за их использование, либо не имеют оценки и используются бесплатно [11].

Несмотря на наличие достаточно большого числа ресурсных налогов, поступления от них в бюджеты, в государственные внебюджетные фонды незначительны и составляют 3–4 процента, в том числе в федеральный бюджет не более 1 процента [9].

Государство должно устанавливать стоимость природных ресурсов и объектов и, соответственно, их цену (в форме платы за пользование природными ресурсами), по которой они могут

быть переданы в пользование, а также получать соответствующие финансовые средства в бюджеты. В основе этих платежей должны быть стоимостные оценки природных ресурсов и экологических воздействий [11].

Поэтапное увеличение платежей за природопользование (с постепенным приближением их к уровню, соответствующему экономической оценке природных ресурсов) станет важнейшим элементом перестройки бюджетной системы, заключающейся, с одной стороны, в увеличении доли прямых ресурсных платежей в доходах бюджетов, а с другой стороны, в увеличении доли затрат на воспроизводство и охрану природных ресурсов в расходной части бюджетов.

«Экологизация» налоговой системы создаст условия для активизации инвестиционной деятельности, а в результате этого – для структурной перестройки экономики в пользу производства продукции конечного потребления (в частности, жилья, строительных материалов, мебели, бумаги, целлюлозы и т. д.), развития наукоемких, экологически чистых технологий.

На начальном этапе реформирование системы платежей за выбросы, сбросы и размещение загрязняющих веществ в окружающей среде следует сосредоточить на следующих основных направлениях:

- поэтапное увеличение ставок платежей за выбросы, сбросы и размещение загрязняющих веществ, позволяющее приблизить их к экономически обоснованному уровню, обеспечивающему стимулы к снижению загрязнения окружающей среды с определенной динамикой;
- разграничение полномочий между органами власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами муниципального самоуправления в части установления ставок платежей по различным группам загрязняющих веществ и видам воздействий;
- оптимизация перечня загрязняющих веществ и видов воздействия, за которые должна взиматься плата;
- апробация и введение элементов торговли лицензиями на размещение в окружающей среде загрязняющих веществ.

Принципиальные подходы к реформированию системы платного использования природных ресурсов должны быть отражены в общем законодательстве о природопользовании, а также в налоговом законодательстве.

Принятие Закона РФ «О системе платежей за пользование природными ресурсами» в качестве первого шага в направлении реформирования системы платного использования природных ресурсов необходимо в целях:

- совершенствования налоговой системы в части платы за пользование природными ресурсами с учетом складывающихся тенденций развития рыночных отношений на основе многообразия форм собственности;
- усиления стимулирующего воздействия платежей за пользование природными ресурсами на рациональное их использование;
- обеспечения финансирования деятельности по воспроизводству и охране окружающей природной среды;
- создания предпосылок для выравнивания социально-экономических условий в различных регионах с учетом сложившейся экологической ситуации и имеющегося природно-ресурсного потенциала, а также выравнивания экономических условий для субъектов хозяйственной деятельности, использующих природные ресурсы различного качества;
- совершенствования налоговой системы в целом для формирования условий перехода к устойчивому развитию [11].

В настоящее время действует и применяется экологическая экспертиза предусматривающая «установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определению допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы».

«Экологическая экспертиза основывается на принципах: презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы; комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий; обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы; достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу; независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий; научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы; гласности, участия общественных организаций, учета общественного мнения; ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы».

Экологическая экспертиза в настоящее время проводится в основном при разработке проектов районной и городской планировки и для получения лицензий на различные виды деятельности [5].

Таким образом, несовершенная и многообразная нормативно-законодательная база в области природопользования создает поле для совершения экологических преступлений.

Из анализа статистических данных следует: в основном остаются без должного наказания виновные лица, которые халатно относятся к своим обязанностям по сохранению природных ресурсов находящихся в их свободном пользовании.

Штрафные санкции, предъявляемые экономическим субъектам, а также в административном порядке должностным лицам в зависимости от ситуации, в суммарном выражении денежного эквивалента несоразмерны итоговой сумме нанесенного ущерба окружающей среде.

Целесообразно в короткие сроки издать и утвердить ряд нормативных актов регламентирующих отношения общества и природной среды.

Библиографический список

1. Нарезный В. П. Использование природных ресурсов и охрана природы : учеб пособие. – Саранск : Мордов. ун-т, 1987 – 84 с.
2. Проблемы управления в реальном секторе экономики: вызовы модернизации. (Актуальные проблемы управления – 2012) : материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 3. – М. : ГУУ, 2012. – 251 с.
3. Топсахалова Ф. М. Г., Кириленко К. В. Инновационные механизмы экономического развития АПК депрессивного региона : монография. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2009.
4. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики, Перекрестов Д. Г., Поварич И. П., Шабашев В. А. Издательство «Академия Естествознания» , 2011 год-монография
5. Мусихина Е. А. Методологический аспект технологии комплексной оценки экологической емкости территорий : монография. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2009.
6. Чулюкова С. А. Общественные организации (объединения) и их роль в становлении : монография. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2012.
7. Джунусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : монография. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2012.
8. Все об ОВОС. Специальный проект Гильдии экологов. [Электронный ресурс].
9. Жибинова К. В. Экономические основы экологии : электронный учебно-методический комплекс.

10. Жибинова, К. В. Земельные отношения: экономико-правовые аспекты : учеб. Пособие. – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т., 2004. – С. 97.
11. Эко-Бюллетень ИнЭКА. Экологическая политика. // Архив. – № 5 (64). – май 2001 года.
12. Фонд Проект «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», справочник.
13. Указ Президента РФ от 10.08.2012 №1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [Электронный ресурс].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БИЗНЕС КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОГО И ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Т. А. Якушева

**Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь, Россия**

Summary. This article discusses the concept, the essence of the environmental business and the need for its development in Russia as one of the areas of environmental protection and conservation of natural resources.

Key words: environmental protection; environmental business; natural resources.

Сегодня становится все более очевидным, что основной экологической проблемой развития в XXI в. является угроза потери природной устойчивости, т.е. способности биосферы и составляющих ее экосистем ассимилировать последствия разнообразных антропогенных воздействий на природную среду.

В развитых странах проблемы сохранения природы находятся среди приоритетов развития уже более полувека. Об этом свидетельствуют наличие комплексных государственных природоохранных программ и развитого законодательства, жестко регламентирующего защиту экологии, деятельность влиятельных политических партий «зеленых», общественных организаций, борющихся за охрану окружающей среды и т.д.

Важнейшую роль в деле охраны окружающей среды в развитых странах играет социально-ответственный бизнес, а именно, экологический или «зеленый» бизнес. Передовые компании в последние годы занимают все более активную природоохранную позицию и не только соблюдают экологическое законодательство, но и сами выступают с инициативами, направленными на ужесточение природоохранных норм в своих корпорациях, которые нередко бывают более жесткими, чем даже прописанные в законодательстве.

По мнению М. В. Рыбакова, экологический, или «зеленый», бизнес – это оказание услуг в сфере сбора и утилизации отходов, экологического туризма, научно-исследовательских работ в сфере безотходных технологий, ресурсосбережения, производстве «экологически дружественных» товаров, оказание услуг по защите окружающей среды [1].

Причем, экологический бизнес следует понимать не только как деятельность по созданию экологической защитной техники и технологии, которая способствует снижению загрязнения окружающей среды, но и как прибыльное производство необходимых обществу товаров и услуг с применением ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий.

Президент предпринимательской организации «Сеть экобизнеса» Макото Андо выделяет ключевые понятия экологического бизнеса, или пять R: refine (очистка), reduce (сокращение), recycle (рециклирование), reuse (повторное использование), reconvert energy (реконверсия энергии).

Так, автомобилестроительные фирмы разрабатывают и производят экологически чистые автомобили с электрическими и газолиновыми двигателями; изготовители канцелярских принадлежностей освоили выпуск продукции из рециклированных материалов; хорошо зарекомендовали себя на мировом рынке производители мусоросжигателей, воздухоочистителей и другого природоохранного оборудования. Появились энергетические компании, специализирующиеся на выработке энергии из нетрадиционных экологически чистых источников [2].

Таким образом, экологический бизнес, – это сфера экономики, включающая: 1) предприятия, обеспечивающие предотвращение загрязнения (производство специального оборудования, экологически чистых автомобилей, приборов для мониторинга, службы экологической экспертизы); 2) предприятия с ресурсосберегающей технологией (рециклирование, альтернативная энергетика, производство товаров с маркой «экологически безопасных»); 3) предприятия, осуществляющие меры по благоустройству окружающей среды (создание экологически благоустроенных мест в городе, дизайн для учреждений и промышленных предприятий).

Развитие эколого-ориентированного бизнеса может позволить существенно изменить экологическую ситуацию в стране, улучшить охрану окружающей среды и использование природных ресурсов. Экологический бизнес сегодня – это тот сектор экономики, который решает две основные задачи: устранение негативных последствий прошлого и продвижение технологий будущего, создающих условия для полноценной жизни и сохраняющих природную среду.

нологий будущего, создающих условия для полноценной жизни и сохраняющих природную среду.

Таким образом, на наш взгляд в России появилась необходимость в создании более совершенного экономического механизма управления природоохранной деятельностью предприятий, который будет стимулировать развитие экологического бизнеса и служить основой для эффективной природоохранной деятельности, как на отдельном предприятии, так и в стране в целом.

Библиографический список

1. Рыбакова М. В. Экологический бизнес в контексте социально-экологической практики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 51–56.
2. Тимонина И. Использование экономических инструментов в экологическом регулировании: опыт Японии // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6. – С. 58.
3. Газизова О. В., Абдуллина А. Р. Экологический бизнес – как одно из перспективных направлений развития инновационной экономики России // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – № 5. – С. 7–14.

ECONOMIC AND LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT PRODUCTS

A. I. Durneva, Y. V. Mochalova
National Research University «Belgorod State University»
Belgorod, Russia

Summary. The role of the registering a trademark is considered in this article. It is an important part of the market economy. The facts of imitation and copying products are described in this work.

Key words: a trademark; copying; imitation.

Nowadays, registering a trademark is becoming increasingly popular - manufacturers are trying to protect their products from imitation and copying. However, some ignorant customers can notice this illegal production on the store shelves [1].

While an independent investigation, we encountered a large number of goods whose producers have resorted to «stealing» patented trademark, sometimes with partial or complete reverse engineering or conceptual brand.

Moving forward, for a more detailed understanding of the problem, let us illustrate some of examples:

1. One of the products mostly influenced by cloning is clothing and shoes of famous designers and registered trademarks. On the markets and stores we can buy shoes from Dior, jacket from Gucci, tracksuit and footwear from «Abibas», this fact makes happy customers not only with a brand name but also and a quite reasonable price.

2. Obviously, in second place it is sensible to place food and drinks. The most striking example of what we would call an alcoholic drink Champagne. This brand just go with sparkling wine that was produced in the Champagne region. One of everyone's favorite childhood chocolate «Alenka» acquired the name «Olenka», «Alina», «Ozornaya Alenka». The famous candy on a stick «Chupa Chups», received unpretentious name of «Lizun-sosun», thanks to Russian confectioners, and shamelessly takes its place on the shelves [1]. Another example is the «Adygeisky cheese», the right to the production of which has only Republic of Adygea, because only there the manufacturers possess the necessary raw materials and age-old traditions of production of this product. In this case, at the store you can find «Adygeisky cheese» produced by Moscow, Krasnodar, and even the Tyumen region!

3. Finally, another example of imitation may be copying the trademark of McDonalds. According to the stories, literally in every city there is a fast food restaurant with a similar name, or at least a similar menu and concept. It happens very often that the interior and the menu of restaurant coincides with the original ones.

It may seem at first that this situation has no downsides. For some customers it does not matter what the brand of the product they buy, where it is produced, etc. However, when buying such a product, we cannot be sure of its quality and safety for our health. As we all know, imitated products are not valued. In addition, that means that the rights of producers are violated [2].

We believe that in order to reduce cases of such illegal activities to a minimum, it is necessary to tighten the legal instruments that control the execution of copyright protection.

Electronic resources

1. <http://patentus.ru/blog/2012/06/imitatsiya-brenda-bez-zazreniya-sovesti/>
2. <http://www.1tv.ru/news/social/230704>

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ю. Н. Егоров

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Summary This article examines the historical path of Russian entrepreneurship. Sets the value of the textile industry in the formation of an efficient market economy of Russia.

Key words: entrepreneurship; economic reform; rural artisans; the ar-tel organization; the fisheries.

Анализируя развитие российской экономики, многие современные ученые отмечают то обстоятельство, что изначально наше отечественное предпринимательство развивалось в русле западноевропейских государств [1]. Некоторая задержка в развитии объяснялась географическими и политическими факторами.

Исторически центром отечественного предпринимательства был Великий Новгород, один из крупнейших городов, как в России, так и в Европе. К XV веку Новгород представлял собой вольный город с развитой торговлей. Его управление строилось на договорной основе с князьями. Договоры определяли: судеб-но-административные отношения князя к городу, финансовые отношения города к князю, отношения князя к новгородской торговле. Само по себе наличие договорных отношений между новгородским обществом и государственными правителями свидетельствует о высокой степени развития общественных отношений [2].

Еще в XII веке здесь появляются заморские купцы с Запа-да – из немецких городов и острова Готланд, который был тогда центром балтийской торговли [3]. Новгород входил в ганзей-ский союз и по своему укладу был обычным европейским горо-дом, занимаясь торговлей и колонизацией северных террито-рий. Ганза оказала существенное влияние на его развитие. Объ-единяя 85 городов (среди которых Лондон, Брюгге, Любек, Ри-га, Ревель и др.), по мнению Н. А. Карышева [4] она представля-ла собой государство в государстве, имела огромное влияние, свой суд, свой закон, свой порядок, даже свой язык, в основе ко-

торого был немецкий, обогащенный латинскими, чешскими, русскими, литовскими и эстонскими словами. Культурное значение Ганзы было огромным.

Возможно, экономическая культура Великого Новгорода постепенно распространилась бы на остальную, менее развитую в экономическом плане, часть России, но в январе 1570 г. она была полностью уничтожена в результате кровавого пиршества Ивана Грозного. Деловая, элитная часть общества тогда впервые была отдана на заклатие строительству великого государства. Н. И. Костомаров описывает гибель «владычных бояр, новгородских детей боярских, выборных городских и приказных людей, знатнейших торговцев» [5]. До тех пор Новгород был сравнительно богатым городом. «В Новгороде были люди с капиталами, и жители пользовались благосостоянием. ...Новгород перед другими краями русскими в этот период славился преимущественно признаками умелости. Так, в предшествующие годы приглашали в Москву из Новгорода каменщиков, кровельщиков, резчиков на камне и дереве, иконописцев и мастеров серебряных дел. С Иванова посещения новгородский край упал, обезлюдел. Недобитые им, ограбленные новгородцы стали нищими и осуждены были плодить нищие поколения» [6].

Разгром Великого Новгорода наряду с Торжком, Тверью и частично Псковом и вообще значительной части правящего слоя русского государства в период опричнины predetermined стагнацию экономических процессов в России на протяжении последующего столетия.

Новое дыхание в развитие предпринимательства связано с реформами Петра I. Правитель, прорубивший окно в Европу, заложил основы новой российской экономики, которую создавал своими методами. Петр I, несомненно, приблизил Россию к европейским порядкам. Экономическая политика отличалась особенностями, которые до сих пор вызывают споры. Если развитие европейского предпринимательства осуществлялось естественным путем на основе небольших предприятий (ремесленных мастерских), то для петровской экономики было характерным открытие, прежде всего крупных (даже по современным меркам) предприятий. Об этом пишет М. М. Ковалевский: «Развитие нашей крупной промышленности ни в коем случае не самопроизвольно» [7]. Размеры предприятий диктовались не интересами рынка, а соображениями политики. И если в европейской экономике на предпринимательство оказывала влияние рыночная конкуренция, то создание предприятий в период правления Петра I происходило при активном участии государства и так, что во главе этих предприятий оказывались чиновники [8].

Государство в петровскую эпоху оказывало предприятиям протекцию в виде ограничения импорта (высокими пошлинами или даже прямыми запретами импорта), а на самих предприятиях использовался рабский труд крепостных крестьян. М. И. Туган-Барановский отмечает, что при Петре I «контингент фабричных рабочих слагался из самых разнообразных общественных элементов: беглые крепостные, бродяги, нищие, даже преступники...» [9]. Не только обученных, искусных рабочих получить было неоткуда, но даже и необученных рабочих доставать было крайне трудно. Поэтому петровский указ 18 января 1721 г. давал право покупать к фабрикам и заводам населенные деревни «под такую кондицией, дабы те деревни всегда были при тех заводах неотлучно» [10].

Даже сбыт изготавливаемой продукции петровских предприятий обеспечивался главным образом казной. «Помещик без дозволения не мог строить заводов на собственной земле... Владелец завода обязан был продавать золото, серебро, медь и селитру в казну по ценам, установленным берг-коллегией... Кто, зная о существовании где-нибудь руды, утаивал ее перед казною, тот подвергался телесному наказанию и даже, смотря по важности вины, смертной казни» [11].

Ф. Бродель замечает: «в России государство стояло как утес среди моря. Все замыкалось на его всемогуществе, на его усиленной полиции, на его самовласти как по отношению к городам («воздух которых не делал свободным» в отличие от Запада), так и по отношению к консервативной православной церкви, или массе крестьян (которые принадлежали прежде царю, а потом уже барину), или к самим боярам, приведенным к покорности» [12].

При своей внешней внушительности такая экономика изначально была затратной, т.е. неэффективной. «Товары, изготовлявшиеся на наших фабриках, отличались крайней дороговизной и низким качеством» [13]. Частное предпринимательство, творимое инициативой и свободным трудом не поощрялось.

В петровскую эпоху простых ремесленников превращали в работников, вместо того, чтобы делать их фабричными предпринимателями. Фабрики и заводы строились за счет казны вместо того, чтобы «обратиться к живым народным силам и им дать возможность к дальнейшему развитию, а не давить их монополией...» [14]. Введенная Петром регламентация промышленности была в высшей степени стеснительна для производительных сил и нередко прямо разоряла население. Благодаря господству принудительного труда на русских фабриках промышленная техника не делала никаких успехов. Что касается государства, то в нем процветало воровство, контрабанда и не-

повиновение закону. Каждый наживался за счет государственной политики в свое удовольствие [15].

Именно поэтому, по мнению многих, «Петр направил развитие нашей промышленности по ложному пути, придав ей «искусственный» характер» [16]. Со времени Петра правительство, жертвуя интересами мелкой промышленности, «искусственными» мерами насаждает у нас капиталистические отношения, всячески поддерживая и поощряя крупные предприятия, хотя они и не соответствовали нашим экономическим условиям.... Многие полагали, что «на Петра падает вина первого шага по тому гибельному пути, которым с тех пор неизменно шествует русское правительство» [17] в своей экономической политике.

С такой экономикой Россия прожила до XIX-го века. Правительство в разной степени предоставляло фабрикантам различные привилегии, денежные ссуды, прикрепление к фабрикам казенных крестьян и мастеровых. Конечно, все эти меры очень далеки от действительных основ рыночной экономики.

Нельзя сказать, что недостатков существовавшей экономической системы тогда не видели. Но робкие попытки либерализовать экономику Александром I с изданием либерального тарифа 1819 г., привели к обратному результату – еще большому административному давлению государства. Отметим, что впоследствии по похожему сценарию развивались попытки проведения еще двух либеральных экономических реформ: столыпинской (1906–1917 гг.) в период правления Николая II и совсем короткой гайдаровской (начало 1990-х) в постсоветской России.

Наверное, нашу экономику в историческом плане можно было бы признать безнадежной, если бы не развитие крестьянских промыслов и производств, на которые долгое время никто и внимания не обращал. В то время как государство безрезультатно пыталось решить проблемы крупных заводов и фабрик, русские крестьяне чтобы увеличить свои доходы стали организовывать мелкие производства. Все происходило в той самой логической последовательности, как развивалось предпринимательство в Европе, где в становлении предпринимательства большую роль сыграло надомничество.

При том, что во времена Петра I и Екатерины II крепостной был рабом, «вещью» (это скажет царь Александр I), движимостью, которую его господин мог продать по своему усмотрению, в его положении имелись лазейки: подчинение приспособлялось к странным вольностям. Русский крепостной часто получал позволение заниматься от себя лично ремесленным промыслом, совмещая его с сельским хозяйством или отдаваясь

ему полностью; и тогда он сам продавал плоды своего труда [18]. Крестьянин мог получить от своего хозяина паспорт для занятия отхожим промыслом или торговлей вдали от своего дома. Не переставая быть крепостным, он мог сколотить себе состояние и продолжал уплачивать повинность, пропорциональную своему состоянию.

В период с 1750 по 1850 гг. России фантастическим образом развилась традиция деревенских ремесленников, работавших на рынок, – кустарей, которые полностью или почти полностью забрасывали работу в поле. По оценке Ф. Броделя «это огромное деревенское производство» [19]. Уже в царствование Екатерины II горожане жаловались, что крестьяне скупают по деревням большими партиями холст и отправляют его для продажи в большие города, что «ныне крестьяне имеют у себя солодовни, также масляные и кожевенные заводы и что многие крестьяне из покупного железа куют при своих домах гвозди и, по многому числу у своей братии скупая, отвозят в С-Петербург и Москву... Шуйское купечество сообщало, что и в селах, и в деревнях заводы немалые заведены, а именно: юфотные, сальные, скорняжные, выбойчатые, свечные и платочные...» [20]. Всего по подсчетам русских экономистов В. П. Воронцова и В. Г. Яроцкого кустарными промыслами, как дополнением к своему земледельческому труду занималось от 7 до 8 млн. лиц [21].

Благодаря крепостным крестьянам в России развивалось не только производство, но и торговля. Последняя – и это наша русская особенность – насчитывала сравнительно мало горожан [22].

К середине XIX-го века из крестьянских изб вышли многие вполне сносные по размерам и конкурентоспособные предприятия. Возник феномен фабричных сел, таких как Иваново, Вичуга, Родники и др. Ивановские ткачи специализировались на выпуске набивных тканей (поначалу льняных, затем – хлопчатных). К 1803 г. в Иваново было уже 49 мануфактур [23] и прибыли их были фантастическими. Именно благодаря крестьянской экономики Иваново-Вознесенск стал великим русским текстильным центром, который многие называли «русским Манчестером».

В специальном исследовании 1856 г. указывается на «конкуренцию, которую приходится терпеть крупной индустрии от мелкой» [24], так что продукты домашнего качества ниже по качеству и менее прочно окрашены, но значительно дешевле и именно поэтому их охотнее приобретает население.

Благодаря развитию «деревенской» экономики крепостные крестьяне становились владельцами фабрик и обретали свою свободу. Такие крестьяне получили название капитали-

стых крестьян. Основатель известной фирмы Савва Морозов, как известно, был простым ткачом и крепостным крестьянином помещика Рюмина. В 1797 г. он устроил небольшую фабрику шелковых лент, затем более крупную в местечке Зуево. В 1820 г. он выкупился на волю вместе со своей семьей и записался в купечество, став одним из крупнейших фабрикантов в России. Все ивановские фабриканты (Бурылины, Гарелины, Грачевы и др.) – в прошлом крепостные Шереметьева. Механические заведения Горской волости Коломенского уезда ведут свое начало от кустарной избы. История села Павлово и Ворсма Нижегородской губернии связана с именами Завьялова, Калякина, Горшкова, создавшими стально-слесарные заведения для выделки всевозможных ножей, кинжалов, бритв, ножниц, замков. М. И. Туган-Барановский отмечает, как с развитием крестьянских фабрик стал развиваться и рынок наемного труда.

С развитием крестьянских фабрик менялся и социальный портрет русского предпринимателя, который был не только успешным в деловом отношении, но и активно занимался просветительской и общественной деятельностью. Показателен пример текстильных фабрикантов Бурылиных, известного ивановского рода, ведущего свою историю с XVII века от старообрядцев.

По семейному преданию Бурылины некогда жили на Новгородчине, но «за строптивый нрав» были высланы из родных мест. Позднее Бурылины были крепостными князей Черкасских, графа Н. П. Шереметева, ткали льняные ткани, занимались набойкой. Дело Бурылиных получило развитие после московского пожара 1812 года, во время которого сгорели почти все фабрики Москвы. Диодор Андреевич Бурылин (1788–1860) в 1812 году построил ситценабивную фабрику в Вознесенском посаде на реке Уводи. В 1831 году он получил вольную от графа Шереметева для себя и своей семьи.

Бурылинские ситцы сбывались в Москве, на ярмарках в Нижнем Новгороде, Ростове Великом, Макарьеве, Холуе. По дороге на ярмарку Д. Г. Бурылин был ограблен и убит, но своему единственному сыну Геннадию он оставил хорошо отлаженное хозяйство и капитал. Впоследствии продолжателями дела стали его сыновья – Николай и Дмитрий. Еще подростками они работали на фабрике деда простыми рабочими. С 1866 года еще при жизни отца 16-летний Николай и 14-летний Дмитрий стали руководить фабрикой. Николай Геннадьевич в 1875 году женился на Надежде Харлампиевне Куваевой, единственной дочери богатого ивановского фабриканта Х.И. Куваева. Вместе с супругой он учредил «Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры», которым руководил до 1917 года. Это было самое крупное в Иваново-Вознесенске предприятие.

Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852–1924) в 1880 году приобрел большой участок земли на Александровской улице в Иваново-Вознесенске. Часть его предназначалась для нового здания реального училища, а ближе к Уводи были построены корпуса механической ситцепечатной фабрики (ныне корпус Ивановского государственного университета). Фабрика имела паровое отопление, освещалась керосиновыми лампами; вырабатывала ластик, миткаль, саржу, жаккардовые ткани. Товар сбывался в Москве и на ярмарках. В 1882 году в новом каменном здании в центре Иваново-Вознесенска начала работу красильно-аппретурная фабрика. К 1890 на фабрике трудились более 500 человек. Сам хозяин получал жалования 6 тысяч рублей в год. Средняя зарплата мужчин на его фабрике составляла 15 рублей в месяц. С 1893 г. Д. Г. Бурылин осваивает хлопкоочистительное производство. В 1895 году рядом с ткацкой фабрикой на Вознесенской улице он оборудовал хлопкоочистительную фабрику, способную обрабатывать до 60 тысяч пудов хлопчатобумажных концов. Перед ее строительством Дмитрий Геннадьевич ездил в Англию, чтобы познакомиться с новым для него делом. По объему производства фабрика стала самой крупной в России.

Изделия фабрик Бурылина получали золотые и серебряные награды на международных и всероссийских выставках: Москва (1882) – похвальный отзыв, Чикаго (1884) – бронзовая медаль и диплом, Нью-Орлеан (1885) – золотая медаль, Екатеринбург (1886) – серебряная медаль, Москва (1891) – золотая медаль, Париж (1894) – золотая медаль, Новгород (1896) – серебряная медаль, Париж (1897) – золотая медаль. В 1899 году Д. Г. Бурылин стал купцом первой гильдии. Дмитрий Геннадьевич трижды встречался с императором Николаем II Александровичем (1896, 1912, 1913). В юбилейные дни Отечественной войны 1812 года Д. Г. Бурылин поднес дочерям императора шелковые платки, сработанные на его фабрике по редчайшему оригиналу-гравюре эпохи 1812 года.

В 1906 и 1908 годах Д. Г. Бурылин приобрел еще две фабрики – одну в Иваново-Вознесенске, другую – в Шуйском уезде. В марте 1909 года было образовано «Товарищество мануфактур Д. Г. Бурылина», которое в 1912 г. достигло миллионных оборотов.

При жизни Д. Г. Бурылин пользовался почетом и уважением в городе и сам сделал для Иваново-Вознесенска немало. 28 лет подряд избирался он гласным Городской думы, с 1872 года занимал различные должности в 57 городских и общественных учреждениях.

Был истинным меценатом и благотворителем. Будучи успешным фабрикантом Д. Г. Бурылин в начале XX века дарит

городу Иваново свою коллекцию картин, монет, оружия, предметов масонского ордена, древнеегипетского и древнегреческого искусства, размещавшихся в специально построенном в 1915 г. уникальном для города здании. После второй мировой войны советская власть передала античную коллекцию Д. Г. Бурылина музею г. Керчи, Украина.

Подаренная городу Иваново коллекция была смыслом жизни Д. Г. Бурылина, так что в революционные годы он не уехал за границу, а остался при своем музее простым зрителем. Впоследствии советской властью был обвинен в воровстве, и неизвестно чем бы все для него окончилось, если бы он вскоре сам не умер. В настоящее время именем Д. Г. Бурылина назван краеведческий музей г. Иваново.

Поняв развивающуюся тенденцию и изменения в предпринимательстве, многие российские экономисты, например А. И. Чупров и Н. А. Каблуков, указывали на значение для российской экономики артельной организации и развития промыслов. По их мнению, артель позволяла организовать труд и подтянуть слабые производительные силы посредством кооперации до уровня сильных. Это способствовало развитию конкуренции и вело к прогрессу всей экономики. Ведущие российские экономисты начала XX века видели преимущества малого предпринимательства в условиях становления в России рыночных отношений и формирования капиталистического рынка труда.

При этом Н. А. Каблуков полагал, что капитализация российской экономики «требует наличности целой массы условий, которые или не существуют в настоящее время, или же находят весьма ограниченное применение ... в силу ее позднейшего вступления на ту историческую арену, где уже действовали и действуют ее собратья, пришедшие туда раньше ее» [25].

Вопросы артельной организации предпринимательства поднимали и ученые Русского Зарубежья, в частности, М. Самойлов (М. Н. Залевский) [26].

Не смотря на свои родовые проблемы к началу XX в. русский капитализм постепенно становился передовым, как по техническим усовершенствованиям, так и по организационным формам. При этом происходила и эмансипация от иностранного руководства и иностранного капитала. Возможно на основании развития текстильной и легкой промышленности, и связанных с ними промыслов, и выросла бы эффективная экономика с настоящим деловым предпринимательством, но события в России XX века изменили положение дел. Предпринимательство в Советской России было запрещено, а в самой экономике стали

преобладать предприятия тяжелой промышленности, военно-промышленного комплекса, нефтяной и газовой отрасли и т. п.

Библиографический список

1. Столбов В. П. История экономики. – Иваново, 2003. С.75.
2. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т.2. – М. : Мысль, 1988. – С. 59.
3. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т.2. – М. : Мысль, 1988. – С. 61
4. Карышев Н. А. Политическая экономия добывающей, обрабатывающей и торговой промышленности. – М, 1889. – С.460.
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М. : ЭКСМО, 2006. – С. 244.
6. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М. : ЭКСМО, 2006. – С. 245.
2. Ковалевский М. Экономический строй России. – СПб., 1900. – С. 91.
3. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. – СПб. : Наша жизнь, 1907. – С. 4–5.
4. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. – СПб. : Наша жизнь, 1907. – С. 23.
5. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т.1. СПб.:Наша жизнь,1907. С.24.
6. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. –М. : ЭКСМО, 2006. – С. 712.
7. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 456.
8. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. – СПб. : Наша жизнь, 1907. – С. 27.
9. Корсак А. О формах промышленности. – М, 1861. – С. 129.
10. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 457.
11. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. – СПб. : Наша жизнь, 1907. – С. 5.
12. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. – СПб. : Наша жизнь, 1907. – С. 5.
13. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 461.
14. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 462.
15. Гинс Г.К. Предприниматель. – М. : Посев, 1992. – С. 59.
16. Ковалевский М. Экономический строй России. – СПб., 1900. – С. 98.
17. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 463.
18. Бродель Ф. Время мира. – М. : Прогресс, 1992. – С. 463.
19. Ковалевский М. Экономический строй России. – СПб., 1900. – С. 94.
20. Каблуков Н. А. Лекции по экономике сельского хозяйства, читанные в Московском университете в 1895/6 г. – М. : типогр. Лит. Тов-ва И. Н. Кушнерев и К, 1897. – С. 6,7.
21. Самойлов М. Эволюция производственных отношений // Мысль. – № 5. – 1954. – С. 56.

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РФ

К. С. Есина, В. Ф. Юнусбаева
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. In most European countries, including Russia, families receive government support. This is due to the extremely low and sometimes negative levels of natural population growth in these countries. Reducing the population harm social stability and economic development, so the state is supporting large families.

Key words: state support; large family; measures of social support; privilege; allowance; policy.

Серьезные демографические проблемы России, и, прежде всего, проблемы воспроизводства населения обуславливают необходимость особого внимания со стороны общества и государства к положению семей с детьми.

В настоящее время в России статус многодетной семьи определяется Указом Президента РФ от 05.05.92 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». К основным льготам для многодетных семей во всех субъектах РФ относятся, например, прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь, бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений и других [1]. Это примеры льгот, предусмотренных для многодетных семей на федеральном уровне, однако и местные органы власти могут устанавливать дополнительные льготы для данной категории граждан, проживающих на подведомственной им территории.

Несмотря на наличие программ, направленных на поощрение рождаемости и помощь многодетным семьям, в законодательной базе РФ, имеются пробелы.

Уровень семейной бедности в России в основном определяется вкладом многодетных семей в общую картину.

При этом многодетные семьи, особенно неполные семьи с тремя и более детьми, отличаются максимальными риском и степенью бедности. В силу более высокой иждивенческой нагрузки и меньшего относительного числа занятых членов семьи они выделяются по сравнению с другими категориями семей по всем социально-экономическим показателям уровня жизни.

Почти половина многодетных семей испытывает значительные проблемы с жильем (не отвечающее установленным нормам жилья, либо аварийное, требующее срочного ремонта).

Около 60 % многодетных семей проживают в жилье «без удобств», в котором отсутствуют центральное отопление или водопровод, канализация и горячее водоснабжение. В сельской местности доля такого жилья достигает 80 % [5].

Во многих субъектах Российской Федерации приняты специальные законы, направленные на социальную поддержку многодетных семей, повышение их статуса в обществе и улучшение положения в них детей.

При этом в настоящее время в субъектах Российской Федерации существует ряд общих проблем в сфере законодательного и практического обеспечения прав и интересов членов многодетных семей:

- отсутствие в большинстве субъектов Российской Федерации специальных правовых документов, определяющих стратегию и приоритеты региональной политики в отношении многодетных семей;
- недостатки существующего нормативно-правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации (отсутствие в ряде субъектов нормативных правовых актов, объединяющих основания, условия и порядок предоставления социальной поддержки многодетным семьям; действующие правовые акты не всегда адекватно отражают реальные потребности многодетных семей);
- недостаточная открытость и прозрачность системы финансирования мер государственной поддержки многодетных семей на региональном уровне;
- недостаточная информированность многодетных семей о существующих мерах государственной поддержки;
- недостатки в правовой регламентации и практической организации выявления многодетных семей, нуждающихся в поддержке, влекущие неполный охват многодетных семей, нуждающихся в помощи [2].

Таким образом, в целом по Российской Федерации эффективность социальной поддержки многодетных семей является недостаточной.

Основными причинами бедности многодетных семей являются относительно низкая конкурентоспособность трудоспособных членов таких семей на рынке труда, отчасти обусловленная занятостью в воспитании детей, низкая привлекательность для работодателей принятия на работу граждан с высокой иждивенческой нагрузкой и существенными семейными обязанностями, а также неадекватно низкий уровень социальной помощи, оказываемой государственными и муниципальными органами социальной защиты [4].

При этом ошибочно рассматривать многодетные семьи как иждивенцев общества и государства. Среди отцов многодетных семейств ниже уровень безработицы, алкоголизма (в семьях с 1 ребенком расходы на алкоголь составляют 2,1 % бюджета, в семьях с 4 и более — 0,6%), они более чем мужское население в целом, склонны повышать свой уровень образования, брать ипотечные кредиты, более законопослушны, у них более крепкие семьи [6].

Важным направлением государственной демографической политики в Российской Федерации должно стать наряду с предоставлением материальной поддержки оказание моральной поддержки многодетным семьям. Поддержка многодетных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, требует разработки и реализации комплекса мероприятий по поощрению сознательного и ответственного материнства и отцовства на основе индивидуализированного подхода, учитывающего все факторы неблагополучия многодетных семей.

Многодетные семьи пользуются рядом преимуществ и льгот, однако их объем будет напрямую зависеть от субъекта, в котором такая семья проживает, поэтому действующее региональное законодательство стоит уточнять в местных органах социального обеспечения [3].

Существующая нормативно-правовая база не в состоянии регулировать государственную политику в этой сфере. Существующий закон нужно пересмотреть, внести дополнения и стереть ограничения между федеральным и региональным уровнями, а также проконтролировать законодательство субъектов РФ о государственной поддержке многодетных семей.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [Электронный ресурс]: указ Президента от 5.05.1992 г. № 431: (ред. от 25.02.2003) // СПС «Консультант Плюс».
2. Байдавлетов Р. Благополучие общества создается в семье // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2012. – № 1. – С. 3–5.
3. Боровик В.Г. Право ребенка на семью: проблемы, достижения, перспективы // Администратор образования, 2013. – № 2. – С. 73–84.
4. Иванова Р. Институт семьи для России // Вестник Института экономики РАН, 2009. – № 1. – С. 63–79.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М. : Росстат, 2012. – 990 с.
6. Россия в цифрах. 2012 : краткий стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М. : Росстат, 2012. – 573 с.

ЖЕНСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ

В. А. Тесленко, В. Ф. Юнусбаева
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article examines contemporary issues of women's unemployment and ways of their decision. In the study have been used scientific journals and electronic resources.

Key words: unemployment; employment of women; unemployment in Russia.

На сегодняшний день безработица является одной из главных социально-экономических проблем не только в России, но и во всем мире, постоянно меняющаяся структура мировых рынков, а также многочисленные финансовые и социальные кризисы придают ей новую окраску и все более усугубляют ситуацию.

Безработица несет не только бедность существенным слоям населения, но так же духовную, моральную и нравственную деградацию современного общества. Россия, как и большинство других стран, в которых присутствует рыночная экономика, столкнулась с более обостряющейся проблемой занятости населения. Решение, которой требует очень больших усилий, как со стороны практики, так и со стороны теории [2].

Самые существенные проблемы рынка труда нашей страны, это миграция и огромный отток молодых высококвалифицированных специалистов за границу, по статистике их число варьируется от 30 до 250 тысяч человек, но точных данных пока что назвать никто не может, так же сюда можно отнести то, что большинство вузов нашего государства, преимущественно выпускают бакалавров невостребованных профессий, вследствие чего происходит нехватка рабочих мест на рынке труда.

В России проблема занятости трудоспособного населения в первую очередь касается женщин. Это обуславливается тем, что при новых условиях экономики, большинство женщин вынуждены менять свой социальный и профессиональный статус. Новая структура занятости женщин в общественном производстве, дискриминация на рынке труда, а также значительной проблемой выступает то, что многие женщины совмещают в себе функции работника и матери, поэтому положение женской части страны на рынке труда выступает не в лучшем виде, большинство этих факторов сказывается на социально-психологическом самочувствии женщин [1].

В наши дни такое явление как безработица не представляет из себя что-то особенное, для всех людей она становится чем-

то обычным и обыденным, а это представляет огромную угрозу для развития нашего общества.

Остановливаясь на особенностях женской безработицы, хочется обратить внимание на гендерные аспекты этой проблемы, ведь если сопоставить мужской и женский потенциал трудоустройства, то, конечно же, в выигрышном положении оказывается мужская часть населения. Это обуславливается большим количеством положительных аспектов, а именно мужчины гораздо реже берут больничные, они мобильны и могут гораздо больше времени уделять работе, так же психически в некоторых моментах мужчины более стабильны женщин [3].

Государственная политика в сфере решения проблем женской безработицы практически отсутствует. Эта проблема обусловлена давно, но, к огромному сожалению, на сегодня отсутствуют механизмы, с помощью которых эту проблему можно было бы решить. Министерство труда и социального развития подготовило документ, который называется «Порядок трудоустройства женщин детородного возраста при их выводе с тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда» на наш взгляд этот документ лишь усугубляет проблемы службы занятости, так как чем больше льгот и гарантий, тем ниже конкурентоспособность у женщин на рынке труда их труд попросту становится не востребованным. Прискорбным остается и тот аспект, что средства массовой информации, ведущие политические деятели в своих выступлениях, интервью открыто поощряют перемещение трудоспособных женщин в сферу домашнего хозяйства.

Решение данных проблем на сегодняшний день невозможно решить, не изменяя действующее законодательство о труде. Необходимо сгладить существующие противоречия между старым охранном законодательством, которое регулирует труд женщин, и утверждает новые рыночные отношения. Это законодательство имеет множество льгот, ограничений и запретов, поэтому во многих случаях это законодательство становится невыгодным для самих женщин. На наш взгляд нашему государству необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, а именно перейти от охранного законодательства к антидискриминационному.

Библиографический список

1. Атоян И. И. К вопросу о женской безработице //Социологические исследования. – 2005. – № 4.
2. Захаров М. Е. У безработицы женское лицо// Вопросы экономики. – 2005. – № 7.

3. Малыхин М. А. МОТ: женщины на рынке труда активнее мужчин. 2010 // Ведомости. – Интернет-издание Института Проблем Предпринимательства. URL: [http:// www.ippnou.ru/lenta.php? idarticle=008112](http://www.ippnou.ru/lenta.php?idarticle=008112) (дата обращения: 16.05.2013)

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

М. В. Карманов, Л. А. Давлетшина

**Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, г. Москва, Россия**

Summary. In recent decades many countries around the world have paid increasing attention to the various aspects of illegal migration, which is often concerned with problems of national security. Therefore, understanding the role and place of illegal migration is aroused great scientific and practical interest in modern society.

Key words: migration; illegal migration; illegal migration in the society; the problem of illegal migration; illegal migration and development of society.

Для выяснения роли нелегальной миграции как фактора социально-экономического развития общества важно разобраться с терминологией. В широком смысле нелегальная миграция – это любые территориальные перемещения людей, связанные с нарушением действующего законодательства. Или «миграция с нарушением миграционного законодательства страны» [2]. Однако на практике конкретизация данного подхода может осуществляться по-разному. Например, «нелегальную (незаконную) миграцию можно определить как нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно установленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства» [3]. Следовательно, нелегальная миграция может распадаться на составные элементы, которые отличаются между собой и по содержанию и по форме проявления.

Актуальность нарушений действующего миграционного законодательства просматривается по многим направлениям [1]. Нелегальная миграция вольно или невольно, но затрагивает все болевые точки и проблемы жизнедеятельности современного государства (экономику, политику, социальную сферу и др.), что объективно выдвигает борьбу с ней в разряд архи важных задач приоритетного значения, которые не могут оставаться без внимания в силу заметного общественного резонанса.

В понимании происхождения нелегальной миграции важно осознание двусторонних интересов. Во-первых, должно быть стремление нелегалов оказаться на территории другого госу-

дарства. Во-вторых, должна быть потребность самых различных представителей данного государства в нелегальных мигрантах. В противном случае их жесткое отторжение обычно вызывает значительное ограничение числа желающих вступать на путь нарушения миграционного законодательства. Иными словами мощные и устойчивые нелегальные миграционные потоки чаще всего возникают именно на основе достижения негласного консенсуса.

Например, подобный консенсус в современной России приобрел не просто распространенный, а гипертрофированный характер. В погоне за прибылью бизнес не останавливается ни перед какой возможностью минимизировать затраты на рабочую силу. Нелегальные трудовые мигранты здесь служат серьезным подспорьем, так как представляют собой не только дешевый, но и бесправный товар. По этому поводу просто нельзя не привести мнение А. Морвана [4]. Его содержание сводится к тому, что люди, находящиеся на нелегальном положении в какой-либо стране, неминуемо превращаются в объект жесточайшей эксплуатации по самым различным направлениям: со стороны властей, полиции, работодателей, коренных жителей и т. п. Также нельзя не обратить внимания на отношение коренных жителей к перечисленным обстоятельствам, которые строятся по принципу – мы не ждали нелегальных мигрантов, они нарушили закон, а поэтому какие здесь могут быть поблажки, не нравится – собирайтесь и уезжайте.

Подобная позиция не случайна и вызвана многими причинами. Среди них, безусловно, на поверхности лежат те проблемы, которые вызваны наличием нелегальных миграционных потоков и связаны с серьезными негативными трансформациями общественной жизни. Среди них, конечно, на первом месте стоит рынок труда, который начинает быстро подстраиваться под новых участников. Его традиционные устои, порядки, традиции, параметры достаточно быстро утрачиваются, либо видоизменяются для коренного населения не в лучшую сторону. Многие из местных жителей начинают остро воспринимать новые реалии, обвиняя в этом нелегальных работников, которые, по их мнению, занимают не свои рабочие места. В этом плане весьма показателен пример Швейцарии, где на референдуме 2006 г. около 70 % жителей высказались за ограничение иммиграции [2]. Они мотивировали это тем, что политического прибежища в их стране ищут преимущественно те, кто хочет обеспечить себе более высокий уровень жизни, естественно, за счет коренных жителей.

Не менее важным, а может быть даже и самым главным, аспектом негативного воздействия нелегальной миграции на

развитие общества являются экономические потери. Нелегалы, занимаясь трудовой деятельностью, получают за свою работу определенные денежные средства. Но в силу своего незаконного нахождения на территории государства, естественно, не платят с них налоги. Вместе с тем из заработанных нелегальными мигрантами денег значительная часть вывозится за границу. В этом контексте, безусловно, показательны цифры приведенные главой Федеральной миграционной службы России К. Ромодановским: ««Экономический ущерб, причиненный СНГ нелегальной миграцией в виде неуплаты налогов, составляет более 8 млрд. долларов. ... Ежегодно мигранты вывозят из СНГ свыше 10 млрд. долларов» [2]. Причем все чаще раздаются голоса по поводу того, что работодатели, незаконно нанимая нелегальную рабочую силу, тоже утаивают от государства определенные денежные средства. Ведь фактически они платят меньше, чем заплатили бы за тот же объем работ, но местным жителям, а также не несут никаких затрат (или в минимальной степени) на социальное обеспечение нелегалов. Не стоит забывать и того факта, что депортация нелегальных мигрантов, осуществляется опять таки на деньги коренных налогоплательщиков. Следовательно, часть финансовых ресурсов, которые можно было бы пустить на решение насущных проблем, используются не по назначению.

Библиографический список

1. Вакуленко Е. С., Цимайло В. В. Учет нелегальной миграции: методы и оценки. URL: <http://demoscope.ru>.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
3. Магеррамов М. А. Нелегальная миграция: Понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие. По материалам России и Азербайджана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. URL: <http://law.edu.ru>.
4. Морван А. Негры этого Мира. URL: <http://om-saratov.ru>.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

П. Н. Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России, г. Москва, Россия

Summary. The spectrum of the driving motivations inherent in criminal migrants is quite wide. The desire to learn new criminal space, to expand the scope of criminal activities, to establish institutional links with criminal groups – all this characterizes modern criminal migration.

Key words: migration policy; migration flows.

В начале второго десятилетия XXI века произошла существенная трансформация приоритетов в миграционной политике, коренным образом изменились подходы и методы решения миграционных проблем. Однако к настоящему моменту заложены лишь базовые основы правового регулирования миграционных процессов, отвечающие требованиям современной социальной практики. Вместе с тем внимание государства к миграционным процессам сегодня является необходимым условием, с одной стороны, упрочнения демократии и соблюдения прав человека, интеграции России в мировое сообщество, а с другой – укрепления безопасности страны.

В связи с нарастающим динамизмом миграционных потоков проблема противодействия нелегальным проявлениям миграции приобрела на ближайшую перспективу непреходящую актуальность. Отметим, что в большинстве своем существующие научные разработки, так или иначе связанные с миграцией, отвечая изначально заданным параметрам, рассматривают данный феномен с позиции демографии и экономики. Однако неблагоприятные тенденции ее развития требует новых теоретико-методологических подходов к изучению феномена миграции, осмыслению процессов иммиграции в криминологическом и уголовно-правовом контексте.

Сегодня все более очевидным становится тот факт, что данный феномен не следует рассматривать в качестве побочного эффекта процесса либерализации, устранить который возможно без наращивания на системной основе целенаправленных усилий всего общества. Отсутствие должных результатов работы диктует необходимость обращения к этой теме с целью осмысления накопленной практики в этой области и развития системы мер противодействия данному явлению. И это особенно важно сегодня, когда созданы новые законодательные и организационные предпосылки для общего и специального предупреждения различных проявлений нелегальной миграции.

Миграционные процессы во всем своем многообразии во многом отражают те реалии, которые имеют место в том или ином обществе (а также и в мировом сообществе), и являются одним из важнейших показателей уровня их развития. Основные факторы, вызывающие перемещение населения, известны: экономический, политический, этнический, экологический. Эти причины могут действовать и, как правило, действуют в сложном сочетании, но, как будет показано далее, не все они одинаково значимы.

Разновидностью криминальной миграции является нелегальная экономическая миграция, которая представляет собой неконтролируемое государством перемещение групп легальных и нелегальных мигрантов, преследующих различные цели, в том числе такие, как: нелегальная, незаконная, преступная экономическая деятельность, контрабанда, совершение иных корыстных и насильственных преступлений. Криминальную миграцию следует рассматривать, как разновидность международной добровольной миграции, обусловленной факторами криминального характера, и определять как совокупность перемещений граждан одного государства, поселяющихся постоянно или на длительное время на территории другого государства с целью осуществления нелегальной, незаконной или преступной деятельности, а также непосредственно сама эта деятельность и ее последствия.

Эта криминогенность актуализируется даже в ситуациях, когда иммиграция населения носит организованный характер и осуществляется при участии государственных и/или общественных органов принимающей стороны, когда государством контролируется расселение иммигрантов, когда создаются первичные пункты приема и даже компактные поселения переезжающих, регулируется процесс их последующей адаптации, оказывается необходимая помощь. Криминальная миграция – явление, стимулируемое антиобщественными интересами, мотивами совершения преступлений. И потом о данном феномене следует рассуждать с позиции ситуативно-функционального анализа поведения людей: начиная от принятия решения на переезд и заканчивая его результатами. Обстоятельства конкретного факта криминальной миграции описываются исключительно в терминах целерационального выбора: ее субъектом принимается взвешенное решение переехать на другое место жительства, более благоприятное для осуществления преступных замыслов по сравнению с предыдущим. За этим решением следуют целенаправленные, последовательные, избирательные действия по его реализации.

В заключение необходимо подчеркнуть, что несмотря на разнообразие возможных негативных последствий незаконной миграции, это явление может иметь и существенный положительный эффект для государства-реципиента, прежде всего для его экономики. Занятость мигрантов на рынке труда в областях, в которых по тем или иным причинам граждане страны предпочитают не работать, может оказать существенное положительное воздействие на социальную ситуацию. Однако такие выгоды могут быть скорее получены тогда, когда нелегальный мигрант приобретет законные возможности для занятия экономической деятельностью.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ЕЁ РЕШЕНИЮ

И. А. Потапова
Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар, Россия

Summary. This article analyzes the current state of the Russian family and her disadvantage. Based on the findings highlighted the approaches to the problem.

Key words: socialization of children; families at risk

Семья является главным социальным фактором, влияющим на становление, социализацию и самореализацию личности. Именно в семье индивид получает первый жизненный опыт, поэтому очень важно в какой семье воспитывается ребенок, в благополучной или неблагополучной.

В последнее десятилетие вследствие изменения социально-экономических, материально-бытовых условий в России, семьи находятся в кризисном состоянии. Значительно возросло число семей групп риска с несовершеннолетними детьми, в которых родители уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей, злоупотребляют алкоголем, страдают наркоманией, жестоко обращаются со своими детьми.

Возросла численность детей, отобранных у родителей, которые лишены родительских прав по этим причинам. Возросло число родителей, привлечённых к уголовной ответственности за невыполнение своих обязанностей.

Неблагополучие в семье выступает определённым фактором дезадаптации детей.

На основе полученных данных намечены подходы к решению проблемы:

- 1) коррекция внутрисемейных отношений;
- 2) предоставление ребёнку индивидуального подхода в обучении;
- 3) включение подростка в общеклассные и общешкольные мероприятия;
- 4) помощь в выборе дальнейшего образовательного маршрута;
- 5) ориентация в выборе профессии;
- 6) формирование навыков, облегчающих социализацию подростка;
- 7) организация индивидуальных консультаций с психологом;
- 8) включение подростка в тренинговую группу по развитию способности эффективно взаимодействовать с социальной средой и производить значительные изменения в своей жизни;
- 9) обучение техникам снятия неблагоприятных состояний.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С СОЦИАЛЬНО ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Г. А. Гриценко, И. В. Пономарева

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия

Администрация Березовского городского округа, г. Березовский, Свердловская область, Россия

Summary. The article discusses a problem of the youth social activity development. The paper introduces a concept of «socially talented (gifted) youth» and suggests the way of discovering and developing the socially gifted youth.

Key words: youth; socially gifted youth; project method when working with the socially gifted youth.

К талантливой молодежи относят молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, обладающих исключительными творческими способностями и добивающихся высоких результатов в области науки, техники, образования, искусства, культуры и спорта. Талантливая молодежь – есть тот объект сосредоточения творческих и организационных усилий государства, который в настоящее время является самым надежным в долгосрочной перспективе объектом для вложения и объектом самым благодатным, поскольку с его помощью осуществляется не просто инвестирование, но строительство будущего [3].

Развитие тенденций в области поддержки талантливой молодежи мы находим в записке Г. Г. Николаева [4]. Он проанализировал информацию, представленную регионами из всех федеральных округов России. Анализ межведомственных материалов (молодежная политика, физическая культура и спорт, культура и искусство, образование) показал, что на территории субъектов чаще проводятся мероприятия межрегионального уровня по выявлению талантливой молодежи, реже международные, в основном с участием стран СНГ. Всероссийские мероприятия представлены региональными этапами конкурсов по направлениям: творческие, профессиональные, образовательные (интеллектуальные), спортивные, общественно значимые. Примерное соотношение участия по тематическим направлениям таково:

- творческие – от 40 до 44 %;
- профессиональные – от 1 до 2 %;
- образовательные (интеллектуальные) – от 15 до 17 %;
- спортивные – от 30 до 33 %;
- общественно значимые – от 3 до 4 %.

Очевидно, что «профессиональные» и «общественно значимые» направления к настоящему моменту развиты менее всего. Вместе с тем, в современных социально-экономических условиях России резко возросла потребность общества в людях, обладающих нестандартным мышлением, вносящих новые качества в производственную и социальную жизнь, умеющих ставить и решать новые задачи. Строительство будущего начинается с себя, со своей семьи, своего дома, улицы, школы или трудового коллектива, своего района, города, области, страны. В этом контексте приоритетным является вопрос о готовности молодежи брать ответственность за себя, свою деятельность, свою жизнь и жизнь региона и страны в целом, развивая и используя свой потенциал на благо себя, семьи, общества [2; 5].

Еще древнегреческий философ Платон, создавая проект идеального государства, говорил о том, что государством должны управлять наиболее развитые люди. Для этого он предлагал выявлять молодых людей с высокими умственными способностями, отделять их от молодежи со средними способностями и готовить их к роли лидеров. Сегодня в социокультурной, экономической, политической, информационно-технической сфере России происходят глобальные изменения. Современные исследователи отмечают, что «ответ на современные исторические вызовы», гарантию «прорыва» России по всем направлениям общественного развития могут обеспечить талантливые люди.

Изменению социума способствуют социально талантливые (одаренные) люди. Исследователи, говоря о социальной одаренности, используют термины «лидерская одаренность», «социальный интеллект», «организаторские способности» [6]. Представление социальной (коммуникативной, организаторской, лидерской, педагогической) одаренности как самостоятельного вида связано, с одной стороны, с существованием различных видов жизнедеятельности человека (познание, общение, труд – по Б. Г. Ананьеву) и выделением в связи с этим общей и специальной одаренности. С другой стороны, со стремлением человека к успеху в профессиях типа «человек-человек» (по Е. А. Климову) и поиском основных составляющих, путей и способов его достижения [7].

Социальная одаренность – это целостное качественно своеобразное сочетание когнитивных и личностных особенностей индивида, обеспечивающее успешное установление зрелых, конструктивных взаимоотношений с другими людьми. Определенные способности лидера позволяют группе достичь поставленные перед ней цели при взаимном удовлетворении друг другом и с чувством личной самореализации. В состав социальной одаренности входит пять компонентов – социальный интеллект, креативность, коммуникативно-организаторские способности, социальная мотивация и эмоционально-волевые черты личности (ответственность, высокий самоконтроль, общительность, смелость (уверенность), эмпатия, доминантность). Результатом формирования социальной одаренности является социально-коммуникативная компетентность [1]. Для выявления социальной одаренности используются многочисленные стандартизованные методы оценки уровня и особенностей социального развития: шкалы социальной компетенции, шкалы социальной зрелости, тесты на выявление лидерских способностей и др.

Необходимость выявления, обучения и развития социально одаренной молодежи в конкретной территории объясняется следующим. Молодежь от общей численности населения Свердловской области составляет около 27 %, в Березовском городском округе Свердловской области – 26 %. Как часть социума молодежь подвержена большинству социальных воздействий и испытывает те же трудности, что и взрослое население.

В Свердловской области по официальным данным 9 % молодых людей принимают участие в деятельности общественных организаций, однако, фактическая вовлеченность молодых людей в ежедневную деятельность общественных структур значительно ниже. В Березовском городском округе (БГО) молодежные общественные организации отсутствуют. Таким образом,

значительная часть молодежи Свердловской области не участвует в общественном развитии. Следовательно, не развивает у себя компетенции успешной личности (строить социальные отношения, определять проблемы, ставить цели, разрабатывать проекты и программы, добиваться результатов, взаимодействовать с другими, адекватно реагировать на конфликтное поведение, оценивать результаты труда и др.).

Вместе с тем, у молодежи в силу ее возрастных и социальных особенностей есть потребность найти себя, свое место, самореализоваться, проявить свою позицию в системе социальных и деловых отношений. Подтверждение этому мы находим в результатах трех игромодельных событий в течение 2012 года в Березовском городском округе. Учащаяся, студенческая и работающая молодежь в рамках третьей организационно-деятельностной игры проявила инициативу по созданию на территории БГО молодежного объединения «Terra Nova» (Территория Молодости), как олицетворение активной жизненной позиции молодых людей Березовского. Для решения обозначенной проблемы мы используем проектный метод.

Цель проекта «Школа молодежного лидера БГО» созвучна общероссийской и областной целям: создание условий для успешной социализации и самореализации молодежи, развитие ее потенциала за счет формирования целостной системы поддержки талантливой и инициативной молодежи, реализация потенциала молодежи в решении актуальных задач общественного развития, создания кадрового ресурса в различных сферах деятельности. Реализация цели позволит в течение 2013 года выявить группу социально одаренной учащейся молодежи и создаст предпосылку к формированию органа молодежной общественной самоорганизации молодежи – городской совет учащейся молодежи.

Задачи:

1. Выявить, обучить и развивать социально одаренную учащуюся молодежь в БГО. Результат – сформированные лидерские команды в каждом ОУ, участвующем в проекте.

2. Обучить основам командообразования и социальной проектной деятельности лидерские команды всех ОУ, участвующих в проекте. Результат – не менее двух разработанных социальных проектов в каждом ОУ – участнике проекта: «Я – гражданин Березовского», «Игры нашего двора», «Моя будущая профессия – успех родного города», «Мой город – родина российского золота» и др.

3. Реализовать социальные проекты с привлечением учащихся ОУ, участвующих в проекте. Результат – социальный

эффект, определенный в проектах. Увеличение количества социально активной учащейся молодежи.

Проект реализуется в четыре этапа. На организационном этапе выявляется социально одаренная учащаяся молодежь в образовательных учреждениях БГО, разрабатывается Положение и Программа сбора социально одаренной учащейся молодежи, проводится трехдневный сбор. Во время обучающего этапа социальные лидеры постигают основы командообразования и социального проектирования, разрабатывают проекты, формируют команды для реализации своих идей, участвуют в городском конкурсе проектов, вовлекают молодежь в осуществление проектов. На основном этапе реализуются социальные проекты в школах, городских лагерях, отрядах мэра, в детско-подростковых клубах, на дворовых площадках и др. На заключительном этапе проходит подведение итогов командообразования и реализации социальных проектов, проводится конкурс лидерских команд и форум социально одаренной молодежи. Вместе с взрослыми специалистами проект реализуют студенты четвертого курса, обучающиеся по специальности «Организация работы с молодежью» факультета социологии ФГ БОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Проект «Школа молодежного лидера БГО» является частью целевой программы реализации молодежной политики в БГО на 2012–2015 годы «Молодежь – наше будущее», не противоречит Концепции государственной молодежной политики Свердловской области (2010 г.) и Областной целевой программе «Молодежь Свердловской области на 2011–2015 гг.».

Проект для социально одаренной молодежи рассматривается нами в перспективе как важнейший фактор и ресурс развития общества. Деятельностное вовлечение одаренной молодежи в социальные процессы способно придать дополнительные импульсы развития, как отдельному человеку, региону, так и стране в целом.

Библиографический список

1. Ивенских И. В., Хрусталева Т. М. Психологическая модель социальной одаренности менеджера // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. – № 1662-р.
3. Методические рекомендации по реализации направления «Государственная поддержка талантливой молодежи приоритетного национального проекта «Образование», разработанные Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. – Москва, 2006.

4. Николаев Г. Г. Аналитическая записка «Результаты поддержки талантливой и инициативной молодежи (по материалам, представленным субъектам РФ Министерству спорта, туризма и молодежной политики РФ). – ООО «Профессиональный проект», 2011. – 45 с.
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. – № 1760-р.
6. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Людина, Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 11–28.
7. Хрусталева Т. М. Психология педагогической одаренности. – Пермь : Перм. гос. пед. ун-т., 2003. – 163 с.

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. С. Сосуновский, А. И. Загrevская
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия

Summary. Formation of valuable cultural identity is influenced by many external factors. Currently Sports in the world is one of the most important social movements that have a formative influence on the personality of young people. The study analyzes the processes of formation of outlook of students under the influence of sport and its impact without.

Key words: value orientation; personality culture of values; students; sports activities.

В условиях коренных перемен в государственно-политической и социально-экономической жизни общества актуальность изучения ценностных ориентаций студенческой молодежи значительно возросла.

Исследование социально-психологической сферы студентов позволяет раскрыть их отношение к жизни современного общества и видение своего «Я» в реалиях высшего профессионального образования.

Крушение прежних и отсутствие новых идеалов и ценностей в воспитании привело значительную часть подрастающего поколения к бездуховности, безнравственности, ориентации только на материальные стимулы, агрессивности и преступности [1].

Актуальным и наиболее важным вопросом современности является исследование влияния спортивной деятельности на процесс формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи. С этой **целью** нами был проведен сравнительный

анализ ценностных ориентаций студентов факультета физической культуры и обучающихся на других факультетах.

Исследование проводилось на базе Томского государственного университета. Для выявления отношения студентов к жизненным ценностям применялся метод анкетирования. Всего было опрошено 107 студентов факультета физической культуры и 112 студентов других факультетов.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Многие жизненные ценности (твердая воля, взаимопонимание, хорошие отношения с друзьями, толерантность, культура поведения, уверенность в себе, ответственность, требовательность к себе и др.) присутствуют в реальности у большей доли студентов факультета физической культуры в сравнении с другими студентами.

Обоснованием этому служат приведенные ниже данные отношения студентов к той или иной жизненной ценности. Например, забота и внимание к ближнему в реальности присутствуют у 84 % студентов факультета физической культуры, тогда как у студентов других факультетов процент таковых оказался значительно ниже и составил 67 % из числа опрошенных. Такая важная в современном обществе ценность, как честность в повседневной жизни, в реальности присутствует у 68 % спортсменов из числа опрошенных, и всего у 59 % студентов обучающихся по техническим, естественно научным и другим специальностям. Подобная ситуация наблюдалась при анализе других жизненных ценностей.

В заключении можно отметить, что спорт способствует становлению многих жизненных ценностей у студенческой молодежи, что подтверждают результаты проведенного исследования. В результате исследования ценностных ориентаций студентов факультета физической культуры и студентов иных специальностей, выявлено, что процесс формирования личности протекает наилучшим образом под воздействием занятий спортом.

Библиографический список

1. Карпов В. Ю., Щеголев В. А., Щедрин Ю. Н. Социально-личностное воспитание студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности : учебное пособие. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2006. – 248 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО, НОВОСТНОГО И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Ю. В. Степанова, Р. Р. Батаршина
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт экономики и финансов, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия

Summary. The article is devoted to a study on timeliness of Internet resources which bear educational and news items and those of recreation purpose. The study was undertaken within student community. Also it was aimed at eliciting students' preferences, purposes and needs, which are realized in the Internet, and at defining students' attitude towards modern media. The results of the authors' investigation are described.

Key words: students of faculties of economics; questionnaire survey; source of information; Internet resources; media; social networks.

В наше время Интернет – это источник информации различного характера: неформального общения и развлечений, способ найти друзей по интересам, заказать товар из любой точки планеты и многое другое.

Задачей нашего исследования было изучить актуальность Интернет-ресурсов образовательного, новостного и развлекательного содержания в студенческой среде, выявить предпочтения, цели и потребности студентов, реализуемые в сети. Также мы ставили своей задачей выяснить, какими альтернативными источниками информации (кроме Интернета) пользуются наши студенты. Для решения поставленных задач нами в 2012–2013 годах проводилось анкетирование среди студентов Института экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета г. Казани.

Исследования показали, что ресурсами Интернета пользуются 100 % студентов, независимо от места жительства и пола.

Количество времени, проводимого студентами в Интернете за сутки, распределяется следующим образом: не более одного часа – 3 %, около двух часов – 15 %, около трех часов – 21 %, четыре – пять часов – 34 %, более 5 часов – 26 %. В среднем юноши и девушки проводят в глобальной сети примерно одинаковое время.

При этом время, затрачиваемое на общение в социальных сетях, распределяется следующим образом: не более одного часа – 35 %, около двух часов – 25 %, около трех часов – 14 %, более 3 часов – 23 %. 6 % юношей и 2 % девушек ответили, что не общаются в социальных сетях.

Следующей нашей задачей было выявить актуальность для студентов Интернет-ресурсов образовательного содержания. Является ли поиск информации для учебы одним из основных мотивов обращения к глобальной сети?

Среди Интернет-ресурсов, которые могут быть использованы в процессе обучения, мы выделили следующие: электронные источники, предоставленные вузами, online-публикации ведущих газет и журналов, электронные библиотеки. По результатам наших исследований, к электронным библиотекам обращаются 33 % опрошенных, к online-публикациям ведущих газет и журналов – 40 %, к электронным источникам, предоставляемым вузами – 58 %. Число девушек, пользующихся публикациями ведущих газет и журналов выше (46 % против 25 % юношей). По остальным ресурсам такого различия не наблюдается.

Следует отметить, что из тех, кто пользуется (по их ответам) Интернет-ресурсами, не смогли назвать ни одного конкретного ресурса от 29 до 39 % респондентов.

На вопрос, помогает ли Интернет в обучении, положительно ответили 84 % студентов, при этом 6 % девушек, считают, что можно обойтись и без глобальной сети.

Какие Интернет-ресурсы представляют интерес для студентов помимо ресурсов, используемых в учебных целях?

Как показывают ответы, для получения политической информации к сети обращаются 60 % студентов, информации о спортивных событиях – 45 %, информации в области образования – 50 %, музыка и фильмы в сети Интернет интересуют 75 % студентов. Меньше всего студенты используют Интернет как источник игр (23 % от общего числа респондентов). Новости образования, экономики, игры и музыка интересуют юношей и девушек в равной степени. Намного большее число юношей интересуется спортом (75 % против 32 % у девушек) и играми (42 % и 14 % соответственно).

Кажется очевидным, что доступность и легкость получения нужной информации в сети Интернет заставляет отказаться от поиска сведений в книгах, журналах и других источниках, т. е. от пользования обычной библиотекой, оставляя в качестве приоритетного только Интернет. Так ли это?

Используют ли современные студенты для учебных целей какие-либо источники информации кроме глобальной сети?

В среднем по всем группам студенты более всего используют учебники для решения своих учебных задач (92 % опрошенных). Следует обратить внимание на тот факт, что по всем группам, независимо от курса, пола и места проживания менее всего студенты используют лекционный материал (19 % опрошенных, и все они – девушки). 27 % студентов используют в учебных це-

лях газетные публикации, 38 % – журналы. В два раза большее число девушек используют журнальные публикации (43 % против 20 % юношей). В целом девушки используют неэлектронные источники учебной информации в большей степени, чем юноши. Следует отметить, что 85 % юношей вообще предпочли не отвечать на этот вопрос (по сравнению с 35 % девушек).

Проведенные нами в 2005–2010 годах исследованиях ценностно-мотивационных детерминант информационно-технологического поведения будущих экономистов выявили любопытный факт – участие в подъеме экономики почти не интересует студентов экономических специальностей (от 5 % до 13 % респондентов высказали свою заинтересованность, что находится на предпоследнем месте по шкале жизненных ценностей) [1]. Поскольку объектом наших настоящих исследований являются студенты, обучающиеся по экономическим специальностям, мы решили выяснить, а интересует ли будущих экономистов информация экономического характера? 73 % респондентов ответили, что используют Интернет-ресурсы для получения информации в области экономики. Однако, при этом, 34 % из них не смогли назвать ни один конкретный ресурс. 74 % студентов ответили, что помимо сети Интернет используют в качестве источника экономической информации телевидение, 65 % – учебную литературу, 45 % – экономические журналы, 35 % – газеты. Информацию журналов и газет, радио и телевидения девушки и юноши используют примерно в равной степени. А вот к учебной литературе обращается гораздо большее число девушек, чем юношей (79 % и 33 % соответственно).

Проблема исследования мотивов пользователей Интернета сложна и многогранна и не может быть полностью рассмотрена в рамках одного исследования. Проведенное нами исследование показывает, что в настоящее время в студенческой среде наряду с активным использованием Интернет-ресурсов не потеряли актуальность и традиционные источники информации, такие как учебная литература, газеты, журналы.

В дальнейшем мы планируем расширить выборку респондентов за счет студентов других специальностей, выявить и проанализировать основные мотивы использования Интернет-ресурсов в студенческой среде.

Библиографический список

1. Степанова Ю. В. Проблема формирования информационно-технологического поведения как компонента профессиональной деятельности // Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества: в сб. науч. тр. ИСЭИ УНЦ РАН. – Уфа, 2010. – С. 377–380.

III. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

О. Г. Гришачева

**Московский государственный открытый университет
Рязанский институт (филиал), г. Рязань, Россия**

Summary. The main objective of the program supports «the creation of conditions to improve the efficiency of public law entities for the implementation of state (municipal) functions and ensure the needs of individuals and society in the state (municipal) services, increase their availability and quality of the long-term priorities and goals of socio-economic development».

Key words: budget expenses; subsidy; budget.

Повышение эффективности бюджетных расходов – одна из приоритетных задач современной политики бюджетного планирования на всех уровнях власти.

Государство берет на себя ответственность по расходованию бюджетных средств, а поэтому обязано отчитаться, что средства были направлены на нужды населения, повышение качества жизни. Полученный эффект от реализации денежных средств из казны должен быть достоверен, подтверждаться показателями по различным направлениям социальной сферы. Основная проблема на сегодняшний день – повышение эффективности бюджетных расходов, как на государственном, так и на региональном и местном уровнях.

Для решения поставленной проблемы 30 июня 2010 года Правительство РФ издало распоряжение Правительства РФ № 1101-р, которым была утверждена Программа по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года.

В программе Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года впервые уделяется должное место государственному и муниципальному управлению в разрезе бюджета, а не только финансовым аспектам. В программе деятельность органов власти рассматривается в качестве субъекта управления финансовыми ресурсами, которые предоставлены им для решения социальных проблем.

Основной целью Программы выступает «создание условий для повышения эффективности деятельности публично-

правовых образований по выполнению государственных (муниципальных) функций и обеспечению потребности граждан и общества в государственных (муниципальных) услугах, увеличению их доступности и качества, реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития» [1].

Принципиально новым направлением деятельности в Программе стало «развитие информационной системы управления государственными финансами» [1]. Сегодня на первый план вышла проблема обеспечения достоверной и доступной информации для всех заинтересованных лиц, и в первую очередь для населения. Программа предусматривает развитие автоматизации процесса управления, обеспечение публичности, открытости, гласности информации. Таким образом, население получит доступ к финансовой отчетности властей, сможет ознакомиться со статьями планируемых расходов и оценить практическую реализацию поставленных целей. У граждан появится возможность общественного контроля деятельности властей. Также целесообразно «представление в решении о бюджете перечня муниципальных услуг (работ) с указанием оценки потребности в их оказании (выполнении), в том числе в финансовом выражении, и планируемых объемов оказания (выполнения) соответствующих услуг (работ) на очередной финансовый год и каждый год планового периода» [3].

В рамках Программы также предусмотрено предоставление субсидий на реализацию региональных и муниципальных программ повышения эффективности бюджетных расходов. Для совершенствования системы управления бюджетными средствами необходимо внедрять и реализовывать региональные и местные программы повышения эффективности бюджетных расходов. Введение таких программ на местах позволит муниципалитетам более качественно и предметно планировать расходы бюджета, а затем оценивать эффективность своей деятельности. Региональные и местные органы власти смогут составлять среднесрочные и долгосрочные программы бюджетных расходов. В настоящее время во многих регионах России, в соответствии с федеральной Программой начали действовать свои программы повышения эффективности бюджетного расходования.

В то же время, если все субъекты РФ день уже приняли региональные программы, то муниципальные образования достаточно осторожно движутся в этом направлении. Причина в том, что муниципалитеты слишком зависимы от поддержки субъекта [3]. Но все же уже и в муниципальных образованиях появляются программы, например, Администрация г. Рязани 19.04.11 г. приняла постановление «Об утверждении программы

повышения эффективности бюджетных расходов муниципального образования город Рязань на период до 2013 года».

В Рязанской области действует долгосрочная целевая программа «Повышение эффективности бюджетных расходов Рязанской области на 2013–2015 годы»

«Цель Программы – повышение эффективности бюджетных расходов путем создания соответствующих условий и механизмов» [2].

«Задачи Программы: обеспечение сбалансированности и устойчивости областного бюджета; развитие программно-целевого метода организации деятельности центральных исполнительных органов государственной власти Рязанской области, формирование системы бюджетирования, ориентированного на результат, и переход к «программному бюджету»; развитие новых форм оказания и финансового обеспечения государственных услуг; стимулирование исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований Рязанской области к повышению эффективности бюджетных расходов и эффективности деятельности» [2].

Таким образом, главной целью Программ является повышение качества услуг, оказываемых населению, путем повышения эффективности бюджетных расходов. Эта цель достигается путем поэтапного перехода к эффективному и ответственному управлению общественными финансами, основанному на принципах прозрачности, устойчивости и результативности, что дает возможность более эффективного и рационального использования расходов бюджета.

Библиографический список

1. Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года
2. <http://base.consultant.ru>
3. <http://bujet.ru/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АБСЕНТЕИЗМА

В. В. Зуйков, Е. В. Звонова

Российский новый университет, г. Москва, Россия

Summary. The phenomenon an absenteeism, evasion from political participation, is considered in article. Psychological basics of an absenteeism are covered in a foreshortening of temporary prospect.

Key words: absenteeism; social frustration; temporary prospect.

Каждый человек объективно включен в политическую деятельность. Основой участия в политической деятельности является социальная свобода, независимость суждений, информированность личности, возможность влиять на свою жизнь и принимать решения. Абсентеизм – уклонение от политического участия (электоральное поведение, партийная деятельность, участие в митингах и демонстрациях и т. д.), политическая апатия [3]. Представляет собой состояние личности или социальной группы, характеризующееся безразличием, утратой интереса к политической действительности и может рассматриваться как отклоняющееся поведение. Позиция неучастия, касается тех видов политической деятельности, где человек может проявить себя как активная личность: высказать свое мнение, выразить свою сопричастность какой-то группе, определить свое отношение к политической реальности.

Рост количества людей, отказывающихся от участия в политической деятельности, ведет к состоянию полной пассивности и отсутствию интереса граждан к событиям государственного и мирового масштаба. Текущая политическая активность россиян находится на крайне низком уровне [1]. В обществе царит апатия, а нарастающий социально-экономический кризис, рост безработицы, недовольства и другие мировые процессы создают угрозу дальнейшего ухудшения общественных настроений. В непростые кризисные времена психологическая составляющая в политике приобретает особую важность. При этом, несмотря на наличие общественного заказа по исследованию психологических факторов абсентеизма, работ в данной сфере крайне мало, до сих пор не разработана методическая база.

Абсентеизм – это одна из форм политического поведения, имеющая сложную структуру и множественную детерминацию. Может проявляться как следствие политического отчуждения, отсутствия политической идентификации (нарушение политического самосознания личности); как результат

социальной фрустрации или протест против существующей политической действительности:

По мнению большинства политических психологов и политологов (Д. В. Ольшанского, Л. Я. Гозмана, М. Н. Марченко, М. А. Василик, Г. Л. Кертман и др.) неучастие россиян в политической жизни обусловлено отчуждением от политики, отсутствием к ней интереса [1]. Причины, обуславливающие политическое отчуждение:

1) восприятие личностью мира, находящегося за рамками «своей» субкультуры, как чуждого и/или иллюзорного;

2) сужение и укорачивание временной перспективы личности. Люди не соотносят внешние общественно-политические события с реалиями своей личной жизни, своего будущего и будущего своих детей;

3) низкий уровень политико-правовой грамотности, отсутствие у людей представлений о политической деятельности, субъектах политики, партиях, движениях, идеологиях и связи политики с частной жизнью;

4) отторжение, происходящее из-за наличия психических установок. Убеждения: «Какая разница? Политика не имеет ко мне отношения», – провоцируют ощущение отстраненности, непричастности, бессмысленности. Политика воспринимается как странная и непонятная сфера деятельности, как увлечение отдельных людей. Исчезают сами мотивы политического участия, люди не понимают своих реальных политических интересов, их взаимосвязи с практической, каждодневной жизнью.

Все это является следствием нарушений политической социализации и неразвитостью политического самосознания личности. Политическая социализация (по аналогии с общим процессом социализации) это процесс приобщения человека к политической системе посредством оснащения его опытом данной системы, закрепленном в политической культуре [3].

Кризис политической социализации, который происходит в России, не имеет западных аналогов. Он наблюдается во всех возрастных группах: старшие возрастные группы плохо адаптируются в новых политических условиях, а у молодежи не формируется политическое самосознание, и отсутствуют представления о политической деятельности [7]. Это ведет к формированию позиции безразличия, демонстративного циничного отношения к политике, отрицанию её роли и личной аполитичности. Политически апатичная личность лишена каких-либо побуждений к соответствующей деятельности.

Так же как и общий процесс социализации, политическая социализация проходит поэтапно, что обусловлено

возрастными изменениями личности [7]. Этот процесс начинается с рождения (через усвоение властных отношений в семье) и продолжается до конца жизни. Человек приобретает сведения о политике через семью, ДОУ, школу, ВУЗ, СМИ, ближайшее социальное окружение, на основании опыта личного участия.

Рассмотрим генезис политического мышления, как основного элемента политического сознания в норме и в ситуации нарушений, ведущих к формированию абсентеизма. Основываясь на идеях Ж. Пиаже, американский психолог Дж. Адельсон выявил тенденции развития политического мышления (мышления детей о правительстве, законах, индивидуальных правах граждан и общественном благе) у молодежи Англии, США и ФРГ в возрасте от 11 до 18 лет [5]. Адельсон выделил некоторые особенности формирования политического мышления в ходе когнитивного развития, нарушения которых являются факторами формирования абсентеизма:

Таблица 1

Формирование политического мышления

	Норма	Нарушения
Усвоение понятий	Политическое мышление достигает абстрактного уровня. Подросток уже может пользоваться понятиями власть, индивидуальные права, свобода, равенство и т. п.	Понятия не усваиваются, оперирование ими становится невозможным.
Временная перспектива	Расширение временной перспективы. Подросток в отличие от ребенка способен осознать влияние политических событий на события настоящего и будущего.	Временная перспектива остается суженной, внешние общественно-политические события не соотносятся с реалиями своей личной жизни.
Социоцентризм	Формируется способность оценивать последствия тех или иных политических явлений для	Отсутствие понимания интересов, целей общества, характера и механизма деятельно-

	отдельного человека, группы и общества в целом. Достигается понимание характера деятельности общественных организаций и институтов.	сти организаций.
Система принципов	В середине подросткового периода формируется автономная система этико-политических принципов.	Отсутствие этико-политических принципов.
Подчинение авторитетам	Подросток становится критичным в отношении власти.	Безоговорочное принятие авторитета власти, отсутствие критического политического мышления.

Упомянутые нарушения развития политического сознания приводят к сохранению политического инфантилизма и в зрелом возрасте. Эмпирические исследования показывают, что естественные процессы созревания политического сознания в соответствии со стадиями когнитивного развития ребенка могут замедляться или ускоряться под влиянием политической системы, ее институтов, различных агентов политической социализации [7].

По данным политических психологов, количество людей, обладающих сформированным политическим самосознанием и связными политическими представлениями, составляет 25 % от взрослого населения. Остальные подвержены внушению и влиянию манипулятивных технологий [7].

Э. Фромм рассматривал механизм отрешения от внешней действительности (в т. ч. политической) как один из механизмов бегства от свободы, при котором мир утрачивает угрожающие черты [6]. Другим механизмом является психологическое самовозвеличение до такой степени, что мир, окружающий человека, становится мал в сравнении с ним.

Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а, следовательно, целей и ценностей социальной жизни. А. И. Юрьев отмечает, что при резкой смене общественных идеалов и морали определенные социальные

группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности ими отвергаются, а вместо традиционных средств достижения индивидуальных или общественных целей выдвигаются собственные [8].

В политической психологии социально-политическая идентификация является одним из центральных объектов изучения. В России в последние годы наблюдается частая смена политической идентификации, а также рост стремления отодвинуться ото всех политических партий [7].

Одной из причин нарушения социально-политической идентификации является несформированность политического самосознания личности. Как отмечает Д. В. Ольшанский, политическое самосознание развивается по двум противоположно направленным принципам: отождествления («Я» – «мы») и обособления («Я» – «они»). За счет выделения и обособления себя от окружающей социально-политической среды субъект формирует самостоятельное политическое мышление, обогащает политическое сознание и вырабатывает собственное политическое мировоззрение [5]. Нарушения развития самосознания приводят к формированию противоположных особенностей, которые нейтрализуют политическое участие и формируют абсентеизм:

1) деиндивидуализация – недостаточное ощущение своей индивидуальности, отличия себя от других, как результат особенностей воспитания и социализации;

2) размытость групповой принадлежности – недостаточное чувство принадлежности к нации, классу, жителям города и т. д. Является следствием несовершенства политических структур, препятствующих реальному участию человека в жизни групп, к которым он реально принадлежит [2].

Ценностно-смысловая изоляция человека от целей общества порождает апатию и ведет к формированию потребительских, эгоистических и аполитических ориентаций. Слабость или отсутствие социально-политической идентификации приводит к дроблению общества на мелкие группы, исчезновению общественно-значимых ценностей и установок.

Можно выделить особую группу мотивов политического участия (мотивы власти, идеологические, меркантильные, познавательные и другие), которые побуждают политическую деятельность личности. Различные мотивы порождают различные формы политического участия:

1) реакции на импульсы, исходящие от политической системы,

- 2) электоральное поведение,
- 3) личное участие в деятельности политических организаций,
- 4) прямое активное действие (митинг, демонстрация и др.),
- 5) деятельность во вне-институциональных политических движениях.

Возможность реализовать эти мотивы в современных российских реалиях все более сужается. Многочисленные опросы общественного мнения показали разочарованность граждан в институте выборов, недоверие к ним, опасение фальсификаций. Другие же формы политической деятельности (митинговая, оппозиционная и т. д.) подвергаются административному давлению со стороны государства.

Ситуация отсутствия реальных, объективных результатов политического участия приводит к невозможности реализации мотивов политической деятельности и, как следствие, к возникновению чувства собственной беспомощности, недоверию к политическим институтам, неверию в возможность влиять на процесс выработки и принятия решений [3].

Л. Я. Гозман отметил, что ощущение бессилия характеризует не объективную личную и социальную ситуацию, а восприятие этой ситуации. Здесь отражается скептическое отношение к результатам усилий одного человека. Каждый думает, что от него лично все равно ничего не зависит, ничего не изменится, даже при его высокой активности [2]. Апатия от утраты ощущения причастности к управлению государством проецируется на себя как невозможность управлять собственной жизнью и судьбой.

Политико-психологические исследования показывают, что высокий уровень неудовлетворенности социальных потребностей приводит к отстранению личности от политической деятельности в связи с ощущением нехватки сил для изменения своего положения [1]. Происходит обесценивание этой сферы потребностей и снижение уровня притязаний. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. Абсентеизм может возникнуть в ситуации, когда текущее положение вещей начинает полностью устраивать человека и расцениваться им как оптимальное. Это порождает убеждение в ненужности политики.

Социальная фрустрация у людей, имеющих представления о политической деятельности, пытающихся тем или иным способом реализовать мотивы политического участия, имеет более сложную структуру и отражает более частные, субъективные позиции [1].

Некоторые исследователи (Е. С. Соина, Ф. Т. Алескеров, Е. Б. Шестопап), связывают абсентеизм со стремлением выразить протест против существующей государственной системы. Под воздействием мотивов политического участия и при невозможности, ввиду различных обстоятельств (личных и общественных), активного включения в политическую деятельность, формируются пассивные формы политического участия. Одними из форм пассивного участия являются:

1) Политическая апатия как форма неприятия сложившейся политической системы, восприятием её как чужеродной.

2) Политический бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам.

В соответствии с исследованиями Е. Б. Шестопап, наиболее активной возрастной группой является группа 25–35-летних [5]. А по исследованиям М. А. Василика – 35–55-летние. Выявлена зависимость абсентеизма от уровня образования: лица с низким уровнем образования чаще отказываются от участия в политической деятельности [1]. Наиболее пассивной группой (по всем исследованиям), склонной к абсентеизму, являются молодые люди с низким уровнем образования. Причиной этого является отсутствие у таких групп опыта участия в общественно-политической жизни, наличие склонности избегать социальной ответственности, сниженные социально-политические интересы, отсутствие политических представлений.

Исследования О. В. Анисимовой выявили зависимость абсентеизма от степени эмоциональной насыщенности жизни и степени удовлетворения результатами собственной деятельности. Чем более эмоционально насыщена жизнь человека, тем выше политическая активность и ниже абсентеизм.

Абсентеизму способствует психическая инерция и ригидность. Инерция мышления проявляется в жесткости, ригидности и стереотипизированности, в нежелании и невозможности сменить систему взглядов и оценок происходящих событий, изменить направленность и характер политических действий. Ригидность препятствует построению новой картины мира, если она не соответствует старой, принятию новых мотивов. Человек стремится оставаться в покое и не заинтересован в развитии.

Высокие показатели психической ригидности при необходимости изменения форм и стратегий поведения в ситуации политического выбора, приводят к формированию у личности устойчивого пассивного электорального поведения.

Инерция, жесткость, ригидность мышления является одним из свойств тоталитарного и авторитарного устройства общества, под воздействием которого происходит формирование особого типа личности – «авторитарной», включающей комплекс личностных характеристик:

- когнитивных (ригидность, нетерпимость к неопределенности и когнитивной сложности, догматизм);
- социально-политические установки (конформизм, консерватизм, антидемократизм, предубеждения к меньшинствам) [1].

С точки зрения Э. Фромма, авторитарный характер любит условия, ограничивающие свободу человека, и сам с удовольствием подчиняется судьбе. Существенной чертой авторитарного мышления является убеждение, что жизнь определяется извне, силами, лежащими вне человека, за пределами его интересов и желаний. Активность людей с авторитарным характером основана на глубоком чувстве бессилия, которое они пытаются преодолеть. Для авторитарного типа личности также характерно отрицания принципа равенства, любовь к сильной руке, к порядку и единообразию [6]. Авторитаризм, по мнению Э. Фромма, является одним из механизмов отказа от свободы, возникающий из неуверенности изолированного индивида. Фромм выделяет две стороны авторитаризма: садизм, стремление господствовать, подчинять людей своей воле, и мазохизм, стремление подчиняться, избавиться от своего «я». Такая ситуация складывается в обществах, неблагоприятных для человеческого счастья и самореализации [6]. Для России это особенно актуально. Столетия процветания тоталитаризма и авторитаризма на территории нашего государства привели к устойчивому доминированию и последовательному самовоспроизводству авторитарного и конформистского типа личности. Это проявляется в слепом следовании и подчинении даже мнимым авторитетам, имеющими минимальную власть, при уничижительном отношении к тем, кто находится ниже или в чем-то зависит от данной личности. Стремление к подчинению и к конформному поведению приводит к боязни и нежеланию менять существующий порядок вещей, в частности к политической отчужденности и абсентеизму.

Условиями для формирования и развития абсентизма являются искусственное воспроизводство и поддержание апатии. Государство создает искусственные препятствия для реализации свободы слова и выражения собственных взглядов. Таким образом, ограничивается возможность реализации политических мотивов и удовлетворения потребностей

личности. Большое влияние оказывает политическое воспитание. Система школьного обучения, учебники и административное давление на учителей, СМИ и специальные правительственные программы обуславливают политическое воспитание. Если государственная система стремится выключить часть населения из активной политической деятельности или стремится манипулировать ей, она включает факторы, замедляющие созревание политического самосознания, либо искажает восприятие политики в направлении, выгодном власти. Результат – национальная и расовая рознь, конфликты, отчуждение от политики [2].

Таким образом, лишение стимула к участию в политической жизни под воздействием окружающих, слабая политическая активность со стороны других членов сообщества, принадлежность к группе, в которой политическая апатия является позитивной моделью поведения приводит к разрушению стабильной картины мира под влиянием внешних обстоятельств (распад государства, война, кризис, необоснованное преследование со стороны властей) [1]. В результате происходит разрушение системы политических ценностей у взрослых и затрудняется политическая социализация молодежи. СМИ, демонстрируя сцены насилия, показывая мир как враждебный и полный угроз, создают искаженную реальность, формируют негативные установки, провоцируют страх перед окружающей действительностью. Это приводит к замкнутости, депрессивной бездеятельности, социальному отвержению. Человек отделяет себя от социально-политической жизни перед угрозой возможной опасности [4].

Библиографический список

1. Анисимова О. В. Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма // Ученые записки Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика. – 2009. – Том 2. – № 1 (5). – С. 41–46.
2. Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология. – Ростов н/Дону : Феникс, 1996.
3. Глоссарий по политической психологии / под ред. Д. В. Ольшанского – М. : РУДН, 2003.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М. : Алгоритм, 2004.
5. Ольшанский Д. В. Политическая психология. – СПб : Питер, 2002.
6. Фромм Э. Бегство от свободы (1941) / перевод Г. Ф. Швейника. – Москва: Аст, 2011.
7. Шестопап Е. Б. Политическая психология. – М. : Аспект Пресс, 2007.
8. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. – СПб : Изд-во ЛГУ, 1992. – 232 с.

UNEMPLOYMENT AMONG YOUNG PEOPLE

V. V. Krasnoperova, Y. V. Mochalova
National Research University «Belgorod State University»
Belgorod, Russia

Summary. This article observes the causes unemployment among young people.

Key words: causes of unemployment; market economy.

The big problem now is youth unemployment, among our young people under the age of 25 years – the unemployment rate is 30 %. These are college graduates who cannot find work. According to executive vice-president of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Fedora Prakopav, the problem of increase in youth unemployment is complicated by the fact that the Russian youth has a high level of education. Today 90 % of school leavers choose high education, mainly such specialties as economics, law and so on. But if you look at the jobs that the labor market offers us, we understand that these profession in excess. But ordinary workers are not enough in the country although the labor market offers a large number of job specialties.

The main causes of youth unemployment:

– The lack of qualification of young people. This is due to the fact that about 90 % of young people after leaving school enter the higher education. At the same time points got after passing the single CRP test are very small and hardly cross the permissible level. It is worth considering what specialists they are going to be after graduation.

– Many people do not take young people at work, explaining that they do not have the experience of service. Accordingly, who have no work experience are not often the take on. Therefore, the graduates do not have only experience, but also the possibility to get such experience.

– The problem of discrimination against women in employment.

The problem is that while hiring employers prefer to hire men rather than women. The least desirable candidate on hiring is a young married woman with no children. In this case the employer suggests the possible of early pregnancy of such woman and not wishing to incur the extra costs of maternity leave, definitely makes a choice in favor of other candidates.

– The problem of adaptation to the labor market of college graduates who are ordinary stock of the Russian army. This problem lies in the fact that after the army, young people are lose their skills. And very often they are not able to repair it. Thus, the labor market is loses good workers.

– Reluctance of young people search work themselves. Often this is due to the fact that many graduates think that just fall to the high post and did not want to work in uncomfortable conditions for them.

In the conditions of the Russian market economy, which has not fully passed the stage of formation yet, it is very difficult for young people to find their place in the society and they face serious challenges in employment. In this regard, the government must solve the issues of youth employment effectively, as young people are the future of Russia.

Bibliography

1. Macmillan English Dictionary For Advanced Learners.-London, 2007. – 1748.
2. РИА Новости <http://ria.ru/society/20120210/562171774.html#ixzz2RG5OUYHv>

UNEMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN POLAND

M. Garbat, M. A. Paszkowicz
University of Zielona Góra, Poland

Summary. The article analyses unemployment amongst people with disabilities at the age of professional activity. Particularly, the paper presents changes in unemployment rate, compared to the total Polish population and with reference to such criteria as age, education, degree of unemployment and residence.

Key words: unemployment; unemployed person; people with disabilities.

INTRODUCTION

Unemployment is a social phenomenon that stems from the fact that some people capable of working and declaring eagerness to work do not find employment. In big picture an unemployed person is a person out of work, not running a business and doing no other earning activity, capable of and ready to take a job (full-time or part-time).

Fundamental sources of information on the situation on the labour market in Poland are: Labour Force Survey (LFS) and registers done by District Employment Agency (DEA).

According to LFS, the unemployed are people aged 15-74 who meet three conditions:

- during the surveyed week they were unemployed;
- they were seeking employment, i.e. they took specific actions in order to find a job in the course of four weeks (the surveyed week being the last one);

– they were ready to take a job in the course of two weeks, following the surveyed week.

Among the unemployed are also people who did not seek employment, since they had found one and were waiting to begin it within three months as well as were ready to take it [4].

In the Act on Promotion of Employment and Labour Market Institutions [11, art. 2, point 2] an unemployed person was described as one seeking employment who:

- is adult (over 18 years old),
- is under 65 – women, 67 – men,
- is not studying or learning on any level of education and is not directed to trainings by District Employment Agency (DEA),
- lives and stays in Poland legally or the stay may be legalized (has political asylum, temporary or permanent residence card, is a citizen of the EU).

Indexes that characterize the labour market status are: professional activity rate (PAR), employment rate (ER) and unemployment rate (UR). The activity rate defines the number of people professionally active in total number of people aged 15 and over or given group [6]. Number of working people in total population aged 15 and over is defined by employment rate [7]. Number of the unemployed is illustrated by unemployment rate, i.e. percentage of the number of the unemployed in the number of people professionally active. For the use of employment agencies there is also registered unemployment rate, i.e. percentage of registered unemployed people in district employment agencies compared with the number of people professionally active (sum of the unemployed and employed in private and public sector) [8].

Furthermore, a person with disability is one that has a permanent or temporary inability to fulfill social roles due to permanent or long-term disability of the body, particularly causing inability to work. Medical certificates of low, medium and high degree of disability are granted for non-disability pension purposes by district disability certifying boards (first instance) and regional (voivodeship) disability certifying boards (second instance) [9, art. 3, 4]. Social Insurance Institution is the body that grants certificates for disability pension purposes. Certifying doctor or medical committee certify on full or partial disability to work [10, art. 12, 13].

In the next part of the article, an analysis of unemployment of people with disabilities is presented based on LFS data in the years 1993–2011.

UNEMPLOYMENT CHARACTERISTICS OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN POLAND

Social-economic situation of particular groups of people, including people with disabilities, is a derivative of their situation on the labour market. The results of the Economic Activity Study of the Polish people show a certain improvement of the situation of people with disabilities on the labour market in the course of recent years.

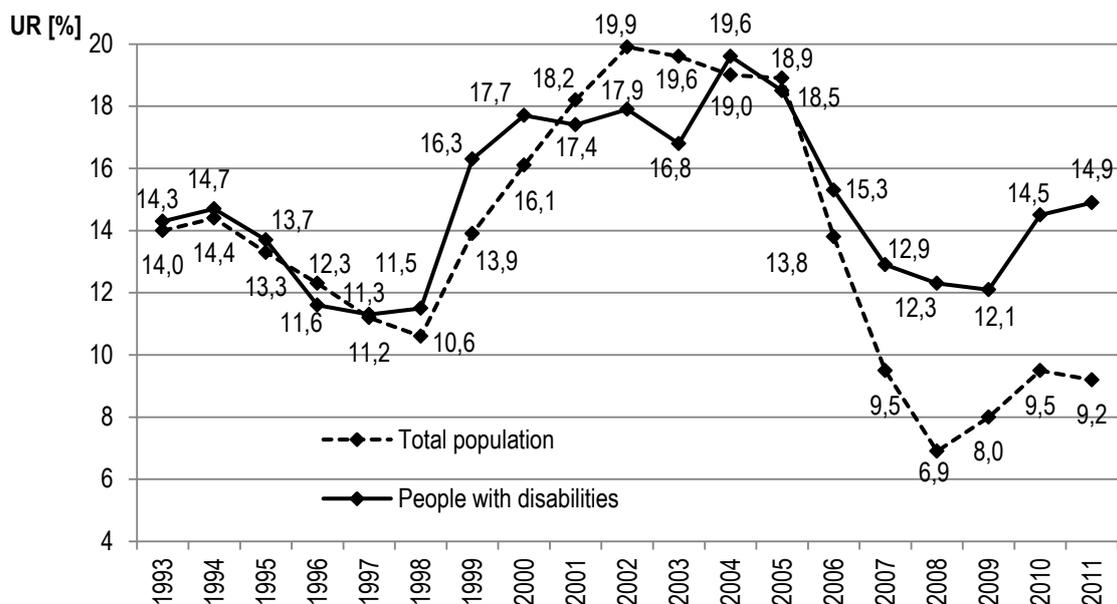

Fig. 1. Unemployment rate of the Polish people in general and people with disabilities, aged 15 and over, in the years 1993–2011 according to LFS [own study based on: 1; 2; 3]

The graphs that illustrate changes in unemployment rate of all people and people with disabilities, aged 15 and over (fig. 1) show similar tendencies. Until 1997 they are almost identical. In the next years the two graphs become more diverse. In the years 1998–2000, 2004 and from 2006 unemployment rate of people with disabilities was higher than that of all people. From 2006 these discrepancies are significant; in 2011 the difference was the highest and equalled 5.7 percentage point.

Years preceding the world economic crisis were characterized by relatively low (compared to total population) decrease of unemployment rate of people with disabilities. During the crisis unemployment has not gone up so drastically as one might suppose.

Data on the number of people with disabilities and the labour market indexes are compiled in table 1. On the basis of the data it may be stated that the number of these people in general shows a declining tendency. In its peak there were over 4.6 m people, only slightly over a million of whom are professionally active. Vast majority – over 3.5 m people – are professionally passive. Amongst those

professionally active, the unemployed are a minority making up from 11.3 % in 1997 to 19.6 % in 2004. In the years 2001–2011 total number of people with disabilities declined by almost 200 thousand, and the unemployed by 58 thousand.

Furthermore, analysing the labour market indexes of people in the age of professional activity (tab. 1, fig. 2) it may be seen that in general, until 2006 the professional activity rate and employment rate showed a declining tendency. After 2006 a visible improvement appeared, however it was higher in working age people. In 2011 the rates for people aged 15 and over were slightly lower than in 2001, nevertheless they were higher in people aged 18 and over. The graph representing changes in unemployment rate resembles a sinusoid with a 12-year cycle. Similarly to PAR and ER, the UR indexes were higher for people in working age. However, in its peak (the years 2004–2005), unemployment rate of people aged 15 and over was higher not only than ER but also than PAR. In the case of people aged 18 and over, unemployment rate was higher than ER but did not exceed PAR.

Table 1

Economic activity of people with disabilities, aged 15 and over, and in working age in the years 1993-2011 [1; 2; 3]

Year	Annual average						
	Over-all	Professionally active			Profes-sional ac-tivity rate	Employ-ment rate	Unemploy-ment rate
		Total	Em-ployed	Unem-ployed			
	In thousands				in %		
Aged 15 and over							
1993	4079	895	767	128	21,9	18,8	14,3
1994	4327	986	841	145	22,8	19,4	14,7
1995	4440	977	843	134	22,0	19,0	13,7
1996	4463	988	872	115	22,1	19,5	11,6
1997	4608	1037	920	117	22,5	20,0	11,3
1998	4573	991	877	114	21,7	19,2	11,5
1999	4464	881	737	144	19,7	16,5	16,3
2000	4324	832	685	147	19,2	15,8	17,7
2001	4294	794	656	138	18,5	15,3	17,4
2002	4298	775	637	139	18,0	14,8	17,9
2003	4175	690	574	116	16,5	13,7	16,8
2004	4167	677	544	133	16,2	13,1	19,6
2005	4085	663	535	128	16,2	13,1	19,3
2006	3806	571	481	90	15,0	12,6	15,8
2007	3753	566	494	73	15,1	13,2	12,9
2008	3708	578	508	71	15,6	13,7	12,3
2009	3506	552	485	67	15,7	13,8	12,1
2010	3398	576	493	83	17,0	14,5	14,4
2011	3391	598	509	89	17,6	15,0	14,9

Working age								
2001	2563	668	535	132	26,1	20,9	19,8	
2002	2555	658	523	135	25,8	20,5	20,5	
2003	2462	584	471	112	23,7	19,1	19,2	
2004	2458	576	446	130	23,4	18,1	22,6	
2005	2386	570	444	125	23,9	18,6	21,9	
2006	2280	503	416	87	22,1	18,2	17,3	
2007	2259	511	439	72	22,6	19,4	14,1	
2008	2213	528	460	69	23,9	20,8	13,1	
2009	2068	508	443	65	24,6	21,4	12,8	
2010	2054	531	449	81	25,9	21,9	15,3	
2011	2020	551	465	86	27,3	23,0	15,6	

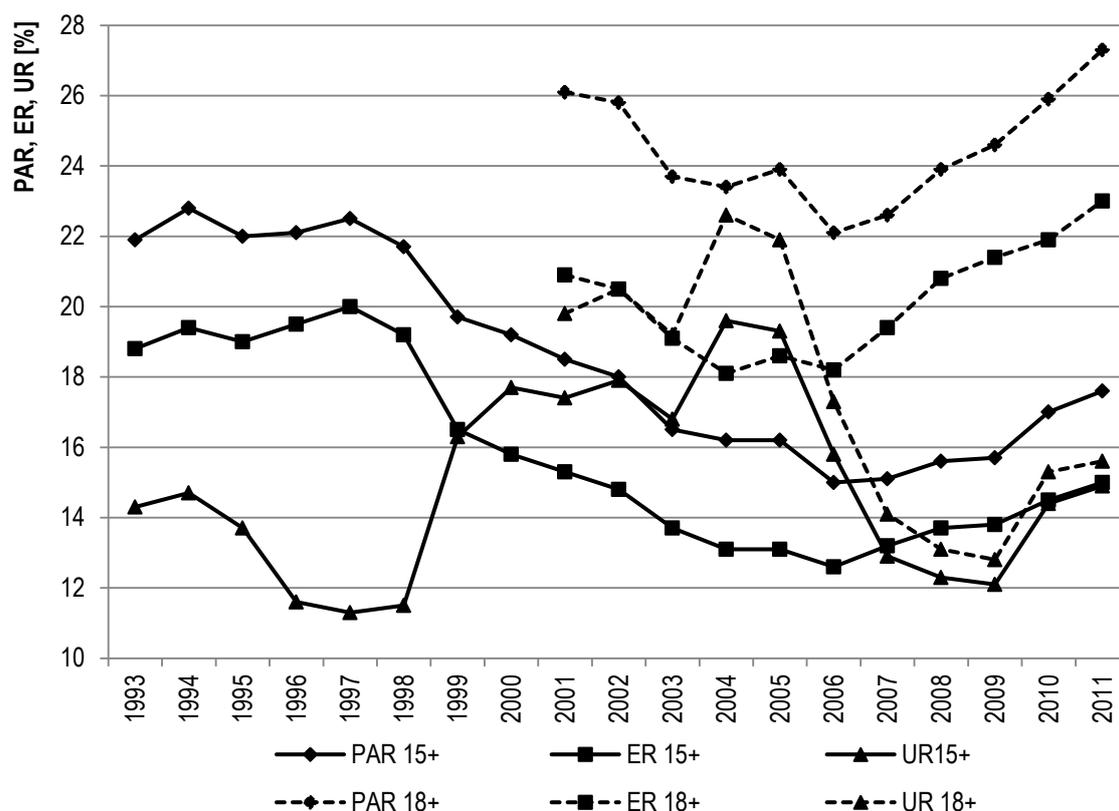

Fig. 2. Labour market indexes for people with disabilities in the years 1993–2011 according to LFS [own study]

Moreover, there are discrepancies between unemployment rate of people with disabilities that stem from age, education, certified degree of disability and place of residence.

UNEMPLOYMENT DIVERSIFICATION WITH REGARD TO DEGREE OF DISABILITY

Degree of disability in its nature varies professional activity of people with disabilities. The data concerning economic activity depending on the certified degree of disability are available only since 2008 (tab. 2).

Table 2

**Economic activity of people with disabilities, aged 15 and over,
in the years 2008-2011 according to the degree of disability [1; 2; 3]**

Degree of disability	Annual average						
	Over all	Professionally active			Profes- sional ac- tivity rate	Employ- ment rate	Unemploy- ment rate
		To- tal	Em- ployed	Unem- ployed			
	in thousands				in %		
2008							
Total	3703	598	534	64	16,1	14,4	10,7
High	987	50	43	7	5,1	4,4	14,0
Medium	1432	225	200	26	15,7	14,0	11,6
Low	1284	322	291	31	25,1	22,7	9,6
2009							
Total	3491	556	495	61	15,9	14,2	11,0
High	934	50	47	.	5,4	5,0	x
Medium	1360	213	185	29	15,7	13,6	13,6
Low	1197	293	264	29	24,5	22,1	9,9
2010							
Total	3393	590	510	80	17,4	15,0	13,6
High	925	53	46	6	5,7	5,0	11,3
Medium	1325	232	197	34	17,5	14,9	14,7
Low	1143	306	266	39	26,8	23,3	12,7
2011							
Total	3391	598	509	89	17,6	15,0	14,9
High	930	44	38	7	4,7	4,1	15,9
Medium	1382	256	217	39	18,5	15,7	15,2
Low	1079	298	254	43	27,6	23,5	14,4

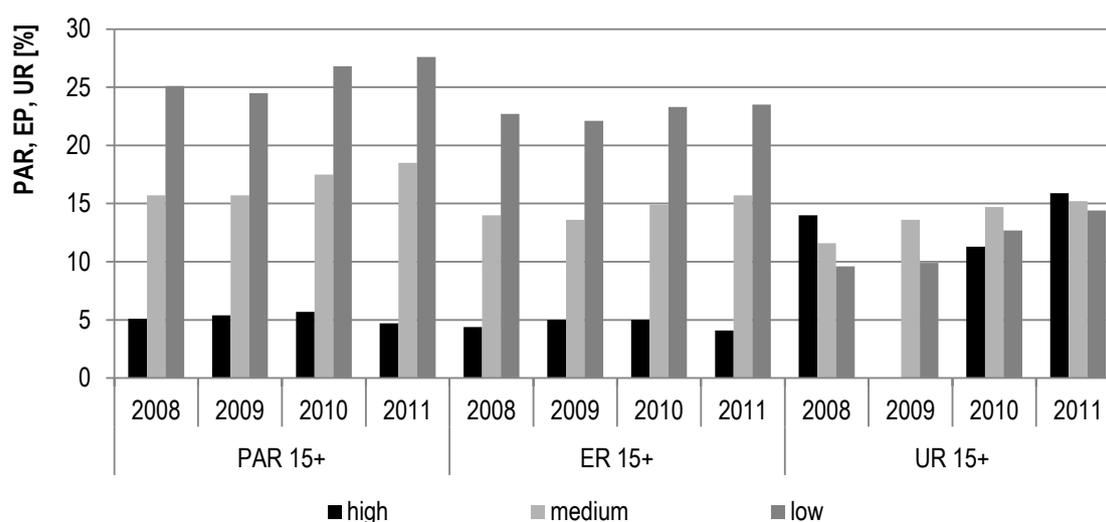

Fig. 3. Labour market indexes in the years 2008–2011 according to the degree of disability [own study]

Differences between the disabled in total and the disabled who are professionally active are visible. Among the disabled in total (in absolute figures) dominant are people with medium degree of disability, however, among people who are professionally active – people with low degree of disability. In both cases, the fewest people are with high degree of disability.

Labour market indexes (fig. 3) show general increasing tendency, regardless of the degree of disability. PAR for people with high degree of disability is around three times lower than for people with medium degree and around five times lower than for people with low degree of disability. However, unemployment rates vary in particular years. In 2008, the highest UR appeared in people with high degree of disability, in 2010 – in people with medium degree, nevertheless, the indexes are getting closer to one another. In 2008 the discrepancy between the highest and the lowest UR was at 4.4 percentage point, yet in 2011 it was as little as 1.5 percentage point. Thus, the differences in the amount of unemployment rate fade with regard to the degree of dysfunctions.

UNEMPLOYMENT DIVERSIFICATION WITH REGARD TO THE PLACE OF RESIDENCE

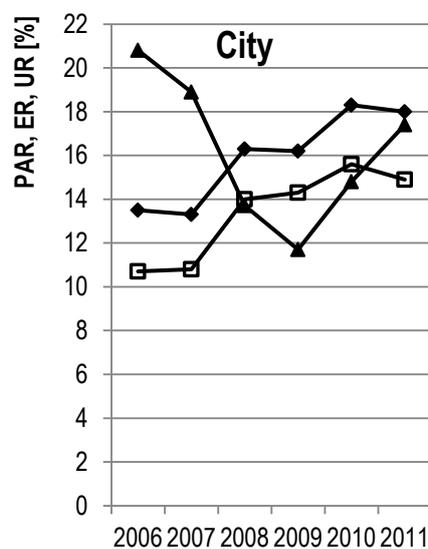
Majority of people with disabilities at the age of professional activity live in cities (tab. 3). The number of people who are professionally active, living in cities rose by 71 thousand in the years 2006-2011, however, it declined by 54 thousand among people living in villages. Those changes concerned vastly the employed (70 thousand and 52 thousand respectively). The change in the number of the unemployed in this period equalled 2 thousand: in plus in cities, and in minus in villages.

In cities, the percentage of the unemployed among people with disabilities and professionally active in total in 2006 was 20.8 %, in 2009 it fell nearly by half (11.7 %), and after that it began to increase and in 2011 it reached a value close to that of the beginning of the period (17.4 %). The percentage of the unemployed villagers showed a similar tendency: it fell from 9 % in 2006 to 5.8 % in 2008, and then it almost doubled (11.2 %) in 2010. In 2009 the differences between unemployment rate for the unemployed citizens and villagers were lower. In 2006 the unemployment rate exceeded the amount of PAR for citizens, and for villagers – it was lower. Moreover, in 2011 in the case of citizens, UR was insignificantly lower than PAR calculated for villagers, in the meantime, PAR for villagers was lower than UR by almost 7 percentage points. On the other hand, PAR and ER were changing in the opposite direction than unemployment rate.

Table 3

**Economic activity of people with disabilities, aged 15 and over
in the years 2006-2011 according to the place of residence [1; 2; 3]**

Year	Annual average						
	Over- all	Professionally active			Profession- al activity rate	Employ- ment rate	Unemploy- ment rate
		Total	Em- ployed	Unem- ployed			
in thousands				in %			
City							
2006	2314	313	248	65	13,5	10,7	20,8
2007	2255	301	243	57	13,3	10,8	18,9
2008	2286	373	321	51	16,3	14,0	13,7
2009	2162	350	309	41	16,2	14,3	11,7
2010	2104	385	328	57	18,3	15,6	14,8
2011	2137	384	318	67	18,0	14,9	17,4
Village							
2006	1439	267	243	24	17,9	16,3	9,0
2007	1518	223	204	19	14,7	13,4	8,5
2008	1417	225	212	13	15,9	15,0	5,8
2009	1331	206	186	20	15,5	14,0	9,7
2010	1289	205	182	23	15,9	14,1	11,2
2011	1253	213	191	22	17,0	15,2	10,3

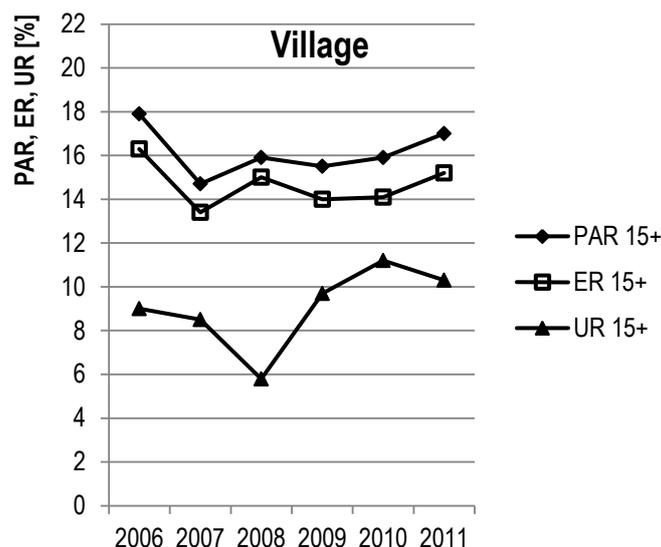

Fig. 4. Labour market indexes in the years 2006-2011 according to the place of residence [own study]

UNEMPLOYMENT DIVERSIFICATION WITH REGARD TO LEVEL OF EDUCATION

Education is not the strength of people with disabilities. In 2011 among over 3.3m people with disabilities only 6.6 % had a higher degree and 27.1 % passed the matura exam [5]. Such structure of education does not help to find a well paid job on the labour market, nevertheless it is not a significant barrier of professional activity. In 2011 (tab. 4) the highest professional activity showed people with higher education (32.4 %), basic-vocational and secondary-vocational education (22.4 % each), and the lowest – people with lower-secondary education, primary education and unfinished primary education (7.7 %). Employment rate among people with higher education was at 29.5 %, with 19.1 % for people with post-secondary and secondary-vocational education, and 18.8 % for people with basic-vocational education. It shows that employers (apart from looking for employees with medical certificate on degree of disability) were looking for candidates with higher vocational qualifications. This tendency is verified by the unemployment rate. Among people with disabilities, unemployment decreases along with the increase of the level of education.

Table 4

**Economic activity of people with disabilities, aged 15 and over,
in the years 2009-2011 according to education [1; 2; 3]**

Education	End of the fourth quarter compilation						
	Overall	Professionally active			Professional activity rate	Employment rate	Unemployment rate
		Total	Employed	Unemployed			
	in thousands			in %			
	2009						
Total	3491	556	495	61	15,9	14,2	11
Higher	196	50	47	.	25,5	24	x
Post-secondary and secondary-vocational	671	154	140	15	23	20,9	9,7
Secondary	252	33	29	.	13,1	11,5	x
Basic-vocational	11,04	225	199	26	20,4	18	11,6
Lower-secondary and lower	1269	94	81	12	7,4	6,4	12,8
	2010						
Total	3393	590	510	80	17,4	15	13,6
Higher	232	80	75	5	34,5	32,3	6,3
Post-secondary and secondary-vocational	668	165	144	21	24,7	21,6	12,7
Secondary	234	40	35	5	17,1	15	12,5
Basic-vocational	1053	216	181	35	20,5	17,2	16,2
Lower-secondary and lower	12,05	90	74	15	7,5	6,1	16,7
	2011						
Total	3391	598	509	89	17,6	15	14,9
Higher	244	79	72	7	32,4	29,5	8,9
Post-secondary and secondary-vocational	690	154	132	22	22,3	19,1	14,3
Secondary	251	42	31	11	16,7	12,4	26,2
Basic-vocational	1037	232	195	37	22,4	18,8	15,9

Lower-secondary and lower	1169	90	78	12	7,7	6,7	13,3
---------------------------	------	----	----	----	-----	-----	------

UNEMPLOYMENT DIVERSIFICATION WITH REGARD TO AGE

Age determines professional activity to a large extent. Percentage of people with disabilities in legal terms (despite general decreasing tendency) in total population rises with age: in 2011 in the age group 15–29 every fiftieth person was disabled, in the age group 30–49 every twenty-second, and in the age group 50 and over – every third. Frequent legal disability is characteristic of the age group 50–59 (28.2 %). People aged 60 and over constituted nearly a half (46.2 % in 2011) of people with disability in legal terms aged 15 and over. The course of time is connected with natural processes of ageing, with intensifying dysfunctions, and occasionally acquiring new ones. Thus, along with age, the number of people in subsequent subcategories rises (tab. 5). It may be observed that the most active people on the labour market are those aged 25–44, for whom the basic rates on the labour market are the most advantageous; PAR and ER remain over 30 %. Slightly lower rates were noticed in people aged 45–54.

Table 5

Economic activity of people with disabilities, aged 15 and over, in the years 2008–2011 according to age [1; 2; 3]

Age	Annual average						
	Over all	Professionally active			Professional activity rate	Employment rate	Unemployment rate
		Total	Employed	Unemployed			
	In thousands				in %		
2008							
15–24	129	27	20	7	20,9	15,5	25,9
25–34	221	78	67	11	35,3	30,3	14,1
35–44	248	80	69	10	32,3	27,8	12,5
45–54	728	185	171	13	25,4	23,5	7,0
55–64	1077	181	160	20	16,8	14,9	11,0
65 and over	1300	48	46	.	3,7	3,5	x
2009							
15–24	106	17	10	7	16,0	9,4	41,2
25–34	200	65	55	10	32,5	27,5	15,4
35–44	252	88	80	8	34,9	31,7	9,1
45–54	667	186	166	20	27,9	24,9	10,8

55–64	1068	171	154	17	16,0	14,4	9,9
65 and over	1199	30	30	.	2,5	2,5	x
2010							
15–24	114	20	14	6	17,5	12,3	30,0
25–34	207	78	61	17	37,7	29,5	21,8
35–44	246	85	75	11	34,6	30,5	12,9
45–54	626	190	162	28	30,4	25,9	14,7
55–64	1075	181	162	18	16,8	15,1	9,9
65 and over	1125	37	35	.	3,3	3,1	x
2011							
15–24	124	26	14	12	21,0	11,3	46,2
25–34	226	79	62	17	35,0	27,4	21,5
35–44	233	83	73	10	35,6	31,3	12,0
45–54	587	190	161	30	32,4	27,4	15,8
55–64	1067	186	168	18	17,4	15,7	9,7
65 and over	1154	33	31	.	2,9	2,7	x

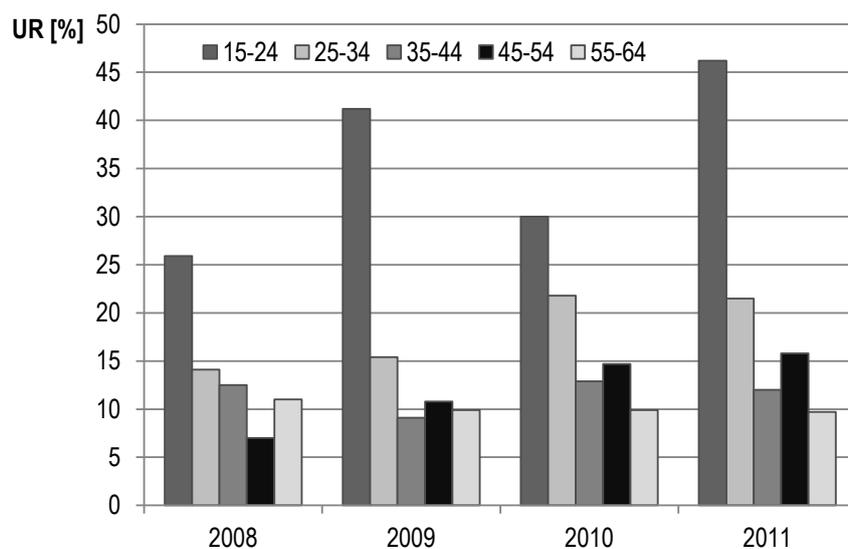

Fig. 5. Unemployment rate in the years 2008–2011 according to age [own study]

The highest unemployment rates may be observed in the case of the youngest age group. Such situation may stem from general difficulties of graduates in finding their first job. Next in line are people aged 25–34 and 45–54. What is interesting, for people aged 35–44 UR is lower than the neighbouring subcategories.

SUMMARY

Unemployment constitutes one of the most difficult social-economic problems. It has been a subject of interest of sociologists and psychologists for a long time, since due to its effects, it is a serious social problem. Sociologists and psychologists focus their attention on consequences of this trend. Unemployment of people with disabilities in Poland neared 90 thousand people, i.e. 11 % of those professionally active. This phenomenon follows a rule – some people capable of working, looking for a job and accepting the existing level of payment, do not find a job.

Experts notice, however, that around one third of the group is registered only for health welfare and unemployed benefit purposes. Thus, in this group belong people who work with no permit, or are financially supported by their spouse or parents. A great deal of those people live in households that are financially supported by a family member who remains abroad. Mass emigrations for earning purposes after the year 2004 have changed the Polish labour market. It is in this time, when unemployment rate of people with disabilities in Poland decreased significantly. It is estimated that around two million Poles left their homeland for good or are living abroad temporarily. They vacated workplaces, allowing other people to find a job, including people with disabilities. European integration also allowed to use the European funds, a part of which was devoted to vocational activation, especially to the groups endangered by social exclusion – including people with disabilities.

The most difficult situation is of those disabled people who live in villages and are not connected with farming, although, paradoxically it is farming that offers jobs to many disabled people, especially to the elderly or poorly educated. People with disabilities living in villages have a lesser access to information and vocational counseling, are poorly educated and have smaller chances of finding a job.

In the analysed period many changes to the law took place. Their aim was to combat discrimination and to guarantee equal opportunities on the labour market.

Bibliography

1. Aktywność ekonomiczna ludności I-IV kwartał, GUS, Warszawa 2009.
2. Aktywność ekonomiczna ludności I-IV kwartał, GUS, Warszawa 2010.
3. Aktywność ekonomiczna ludności I-IV kwartał, GUS, Warszawa 2011.
4. Bezrobotni według BAEL i NSP 2002, http://www.stat.gov.pl/gus/definicje_PLK_HTML.htm?id=POJ-20.htm (access: 2013-03-03).
5. Oświata i wychowanie 2011-2012, GUS, Warszawa 2012.

6. Pojęcie stosowane w badaniach statystycznych statystyki publicznej: Współczynnik aktywności zawodowej ludności, http://www.stat.gov.pl/gus/definicje_PLK_HTML.htm?id=POJ-1057.htm (access: 2013-03-03).
7. Pojęcie stosowane w badaniach statystycznych statystyki publicznej: Wskaźnik zatrudnienia, www.stat.gov.pl/gus/definicje_PLK_HTML.htm?id=POJ-3078.htm (access: 2013-03-03).
8. Pojęcie stosowane w badaniach statystycznych statystyki publicznej: Stopa bezrobocia (wskaźnik bezrobocia), http://www.stat.gov.pl/gus/definicje_PLK_HTML.htm?id=POJ-866.htm (access: 2013-03-03).
9. Law: Ustawa z dnia 27 sierpnia 1997 r. o rehabilitacji zawodowej i społecznej oraz zatrudnianiu osób niepełnosprawnych, Dz. U. 1997, nr 123, poz. 776.
10. Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych, Dz. U. 1998, nr 162, poz. 1118.
11. Ustawa z dnia 20 kwietnia 2004 roku o promocji zatrudnienia i instytucjach rynku pracy, Dz. U. 2004, nr 99, poz. 1001.

VOCATIONAL ACTIVATION BARRIERS OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN EMPLOYERS' VIEW FROM THE LUBUSKIE VOIVODESHIP

M. Garbat
University of Zielona Góra, Poland

Summary: The article presents a diagnosis of employment and vocational activation barriers of people with disabilities. The diagnosis was made on the basis of quality research, on the strength of answers provided by employers from the Lubuskie Voivodeship. The research included employers representing numerous business branches, both those who employ people with disabilities and those who do not. The employers' opinions allow to advance a thesis that those barriers are heterogeneous and have many sources and causes. They include: barriers in people with disabilities, barriers in very employers, legal system, job recruitment system, unadjusted technical and social infrastructure. Overall image of people with disabilities in society overlaps it – existing and noticeable social, psychological barriers and prejudices as well as negative stereotypes. According to the surveyed employers, employment support system does not work properly and it is the employers who have to bear costs of suppressing vocational activation barriers of people with disabilities.

Key words: vocational activation; barrier; person with disability; employment.

Introduction

The level of vocational activity of people with disabilities in Poland is one of the lowest in Europe. Moreover, the number of people with disabilities in population is very high when compared to other countries of the EU and OECD. Because of that the issue of vocational and social activation of this group has been an important part

of discussion in the field of social policy for many years. Both theorists and practitioners agree that people with disabilities should be more active in the labour market. Experts also agree that on average their competitiveness is lower than that of people without disabilities, thus, it is necessary to create supporting and/or compensating mechanisms. Furthermore, the costs borne on supporting people with disabilities in Poland, in relation to GDP, are high. However, to a large extent, the funds are devoted to transfers of people with disabilities and to a lesser extent to their activation.

Additionally, the range of actions that aim at increasing the number of people with disabilities in labour market is very wide: new strategies, local and national are prepared, existing laws are changing, many programmes are realised and created. New opportunities emerge thanks to availability of funds from the European Social Fund whose main aim in Poland is to improve the level of employment and limit social exclusion.

However, the effort does not provide the intended effects. Vocational activity of people with disabilities remains at the same low level and majority of these people keep being vocationally passive. What is more, a large number of people with disabilities and households that include people with disabilities face poverty and social exclusion. It is more difficult for them to grant access to high quality education, social services, public transport, activation actions. The situation entails enormous social and economic costs, among others – untapped potential as well as lower quality of life.

1. Vocational activation and its barriers

Vocational activation of people with disabilities is a widely understood concept. It is dependent on three elements that constitute vocational activation system: of employers, occupational medicine services and people with disabilities themselves. The ability to do a job is a combination of motivation and ability of a person with disability to carry out a job, kind of work along with possible appropriate adjustment of a work station as well as diagnostic and certification process conducted by bodies certifying capability to work.

Vocational activation barriers of people with disabilities include three fields. The first are difficulties on the labour market which are characterised by lack of sufficient number of vacancies, lack of access to activation programmes, and negative stereotypes towards employment of people with disabilities. Secondly, certain characteristics of people with disabilities also constitute vocational activation barriers – they are, among others, degree and sort of disability, health condition and limitations that it poses, need for continuous rehabilitation, fear for loss of disability pension, psychological factors (lack of motivation, fears), lower productivity, insufficient

vocational qualifications, barriers (including architectural and functional). Thirdly, factors connected with employers also constitute vocational activation barriers [1, p. 19]. Employers mostly fear of: additional responsibilities and formalities, higher costs, need to adjust work stations and objects to the needs of people with disabilities, need to ensure medical care (especially in supported-employment enterprises), insufficient knowledge of the law and possibility of financial aid for employing people with disabilities, prejudices of co-workers and the managing staff [2, p. 139].

2. Problems connected with research on vocational activation

The concept of vocational activation barrier of people with disabilities is very wide, thus its study cannot be limited only to comparing the level of unemployment and employment, that is, in the case of people with disabilities – comparing them to people without disabilities. It requires the researcher to conduct their study in a bigger picture [3, p. 202]. It is necessary to take into account different variables that have influence on lifestyle, and that are characteristic only to an individual or social group. Thus, it is necessary to include both, objective determinants (unemployment and employment, social-economic policy of the country, impact of physical surrounding, availability of social and technical infrastructure objects), and subjective determinants (education, skills, mood, health condition and satisfying other needs).

Since the end of the twentieth century, social statistics in relation to people with disabilities has ascribed greater importance to subjective determinants rather than to objective ones. It is so because objective determinants reflect rather outlay than final results. It is believed that the final effect and aim of economic development is satisfaction that derives from changes. Following this approach, the most adequate indicator and criterion of development is evaluation of situation and changes, done directly by people. In this role the subjective determinants are indispensable [4, p. 33].

Objective determinants cover fairly narrow range of phenomena that have impact on evaluation of social and vocational activity. Many human needs, especially higher needs that go beyond material (physical) sphere, concerning social life, self-realisation of an individual, are intangible or shown in an indirect or relative way for objective determinants.

People with disabilities have the same needs as those without disabilities in terms of employment and vocational activation. However, they also have certain additional needs that stem from the essence of disability. For many employers the needs are obstacles that are difficult to get rid of. Nevertheless, in order for the process of

employment of people with disabilities to run smoothly, it is necessary to create appropriate conditions.

3. The aim and method of research

The research was conducted using qualitative method. Qualitative studies allow to gain «soft» information. As a result, it was possible to determine motifs for decisions of people with disabilities and employers, to get to know their feelings connected with the situation of people with disabilities on the labour market as well as fears and barriers they face.

With regards to complexity of the issue in question and necessity to penetrate sources of barriers and opportunities (so far nonexhaustively described) for innovation in the process of vocational activation, it was decided to choose qualitative methods of research. Qualitative methods were found to guarantee greater accuracy of the outcomes when compared to quantitative methods. Additional argument was the fact that during desk research it was observed that statistical and quantitative methods were used more frequently in research in the abovementioned field.

Within the framework of the research, In Depth Interviews were carried out - interviews with one person (employer) done in casual atmosphere. Implementation of various research techniques allowed to collect personal, honest and profound opinions (frequently unaware), that would not be possible to collect in an informal conversation. Such technique is the best method to study delicate issues, such as issues connected with employment of people with disabilities. It gives the respondent a feeling of safety and inclines them to be more open towards the moderator. Instructions for In Depth Interviews (IDI) were prepared in such a way that they limit to the least possible degree the responds of experts who shared their own interpretation of the studied situations and phenomena, giving them subjective sense and meaning. Qualitative method allowed to avoid using external categories and evaluation indexes of particular facts.

4. Employers' opinions on vocational activation barriers

Poland has implemented a number of financial, organisational and legislative regulations that are to make it easier for people with disabilities to access to the labour market, and for employers to gain profits from employing the disabled. Despite this, system of vocational activation of people with disabilities does not reach the pre-supposed aims, and effect of its operation are disproportionate to the borne expenses.

So far, in researches concerning conditions of activation and employment of people with disabilities in Poland, motivation and

behaviour of employers were included but only marginally. In consequence, similarities and differences in opinions on disabled employees or potential employees were not deeply analysed. However, imperfection of the system of vocational activation of people with disabilities shows that employers' actions are just opposite to what the creators of the system had expected.

4.1. Characterization of employers

Qualitative study of employers was carried out using IDI method, consisting in individual conversation of the respondent with the person conducting the research, so called indagator, who deepens the course of conversation in the direction of presupposed scope of the study. In realisation of individual in depth interviews nonstandard tools were used – interview scripts that were the basis of the discussion. Thus, measurement was far more unhampered than in quantitative method. Open-ended questions were dominant in the script and they gave the respondents more freedom in their answers. The interview was conducted in a flexible manner, adjusting the form and order of questions to the aims of the study. The person conducting the interview used supplementary questions that directed or extended the discussed issue so that it was possible to acquire exhaustive and accurate responses.

Finding employers who want to speak openly about problems connected with employment of people with disabilities turned out to be very difficult. Employers are reluctant to discuss issues connected with functioning of the system. Many fear consequences. A few employers said it out that they had no time for this. Within qualitative research 21 in depth interviews with employers were carried out. 5 interviews were done with employers from open labour market (employing more than 25 employees), 13 interviews with employers from open labour market (employing fewer than 25 employees), 3 interviews with employers from protected labour market (2 support-ed-employment enterprises and 1 disabled workers co-operative). The following people were interviewed: firm owners, HR managers and spokesperson. Enterprises and institutions in question employ from 14 to 360 employees. The studied firms included the following branches: production, security, hotel, publishing, services. There are companies representing different legal status: commercial companies and partnerships (joint-stock, limited liability, limited) and non-commercial partnerships.

4.2. Overall evaluation of the employees

The study includes more companies from open labour market that employ mostly people with low degree of disability, and those with medium degree are employed less frequently. Vast majority of

employers do simple physical tasks connected with production, security, watch. Individual cases include people with disabilities working in offices (accountancy, marketing). In one of the companies there are telecommuters.

In the case of supported-employment enterprises, people with medium degree of disability are dominant. Such enterprises also employ quite a number of people with high degree of disability. Low degree of disability was rarely observed. This must be the consequence of legal changes that limit financial support for people with low degree of disability. Supported-employment enterprises employ people with disabilities mainly for physical work, such as: property watchmen, security officers, charwomen, bookbinders, warehouse managers, seamstresses. They point out that these are posts of a lesser responsibility, less complicated, and do not require contacts with customers. However, this kind of enterprises also offer more demanding posts: administration, masters, drivers. From the carried out interviews it may be concluded that employers from supported-employment enterprises are less demanding towards people with disabilities than employers from open labour market.

Evaluating employers' responses altogether it may be concluded that they evaluate employees with disabilities in a similar way as regular employees. The best evaluation (slightly better than regular employees) was for devotion to work, maintaining good atmosphere and relations with co-workers. The highest devotion to work was evaluated in deaf people and people with mental conditions. The employers thought highly of these people's work. One of the employers stated that for some people with disabilities their work becomes their passion.

In general, the employers gave worse evaluation (than regular workers) to pace of work and the time needed for getting accustomed and adapted to the work station. The remaining characteristics were equally evaluated in regular workers and workers with disabilities, and they included: education, vocational training, quality of work, financial expectations.

There are, however, employers who evaluate workers with disabilities much better or much worse in every aspect, yet overall evaluation of the group of entrepreneurs is balanced. In supported-employment enterprises as well as other firms the employers give positive opinions on the work of people with disabilities. They believe that employees are eager to work and engaged in what they do. Nevertheless, there are negative characteristics mentioned in the interviews as well, and they include: demanding attitudes, unpunctuality, reluctance to improve their vocational qualifications.

Nonetheless, the employers observe that people with disabilities appreciate their work thanks to which they feel appreciated.

They work with equal efficiency as regular employees. There are even certain manual activities in which people with disabilities are better.

4.3. Labour law

The entrepreneurs from the Lubuskie Voivodeship who employ people with disabilities were also asked to opinion whether the rights of people with medium and high degree of disability are a burden for proper functioning of their companies.

According to the surveyed employers, the fact that people with disabilities are forbidden to work overtime or during the night is of no burden at all. Shorter working hours (up to 7 hours a day, not more than 35 a week) is a slight burden for majority of employers, however for entrepreneurs representing production branch it is a burden. Longer holiday period for people with disabilities is the biggest difficulty some employers.

Employers notice that new regulations from the year 2012 are so inaccurate that they not determine (among others) what criteria must an employee meet to be granted a certificate for shorter working hours. This regulation is well evaluated by those employers who want to boost efficiency.

4.4. Prejudices and stereotypes

One of the aims of the conducted research was to determine whether there are stereotypes among employers about the work of people with disabilities. The employers were to evaluate it on the strength of their background knowledge or experience.

Employers from open labour market evaluate devotion to work and loyalty towards employers of people with disabilities the highest – what is important is the fact that evaluation marks of this group of entrepreneurs are much higher than the employers from protected labour market. The studied group gives a positive opinion (better than for regular workers – that is) on people with disabilities and their creation of positive atmosphere and relation with co-workers as well as quality of the outcomes of work (especially, the latter element was evaluated negatively by employers from open labour market).

Similarly to employers from open labour market, the group of employers from protected labour market evaluates harshly the pace of work of people with disabilities and their capability to adapt to new work stations - this group of employers' evaluation of the last aspect is more critical than the employers' who do not notice significant differences between people with or without disabilities.

Remaining studied characteristics, which are: education, vocational training and financial and perks expectations, the employers

who do not have direct, personal contacts with disability, evaluate equally to regular workers.

The employers fear serious illnesses – especially of people with mental conditions and illnesses. They claim that those people will not work efficiently, are not credible and need supervision. Mental illness is a stigma and few people take the trouble to check what kind of illness they are dealing with. Employers are prone to stereotypes and are not comforted by the fact that an employee with detected mental illness is under continuous medical supervision and a specialist found an employee able to work. On the other hand, such illness is a burden for life and may suddenly reoccur, and since mental disability may be difficult for an observer to notice, the employee becomes unpredictable in the eyes of the employer.

4.5. Reasons for not employing people with disabilities

Employers who do not hire people with disabilities tend to evaluate such employees worse than employers who do. One of the reasons for not employing people with disabilities turns out to be their negative attitudes towards this group of potential employees (based either on stereotypes or their personal negative experiences). However, only half out of 14 surveyed aspects were evaluated lower than 2 points on Likert scale. It turned out that the period needed to adapt to a work station, funds required to adjust a work station, necessary refurbishment in a company, financial and perks expectations constitute a barrier in employing people with disabilities. Four aspects were evaluated higher than the third degree on Likert scale (loyalty towards employer, devotion to work and quality of work outcomes), and 4 – on almost average level (pace of work, vocational training, education, relations with co-workers).

This group of employers was also asked whether, in their opinion, the rights of people with disabilities at employing stage are a burden or not in proper functioning of their company or institution. It turns out that, in general, they do not perceive these rights as a significant difficulty for their company, however, it is necessary to highlight the fact that their opinions are slightly more critical than those who decided to employ people with disabilities (in 2 aspects out of 4). Like in the previously discussed group, this group also finds longer holiday period for people with disabilities the biggest difficulty.

Employers do not possess knowledge about disability, about supporting the employment of the disabled and about the ability to acquire aid for adjusting work stations. They do not wish to employ people with disabilities because there exists conviction that the disabled do not possess work experience and qualifications.

The surveyed entrepreneurs also admitted that they have doubts about employing people with disabilities. Employers having production plants admitted this most frequently. The main reason for this was the fact that, in their view, the disabled are less productive and their working day is shorter. They also fear that people with disabilities fall ill more frequently and go on sick leaves. A part of them also showed fear connected with a plenty of formalities in relation to their employment as well as preparation of the disabled to work (lower education, skills).

Nearly every third surveyed employer claims that specification of a company or specification of work excludes employment of people with disabilities. Above all, the owners of production companies gave such responses. Every third employer claims that there no possibility to employ people with mental illnesses, and one out of five emphasises that work stations, with regards to its features, are not available to people with physical disabilities.

Four employers stated that there are no willing people with disabilities to take up a job. According to them there are simply no candidates (these declarations come from service companies).

Five of the surveyed employers do not see a need or do not want to employ more workers (these are mainly small or family-owned businesses). One employer says it straightforward that employing people with disabilities is out of question, as it requires adjusting the company (removing architectural, technical or communication barriers).

4.6. Reasons for employing people with disabilities

Main motivation of the company owners to employ people with disabilities is economic factor. Undoubtedly, financial support for employees' salaries, bailouts for creating new work places and lack of necessity to submit tax-like charges to National Disabled Persons Rehabilitation Fund are attractive. Additionally, from the point of view of a company it is advantageous to employ people with disabilities for promotional reasons, that is, acquiring company's positive image.

Four respondents employ people with disabilities as they have positive experiences. The disabled, motivated to vocational creativity got to know themselves as reliable and often more effective workers than those regular ones. In those employers' opinions, such workers create a brand of fully valued workers and, at the same time, they make their companies accessible to other people with various conditions or defects of some of their body organs.

During an interview, one of employers stated that he simply wishes to help. He claims that those people deserve a chance to work. Drawing long-term, and perhaps unauthorised, yet optimistic

conclusions, it is promising, despite the fact that it just one interviewee's opinion.

4.7. Adjusting work stations and companies

Majority of the surveyed company owner who employ people with disabilities admit that they did not have to adjust their company to meet the needs of people with various dysfunctions. The employers who were forced to adjust their companies to employ people with disabilities removed architectural and technical barriers, yet to a lesser extent communication ones. Among the actions devoted to removing communication barriers they enumerated: removing limitations that make it impossible or difficult for people with hearing or vision conditions to freely communicate and/or to convey information, for instance, purchasing a special telephone, fax, computer and software, etc. From the set of limiting architectural and technical barriers, that is, any existing hindrances in buildings and perimeter, which make it difficult to move around, they listed: building ramps to the staircase and widening narrow doors so that a wheelchair can go through, and adapting toilets.

The employers who used to employ people with disabilities but no longer do, also pointed the necessity to remove communication barriers most frequently. Moreover, employers from Zielona Góra, more frequently than those from Gorzów Wielkopolski, declared adjusting their companies by removing technical barriers - making it more difficult or impossible for the disabled to function in working environment. It may be assumed that they stem from lack of appropriate (to the sort of disability) items and devices (for instance, lack of handles in toilets, anti slip mats, screen readers, lights, etc.).

Companies providing services admitted that they remove architectural barriers, whereas production companies, to remove technical barriers, and trade companies to remove communication barriers. Supported-employment enterprises, with regard to the law, were forced to adjust the conditions to people with disabilities. Even when specification of work does not allow to employ people with kinaesthetic disabilities, using wheelchairs, it was necessary to adjust rooms to their needs. Those enterprises received refunds, however the respondents notice that the costs of employing people with disabilities are still higher than the financial aid. Additional costs, apart from adapting rooms, is hiring nurses, carers, counsellors to create rehabilitation programmes. Especially counsellors require high salaries.

4.8. Employee recruitment

As the research shows, companies from open labour market seeking employees with disabilities use three methods: through District Employment Agency, acquaintances and adverts in newspapers

and the Internet. Effectiveness of actions taken by the Employment Agency was evaluated differently. Some companies appreciate the candidates sent by the Agency, others are reluctant towards the actions of the Agency, as they either do not receive a satisfactory number of applications or the applicants have too high expectations or are not eager to take up a job at all. Individual companies received aid from other institutions: Integration Centre, Active Rehabilitation Foundation. The employers' statements show that employment agencies specialising in the disabled perform effectively and professionally. One of significant ways of seeking disabled employees is private contacts of current employees, especially those disabled.

Supported-employment enterprises rely on the support of District Employment Agency more often than other companies, and its support is viewed rather positively. However, there are opinions that candidates from the Agency appear out of formality only and resign quickly from their posts. Supported-employment enterprises also often rely on the aid of its employees' acquaintances. Organisations that send candidates for work to supported-employment enterprises include: Integration Centre as well as District Centre for Family Aid. Sometimes the candidates themselves receive information about a vacancy and apply for a job on their own. Rarely does seeking workers for supported-employment enterprises rely on advertisements in newspapers.

4.9. Financial motifs

Only four surveyed companies that operate on the open labour market know what allowances, financial easements the owners who employ people with disabilities are entitled to. The most commonly known allowances are: salary bailouts for the disabled, financial support for creating new work stations and for adapting work stations to the needs of the disabled. Not paying fines for not employing people with disabilities are only known to the employers who are currently employing the disabled, and those who do not employ the disabled, rarely know of such easements. From the group of companies that employ the disabled, six declare that they acquire financial support from the National Disabled Persons Rehabilitation Fund for employing sufficient number of people with disabilities. At the same time, six entrepreneurs declare that they do not acquire the aid.

Surprising outcome of the conducted research is the information (actually, the respondents' declaration) that all surveyed companies that employ at least 25 workers (among who there are 6% of people with disabilities) do not pay fines to the National Disabled Persons Rehabilitation Fund (PFRON). According to the information received from PFRON there is high effectiveness in receiving fines for not employing people with disabilities. Control over execut-

ing fines is based on cooperation with Social Insurance Institution (ZUS).

4.10. Changes to the law

Most of the surveyed companies are aware of changes to the law connected with employment of people with disabilities (introduced in 2012 and planned since 2013), however, only two employers from open labour market are able to describe the changes. The remaining companies heard that there were going to be some changes but did not know what they were about.

Some companies that heard about the changes often claim that they will concern reduction of financial aid (all opinions of those not employing and almost every second of those who employ), unification of financial aid depending on the group, changes to settling accounts with PFRON (one form instead of two), another financial aid from PFRON. It shows lack of substantive information in this respect (for instance, garbling information on the changes within the current regulations and new norms). This condition shows necessity of intensification informative actions). The companies that have heard about the planned legislation changes with regard to the employment of people with disabilities, were asked whether, in their opinion, the changes will be advantageous or disadvantageous for them. To their minds, the changes are going to be rather negative. Clearly, there were also extremely positive and negative opinions regarding this issue.

All queried employers gave very negative opinions about the changes to legislation. Even bad law is acceptable, as long as the cost will not be wasted by another change to the law. In their opinion, all changes lead to complications, disorder as well as financial loss. A real problem is also insecurity regarding the changes to come. It is difficult for companies (especially for supported-employment enterprises) to plan investments for the following year.

The employers also complain about complicated regulations and ever growing formalities. The companies which do not employ the disabled, do not know the law very well. In the respondents' opinions, the regulation that makes the disabled reluctant to take up a job is a risk of having their disability pension taken away in the case when they earn too much. This is why the change to this law is considered useful.

Summary

The presented research shows differences in the approach to employment of people with disabilities from the perspective of employers who employ people with disabilities and those who do not. Above all, the employers who possess certain experience in contacts with the disabled employees more often see positive rather than negative results of those people's work. High quality and solidity of their work is appreciated and the fact that employment of people with disabilities is cheaper than regular workers because of various financial aids. However, the employers are more eager to sign contracts with the disabled with low degree of disability, that is - healthier and fitter, and thus more efficient and rarely going on sick leaves, not requiring special adjusting treatments, and only respecting working hours. Regarding this, it is extremely rare that the surveyed companies employ the disabled with medium or high degree of disability.

Employers representing commercial branch state low qualifications and lack of education (especially higher) as a barrier for their employment. The kind of work requires detailed knowledge of the law in the respective field, high qualifications and interpersonal skills. A significant issue turns out to be the kind of disability. It may be assumed that frequent contacts with customers exclude people with hearing and visual disabilities from certain posts, and sometimes with visible deformations and kinaesthetic disorders.

The company owners employing people with disabilities, as their motifs stated financial benefits that they gain in return for employing the disabled. Only one in eight employers, showing their HR needs, presented the most acceptable of all attitudes towards employment of the discussed group of people - lack of prejudices and applying equal rights in evaluation of all employees.

The owners who do not employ people with disabilities give their arguments that there are a couple of fundamental barriers. The most important one is the barrier of unawareness, that is lack of knowledge about solutions in the scope of financial aid for companies that employ people with disabilities. Moreover, for those employers, technical matters are also a barrier - adjusting work stations and production space. Slightly less frequent are technical barriers (lack of lifts, lack of proper preparation of a work station, difficulties in getting to work). Financial barrier is also of certain importance. Many employers show lack of free funds which makes it impossible to bear additional costs with regard to employment of the disabled.

Few employers claim that there are no barriers for the disabled in their companies. However, HR needs of the surveyed companies may not always be met by employing the disabled. Economic difficulties occur relatively frequently. Among them the employers list «financial limitations» as well as necessity of employment redun-

dancy. Moreover, social barriers are also strong: prejudices and stereotypes towards people with disabilities.

The employers tried to evaluate the situation objectively, the proof of which is a relatively high number of negative evaluations. Particularly low evaluation in the eyes of the employers is public support with regard to rehabilitation and actions that aim at removing architectural barriers.

In the analysis of employment barriers, the opinions of the disabled about their employers is also significant. Those people showed unawareness of the law. According to them the employers do not know the law, and subsequently the benefits that it brings. On the basis of the results of this empirical study it may be stated that unawareness of the law concerning responsibilities and entitlements of the employers who hire people with disabilities may to large extent limit the access of the disabled to the open labour market.

The study affirms that most employers form the labour market in Lubuskie does not consider employing people with disabilities at the stage of recruitment process. The appearance of the disabled in many companies is stems from their own initiative, and not deliberate decision of employers. Particularly low activity in seeking the disabled employees accompanies small businesses. Nevertheless, the level of employment of the disabled in the surveyed companies may be evaluated as relatively levelled off. It is not getting lower, however, in some cases, an improving tendency may be observed. The companies that decided to employ the disabled earlier are more open to employ them in the future. However, the institutions that do not employ people with disabilities, extremely rarely plan to change their strategy.

Bibliography

1. Garbat, M. 2003a. Środowisko fizyczne i społeczne osób niepełnosprawnych. *Niepełnosprawność i Rehabilitacja*. nr 1: 18–33.
2. Garbat, M. 2003b. Bariery w otoczeniu osób niepełnosprawnych. In: *Edukacja osób niepełnosprawnych*. Edited by: Frąckiewicz, L. 137–160. Katowice: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej w Katowicach.
3. Garbat, M. and Paszkowicz, M. A. 2003. Współczesne determinanty jakości życia osób niepełnosprawnych. In: *Dorosłość, niepełnosprawność, czas współczesny. Na pograniczach pedagogiki specjalnej*. Edited by: Rzedzicka, D. and Kobyłańska, A. 197–204. Kraków: Oficyna Wydawnicza IMPULS.
4. Rutkowski, J. 1991. Badania jakości życia. Published in: *Warunki życia i warunki bytu*. 2: 30–35.

EFFECTIVE ADVERTISING FOR BANKING SERVICES THROUGH SOCIAL NETWORKS

S. S. Bulgakov, Y. V. Mochalova
National Research University «Belgorod State University»
Belgorod, Russia

Summary. This article looks at some effective ways of advertising for banking services through social networks which are becoming increasingly popular nowadays. It also gives you some basic ideas about advertising in general. The article might be useful for people who want to get a deeper understanding of how advertising works in social networks.

Key words: banking services; social networks; advertising; sharing.

It is common knowledge that the Internet is one of the cheapest means of advertising which is actually quite effective. It also opens the door to many popular social networks like Facebook and VK that swarms with different kinds of advertisements. As for the banking industry, their goal is to increase the number of clients using their services. So how do they do that? [1]

We all know that such social networks as Facebook and VK offer a lot of things that interest people of all age ranges. And one of them might be banking services. Buying things online is the new shopping method and it is very convenient at the same time. People are used to seeing ads everywhere: in the streets, at the market, at the shops, etc. Some like seeing these ads but others don't really like having them around. But Internet advertising sometimes can be irritating, too. Many users hate having pop-up ads on their screens so they try to escape them. Companies have to make Internet ads more interesting and change the negative attitude towards them to make them useful. We all know that advertisements do help promote banking services, as well. But here is the question: should the banking industry continue to restrict themselves by advertising about some new rates and services or advantages of some banks? If so, they will be just dull ads, and network users will not pay any attention to them. To my way of thinking, the content should definitely be captivating and innovative. The more interesting it is, the more people will respond to the ad. So how does a bank accomplish this? First of all, they need to consider the needs of the client—give the clients what they really want which is convenience without intrusion. Second of all, they shouldn't overstep the limits by charging outrageous fees for their services, especially if the customer doesn't have a choice with which bank to use like when adding minutes to your cell phone [2].

So what will be the best solution for banking services? Well, sharing, of course! But how? When speaking about the banking area,

what monetary needs does an Internet user have? Right, Internet shopping! If there is a particular product the user wants to buy, stores can put a link to their online store that can help him or her buy it online without going anywhere. Then you have the option of how to pay - PayPal, VISA, etc., because this is how banks entice you to use their credit cards. Banks also can have an offer that says 'get a new bank card right here and right now' and this is how they increase their client base [3].

All in all, sharing our purchasing experiences through online networking is the best way for any company, banks included, to accomplish effective advertising without intruding on our personal lives.

Bibliography

1. http://www.americanbanker.com/issues/178_23/five-ways-banks-can-use-social-media-1056408-1.html
2. <http://www.bankrate.com/finance/savings/should-you-social-network-with-your-bank-1.aspx>
3. http://www.finansy.ru/st/post_1352532566.html

ATM FRAUD

M. A. Isaeva, Y. V. Mochalova
National Research University «Belgorod State University»
Belgorod, Belgorod region, Russia

Summary: Some methods of fraud are considered in this article. Today it is a very important problem.

Key words: a cash machine; the fraud.

Today, almost everyone has a bank card. Our wages, pensions, scholarships are listed here. We use it for paying for goods and services, for withdrawing and transferring money. A plastic card is really a convenient way to store and spend our savings, but can we be completely sure that we haven't been robbed or deceived. Experts are constantly introducing new technologies that protects us from fraud, but fraudsters are often a step ahead. There are many ways of stealing money, for example from our bank cards. People should not give up the security card. We believe that cardholders should know about websites, twins, phishing, skimming. Let's consider the methods of fraud:

1. Scotch method. This method is the simplest, but very often works. Fraudsters tap portions of the ATM that issues money. When you go to find out why the ATM did not give money a scammer re-

moves the tape and takes them away. So before you move away from the ATM cash dispenser checks if it isn't taped (outer part) [1].

2. Lebanese loop. This is a fraud with the withdrawal of the card. In this case, the fraudster uses a small piece of filmtape that is folded in the form of a pocket, and then placed in a card reader. Owner inserts the card and performs all the necessary steps to get it back but cannot manage to. After a short period of time, the person comes up to the victim who was in the same situation and decides to help. The fraudster offers to make a transaction and enter the PIN. In the end, «helper» cannot help him and he advises to immediately go to the bank and block the card. Knowing the PIN number, the fraudster gets a card and money with it [2].

3. Speaking of Skimming. At a cash machine, fraudsters set the copier or install a mini camera to get a PIN number. The more ATMs installed, the greater the possibility of becoming a victim of skimming. On the Internet, you can easily purchase are equipment for skimming only for about 40 thousand roubles [3].

4. As for Schimming. A cash machine is insloved so when a settable equipment bankomant thickness is no more than a human hair, which can not be detected. This equipment allows you to read the data card [4].

5. ATM phantom. This ATM is no different from the usual, but on fact it is an empty box with an installed skimmer. If you try to withdraw money, the ATM will generate an error. The card holder will look for another ATM, while the fraudsters will have all the necessary information about your card [5].

6. Vishing. A type of fraud by using the telephone. You receive a message on the your card has been broken. In order to avoid the threat you need to call the indicated number. So you call and are tell the password card. All the necessary information collected for to fraudsters [6].

In other words, these are the most common types of fraud, but not all. In order not to be get caught into to the arms of scams I offer you to follow some simple rules:

- Do not give your card to another person;
- Check whether the machine has extra structure;
- Do not trust the messages that ask for your details or personal information. In case of safety, phone the bank;
- Do not tell anyone your PIN;
- The card can be blocked right on the spot.

We believe that these recommendations will help avoid fraud.

Bibliography

1. <https://www.fnb.co.za/security-centre/atm-card-fraud-awareness.html>

2. <http://www.actionfraud.police.uk/lebanese-loop-cash-machine-scam-mar13>
3. <http://www.scamwatch.gov.au/content/index.phtml/tag/CardSkimming>
4. <http://www.securitylab.ru/news/395811.php>
5. <http://www.guardian.co.uk/money/2010/oct/16/cash-machine-withdrawals>
6. <http://www.webopedia.com/TERM/V/vishing.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МАЛОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Звонова, Г. В. Сашко

**Московский педагогический государственный
университет, факультет педагогики и психологии,
г. Москва, Россия**

Summary. In article the problem of the small organization – lack of purposeful system work with the personnel is considered; problem of distribution of functional duties and definition of zones of responsibility of each employee.

Key words: small organization; structure; function.

В современном мире роль малой организации становится всё более значимой. В данной статье мы рассматриваем организации со структурой малой группы, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов [1, с. 23].

Организация – дифференцированное и взаимно упорядоченное объединение индивидов и групп, действующих на основе общих целей, интересов и программ [4, с. 43]. Различают организацию формальную, имеющую административно-юридический статус и ставящую индивида в зависимость от обезличенных, функциональных связей и норм поведения, и неформальную, представляющую собой общность людей, сплачиваемую личным выбором и непосредственными внедолжностными контактами. В формальной организации могут возникать социально-психологические феномены, обусловленные такими отношениями, как: индивид – должность, коллектив – подразделение, лидерство – руководство и др. Противоречия этих отношений проявляется в развитии организации в динамике функций управления и исполнения. При этом главная задача управления организацией состоит в том, чтобы объединить интересы всех членов организации, направить их на реализацию ее целей. Степень совпадения - расхождения интересов индивидов с их должностными функциями, со структурой и программой организации влияет на эффективность ее деятельности [4, с. 47].

Особенно ярко столкновение интересов индивидов, а также роль структуры и системности внутренней деятельности видна в малой организации. Обычно в малой организации все проблемы, связанные с организационным развитием, проявляются намного быстрее и оказывают большее влияние на эффективность деятельности [2].

Можно определить следующие проблемные вопросы малой организации:

1) стратегические и тактические цели фирмы четко представляет только руководитель компании;

2) прогнозирование ситуации на рынке труда вообще не производится, в собственном коллективе ситуация оценивается исключительно в ситуативных моментах, с большой силой влияют субъективные факторы (эмоциональное отношение к сотрудникам, межличностное общение и т.п.), а не объективные;

3) структура организации выстраивается не в интересах бизнес-процессов, а с учетом личностных характеристик сотрудников;

4) анализ имеющегося кадрового потенциала производится только при необходимости найти нового сотрудника, планирование его развития почти не производится, так как в малой организации очень высокий уровень межличностных взаимодействий, что в итоге приводит к низкой текучести кадров в ущерб эффективности организации;

5) мотивация персонала производится путем премирования или личной похвалы или же порицания от руководителя, планирование или проведение системных мероприятий отсутствует;

6) оценка персонала производится с помощью привлечения сторонних организаций по оценке рабочих мест, обучение кадров производится в процессе работы под руководством любого свободного более опытного менеджера, повышение квалификации производится самостоятельно (менеджеры сами ищут нужные семинары или мастер классы, планирование отсутствует);

7) содействие адаптации работников к нововведениям производится в процессе межличностного общения и успех такого важного момента как адаптация нового сотрудника почти полностью зависит от того будет ли он приятен коллективу или нет, независимо от его профессионализма новичка;

8) социально комфортные отношения в коллективе малой организации созданы хорошо, вместе с тем, профессиональное взаимодействие часто сильно окрашено межличностными отношениями, что при конфликтной ситуации резко снижает уровень коммуникаций и эффективности;

9) решением вопросов психологической совместимости занимается руководитель.

Из этого следует, что специфика малой организации имеет ряд проблем, связанных со структурой и внутренним организационным взаимодействием.

Особое внимание стоит уделить вопросу не разграниченности задач каждого сотрудника. Эта проблема почти всегда возникает в малой организации. Связанно это с тем, что на начальных этапах перед организацией стоит большое количество задач, а человеческие ресурсы сильно ограничены. В связи с этим на сотрудников возлагаются дополнительные обязанности, которые они должны выполнять для нормального функционирования компании. Однако, чаще всего, данные дополнительные обязанности сотрудников нигде документально не закреплены, а лишь определены в устной форме. Это приводит к тому, что часть обязанностей не выполняется (по причине чрезмерной загруженности сотрудника или по причине того, что он может забыть о своих не основных обязанностях), либо одна обязанность выполняется двумя сотрудниками. В совокупности это приводит к уменьшению уровня эффективности организации в целом.

В связи с этим перед консультантом встает задача: систематизировать структуру организации таким образом, чтобы обязанности были четко, формализованно и равномерно распределены между сотрудниками.

Для это необходимо выполнить следующие действия:

- 1) Определить какие дополнительные обязанности должны выполняться сотрудниками.
- 2) Определить степень их важности.
- 3) Продиагностировать степень загруженности сотрудников.
- 4) Провести диагностику личностных качеств сотрудников для того, чтобы определить, кто подходит для выполнения поставленных задач.
- 5) По результатам полученных данных распределить дополнительные функции между сотрудниками и формализовать в содержании должностных инструкций и регламентов.
- 6) Внедрить принципы тайм-менеджмента.

Консультант не принимает никаких либо решений, а анализирует данные, проводит оценку и дает рекомендации руководству организации. Получив запрос от руководства компании, сформулировав его в процессе интервью, консультант должен подготовить и предоставить рекомендации по решению проблемы, однако, какие либо определенные шаги предпринимать будет руководство под свою ответственность.

Важно отметить, что методы достижения поставленных целей представлены конкретно для данной малой организации. Небольшой численный состав организации и малая текучестью

кадров определяет, что в рекомендациях, по достижению поставленных целей, упор делается на конкретных сотрудниках. В больших организациях или в организациях, где текучесть кадров высока, необходим формализованный функциональный подход.

Поставленные задачи выполняются следующим образом:

1) Функционал каждого сотрудника и степень важности выполняемых задач определяются в диалоге с руководством компании. Консультант должен сформировать четкий список дополнительных функций и распределить их по степени важности, степень ответственности за важные дополнительные задачи и загруженность распределяются равномерно.

2) Степень загруженности сотрудников можно продиагностировать, составив фотографию рабочего дня.

3) Для того чтобы дополнительные обязанности исполнялись максимально продуктивно, стоит соотнести их с личностными качествами самих сотрудников. Консультанту необходимо знать, что каждая личностная характеристика является важной для определенного рода занятий (если это разработка рекламной продукции, то нужен высокий уровень креативности, если действие монотонно, то человек должен характеризоваться усидчивостью и т. д.).

4) Затем полученные данные стоит предоставить руководству компании вместе с рекомендацией по распределению дополнительных обязанностей между конкретными сотрудниками. Вместе с руководителем консультанту необходимо сформировать должностные инструкции, официально закрепив дополнительные обязанности и сферы ответственности для каждого сотрудника.

5) По результатам фотографии рабочего дня консультанту необходимо предоставить рекомендации по внедрению принципов тайм-менеджмента. Если сотрудники распределяют свое время продуктивно и самостоятельно, то в этом нет особой необходимости – дополнительные обязанности, они смогут включить в распорядок своего рабочего дня сами. Однако, если распределение рабочего времени не достаточно эффективно, то руководству необходимо предложить внедрить основы тайм-менеджмента. Для этого, по распоряжению руководства компании, необходимо провести тренинг среди сотрудников компании. Суть тренинга должна заключаться в разъяснении основных принципов тайм-менеджмента (умение верно ставить цели; умение варьировать инструментами планирования; наработка необходимых привычек), а также наработке определенных навыков (например, планирование рабочего времени, умение расставлять приоритеты и пр.). Использование полученных

знаний и приобретение необходимых навыков поможет сотрудникам распределить и спланировать рабочий день таким образом, что дополнительные обязанности будут продуктивно выполняться.

Малая организация есть неотъемлемая часть современного бизнеса, система управления малой организации требует взвешенного грамотного подхода [7]. От эффективности работы каждого сотрудника зависит вся работа организации в целом, в связи с этим решение проблем психолого-организационного характера в малых организациях остается актуальной темой для научного изучения и ключом к решению задач по достижению максимальной эффективности работы малой организации.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. - М.: Наука, 1994
2. Звонова Е. Все точки над «і» // Справочник по управлению персоналом, 2007. – № 7. – С. 25–29.
3. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом. – М. : ИНФРА-М, 2011.
4. Менеджмент организации: Учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки менеджера / под общей ред. В. Е. Ланкина. – Таганрог : ТРТУ, 2006.
5. Майерс Д. Социальная психология. – СПб. : ПитерКом, 1998.
6. Манаков Л. Ф., Бочарникова О. В. Современная теория организации. – Новосибирск : НГАСУ, 2003.
7. Устинов А. Н. Теория организации. – М. : МЭСИ, 2005.
8. Шапиро С. А., Основы управления персоналом в современных организациях. – М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АКТЕРОВ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ТЕАТРА

Е. В. Звонова, А. А. Саженина
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва, Россия

Summary. In article influence of psychological stability of employees on formation of social and psychological climate in the organization is investigated. Results of pilot research are presented.

Key words: social and psychological climate; psychological stability, formation.

Большую часть жизни человек проводит в условиях трудовой деятельности, выполняя ряд производственных функций и задач. Эффективность и качество выполнения профессиональ-

ной деятельности зависят от личностных качеств и от внешних психологических условий профессиональной деятельности человека. Психологический климат организации является одним из важных условий профессионального развития (Н. П. Аникеева, В. В. Бойко, Г. В. Виноградов, А. И. Донцов, О. И. Зотова, А. Г. Ковалев, Е. С. Кузьмин, В. В. Максимов, В. Б. Ольшанский, Б. Д. Парыгин, К. К. Платонов, А. Л. Свенцицкий, А. С. Чернышев, Ю. А. Шерковин и др.).

Психологический климат рассматривается как общественно-психологический феномен, как отражение в сознании людей комплекса явлений, связанных с их взаимоотношениями, условиями труда, методами его стимулирования (Л. П. Буева, Е. С. Кузьмин, Н. Н. Обозов, К. К. Платонов, А. К. Уледов). Психологический климат – социально-психологическое состояние малой группы, отражающее характер, содержание и направленность членов организации. Психологический климат отражает общее эмоционально-психологическое настроение группы людей (А. А. Русалинова, А. Н. Лутошкин). В процессе формирования психологического климата организации складывается система межличностных отношений, определяющих социальное и психологическое самочувствие каждого члена группы (В. М. Шепель, В. А. Покровский, Б. Д. Парыгин). Психологический климат изучается также в ракурсе социальной и психологической совместимости членов группы, их морально-психологического единства, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев и традиций (В. В. Косолапов, А. Н. Щербань, Л. Н. Коган).

При изучении психологического климата в организации учитываются два уровня. Первый – статический, относительно постоянный, отражающий устойчивые взаимоотношения членов коллектива, их интерес к коллегам и содержанию труда. Психологический климат выступает как устойчивое, стабильное состояние, способное долгое время не разрушаться и сохранять свои характеристики, несмотря на сложности и изменения развития организация. Этот уровень психологического климата оказывает влияние на результаты коллективной и индивидуальной деятельности, на работоспособность членов группы и качество результатов труда.

Второй уровень психологического климата носит динамический, постоянно меняющийся характер и определяется как «психологическая атмосфера». Это каждодневное настроение сотрудников в процессе работы. Психологическая атмосфера характеризуется более быстрыми во времени изменениями и меньше осознается людьми, несмотря на то, что оказывает

непосредственное влияние на настроение и работоспособность сотрудников в течение рабочего дня.

Психологическая устойчивость это характеристика личности, проявляющаяся в сохранении оптимального функционирования психики в условиях стрессогенного, фрустрирующего воздействия сложных ситуаций (А. Ф. Ануфриев, Л. М. Аболин, Л. И. Анцыферова, Б. С. Басаров, Л. Г. Дикая, Б. В. Кулагин, В. К. Калинин, С. А. Козлов, Е. П. Крупник и Е. Н. Лебедева, Ю. Н. Казаков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко, К. К. Платонов, Л. Н. Собчик, В. Э. Чудновский и др.). Психологическая устойчивость, не являясь врожденным свойством личности, формируется в процессе развития и зависит от типа нервной системы человека, профессиональной подготовки и опыта, навыков и умений регуляции поведения, уровня развития познавательных структур. К компонентам психологической устойчивости относят: эмоциональный, волевой, познавательный, мотивационный и психомоторный. Выраженность каждого компонента, составляющих психологическую устойчивость человека, не может быть одинаковой. Показателем психологической устойчивости личности является не стабильность реакций, а вариативность, гибкость, быстрота и успешность адаптации к меняющимся условиям, высокая мобильность психики. Психологическая устойчивость и профессиональное мастерство влияют на уровень эффективности в трудных ситуациях, однако с ростом трудности ситуации эффективность деятельности в большей степени зависит от психологической устойчивости личности и в меньшей степени от профессионального мастерства [2].

Психологическая устойчивость – это динамика устойчивых состояний личности как системы, при которых она способна с определенной вероятностью идентифицировать и блокировать внешние и внутренние негативные воздействия [4].

Особый интерес взаимовлияния социально-психологического климата и психологической устойчивости вызывают в отношении творческих организаций. Творческий характер этих коллективов обусловлен не только творческим содержанием профессиональной деятельности, но и особой системой внутриорганизационных отношений, которые можно определить, как творческое сотрудничество и сотворчество.

В нашем исследовании принимали участие коллективы двух театров. Оба театра объективно находятся в неблагоприятной ситуации, связанной со сменой художественных руководителей. В исследовании приняли участие 59 человека мужчины и женщины в возрасте от 22 до 50 лет, гендерные отличия в исследовании не учитывались, состав экспериментальной выборки формировался по принципу естественных групп. Была про-

ведена диагностика социально-психологического климата («Экспресс-методика» по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто) в театрах, которая показала что внутреннее состояние коллектива, сформировавшегося как результат совместной деятельности его членов, их межличностных взаимодействий в обоих театрах характеризуется высоким уровнем сплоченности, однако, тенденции противоречивы и неопределенны. Проведенная диагностика (САН (самочувствие, активность, настроение), шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности; «Опросник диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса) показала отсутствие значимых различий между показателями экспериментальной (Т1) и контрольной групп (Т2). После проведенной диагностики с участниками группы Т1 были проведены в течении полугода 12 тренинговых занятий, направленных на формирование умений регулировать свое эмоциональное состояние, вести себя в условиях стрессовой ситуации, выбрать наиболее эффективную линию поведения в условиях конфликтной ситуации.

Проведенная повторная диагностика показала, что результаты экспериментальной группы Т1 свидетельствуют об улучшении состояния СПК. В целом СПК в театре стал благоприятный, результаты контрольной группы не имели существенных различий по сравнению с показателями до проведения тренинга. Результаты дисперсионного анализа, проведенного по результатам личностной диагностики позволяет сделать вывод о различии в оценке самочувствия, активности, настроения, личностной и ситуативной тревожности, предрасположенности к конфликтному поведению между группами являются более выраженными, чем случайные различия внутри каждой группы ($p < 0,05$), психологическая устойчивость сотрудников оказывает влияние на формирование социально-психологического климата. Однако, данные выводы можно рассматривать как предварительные, проблема исследования требует более глубокого исследования.

Библиографический список

1. Алеева О. Д. Диагностика влияния личностных особенностей сотрудников на принятие организационной культуры в оценке персонала// Вестник Государственного университета управления – 2009. – № 4. – С. 6–8.
2. Величковский Б. Б. Психологические индикаторы сниженной стресс-резистентности. Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. Материалы межрегио-

- нальной научно-практической конференции. – М. : АНО УМО «Инсайт», 2005. – С. 81–83.
3. Обозов Н. Н. Психология работы с людьми. – М. : Смысл, 2002.
 4. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. – М. : Искра, 2006.
 5. Телепова Н. Н. Формирование психологической устойчивости к аддиктивным факторам // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 15. – С. 80–84.

RISK MANAGEMENT AT UNIVERSITY

H. G. Ivanova, S. S. Abramovich
Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

Summary. This article observes the basic recommendations for the risk management system in higher education as an example Yanka Kupala State University of Grodno. Consider the risk-management standard that based in a process approach.

Key words: risk; risk-management; standard; business process.

Intensive development of the environment, as well as the variety of forms of reactions to these changes, stimulates identifying of risk management as a separate problem of management of each organization, including the University.

To date Yanka Kupala State University of Grodno provide an active policy aimed at the development and improvement of the management system. The main priorities in the field of improvement of the quality management system are: development, increase productivity and improvement of management system of university-based scientific approach, strategic management, project management, quality management, knowledge management [1]. Within this policy it was designed the TSA 09 Risk Management, which is a guide on risk management for managers who want to improve their management activities. These guidelines can be used both at the level of the whole process, and at the level of the structural unit. This guide is based on the process approach, given the fact that business processes are relatively simple tool that allows you to identify risk owners (owners of the process), and to streamline the process of identifying risks and integrate them into the overall system and establish a continuous monitoring and assessment of risks meet the challenges of managing these risks.

The standard describes the whole process of risk management. The aim of the process is to determine the sequence of actions in risk management processes in the university, which include a system of risk assessment, consideration of alternatives, making appropriate decisions, monitoring and control.

The objects of risk management in GrSU are its business processes:

- 1) The process of providing educational services;
- 2) The process of research and innovation;
- 3) HR-management;
- 4) The process of resource management;
- 5) The procurement process;
- 6) The process of maintenance, repair and disposal.

The process of risk management at the University includes:

- 1) System approach;
- 2) A process approach;
- 3) The process of continuous improvement;
- 4) To contribute to the most efficient use of resources and capital;
- 5) reduce the degree of uncertainty the non-critical aspects of the university;
- 6) Protection of property interests and improving the image of the university;
- 7) Staff training and institutional development of «knowledge» in terms of management;
- 8) Business processes optimization.

The inputs of the process of risk management are the operational objectives of the University, the results of internal and external audits, analysis of trends in the external and internal environment, operational plans and accounts departments of the University, the results of research, and the report from management.

The outputs of the process of risk management is risk register, risk management plan, risk report providing information on operational risks in core business processes.

In this procedure presents risk assessment and monitoring, and identification methods explained risk assessment suitable for use in university. Regulated and defines a procedure of documentation during the process.

The owner of this process is the Vice Rector for Academic Affairs and Quality Management.

The criteria for the effectiveness and efficiency of the process of risk management:

- Increasing the number targets achieved and the processes implemented projects;
- Reduction of the number of occurrence of unforeseen events;
- Increasing customer satisfaction index of activities of the university.

After analyzing the guide, it can be concluded that the standard is truly designed in accordance with the STB ISO 9004-2010 and the responsibilities of, the content and the order of execution of

works on the implementation of risk management processes in Yanka Kupala State University of Grodno. Standard is aimed at improving the effectiveness and efficiency of the university, as well as to enhance customer satisfaction of all concerned.

Bibliography

1. Strategy for 2011–2015. Version 2 // Intranet Yanka Kupala State University of Grodno [e-resource]

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 1917–1941 ГГ.

А. А. Гуменюк
Саратовский государственный университет,
г. Саратов, Россия

Summary. In this article the history of the Soviet public health in 1917-1941 years was considered. The work of the sanatoriums, polyclinics, hospitals, drugstores, sanitary service, kindergartens and day nursery was analyzed. Materials on the data of the Russian legal and some publications were prepared.

Key words: public health; sanatorium; polyclinic; hospital; drugstore; sanitary service; kindergarten; day nursery.

Модернизация, охватившая в начале XXI в. многие сферы российского общества, не обошла стороной и здравоохранение. Только в течение 2011–2012 гг. в РФ более чем в три раза выросло число людей, получающих высокотехнологичную медицинскую помощь. В результате наблюдается снижение показателей заболеваемости онкологическими заболеваниями, болезнями систем кровообращения и пищеварения, числа транспортных травм и летальных исходов. На помощь врачам приходят информационные технологии. В частности, с очередями в поликлиниках успешно борются при помощи электронной записи на прием к врачу. Однако наиболее выпукло эти достижения модернизации российской медицины заметны в столичном и ряде других регионов страны. В Тверской же и некоторых других областях еще не все лечебные учреждения затронули эти процессы. Еще немало россиян вынуждено лечиться вдали от дома. Изменить к лучшему эту ситуацию призвано не только исполнение рекомендаций, высказанных Президентом РФ на прошедшем 30 октября 2012 г. совещании о модернизации здравоохранения на местах [47], но и учет позитивных и негативных сторон перестройки российского здравоохранения в 1917–1941 гг. Именно в конце 1930-х – начале 1940-х гг. сформировались основные черты и тенденции в развитии советского здравоохранения.

Существовавшая в Российской империи в начале прошлого века система оказания населению медицинской помощи противоречила большевистской программе коренных преобразова-

ний российского социума. Лишь достижения общественной земской медицины были положительно оценены представителями новой власти [15, с. 74] и отчасти использованы для создания, в частности, рабочей медицины. Для этого Совнарком своим декретом от 27 ноября 1917 г. обязал всех предпринимателей передать имеющиеся на их предприятиях больницы, амбулатории, родильные приюты, санатории и пункты первой помощи в распоряжение больничных касс. Их членам выплачивались во время болезни денежные пособия, а также оказывалась врачебная помощь во всех видах (первоначальная помощь, амбулаторное лечение, лечение на дому, санаторное и курортное лечение). При этом бесплатно выдавались лекарственные, перевязочные и прочие необходимые медицинские средства. Больные обеспечивались улучшенным питанием. Врачебная помощь предоставлялась в течение всего периода болезни [3, с. 85–86, 271–273]. Нуждающиеся могли пользоваться услугами физиотерапевтических институтов. Врачебная помощь приобретала обязательный характер. Уклоняющихся от лечения могли лишить полностью или частично пособий и пенсий. Источниками формирования фонда денежных пособий являлись отчисления от доходов предприятий, касс, случайные поступления [30, № 87–88. Ст. 905].

Создание кассовой медицины сопровождалось процессом объединения разрозненных медицинских учреждений и организацией на их основе медицинской помощи в общероссийском масштабе. Эта работа была начата медико-санитарным отделом Петроградского военно-революционного комитета [18, с. 99] и продолжена организуемыми при народных комиссариатах медицинскими (санитарными) коллегиями [31, № 15. Ст. 222]. 6 февраля 1918 г. декретом Совета народных комиссаров из них был создан Совет врачебных коллегий. Это был первый общегосударственный медицинский орган, объединивший все функции по здравоохранению в стране. Стоящий на антисоветских позициях Центральный врачебно-санитарный совет, созданный еще при Временном правительстве, декретом СНК от 28 февраля 1918 г. был упразднен [3, с. 403–404, 479].

11 июля 1918 г. все дела и средства Совета врачебных коллегий были переданы созданному Народному комиссариату здравоохранения, которому декретом СНК поручалось объединение деятельности всех медицинских управлений при всех комиссариатах и контроль их работы до полного слияния [4, с. 3–4]. В частности, Центральный медико-санитарный совет путей сообщения (Ценсансовет путей) с 19 октября 1918 г. был преобразован в самостоятельный отдел Наркомздрава и занимался организацией медико-санитарных учреждений на железных

дорогах [30, № 75. Ст. 817]. В феврале 1919 г. была ликвидирован институт кассовой медицины, а все ее «лечебное хозяйство» передано в ведение Наркомздрава [31, № 6. Ст. 62]. Процесс объединения должен был сопровождаться и выработкой юридической основы функционирования центральных и местных органов данного комиссариата. В частности, уже 11 июля 1918 г. постановлением СНК Наркомздраву передавалось 25 млн. рублей на организацию борьбы с холерой. С осени 1918 г. этому органу вменялось в обязанность бороться и с другими эпидемиями [6, с. 546–547, 587], следить за санитарным состоянием городских канализаций и водопроводов, с 30 сентября 1920 г. – бань [8, с. 228–229]. С начала ноября 1919 г. к этому делу подключилась временно созданная особая Всероссийская комиссия по улучшению санитарного состояния республики в составе представителей ВЧК, политического управления реввоенсовета, профсоюзной организации. [6, с. 256–257]. С весны 1919 г. местные медико-санитарные отделы наделялись правом выдачи единовременных пособий и пенсий семьям погибших от эпидемий в размере трехмесячного оклада из противоэпидемических средств [5, с. 59]. Для организации на должном уровне лечения раненных красноармейцев и оказания помощи нуждающимся при народных бедствиях, Наркомздрав вынужден был обращаться за помощью к общественным организациям, в частности, обществу Красного Креста. Эта структура постановлением от 7 августа 1918 г. была реорганизована и подчинена комиссариату [4, с. 185–186]. С 10 сентября 1918 г. общее управление процессом эвакуации больных, раненных военнопленных и инвалидов было сосредоточено в эвакуационном отделе Главного военно-санитарного управления Наркомздрава и его местных органах [30, № 68. Ст. 741]. Определенное содействие органам Наркомздрава в деле эвакуации и лечения красноармейцев оказывалось Комитетом помощи раненым и больным красноармейцам, созданном 28 октября 1919 г. [31, № 57. Ст. 543].

С 30 декабря 1918 г. получает организационной оформлением аптечное дело в республике. Общее руководство всех национализированных аптек и аптечных предприятий перешло в ведение фармацевтического отдела Наркомздрава, а непосредственное управление – к фармацевтическим подотделам столичных, уездных и городских медико-санитарных отделов. Они занимались и снабжением аптек необходимыми медикаментами [30, № 100. Ст. 1032]. 20 марта и 4 апреля 1919 г. под контроль государства перешли все лечебные местности, на основе которых стали создаваться санатории, вырабатывалась система управлению ими, в том числе и в Крыму и в Сибири [31, № 19. Ст. 231. № 25. Ст. 285]. 9 марта 1920 г. в ведение Наркомздрава

были переданы медицинские функции и учреждения Народно-го комиссариата социального обеспечения [7, с. 69–70]. Таким образом, в стране стала создаваться государственная система здравоохранения, основанная на принципах единства управления, вседоступности, бесплатности и квалифицированности услуг, предупредительности заболеваний, самодеятельности трудящихся и санитарного просвещения.

В 1920-е гг. основным элементом советской теории общественного здоровья стала профилактика. В соответствии с этим в социально-гигиенических проектах того периода проводился участковый принцип, а для оказания бесплатной помощи на географической основе организовывались диспансеры [1, с. 183]. В то же время с переходом к НЭПу система советского здравоохранения подверглась некоторой перестройке. Необходимостью направления всех имевшихся у государства средств на восстановление экономики было продиктовано снятие советской медицины с государственного снабжения и перевод ее на местное финансирование, включая средства волисполкомов и сельсоветов. Но этого зачастую было недостаточно, поэтому к содержанию лечебных учреждений привлекались хозяйственные органы и профсоюзы. Некоторый источник доходов давало введение платности медицинских услуг, открытие частных лечебных учреждений и аптек [32, № 6. Ст. 58]. Расчет властей состоял в том, чтобы привлечь в сферу здравоохранения капиталы появившихся в условиях новой экономической политики нэпманов. Соответственно государством стационарная медицинская помощь стала оказываться лишь в 50% размере, полному или частичному сокращению подверглись такие секции Наркомздрава, как жилищная, по борьбе с венерическими болезнями, охрана материнства и младенчества, санитарного просвещения и проч. [15, с. 75] С конца 1922 г. на государственном содержании остались лишь профсоюзные дома отдыха, а остальные были переведены на местный бюджет [33, № 1. Ст. 16]. Однако власть имущие старались перестраивать здравоохранение в новых хозяйственных условиях с наименьшим ущемлением интересов трудящихся масс и чтобы не пострадали основные принципы советской медицины. Исходя из этих же принципов, вводилась и платность медицинских услуг. Основные расходы по здравоохранению несли либо нэпманы, либо хозорганы и профсоюзы. Следовательно, все медико-санитарное дело в промышленных центрах страны ориентировалось на обслуживание главным образом рабочих и их семей. Так, в Постановлении СНК от 13 мая 1921 г. «О домах отдыха» отмечалось, что они организуются в целях предоставления рабочим и служащим (в первую очередь особо вредных произ-

водств и профессий) возможности восстановить свои силы и энергию в наиболее благоприятных и здоровых условиях [9, с. 52–54]. Распоряжением правительства от 26 июля 1921 г. были созданы даже специальные «здравницы для рабочих» [11, с. 421].

Оказанием медицинской помощи главной социальной опоре Советов – рабочему классу стали заниматься сами предприятия по типу возрожденной фабрично-заводской медицины. Источником функционирования последней выступали поступления страховых взносов от рабочих на лечебную помощь. Такой порядок оказания медицинской помощи был прописан и в Кодексе законов о труде 1922 г. [32, № 70. Ст. 903]. Согласно утвержденного Наркоматами здравоохранения, труда и профсоюзов 22 февраля 1924 г. «Положения о порядке организации помощи застрахованным и членам их семейств и расходовании средств, предназначенных на означенные цели» медпомощь должна была включать: а) первоначальную помощь при внезапных заболеваниях или несчастных случаях (в пунктах первой помощи); б) амбулаторное лечение по всем специальностям (поликлиниках и больницах); в) родовспоможение (в родильных приютах); г) больничное лечение с полным содержанием больных; д) врачебную помощь на дому. Кроме того, больных следовало бесплатно обеспечивать лекарствами, лечебными и перевязочными средствами, медицинскими принадлежностями и вспомогательными средствами, необходимых для успешного лечения или облегчения последствий болезни или увечья (очки, костыли, протезы и т. д.). Лечебную помощь застрахованные имели право получать в специально приспособленных для них и общих лечебных учреждениях. Источниками финансирования этой помощи наряду со средствами, предоставляемыми органами социального страхования, являлись и дотации из государственного и местного бюджетов. Последние при этом должны были доминировать над первыми [34, № 31. Ст. 279].

Врачебный контроль над застрахованными осуществлялся врачебно-контрольными комиссиями (ВКК, каждая в составе четырех человек), создававшихся при квалифицированной амбулатории или больнице в районах расположения страховых касс. В задачи ВКК входило: 1) установление факта временной нетрудоспособности и необходимости освобождения от работ (болезнь, увечье, беременность, послеродовой период, кормление грудью, карантин и т. д.); 2) определение срока, на который необходимо освобождение от работ в целях дальнейшего восстановления трудоспособности; 3) поиск наиболее рационального способа восстановления трудоспособности (необходимых видов и методов лечения); 4) оценка состояния здоровья рабо-

чих и служащих с целью перевода с одной работы на другую; 5) решение вопросов о необходимости предоставления застрахованному мелких протезов (очки, зубы, бандажи и т. д.). В случаях сложных заболеваний, требующих специальных исследований и наблюдений, ВКК должна была направлять застрахованных в больницы, лаборатории, рентгеновские кабинеты и т.д.[34, № 38. Ст. 352].

Реализация этих документов позволила уже к началу 1926 г. достичь ряда успехов в лечебном деле и оздоровлении труда и быта рабочих и крестьян, о чем отмечалось в декрете СНК РСФСР от 26 февраля [35, № 17. Ст. 133]. Через год эти успехи уже выглядели более впечатляющими. Совнарком РСФСР о своем постановлении от 22 июня 1927 г. констатировал рост сети лечебно-санитарных учреждений, больниц, специализации, повышение качества медицинской помощи и приближения ее к застрахованным, усиление предупредительных мероприятий по охране здоровья рабочих масс [37, № 63. Ст. 436]. Действительно, если в 1925 г. в стране было застраховано 6300 тыс. рабочих и служащих, то в 1927 г. их число приблизилось к 12 млн. человек [14, с. 13]. Определенную роль в этом сыграла концентрация всего дела оказания медицинской помощи застрахованным исключительно в Наркомздраве и его местных органах, законодательно оформленная в начале марта 1927 г. [36, № 25. Ст. 166]. Такие успехи были бы невозможны без побед над эпидемиями чумы, холеры, тифа, обрушившихся на страну в 1920-е гг. Большой вклад в борьбу с этими страшными заболеваниями внесли санитарные врачи. В частности, согласно декрету Совнаркома от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах республики», основными направлениями их деятельности являлась очистка базаров, площадей и отхожих мест в общественных местах, надзор за санитарным состоянием дворов, системой водоснабжения населенных пунктов, за продуктами питания на рынках и в учреждениях [32, № 80. Ст. 1004]. 8 октября 1927 г. правительством РСФСР было принято новое Положение «О санитарных органах республики», вводившее санитарный надзор в целях охраны жизни и здоровья трудящихся, предупреждения санитарного неблагоустройства населенных пунктов, а также борьбы с заразными, социальными (трахома, сифилис, туберкулез) и профессиональными заболеваниями. Для этого, в частности, амбулатории обязывались проводить санитарно-профилактическую работу: систематические врачебные осмотры помещений и самих рабочих, изучение и устранение всевозможных проблем в условиях их труда и быта [36, № 104. Ст. 695]. Проявлялась забота и о самих врачах, боровшихся с вышеперечисленными заболеваниями. Она выражалась в вы-

плате дополнительных пособий, пайков, надбавок к заработной плате. СНК РСФСР, оценивая деятельность Наркомздрава этой республики, в постановлении от 26 февраля 1926 г. отметил успехи в оказании лечебно-санитарной помощи городскому населению [35, № 17. Ст. 133]. В сельской местности положение с участковой медициной было не столь радужным. Жители советских сел и деревень гораздо хуже обеспечивались всеми видами медицинской помощи, особенно специальной. Несмотря на неоднократные указания высших органов власти, ситуация с оказанием медицинской помощи сельскому населению к концу НЭПа практически не улучшилась.

Создание 24 июня 1921 г. в губздравотделах курортных управлений стало точкой отсчета строительства санаторно-курортного дела в стране в условиях НЭПа. Через них Наркомздрав осуществлял руководство лечебными учреждениями общегосударственного назначения [10, с. 139–141]. Учитывая позитивное влияние на здоровье человека южного климата, Совнарком своим постановлением от 11 июля 1921 г. обязал советские учреждения Крыма, Кавказа, Кубано-Черноморского и Одесского районов передать все пригодные для создания санаториев помещения в ведение курортным управлениям [11, с. 61–63]. В расширение и ремонт помещений стало вкладываться больше средств, поступавших от сдачи в аренду частным лицам отдельных санаториев, а также от введения платного лечения для отдельных категорий населения [32, № 12. Ст. 181]. Этими же соображениями был продиктован и перевод на хозрасчет отдельных курортов и их объединений с 24 апреля 1922 г. [32, № 30. Ст. 359]. В итоге в марте 1923 г. в структуре Наркомздрава возникло Главное курортное управление [33, № 21. Ст. 255]. Для согласования деятельности Наркомздрава и других организаций при этом ведомстве 4 августа 1926 г. возникло курортное совещание. Оно занималось определением ежегодного количества нуждавшихся в курортном лечении лиц, оценкой эффективности функционирования курортов, выработкой мер для более широкого их использования, устранением недостатков в их деятельности. В состав совещания входили представители Наркомздрава, ВСНХ, Наркомпути, ВЦСПС, Наркомзема, НКВД, Соцстраха СССР и ряда других организаций [35, № 51. Ст. 387]. Благодаря принятым шагам к началу последнего года НЭПа произошло улучшение постановки медицинского дела на курортах общегосударственного значения, о чем особо было отмечено Совнаркомом РСФСР в своем постановлении от 14 февраля 1928 г. К десятилетию Советской власти курорты окончательно превратились из «достояния аристократии и буржуазии» в «ремонтные мастерские здоровья трудящихся» [37, № 24. Ст. 175]. Осо-

бой популярностью пользовалась организация домов отдыха с содержанием в них рабочих и служащих бесплатно, за счет государства и средств социального страхования. Первый опыт работы ночных санаториев был одобрен в 1923 г. [44, с. 302].

Стало больше средств вкладываться в область охраны материнства и младенчества, за счет которых, в частности, создавались ясли сезонного типа в сельской местности. Согласно инструкции Наркомздрава, утвержденной в 1925 г., женские консультации обязывались бесплатно брать под наблюдение детей своего района первых дней жизни до двухлетнего возраста, организовывать для них выдачу питательных смесей, проводить профилактическую работу. Функционировавшие в системе Наркомздрава дома матери и ребенка принимали по направлению специальных комиссий на бесплатное содержание беременных женщин, матерей с детьми (на срок не более двух месяцев) и детей-сирот грудного возраста [44, с. 304]. Совершенствованию деятельности домов матери и ребенка способствовало принятие 20 января 1927 г. постановления Совнаркома РСФСР о создании специального фонда охраны материнства и младенчества. В него поступали не только бюджетные и страховые средства, но и отчисления, отпускаемые Комиссией по улучшению жизни детей при ВЦИК, Российским обществом Красного Креста, профсоюзами; средства от трехдневников по охране материнства и младенчества, прибыль от подсобных предприятий одноименного отдела Наркомздрава, случайные поступления [36, № 10. Ст. 81]. Предпринимались также шаги по улучшению содержания и расширению сети детских яслей. На эти цели отчислялось от пяти до десяти процентов из фонда по улучшению быта рабочих и служащих. Кроме того, предприятия сами обязывались содержать ясли, где бы они ни находились. К концу эры НЭПа Наркомздрав превратился в мощное учреждение, осуществлявшее согласно «Положению о Наркомздраве» (принято ВЦИК и Совнаркомом 28 марта 1927 г.) разнообразную деятельность по 27 направлениям [37, № 35. Ст. 233].

В период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства возникла необходимость нового реформирования системы здравоохранения, перед которой, прежде всего, ставилась задача усиления охраны здоровья рабочих ведущих отраслей промышленности, новостроек, участников колхозного и совхозного строительства. Двигаясь в этом направлении СНК РСФСР уже 30 мая 1929 г. в своем постановлении указал на необходимость сооружения в поселках промышленных предприятий, находившихся за границами городских поселений, лечебно-санитарных учреждений для обслуживания рабочих этих пред-

приятый [38, № 41. Ст. 442]. 21 июня того же года российское правительство на законодательном уровне рекомендовало лечебным учреждениям иметь такой распорядок работы, чтобы он был согласован «... с часами работы обслуживаемых ими рабочих» [38, № 52. Ст. 526]. Более детально программа перестройки системы советского здравоохранения была изложена в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 декабря 1929 г. «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян». В нем подчеркивалась необходимость более решительно проводить в жизнь пролетарскую классовую линию в здравоохранении – улучшение лечебно-профилактической помощи и санитарно-гигиенического обслуживания крупных промышленных центров, расширение сети медицинских учреждений в сельской местности [12, с. 131–133]. В качестве конкретных мер по перестройке системы здравоохранения в интересах производства руководством страны и органами здравоохранения предлагалось: 1) выработать минимальные нормы обеспечения населения медицинской помощью в зависимости от характера промышленности отдельных районов (условия труда, вредность производства и т.п.); 2) прикрепить к каждому промышленному предприятию (с числом рабочих свыше 200 человек) врачей ближайших амбулаторий и больниц; 3) улучшить медицинское обслуживание цехов с вредными условиями труда, ликвидировать очереди в рабочих амбулаториях путем организации пунктов первой помощи во всех отраслях промышленности; 4) улучшить работу ВКК. Движение по этим направлениям позволило уже в 1931–1932 гг. добиться расширения количества здравпунктов на предприятиях семи угольных районов страны с 68 до 120 (из них 20 подземных) [25, № 39. Ст. 146], падения общей и детской смертности, снижения заболеваемости рабочих.

Однако в качественном отношении советское здравоохранение явно проигрывало от формировавшегося «индустриального принципа» медицинского обслуживания, поскольку он сужал его горизонты – от внимания к жизни пациентов на всей ее протяженности до времени их пребывания в заводском цехе. Первый пятилетний план исходил из принципа дифференцированного медицинского обслуживания отдельных групп населения в соответствии с их ролью в социалистическом строительстве [1, с. 183]. Такой подход шел в разрез с утверждением об общедоступности советского здравоохранения.

Противоречия в вопросе о доступности здравоохранения были ощутимы и в вопросе перестройки здравоохранения на селе. Зимой 1930 г. вышло два постановления СНК РСФСР, наметившие пути этой реорганизации. Во-первых, с 31 января преимущество перед остальными категориями сельского насе-

ления в медицинском обслуживании получили рабочие и служащие совхозов, батраки, пастухи, лесорубы, а также члены колхозов [28, № 5. Ст. 66]. Во-вторых, с 25 февраля был учрежден такой порядок, при котором строительство больниц и амбулаторий предусматривалось в первую очередь в показательных районах сплошной коллективизации [39, № 11. Ст. 144]. В итоге, к весне 1933 г. число больничных коек в деревне превысило уровень 1927–1928 гг. на 32400 [12, с. 185].

В годы второй пятилетки отход от общедоступности медицинской помощи еще более усилился. С ликвидацией в 1934 г. страховых касс и передачей всех средств социального страхования профсоюзам система здравоохранения лишилась одного из реальных источников финансирования и была вынуждена переключиться на преимущественное обслуживание ведущих групп работников промышленности и сельского хозяйства. Медицинские работники должны были распределяться в узловые пункты производства – в город и деревню. Однако приоритеты явно отдавались заботам о здоровье промышленных рабочих [12, с. 287].

Понимая ущербность чрезмерной привязки здравоохранения к производству, правительство в 1938 г. наметило пути по реанимации участкового принципа медицинского обслуживания, существовавшего ранее. Амбулаторно-поликлиническая помощь населению должна была строиться по месту жительства путем прикрепления поликлиник к больницам [12, с. 278–280, 292]. Но осуществлению этой интеграции помешала начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война. В 1938–1939 гг. было принято ряд постановлений, нацеленных на улучшение обеспечения населения лекарствами, число аптек в стране с 1927 г. по 1940 г. увеличилось на 3509 [20, с. 77]. Конец 1930-х гг. был отмечен и стремлением к крепкой сельской медицине. 23 апреля 1938 г. СНК СССР издал постановление «Об укреплении сельского врачебного участка», предусматривающее расширение и оборудование сети сельских медицинских учреждений, рост зарплаты врачам, повышение их квалификации и обеспечение справочниками и пособиями [27, № 21. Ст. 132]. Кроме того, в 1938–1940 гг. на село было направлено 9 тыс. специалистов. Тем не менее, успехи развития медицины на селе выглядели менее впечатляющими: к 15 декабря 1940 г. 3100 сельских врачебных участков бездействовали из-за отсутствия в них врачей [29, № 4. Ст. 69].

С принятием в 1929–1930 гг. новых положений о курортных трестах общегосударственного и местного значения начался новый этап в развитии санаторно-курортного лечения. Был расширен перечень курортных проселков в Крымской АССР и

Северо-Кавказского края. С 18 июля 1931 г. в РСФСР начало функционировать общереспубликанское объединение курортов и курортных предприятий, действовавшее на началах хозяйственного расчета [12, с. 164]. 7 июля 1932 г. аналогичная организация возникла на общесоюзном уровне – «Союзкурорт». В ее обязанности входило руководство созданными одновременно с ней курортными трестами, объединившими все санатории и другие лечебные учреждения на Северном Кавказе, Закавказье, в Крыму, Одессе, Восточной Сибири [12, с. 180–181]. Проведенные реорганизации позволили улучшить качество лечения и усилить профилактическую роль курортов, более эффективно использовать курортные ресурсы и материальные средства, отпускаемые государством на санаторно-курортное строительство. Так, в 1932 г. число мест в санаториях выросло по сравнению с 1928 г. в два раза [45, с. 220]. В 1934 г. в санаториях, домах отдыха и курортах страны только за счет средств социального страхования смогли поправить свое здоровье на 989 тыс. человек больше, чем в последний год НЭПа [42, № 9. Ст. 98]. К 1937 г. число санаторных мест возросло до 102 тыс., а число больных, лечившихся на курортах, превысило уровень 1932 г. на 331 тыс. человек [32, с. 220]. Дальнейшему улучшению функционирования санаторно-курортных учреждений страны способствовало принятие СНК СССР 10 апреля 1940 г. положения «О санитарной охране курортов и местностей лечебного значения», оговаривающего как именно сохранять их оздоравливающие свойства [28, № 12. Ст. 289]. Это должно было способствовать увеличению числа отдыхающих и лечившихся, однако в 1930-е гг. практика предоставления бесплатной путевки на курорт любому нуждающемуся труженику промышленного производства была заменена системой обеспечения лишь передовиков производства. Простой служащий, например, счетовод уже не мог получить даже платную путевку в какой-нибудь дом отдыха [17, с. 134–135].

В условиях все еще большой распространенности острых инфекционных заболеваний укрепление и дальнейшее развитие санитарно-эпидемиологической службы имело первостепенное значение. В постановлении СНК РСФСР от 7 августа 1929 г. по докладу Наркомздрава РСФСР «О санитарном состоянии республики» констатировал резкое ухудшение эпидемических заболеваний и нацелил санитарные органы республики на преимущественное обслуживание промышленных рабочих и социалистического сектора села [45, с. 54–55]. Для более эффективной реализации этой установки правительства 10 августа 1931 г. в составе органов здравоохранения всех уровней появился институт инспекторов по санитарному надзору, призванный контролировать санитарное состояние рабочих общежитий,

предприятий общественного питания и быта [39, № 57. Ст. 422]. Кроме того, в 1931–1937 гг. СНК РСФСР был принят еще ряд постановлений, способствовавших улучшению санитарного состояния в стране. В борьбу с эпидемиями и за санитарное благоустройство широко включалось население. Так, постановлением СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. «О санитарном минимуме» предусматривалось осуществление при широком участии трудящихся простых санитарно-оздоровительных мероприятий по водоснабжению, очистке, благоустройству и озеленению территории, содержанию жилищ, предприятий, учреждений, колхозов и совхозов [12, с. 137].

Объединить в общегосударственном масштабе усилия по улучшению санитарного обслуживания населения, и особенно санитарного надзора пищевой промышленности и общепита была призвана созданная постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 декабря 1933 г. Всесоюзная государственная санитарная инспекция [24, № 74. Ст. 450]. Аналогичные инспекции возникли во всех союзных и автономных республиках. С их организацией значительно расширились контрольные функции и полномочия санитарных органов, санитарным инспекторам предоставлялась право привлекать к судебной и дисциплинарной ответственности виновных в нарушении санитарных требований, налагать на них в административном порядке штрафы. В 1936 г. Всесоюзная государственная санитарная инспекция была передана Народному комиссариату здравоохранения СССР. 14 мая 1939 г. этим ведомством было утверждено Положение о районных и городских санитарно-эпидемических станциях. В документе говорилось, что эти станции являются учреждениями оперативно обслуживающими в санитарно-эпидемическом отношении территорию одного административного района или города всем комплексом санитарных противоэпидемических мероприятий под общим руководством районного (городского) отдела здравоохранения и организующим всю санитарную и противоэпидемическую работу. В том же году было утверждено Положение о санитарно-эпидемическом совете при санитарно-эпидемических станциях, который рассматривался как орган, мобилизующий инициативу и активность соответствующих учреждений и организаций в области согласованного проведения оздоровительных и противоэпидемических мероприятий [22, с. 141]. Наличие достаточного количества санитарно-бактериологических институтов, производивших вакцины и сыворотки, дало возможность охватить все население прививками против оспы и к 1936 г. ликвидировать заболеваемость оспой по всей стране. Через два года удалось «победить» возвратный тиф. Резко снизилась заболеваемость трахомой, кишечными и

детскими инфекциями. Были созданы условия для ликвидации малярии как массового заболевания в СССР.

Развернувшаяся с конца 1920-х гг. модернизация экономики страны и вовлечение в этот процесс большого количества женского населения потребовала создания более стройной системы учреждений охраны материнства и детства, призванной максимально высвободить женщин от домашней работы и полностью вовлечь их в производство. Уже в январе 1929 г. Наркомздрав дал указания служащим своего ведомства ускорить строительство сельских акушерских пунктов [12, с. 121–122]. В феврале того же года Президиум ЦИК СССР в своем постановлении распорядился о создании при местных советах бытовых секций по улучшению труда и быта женщин, в обязанности которых входила организация на общественных началах, в том числе и детских садов, яслей и женских консультаций [24, № 16. Ст. 135]. На следующий год СНК РСФСР распорядился пересмотреть ранее утвержденные планы «... в сторону решительного усиления строительства ... яслей и дошкольных детских учреждений в колхозах, в первую очередь в показательных районах сплошной коллективизации и показательных колхозах, путем максимального направления труда средств ...» [38, № 11. Ст. 144]. В том же году был решен вопрос о новых формах работы яслей применительно к условиям сельскохозяйственного производства: организация яслей удлиненного дня на время посевной и уборочной кампаний, двухсменных яслей, передвижных яслей в поле для детей грудного возраста и т. п. В апреле 1931 г. Всероссийское совещание по охране материнства и детства признало основными учреждениями охраны материнства и детства ясли удлиненного дня, работающие без выходных дней, а для обслуживания женщин, работающих в ночную смену, – круглосуточные ясли [45, с. 55]. Для этого СНК РСФСР дал распоряжение строительным организациям «... выделять во всех крупных новых домах ... часть жилой площади для развертывания яслей и дошкольных учреждений ...» [40, № 21. Ст. 205]. Работать в них, как и в других структурных подразделениях советской системы здравоохранения, позволялось только лицам «пролетарского происхождения». «Классово-чуждые элементы» безжалостно изгонялись [23, с. 190–191].

Большую роль в развитии материнства и младенчества сыграло постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября 1932 г. «О ясельном обслуживании детей в городах, промышленных центрах, совхозах, МТС и колхозах». Ввиду усложнившихся задач решено было разделить ранее единую систему управления охраной материнства и младенчества: в составе Наркомздравов были созданы управления яслями и управления

родовспоможения [41, № 78. Ст. 345]. В результате только в семи основных угольных районах страны за 1931–1932 гг. число мест в яслях увеличилось на 3572 [25, № 39. Ст. 146]. Позитивные тенденции отмечались и в последующем, что было отмечено делегатами XVI Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в январе 1935 г. Они констатировали, что число родильных коек к началу года в республике превысило 32 тыс., а созданные только за 1934 г. постоянные и сезонные ясли смогли вместить более 3,7 млн. детей [42, № 9. Ст. 98]. В колхозах на средства его членов создавались колхозные родильные дома. К началу 1936 г. в РСФСР уже насчитывалось 1208 таких домов с 3210 койками [43, № 8. Ст. 43]. В июне того же года по СССР числилось 700 тыс. мест действующей сети детских садов [26, № 34. Ст. 309], а число женских консультаций выросло по сравнению с 1931 г. на 1470 [20, с. 15]. Число фельдшерско-акушерских пунктов в 1940 г. только в одной Саратовской области превысило уровень 1934 г. в три раза [19, с. 468]. Возведены они были уже по новым типовым проектам, утвержденным СНК РСФСР в 1938 г. [27, № 31. Ст. 190, 191].

Содержались учреждения материнства и детства за счет различных источников: отчислений из фондов заработной платы рабочих и служащих, культбытфонда домовых трестов, строительства и оборудования культурно-бытовых учреждений жилищно-арендной кооперации, средств сельхозбанка, Народного комиссариата просвещения, сельскохозяйственных артелей. Однако значительная часть этих средств расходовалась непроизводительно, что тормозило дальнейшее развитие их сети.

Все изменения в деятельности органов здравоохранения отражались в структурных изменениях Наркомздрава РСФСР и СССР и их местных органов. Союзный орган был создан 20 июля 1936 г. [43, № 40. Ст. 337].

Таким образом, к 1941 г. в стране окончательно складывается единая государственная система здравоохранения, укрепляется ее материально-техническая, кадровая и научная основы. В годы первых пятилеток увеличивается в пять раз по сравнению с 1920-ми гг. количество врачей, вместимость больниц – в три раза [13, с. 1067]. Тем самым население, особенно городское, получило возможность воспользоваться высококвалифицированной амбулаторной и зубоврачебной помощью, пройти профилактическое обследование в поликлиниках, подлечиться в санаториях. Так, если в 1928 г. в СССР в санаториях отдыхало всего 511 тыс. человек, то в 1938 г. только в профсоюзных здравницах – 2 млн. 740 тыс. человек. Достижения имелись и в области охраны материнства и детства: только за два года (с 1938 г. по 1940 г.) количество женских консультаций и детских поли-

клиник в Союзе ССР выросло на 4269 единиц [16, с. 159, 160]. Одновременно с государственной сетью медицинские учреждения создаются при заводах, фабриках, учреждениях, число которых в течение изучаемого периода вырастает на 9413 единиц [46, с. 8–9]. Именно это направление в развитии советской медицины являлось приоритетным на протяжении всего рассматриваемого периода и особенно после 1929 г. Однако вопреки достаточно сильной поддержке в политических и интеллектуальных кругах деятельности заводских здравпунктов, заболеваемость промышленных рабочих в 1932–1937 гг. была выше, чем в 1913 г.: 12 дней в год по болезни против восьми дней до революции [21, с. 45–46]. Материальные и бытовые проблемы существенно ухудшили физическое здоровье и представителей других категорий советского общества. С середины 1920-х и до конца 1930-х гг. средняя ожидаемая продолжительность жизни в СССР почти не изменилась. Она увеличилась только на три года – с 44 лет в 1926/27 году до 47 лет в 1938/39 году. Показатели младенческой смертности в 1940 г. также остались на уровне 1920-х гг.: в 1926 г. в возрасте до года умирали из каждых 100 родившихся 174 ребенка, в 1938 г. – 182, в 1940 г. – 142 [2, с. 538]. Столь тревожная картина не могла не вызывать беспокойства у руководства страной, однако ощутимые изменения в сфере здравоохранения стали происходить только с приходом к власти Н. С. Хрущева.

Библиографический список

1. Бартон К. Всеохватная помощь при сталинизме? Советское здравоохранение и дух государства благоденствия, 1945–1953 // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. – М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – С. 174–193.
2. Белоус В. И. Социальные проблемы региона конца 20-х – начала 30-х годов // Общество и власть. Российская провинция 1917 – середина 30-х годов. Т. 1. – М.: Институт российской истории РАН, 2002. – С. 536–545.
3. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : Госполитиздат, 1957.
4. Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 19 ноября 1918 г. – М. : Политиздат, 1964.
5. Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – М. : Политиздат, 1971.
6. Декреты Советской власти. Т. 6. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – М. : Политиздат, 1973.
7. Декреты Советской власти. Т. 8. Апрель-май 1920 г. – М. : Политиздат, 1976.
8. Декреты Советской власти. Т. 10. Август-сентябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1980.
9. Декреты Советской власти. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. Т. 15.
10. Декреты Советской власти. – М. : РОССПЭН, 2004. Т. 16.
11. Декреты Советской власти. Т. 17: Июль 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2006.

12. Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925–1940. Сборник документов и материалов. – М. : «Медицина», 1973.
13. История России. С древнейших времен до конца XXI в. / под ред. А. Н. Сахарова. – М. : АСТ: Астрель, 2011.
14. Киричук В. Ф., Нуштаев И. А. Медицинское страхование : учебное пособие. – Саратов: Изд-во СГМУ, 1993.
15. Коновалов К. А. Народное здравоохранение (итоги и перспективы) // Пять лет пролетарской борьбы. – Саратов : Госиздат, 1922. – С. 74–76.
16. Кремлев С. СССР – империя добра. – М. : Яуза-пресс, 2009.
17. Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. – СПб. : Дмитрий Булавин, 2008.
18. Нуштаев И. А. Избранные лекции по истории медицины : учебное пособие. – Саратов : Изд-во СГМУ, 1994.
19. Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941). Т. 3, ч. 1. / под ред. Ю. Г. Голуба. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006.
20. Петровский Б. В. Советское здравоохранение за 50 лет СССР. – М. : Медицина, 1973.
21. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. – М. : РОССПЭН, 2009.
22. 50 лет советского здравоохранения. 1917–1967. – М. : Медицина, 1967.
23. Смирнова Т. М. «Вычистить с корнем социально чуждых»: нагнетание классовой ненависти в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и ее влияние на повседневную жизнь советского общества // Россия в XX веке: реформы и революции. Т. 2. – М. : Наука, 2002. – С. 187–203.
24. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и СТО. – М. : Госиздат, 1929. Отдел первый.
25. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое еправлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и СТО. – М. : Госиздат, 1933. Отдел первый.
26. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое еправлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и СТО. – М. : Госиздат, 1936. Отдел первый.
27. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М. : Госиздат, 1938. Отдел первый.
28. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М. : Госиздат, 1940. Отдел первый.
29. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М. : Госиздат, 1941. Отдел первый.
30. Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – Б. м.: Изд-во народного комиссариата, 1918. Отдел первый.
31. Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – М. : Юрид. книгоиздат, 1919.
32. Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1922. Отдел первый.
33. Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1923. Отдел первый.
34. Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1924. Отдел первый.

- 35.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1926. Отдел первый.
- 36.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1927. Отдел первый.
- 37.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1928. Отдел первый.
- 38.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1929. Отдел первый.
- 39.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1930. Отдел первый.
- 40.Собрание указонений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Б.м. : Юрид. книгоиздат, 1931. Отдел первый.
- 41.Собрание указонений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – М. : «Сов. законодательство», 1932. Отдел первый.
- 42.Собрание указонений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – М. : «Сов. законодательство», 1935. Отдел первый.
- 43.Собрание указонений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – М. : «Сов. законодательство», 1936. Отдел первый.
- 44.Фирсов М. В. История социальной работы: учебное пособие для высшей школы. – М. : Академический проект; Константа, 2007.
- 45.60 лет советского здравоохранения. М.: «Медицина», 1977.
- 46.Шахгельдянц А. Е. Охрана промышленных рабочих в СССР // Советское здравоохранение. – 1980. – № 3. – С. 8–12.
47. URL: [http // 1tv. ru](http://1tv.ru). (дата обращения 6.11.2012 года).

СОСТОЯНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРАЗЭС

Ш. М. Мунши, А. Ю. Мунши, Л. Ю. Александрова
Чебоксарский кооперативный институт АНО ВПО
Центросоюза РФ «Российский университет
кооперации», г. Чебоксары, Россия

Summary. This article observes the questions of the state of the economies of the member countries of the EurAsEC, studied the mutual, intraregional trade of the community.

Key words: International Organization; Eurasian Economic Community; the gross domestic product; integration; production; investment; intraregional trade; the Customs Union.

Одной из международных экономических организаций, учрежденных в XXI веке, является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор об его учреждении вступил в силу в мае 2001г. Членами организации являются пять государств бывшего Советского Союза – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Наблюдателями при ЕврАзЭС являются Украина, Молдова, Межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития.

Страны экономического сообщества занимают территорию свыше 20 млн кв. км, на которой проживает более 180 млн чел. Они обладают мощной минерально-сырьевой базой газа, угля, нефти. По запасам промышленного урана, алмазов, платиноидов, золота, серебра, циркония, редких металлов государства занимают 1-3 места в мире [5].

Существует значительная разница экономического потенциала и емкости рынка стран-участниц сообщества. Россия значительно превосходит другие государства по всем социально-экономическим показателям. Вторым по потенциалу является Казахстан. Совокупная доля этих двух государств по многим показателям превышает 90 % (например, по валовому внутреннему продукту она составляет 96 %).

Интеграция стран-участниц в ЕврАзЭС способствовала значительному решению социально-экономических проблем и активному развитию их экономического потенциала. За 10 лет существования сообщества валовой внутренний продукт стран увеличился в среднем на 56,6 %, в том числе Таджикистана, Казахстана и Беларусь – более чем на 90 %, России – более 50 %, Кыргызстана – более 40 %. За анализируемый период производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом по ЕврАзЭС увеличилось соответственно на 39 и 24 %, объем грузоперевозок – на 38 %, инвестиции в основной капи-

тал – на 89 %. Кроме того, произошли также стабилизация курсов национальных валют и снижение темпов инфляции [1].

Взаимный товарооборот стран ЕврАзЭС в 2011г. составил 131,4 млрд. долл., увеличившись за 11 лет в 4,2 раза. Несмотря на довольно высокие темпы роста взаимной торговли стран сообщества, объем ее остается довольно низким. Как указывают данные таблицы 1, во взаимной торговле велика роль России. Ее доля в совокупном товарообороте стран-участниц колеблется в пределах от 58,9 % (с Кыргызстаном) до 97,7 % (с Беларусь).

Таблица 1

Состав и структура внутривнутрирегиональной торговли стран-членов ЕврАзЭС в 2011 г. [1]

Названия государств-участниц	Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		Таджикистан		Итого сумма, млн долл.
	Сумма млн долл.	Уд. вес %	Сумма, млн долл.	Уд. вес %							
Беларусь			729,4	1,8	117,2	0,3	38697,0	97,7	67,0	0,2	39610,6
Казахстан	768,2	3,4			701,1	3,1	20765,9	91,6	438,2	1,9	22673,4
Кыргызстан	226,1	9,2	750,4	30,4			1453,1	58,9	37,2	1,5	2466,8
Россия	38697	59,3	23853,5	36,5	1714,0	2,6			1036,4	1,6	65300,9
Таджикистан	72,3	5,5	405,2	30,5	37,3	2,8	810,4	61,2			1325,2

В структуре торговли доминируют традиционные товары с низкой долей добавленной стоимости: сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, электроэнергия, руда, черные и цветные металлы, хлопковое волокно и др. В то же время доля машин, оборудования, транспортных средств незначительна и имеет тенденцию к снижению [4].

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что наиболее эффективно интегрированы три страны, создавшие Таможенный Союз – Россия, Казахстан и Беларусь. С конца 2009г. члены Таможенного Союза проводят активную политику углубления интеграционных процессов [2].

По прогнозам статистического отдела ООН валовой внутренний продукт стран-членов ЕврАзЭС увеличится в среднем на 4,9 % в 2013г. и на 4,7 % в 2014г. Наиболее высокими темпами будет увеличиваться ВВП Казахстана (+5,5 %), Беларусь и Таджикистан (+5,0 %) [3]. По нашему мнению, удержание таких темпов роста ВВП напрямую зависит от умелого решения проблем внутривнутрирегиональной торговли, связанных с существующей товарной структурой торговли, ее выраженной сырьевой направленностью, большей значимостью для этих стран внешней торговли.

Библиографический список

1. Мансуров Т. Как рождается новая Евразия // Российская газета. – 2012. – № 5950 (277).
2. Нерсесов К. А. Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 2. – С. 14–17.
3. Статистический отдел ООН, 2013.
4. Точицкая И. Тенденции региональной и внешней торговли в рамках ЕврАзЭС // Экономическое обозрение. – 2007. – № 1. – С. 21–23.
5. www.evrazes.com

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ

Ю. В. Евдокимова
Московский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
Институт искусств и информационных технологий
г. Москва, Россия

Summary. Problems and prospects of innovative development of the Russian Federation, mechanisms of the state support of innovative activity of the Russian Federation, the possible directions of investment activity of the Russian Federation are considered.

Key words: innovations; venture investment; financial security; state regulation; business.

Инновационное развитие экономики РФ является одной из первоочередных стратегических задач РФ на сегодняшний день. Без осуществления развернутой инвестиционной деятельности, причем, по совершенно новым сценариям развития, РФ в ближайшем будущем однозначно не сможет решить возникшие проблемы, связанные с недостаточными темпами экономического роста и, как следствие – лишиться возможности выхода на новые рынки, с возможными ощутимыми потерями позиций государства на функционирующих рынках [1].

Необходимыми составляющими для позитивного инновационного развития РФ, обеспечивающими реализацию тех параметров, которые спрогнозированы нашим государством во множественных проектах и программах, являются позиции финансового свойства. Причем РФ не ощущает недостатка финансирования инновационной деятельности, наше государство по объему венчурного финансирования в инновационные проекты входит в пятерку лидеров. Обязательным условием является оптимизация структурной составляющей, поскольку почти три четверти инвестиций, направленных на реализацию инновационных проектов, акцентируются на сегменте электронной торговле.

Не вызывает сомнений приоритетность развития системы электронного обеспечения в различных направлениях, 2012 год был годом «расцвета», ознаменовавшись появлением новых фондов, финансирующих Интернет-позиции. На сегодняшний день в РФ функционируют около 50 венчурных фондов, которые заинтересованы в развитии потенциальных лидеров отрасли [3]. Анализ структуры финансируемых в 2012 секторов Интернета показал, что темпы роста колеблются от 25 % до 40 %, при этом ведущими секторами являются электронные платежи, электронная коммерция, видеореклама и SMM, а также контекстная и медийная реклама. Перспективными являются направления онлайн-образования, онлайн-путешествий и развитие социальных сервисов. В 2013 году ожидается прирост Интернет-индустрии на 20–25 % [3]. Наличие множества незакрытых, свободных направлений указывает на большие перспективы с точки зрения создания и реализации инновационных проектов в данной сфере.

Однако, наличие чрезмерно гипертрофированного акцента на развитии электронной торговли вызывает явное недофинансирование иных возможных направлений [1].

Следует отметить недостаточно развитую инфраструктурную составляющую инновационной деятельности, наблюдается наличие отдельных, не связанных друг с другом и с реальным сектором экономики, частей инновационной системы. Отдельно стоит отметить необходимость создания достойной конкурентной среды, стимулирующей инновационную активность бизнеса и повышение эффективности инноваций, внедрение существующих научных разработок в жизнь, «на поток», с целью коммерциализации вновь созданной инновационного продукта.

Назрела необходимость глобальных перемен в управленческой составляющей инновационного развития экономики РФ, обязательность создания институтов по развитию инноваций, способных воплотить в жизнь процесс от создания инновационной мысли до ее коммерциализации и масштабирования, поскольку в РФ существует ярко выраженная автономность рынка и разработчиков инновационных продуктов, Начальным позитивным действием в данном направлении является создание реестра инновационной продукции, являющегося определенным «сигналом» для рынка, способного оценить возможность дальнейшей востребованности инновационных разработок. Необходима масштабная государственная поддержка, что выражается в создании и функционировании институтов, способных стимулировать процессы венчурного инвестирования, в наличии предоставление инновационным компаниям налоговых стимулов, поддержка существующих инновационных цен-

тров-кластеров. Необходимо акцентировать повышенное внимание на интеллектуальном капитале РФ, восстанавливать престиж науки в государстве, обеспечивать защиту интеллектуальной собственности и достойное правовое регулирование данного направления, осуществлять реальные мероприятия, направленные на аккумуляцию лучших молодых кадров в РФ не допуская утечки «мозгов» за ее пределы [1].

Одной из позитивных составляющих государственного регулирования инновационных процессов в РФ является разработка в 2012 г. Минэкономразвития Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Государственная подпрограмма включает в себя 9 подпрограмм, ориентированных на всестороннее обеспечение масштабного развития инновационных процессов в России: «Формирование благоприятной инвестиционной среды», «Развитие малого и среднего предпринимательства», «Создание благоприятных условий для развития рынка недвижимости», «Совершенствование государственного и муниципального управления», «Стимулирование инноваций», «Повышение эффективности деятельности естественных монополий и совершенствование системы государственного регулирования тарифов», «Кадры для инновационной экономики», «Совершенствование системы государственного стратегического управления», «Формирование официальной статистической информации» [2].

В соответствии с направлениями подпрограмм, четко определены участники программы, ими являются Минфин России, Минобрнауки РФ, Минкомсвязь РФ, ФАС РФ, ФСТ РФ, ФТС РФ, Роспатент, Росреестр, Росакредитация. Соисполнителем программы является Росстат, под общим руководством всех составных частей со стороны Минэкономразвития РФ. Программа рассчитана на 3 года с последующим действием до 2020 г. Совокупный объем финансирования Программы за счет средств федерального бюджета РФ в 2013–2015 годах составляет 356 691 095,30 тыс. руб., доля финансирования в 2013 г. составляет 34,8 % от общей суммы, с повышением доли финансирования в 2014 г. до 35,3 %. В 2015 % доля финансирования уменьшается, составив 29,8 % [2].

Основными целями данной программы являются создание достойной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую деятельность и обладающей конкурентной основой, формирование условий для перехода РФ к инновационному типу развития государства с повышением эффективности государственного управления.

Основные количественные индикаторы достойной реализации программы таковы: минимальный ежегодный рост производительности труда – 3,4 %; ежегодное увеличение физиче-

ского объема инвестиций в основной капитал – не менее 6,4 %, доля инвестиций в ВВП должна достигнуть 25 %, предполагается изменение позиции РФ в Глобальном индексе инноваций с достижением РФ 40 места в 2015 г. [2].

Основными качественными индикаторами определены: улучшение ведения бизнеса в государстве за счет снижения коррупции и уровня рисков, снижение административных барьеров, интенсивное обновление технологий массовых производств, создание правовой базы, регламентирующей земельные отношения, обеспечение управления отраслей экономики квалифицированными кадрами и повышение качественной составляющей разрабатываемых стратегических документов.

Программой предусмотрена методика оценки эффективности реализации проекта. Рассмотрены 3 показателя, характеризующие степень выполнения программы. Первый показатель базируется на сопоставлении фактически достигнутых индикаторов, обозначенных в программе, с их плановыми значениями. Второй показатель выявляет степень соответствия плановых затрат с позициями эффективности использования средств федерального бюджета, основываясь на сопоставлении фактических и плановых объемов финансирования в целом и по подпрограммам. Третий показатель является индикатором степени реализации мероприятий данной программы, основываясь на сопоставлении ожидаемых и фактических результатов деятельности. Высокий уровень эффективности реализации программы предполагает достижения по первому и третьему показателям 95 %, по второму – 90 %. Минимально удовлетворительный уровень эффективности реализации программы не может быть менее 75 % [2]. Оценка эффективности реализации программы осуществляется ежегодно.

Создание инфраструктурной составляющей инноваций, организация взаимосвязи участников процесса, совершенствование управленческих аспектов, создание кадрового потенциала – таковы основные задачи сегодняшнего дня, решение которых, базируясь на активной государственной поддержке, способно вывести экономику России на те значимые позиции, которые предполагает занять РФ в будущем, согласно стратегическим прогнозам развития государства в долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Кривошапко Ю. Комфортный бизнес-климат. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/17/innovacii.html> (дата обращения: 23.03.2013)
2. Проект Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». URL: http://www.economy.gov.ru/mines/about/structure/depStrategy/doc20121018_002 (дата обращения: 23.05.2013)
3. Трещова М. Прибавят четверть. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/14/kommerciya.html> (дата обращения: 24.05.2013)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

А. В. Павлова

Институт экономики и управления,
г. Великий Новгород, Россия

Summary. The article deals with the problems of small business in Russia. Its economic, legislation, staffing. Investigate questions of the impact of state support for small business in the country's economic potential.

Key words: economic potential; small business; state support.

Экономический потенциал – важный показатель экономической мощи государства и регионов, поскольку это – ресурсы страны, которые позволяют произвести максимальный валовой национальный продукт при полном их использовании. Элементами данного показателя являются природно-ресурсный, производственный, научно-технический, трудовой, экспортный потенциалы.

Концепция достижения высокого уровня экономического развития России в последнее время является центральной темой большого числа обсуждений в научной среде. И это неслучайно.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие были предложены два стратегических проекта российского развития: инновационный проект и модернизационный проект, главным препятствием для развития страны всё же остается бессубъектность, отсутствие конкретного субъекта экономического потенциала, его составляющих, методов расчета [3].

В этой связи одним из важнейших приоритетов становится развитие и государственная поддержка малого бизнеса.

Стоит отметить, что уровень развития малого предпринимательства в России отстаёт от потребностей рыночной экономики и не позволяет в полной мере реализовать предпринимательский и экономический потенциалы страны из-за несовершенства законодательства и малоэффективной государственной политики в этой области [2].

В последние два года при участии ведущих аналитиков и содействии ряда министерств было проведено несколько высококачественных мониторингов состояния малого предпринимательства в России. Проанализировав результаты мониторингов, можно выделить следующие проблемы отечественного малого предпринимательства: административные барьеры, высокий уровень налогообложения, доступность кредитных ресурсов, кадровая поддержка, негибкая политика в области лизинга и использования государственной собственности [4].

Государственная власть должна эти проблемы постепенно ликвидировать, чтобы создавать условия для свободного саморазвития малого бизнеса. Можно стимулировать рост числа малых предприятий путём введения единого налога на малый бизнес относительно результатов хозяйственной деятельности, упрощения процедур регистрации и ликвидации данных предприятий, создания частных инновационных инкубаторов при университетах, сокращения количества лицензируемых видов деятельности, организации подготовки и переподготовки необходимых специалистов по специально разработанным программам, создания реестра предприятий-банкротов, которые располагают огромными и неиспользуемыми основными фондами.

Таким образом, при наличии действенной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, согласованности всех ее элементов, обновления национальной стратегии развития отраслей российской экономики вышеназванные проблемы могут быть эффективно решены [1]. Именно в России существуют возможности разработки и использования различных технологий для конструирования современной реальности.

Государственная поддержка малого бизнеса позволит внести положительный вклад в занятость трудоспособного населения, повысить научный, интеллектуальный и технический потенциалы страны, активность молодежи, а также способствовать дальнейшему экономическому и инновационному развитию России.

Библиографический список

1. Агеев А. И. Несгораемые рукописи // Экономические стратегии, 2009. – № 1. – С. 5.

2. Колесников А., Колесникова Л. Малый и средний бизнес: эволюция // Вопросы экономики, 2002. – № 7. – С. 64–72.
3. Лепский В. Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление, 2002. – Т. 2. – №1. – С. 5–23. URL: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm (дата обращения: 18.05.2013).
4. Механизмы развития малого предпринимательства в России // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП), 2000–2004. – С. 4–5. URL: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=mechanism&part=p1> (дата обращения: 24.05.2013).

ОСОБЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА РФ

Г. Б. Сайфутдинова, Р. Н. Галиуллин
**Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary Central Federal District includes eighteen of the federal subjects, among them – the federal city – Moscow. CFD – the most populous county of Russia, many cities in the region have a long history that defines their unique historical status and makes possible the development of the cities in this area important.

Key words: Central Federal District; large cities; the historical pattern.

Многие города Центрального федерального округа имеют многовековую историю. В рамках празднования четырехсотлетия династии Романовых стало возможным создать более исторически продуманный образ таких городов, как Кострома, Ярославль, Рязань, Владимир и Оренбург. Именно в Костроме родился Иван Сусанин, крестьянин из села Домнина, ныне Сусанинский район Костромской области – русский национальный герой. Подвиг Ивана Сусанина отражен в жалованной царской грамоте от 1619 года, где его зятю Богдану Сабину отдается полдеревни «с обелением» от всех податей и повинностей «за службу к нам и за кровь, и за терпение...» [1]. Другой древний город – Ярославль имеет тысячелетнюю историю, назван в честь Ярослава Мудрого, основан в 1010 году, на его территории сохранились уникальные архитектурные памятники – Спасо-Преображенский монастырь построенный в 1505–15 гг. В Резане (Переславль – Рязанском) – защитнице земли русской от набегов кочевников, действует Церковь Сергея Радонежского в Троицком Рязанском монастыре. Сергей Радонежский почитается в лике святых как преподобный и считается величайшим подвижником земли русской. Владимир на Клязьме находится в

176 километрах от Москвы, в период феодальной Руси был столицей Северо-восточной Руси, основателем считается Владимир Святославович. Во Владимире сохранился Успенский Собор XIV в., с фресками работы Андрея Рублева и Даниила Черного 1408 года. Нижний Новгород расположен в 400 км к востоку от Москвы, в 1221 году князем Георгием Всеволодовичем был основан как опорный пункт обороны границ Владимирского княжества, от мокши, эрзи, марийцев и болгар волжских. В 1392 году город присоединен к Московскому государству, окончательно только при Василии II. Оренбург город на юге Урала России, название города немецкое – оно обозначает «крепость на реке Орь». Крепость была заложена в 1742 году, в 1744 город стал центром Оренбургской губернии. Строился город как город-крепость, как опорный пункт линий крепостей по Яику, Самаре и Сакмаре, охранявших юго-восточную границу России. В 1877 году после строительства железной дороги Самара–Оренбург – крупный промышленный центр. Таким образом, каждый город имеет свое своеобразие и историческую закономерность развития, которую целесообразно развивать в наше время, как в области инвестиций, так и туризма, приумножая историческую ценность городов Российской Федерации.

Библиографический список

1. История Сибири [Электронный ресурс]: Покорение Сибири от 22.05.2013 <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.05.13).

СТРАТЕГИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛЬЯ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. А. Сидорова, А. В. Комкова
Рязанский институт (филиал) Московского
государственного открытого университета
им. В. С. Черномырдина г. Рязань, Россия

Summary. The rate of growth in housing construction Ryazan is in the top five in the Central Federal District. The real estate market in Ryazan, as the housing market in particular, is constantly growing and evolving. At the end of 2012 the volume of commissioned housing in Ryazan was 350,000 square meters, which has become one of the most impressive performances in the last three years.

Key words: economy; real estate; housing; analysis; development; the results of 2012.

На протяжении последних нескольких лет в Рязанской области наблюдается стабильная положительная динамика в сфе-

ре строительства. По темпам роста объемов ввода жилья регион входит в пятерку лидеров в Центральном федеральном округе. Это связано, прежде всего, с тем, что Рязанская область обладает всеми необходимыми составляющими для эффективного развития строительного комплекса. К таковым относится значительное количество свободных территорий с развитой транспортной инфраструктурой [5]. Имеется мощный потенциал проектных и строительно-монтажных организаций. В регионе действуют порядка 200 предприятий по производству широкого спектра разнообразных строительных материалов и изделий: от цемента, кирпича, стальных и железобетонных конструкций до самых современных кровельных, теплоизоляционных и отделочных материалов, что, в свою очередь, обусловлено наличием достаточной минерально-сырьевой базы [4].

Рынок недвижимости Рязани, как и рынок жилья в частности, постоянно растет и развивается. В регионе прослеживается стабильная динамика, очень четко работает один из основных законов экономики: «Спрос рождает предложение», поэтому рязанские строительные компании и агентства недвижимости ежедневно могут предоставить огромный пакет предложений на самого разного клиента (покупателя). Все это обусловлено очень высокой конкуренцией между строительными компаниями и различными риэлтерскими фирмами (агентствами недвижимости).

На сегодняшний день, рынок жилья в регионе функционирует в двух направлениях:

- 1) Рынок первичного жилья (новостройки).
- 2) Рынок вторичного жилья.

В последние годы наиболее развивается и пользуется спросом рынок первичного жилья, т. е. новостройки, т.к. рязанские строительные компании предлагают большой выбор строящегося жилья, когда продажа квартир начинается с нулевого цикла строительства дома и стоит на порядок дешевле, чем при вводе дома в эксплуатацию. Соответственно покупатель получает достаточно приемлемую цену за 1 квадратный метр жилья и не рассматривает аналогичный вариант в старом фонде, т.е. «вторичное жильё».

Кроме этого, в настоящее время государство обеспечивает население различными льготами при покупке жилья, например все возможные сертификаты участникам Великой Отечественной Войны, льготная военная ипотека, сертификаты молодым семьям, материнский капитал и т.д. Все компании-застройщики работают с этими программами и это повышает спрос именно на первичное жилье. Анализируя данную тему, хотелось бы сказать про стратегии ценообразования в регионе. Строительные

организации можно условно разделить на четыре большие группы [3]. К первой относятся узкоспециализированные компании, которые имеют монополию на проведение каких-либо строительных работ, например монтаж или ремонтные работы пятидесятиметровых труб тепловых электростанций. К этой категории можно отнести и строительные компании, которые тесно привязаны к бюджетным деньгам. Во вторую группу входят рыночно ориентированные крупные и средние строительные организации. К таковым относятся компании, которые отвечают следующим условиям:

- давно и успешно работают на строительном рынке;
- их заемные средства не превышают 50 % от собственных;
- имеют в работе одновременно не менее трех крупных или средних объектов;
- могут оказывать полный комплекс услуг, начиная от проектирования и заканчивая финишной отделкой.

К третьей группе относятся все остальные строительные компании, которые имеют право легально работать на строительном рынке. К четвертой группе следует причислить все условно легальные компании или организации-нелегалы [3]. Для руководителей строительных организаций, относящихся к первой группе, выбор стратегии ценообразования не стоит вообще. Если нет конкуренции, а антимонопольные службы не имеют существенного влияния на структуру ценообразования для узкопрофильных специализированных компаний или организация имеет «нерыночные» преимущества на различных бюджетных торгах – цены определяются «непрозрачными» договоренностями заказчика и подрядчика. Специализированные строительные организации обычно определяют цену, исходя из суммы фактических затрат, умноженной на коэффициент от полутора до двух, а иногда и до трех. При выполнении бюджетного заказа начальная цена, как правило, «продиктована» заказчиком [3]. Наибольшую свободу в выборе стратегии ценообразования имеют руководители строительных организаций второй группы – успешных рыночных компаний. «Вырастить» такую организацию – мечта многих предпринимателей. Компания не привязана жестко к бюджету со всеми вытекающими отсюда последствиями (сегодня мэр – один, завтра – другой, сегодня – ты надежнейший подрядчик, а завтра – в черном списке), зато сформирован рыночный сегмент, в котором строительная организация может хорошо зарабатывать во время экономического подъема и худо-бедно прокормиться в период кризиса [3]. Руководители успешных предприятий могут по-разному осуществлять политику ценообразования на свои услуги, на сегодняшний день этих стратегий огромное количество. Одним из

основных этапов выработки стратегии установления цен (кроме бюджета) является определение целей ценообразования, которое должно быть направлено на решение предприятием стратегических задач, стоящих перед ним в конкретной финансовой ситуации. Цели могут классифицироваться следующим образом:

- заработать максимальную прибыль за определенный срок;
- занять максимально возможный сегмент рынка;
- удержать ранее завоеванные позиции;
- сохранить финансовую устойчивость предприятия;
- минимизировать убытки за определенный промежуток времени;
- выйти на определенный уровень рентабельности;
- максимально сократить потери от неэффективных или малоэффективных мероприятий рекламного характера.

В концепции развития строительной фирмы могут присутствовать несколько приоритетных задач одновременно [3]. После того как выработаны основные цели, следует перейти к следующему этапу – оценке спроса. При его оценке необходимо:

1. Определять эластичность спроса. Если при снижении (поднятии) стоимости каких-либо работ на незначительную величину (до 10 %) структура спроса видоизменяется существенно, то спрос эластичен, если нет, то такие колебания цены не приведут к сколь-либо значимым последствиям. Если спрос эластичен, необходимо «мониторить» цены, постоянно вносить изменения в ценовую политику, если нет, можно сконцентрироваться на решении других задач. Также необходимо очень тщательно изучать ценовые предложения конкурентов, стараться выстраивать ценовую политику таким образом, чтобы можно было работать на опережение или, в крайнем случае, незамедлительно принимать меры в случаях, когда конкуренты активно пытаются «выдавить» строительную компанию с рынка, например за счет демпинга. Лучше всего иметь портфель заказов на длительный период времени, тогда ценовая конкуренция в среднесрочной перспективе не страшна. Учитывая, что, как гласит народная мудрость, «клин клином вышибают», бороться с демпингом можно, изыскивая пути самостоятельного существенного сокращения издержек.

2. Предметно сопоставлять показатели цены и качества для различных заказчиков. Строительство не торговля, поэтому позиционирование своих услуг для определенной группы практически невозможно: при изучении спроса следует охватывать максимально широкую аудиторию потенциальных заказчиков.

3. Оценивать конкурентов в строительной индустрии значительно сложнее, чем в торговле, где главная задача – пра-

вильно отсортировать информацию. В строительной сфере, перед тем как проводить маркетинговые исследования, информацию нужно добыть. Именно добыть, а не получить! Обратим внимание на основные моменты успешной оценки конкурента.

4. Необходимо собирать и анализировать информацию из официально раскрытых источников (сайт компании, Интернет).

5. Нужно концентрировать и анализировать информацию из условно открытых источников (выставки, презентации, корпоративные переговоры).

6. Желательно внимательно изучать информацию, используя данные отраслевых объединений.

7. Стоит привлекать к анализу и оценке информации независимых экспертов, отраслевых специалистов.

8. Можно пытаться «разговорить» сотрудников конкурирующих фирм, не подписывавших приказа о неразглашении государственной или коммерческой тайны.

9. Желательно выработать с потенциальными партнерами унифицированную «поведенческую модель», например, договориться о том, стоит ли проверять данные о конкурентах, полученные одной из фирм-партнеров.

При определении стратегии ценообразования на коммерческих объектах также следует уделять внимание следующим факторам:

1. Имидж предприятия. Народная мудрость гласит: «Первую половину жизни человек работает на имя, вторую половину жизни имя работает на человека». Вопрос имиджа, особенно в строительстве, по значимости практически невозможно сравнить ни с какими другими факторами, так как стоит один раз серьезно замарать репутацию – и «отмываться» придется очень долго, причем, только за счет снижения цены. Никакие «прежние заслуги» в зачет не пойдут, строительной компании придется зарабатывать репутацию практически с нуля.

2. Географическая специфика объекта. Уровень ценообразования в различных регионах нашей страны может варьироваться достаточно сильно, поэтому местоположение объекта является одним из ключевых факторов. Если в Москве, несмотря на высокую конкуренцию, большинство строительных компаний стремятся получить максимальную прибыль, то во многих регионах основная цель большинства организаций отрасли – удержание ранее завоеванных позиций.

3. Политический момент. В строительстве, как ни в одной другой сфере, важна роль градоначальника или его заместителя (Сити-менеджера). Наглядный пример – Москва. Был мэром Ю. М. Лужков – строительная сфера активно развивалась, стратегии ценообразования строились исходя из оптимистических

прогнозов развития отрасли. Пришел другой мэр – многие строительные компании будут вынуждены поменять свои стратегии ценообразования: у С. С. Собянина совсем другие приоритеты. Проблема, конечно, глубже. Меняются законы, подзаконные акты, нормативные документы – все это достаточные предпосылки для корректировки ценовой политики.

4. Ожидаемый уровень инфляции. Объекты строительства, особенно квартиры, давно превратились в один из самых надежных инструментов сохранения активов. Если уровень инфляции высок, то многие потенциальные инвесторы перенесут свои «портфели сбережений» из банковского сектора в недвижимость, тем самым позволив пересматривать принципы формирования цены и застройщиком.

5. Сезонность. При определении стратегии ценообразования обязательно нужно учитывать время года. Весной и летом, когда строительство в целом по стране «оживает», компании могут стараться делать цены чуть выше, осенью сохранять стабильный уровень, а зимой – предоставлять дополнительные бонусы и скидки.

Только после учета вышеперечисленных факторов можно принимать окончательное решение по выбору стратегии ценообразования [3]. Рязанские строительные компании, конкурируя между собой, используют различные стратегии ценообразования, основанные на факторах, описанных выше. Кроме этого, эти стратегии держатся в тайне от конкурентов и меняются в зависимости от ситуации на рынке. Но как показывает практика, наиболее распространенные стратегии основаны на положительном имидже компании (клиенты идут в «проверенные положительные компании»), соответственно вопрос цены для них вторичен, что дает застройщику возможность несколько завысить стоимость 1 кв. м. на объекты недвижимости по сравнению с конкурентами, и вторая наиболее распространенная стратегия – установление максимально низких цен по сравнению с конкурентами, компания рассчитывает получить прибыль количеством проданных квадратных метров, соответственно аудиторию покупателей этих компаний составляют клиенты, которые хотят купить жилье по минимально низкой цене, осознавая риск по отношению к «непроверенному застройщику». Рассмотрев вопрос ценообразования, выбора стратегий, вернемся к вопросу ценовой политики в регионах, в частности рассмотрим рынок жилья в городе Рязани, проанализируем данные по итогам 2012 года. На сегодняшний день, на первичном рынке жилья Рязани работают следующие крупные компании-застройщики: ЗАО «Группа компаний «ЕДИНСТВО», СПК «ЗЕЛЁНЫЙ САД», ООО «Северная компания», ООО «ВЛА-

ДАР», ЗАО «ИНТЕРСТРОЙ» и многие другие. Эти компании ежегодно строят и вводят в эксплуатацию порядка 50-100 новых жилых домов различного класса комфортности в различных районах города. При этом полностью обеспечивают развитую инфраструктуру новых объектов и соблюдают все меры экологичности и безопасности. По итогам 2012 года объем введенного в эксплуатацию жилья в Рязани составил 350 тысяч кв. м, что стало одним из самых впечатляющих показателей за последние три года. В 2011 году было сдано в эксплуатацию 330 000 квадратных метров жилья. В 2012 году в городе построено 120 жилых домов. Несмотря на упорные слухи о конце света, 2012 год на рынке недвижимости продемонстрировал стабильное развитие. В среднем всего на три тысячи рублей подорожал квадратный метр новостроек – т. е. почти вровень с инфляцией, которая, по заверениям ряда аналитиков, на сегодня стремится к 7 %. В ходе проведенного анализа установлено, что средняя цена предложения квадратного метра составила 37 тысяч рублей. В конце декабря 2011 года стоимость квадратного метра составляла 34,8 тысячи, а в декабре 2010 года – 33,7 тысячи рублей. Таким образом, если прирост стоимости за 2011 год составил немногим более 3 %, то в 2012 году таковой прирост приблизился к 7 % – оглашаемому на сегодняшний день в СМИ уровню инфляции [2]. За последние два года количество проектируемых квадратных метров в городе неуклонно увеличивается, а соответственно растут и объемы предложения, ведь подавляющее большинство новостроек раскупается до сдачи дома в эксплуатацию. Кроме того, политика банков в отношении ипотеки не позволила значительно увеличить стоимость «первички». А реальная стоимость свеженькой новостройки сейчас может даже отличаться от цены предложения в меньшую сторону: ряд застройщиков готов предложить либо рассрочку платежа, либо – дополнительную скидку при 100-процентной оплате жилья, либо проводит различные акции. Кстати, на рынке вторичного жилья абсолютно такая же ситуация, а величина скидок на «вторичку» зачастую больше скидок на новостройки [1]. По районам города ценовая ситуация выглядит следующим образом. В Горроще на сегодняшний день средняя цена предложения на новостройки составляет 39,3 тыс. рублей за квадратный метр. За год цена в этом районе выросла на 3,3 тыс. рублей, или на 9,5 %. В Дашково-Песочне цена квадратного метра составляет 36,2 тыс. рублей. Прирост за 12 месяцев составил целых четыре тысячи рублей, т.е. более 12 % к уровню декабря 2011 года. В Кальном средняя цена предложения составляет 39 тысяч рублей. Разница с прошлым годом еще более внушительна: 6,1 тыс. рублей, или 18,5 %! Для сравнения: за год с декабря

2010 по декабрь 2011 цена в этом районе увеличилась всего на 2,6 %. В Московском районе цена на новостройки увеличилась минимально – на полторы тысячи рублей по сравнению с январем 2012, или на 7 % к уровню прошлого года – нога в ногу с инфляцией. В Приокском поселке цена квадратного метра сейчас составляет 34,6 тыс. рублей. Это на те же 7 % выше показателя 2011 года. В Центре стоимость квадратного метра в новостройках традиционно самая высокая. Сейчас цена предложения здесь составляет 41,5 тыс. рублей, что на 8 % выше уровня годичной давности. (Для сравнения – за весь 2011 год новостройки в Центре подорожали всего на 2 %) [2]. В целом по городу квадратный метр жилья в новых домах сейчас обходится в 37 тысяч рублей. Объем выдачи ипотеки в 2012 году также не оставляет поводов для пессимизма. По оценкам экспертов Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, за год в России выдано кредитов на сумму порядка триллиона рублей! В прошлом году, напомним, сумма эта была в два раза меньше. В Рязани только Сбербанк к настоящему моменту выдал более трех тысяч кредитов на сумму более 3,1 млрд. рублей (на 30 % больше, чем в 2011-м). Стабильность спроса характерна и здесь, и во многом его поддерживают покупатели новостроек, приобретающие жилье с помощью заемного капитала. По сравнению с прошлым годом рынок ипотеки вырос почти на 40 %, а вот следующем году эксперты АИЖК прогнозируют рост не более чем на 25 %. Что ж, поживем - увидим. Ведь рост ипотеки и вызвал отличный оборот рынка новостроек в 2012 году. Вторичное жилье, как и год, и два назад, продолжает пользоваться устойчивым спросом и демонстрирует наиболее высокие цены. По данным аналитического отдела «Недвижимости Рязани», средневзвешенная цена предложения за квадратный метр на вторичном рынке жилья составляет 45,01 тыс. рублей. В прошлом году он стоил 40,8 тысяч. За год данный показатель вырос почти на 9 %. Посмотрим, как изменились цены в зависимости от типа жилья: «Брежневки» на сегодняшний день предлагаются к продаже в среднем за 44,7 тыс. рублей. Для сравнения, в прошлом году они обходились в 40,44 тыс. рублей за квадратный метр. За год цена на данный тип жилья выросла на 11 %. «Гостинки» за этот период подорожали более чем на 10 %, и сейчас цена предложения на них составляет 52,7 тыс. рублей. «Малосемейки» дороже всего стоили в октябре 2012 года, а к настоящему моменту их цена снизилась на две тысячи рублей за квадратный метр, и сегодня составляет 46,1 тыс. рублей за квадратный метр. «Сталинки» возросли в цене значительно выше всех перечисленных выше типов жилья. Если в начале 2012 года они стоили 37,2 тыс. рублей (практически, как и в конце 2011-го), то

к декабрю 2012 года их стоимость поднялась до 40,4 тыс. рублей за квадратный метр. Квартиры улучшенной планировки, как и в прошлом году, показали положительную динамику средней цены предложения. Стоимость такого жилья растет наиболее стабильно и планомерно (без всплесков, как, например, на рынке малогабаритных квартир), равно как и спрос на него. Сейчас квартиры улучшенной планировки предлагаются за 45,2 тыс. рублей. В прошлом году они стоили 41,5 тыс. рублей. «Хрущёвки» в наше время, судя по всему, востребованы не меньше, чем в годы, когда они строились. Если в прошлом году квадратный метр в квартире этого типа можно было купить за 40,4 тыс. рублей, то сегодня он обойдется уже в 45,2 тыс. рублей! Годовой прирост цены составляет 11,5 % [2]. Квартиры повышенной комфортности по состоянию на конец 2012 года предлагались к продаже за 55 с половиной тыс. рублей. Данный тип жилья демонстрирует самые значительные колебания цены. Судите сами: в конце прошлого года «повышенки» стоили 50,9 тыс. рублей, в январе 2012 года они уже обходились на тысячу дороже, и к марту 2012 цена взлетела до 54 с половиной тысяч рублей. Затем начался спад (в 2011 году аналогичный спад цены отмечен только в июле, до наступления которого цена стабильно росла), и к маю стоимость «повышенок» достигла нижней точки – 53,4 тыс. рублей за квадратный метр. И началось подорожание до рекордной отметки 56,6 тыс. рублей в октябре 2012 года, а затем, как и в случае с «малосемейками», – снижение цены к декабрю 2012, в данном сегменте – до 55,5 тыс. рублей в среднем по городу. Отметим, что сам по себе объём предложения данного типа жилья невелик. И попадание в прайс предложения нескольких объектов с высокой стоимостью «квадрата» с одновременным выбыванием из списка предложений квартир с относительно низкой стоимостью уже ведёт к изменению средней цены. Таким образом, колебания цен на квартиры повышенной комфортности в значительной мере обусловлены количеством объектов на рынке, среднее арифметическое цены которых меняется наиболее значительно на фоне всех остальных типов жилья. Говоря о распределении вторичного фонда жилья в зависимости от типа, отметим, что в целом картина за год остается стабильной. Количество квартир улучшенной планировки составляет более половины общего объема предложения – 56 %. В январе 2012 их предлагалось еще больше – 59 %, а по итогам прошлого года (2011) таких квартир на рынке отмечалось 55 %. В ближайшей перспективе мы не ожидаем резких изменений этой доли, в соответствии с трендом года, уже упомянутым в начале этой статьи: стабильность – пожалуй, главная характеристика рынка недвижимости на сегодня. Несколько увеличи-

лось предложение «брежневок», которые сегодня занимают, ни много ни мало, пятую часть вторичного рынка. В 2010 году они составляли 15 % рынка, в 2011 – 16 %. Несколько больше предлагается и «хрущевок»: их доля возросла с 9 % до 12 %. В какой-то мере это связано с рынком новостроек: многие обладатели «хрущевок» продают это жилье, дабы приобрести новое; соответственно, в 2013 году можно ожидать еще большего объема предложения подобных квартир. «Сталинки» на сегодняшний день составляют лишь 1/20 рынка вторичного жилья, поскольку домов такого типа в городе не так много, да и спрос на них несколько специфичен: как правило, покупатель «сталинки» изначально ориентируется на ремонт приобретаемой квартиры, поскольку подавляющая их часть продается не в лучшем состоянии. Износ домов становится в этом сегменте одним из основополагающих факторов ценообразования. Малогабаритное жилье – «гостинки» и «малосемейки» – сегодня занимают по 4 % в объеме предложения. Все эксперты сходятся во мнении, что эти квартиры пользуются очень избирательным спросом: их покупают исключительно с целью найти простейшее и наиболее дешевое решение жилищной проблемы, вот почему на рынке аренды так мало «малосемеек». Подводя итоги на рынке недвижимости Рязани, отметим, что 2012 превзошел 2011 год по всем показателям, начиная от площади сдаваемого жилья до количества ипотечных кредитов, и только рост цен в целом остался тем же, что и был, не ускорился и не замедлился, хотя отдельные прорывы – как, например, в Кальном – все же случались. В прошлом году многие опасались негативного влияния на рынок выборов, состоявшихся в марте 2012 года, но, как мы видим, к настоящему времени всякие опасения могут развеяться окончательно. Рынок растет, и в 2013 продолжит «набирать обороты». На сегодня нет никаких факторов, которые могли бы привести к резкому увеличению цен, а это значит, что мы встречаем 2013 год в ситуации стабильности. А ведь стабильность важна всегда, в любой сфере деятельности.

Библиографический список

1. Газета «Дом.Строй» (электронная версия). URL:www.domstroymedia.ru.
2. Газета «Недвижимость Рязани» (электронная версия) от 25.12.2012 г. URL: www.nedv62.ru.
3. Журнал «Руководитель строительной организации», выпуск № 1, 2011 г.
4. Информационно-аналитическое издание «Советник Президента», № 63, 2008 г.. URL:www.sovetnikprezidenta.ru.
5. Официальный сайт Правительства Рязанской области. www.ryazanreg.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В 90-ГГ. XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО УРАЛА)

Н. В. Барышникова

**Оренбургская государственная медицинская академия,
г. Оренбург, Россия**

Summary. This article is dedicated to the problem of South Ural's regional authorities activity in the sphere of care about orphans and children without parents charge. The study investigates period of 90-years and based on the analyze of archival documents. Author concentrate his attention on the tendencies of social orphanhood growth. Also author try to research the possibilities of expansion of net of orphanage and rehabilitation centers for children without care.

Key words: rehabilitation; social welfare; neglect orphans; orphanage.

Развал СССР и начавшиеся в 1992 году радикальные экономические реформы в России приводят к обострению целого ряда проблем социального характера. По мнению автора, снижение уровня жизни, социально-бытовая неустроенность, распад института семьи, нравственная деградация явились причинами роста детской беспризорности и безнадзорности, которые с начала 1990-х годов приобретают особую остроту. Возникает острая необходимость принятия специальных нормативно-правовых актов, формирующих механизмы государственной системы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для этого на федеральном уровне были приняты ряд законодательных актов [4; 7], определивших основные направления государственной социальной политики в отношении детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Приоритетными направлениями социальной защиты данной категории детей являлись предупреждение и профилактика социального сиротства, а также содержание и воспитание детей, лишившихся родителей в семейных условиях.

В 1993 году была разработана президентская Федеральная комплексная программа «Дети России», одной из составляющих которой стала программа «Дети-сироты» [2, с. 20]. Общефедеральные программы ретранслировались региональными целевыми программами во всех субъектах РФ. Практическая реализация программных положений социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей зависела от деятельности областных и муниципальных администраций, самостоятельность и ответственность которых в регулировании

вопросов социальной защиты населения в 1990-е годы значительно возросла.

Одним из проявлений кризисного состояния управления социальными процессами в Оренбургской и Челябинской областях, а также Башкортостане являлся рост безнадзорности и сиротства детей. Так, автором статьи было выявлено, что только в 1991 году в Челябинской области более 1,7 тысяч детей оказались беспризорными и безнадзорными, в 1992 году их число увеличилось до 2,3 тысяч, а в 1995 году уже более 3 тысяч детей нуждались в поддержке и защите [3, д. 325, л. 20]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Башкортостане, где только в 1991 году было выявлено около 1,3 тысяч детей, тогда как в 1995 году более 2,6 тысяч [5, с. 91]. Анализ данных, представленных комиссией по делам несовершеннолетних Челябинской области, свидетельствует, что 92,2 % детей являлись сиротами при живых родителях. Понятие «социальное сиротство» появилось в нашей стране в 90-е годы XX века, которое охватывало не только детей-сирот, но и детей, оказавшихся в социально опасном положении в неблагополучных семьях.

В сложной ситуации, связанной с социальным неустройством, требовались незамедлительные профилактические меры. Как показывает практика, в Челябинской области предпринимались определенные шаги в этом направлении, а именно организовывались и проводились встречи, беседы, консультации, выступления на предприятиях, в учреждениях, средствах массовой информации на тему «Ответственность родителей за воспитание детей» [3, д. 362, л. 2]. В тоже время не стоит преувеличивать значение названных мероприятий, так как они не приобрели систематического характера, в организации и проведении которых прослеживался формальный подход.

В решении вопроса выявления беспризорных детей и дальнейшего жизнеустройства принимали участие учреждения социальной защиты населения и органы внутренних дел, образования, здравоохранения, занятости населения. Проводилась работа по сбору информации о численности беспризорных и безнадзорных детей, выявлению и учету детей школьного возраста, не посещавших или систематически пропускавших по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях. Ежегодно разрабатывались мероприятия по усилению профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Архивные материалы подтверждают, что действующие в системе социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей интернатные учреждения (детские дома, дома малютки, школы-интернаты) не могли противостоя-

ять росту социальной дезадаптации детского населения. Анализ деятельности сиротских учреждений позволяет выявить комплекс проблем, во многом негативно отражавшихся на условиях жизни воспитанников данных учреждений. Ухудшилось обеспечение продуктами питания, обувью, одеждой, медикаментами и средствами личной гигиены. Наряду с перечисленными проблемами одним из сложных являлся вопрос устройства детей в интернатные учреждения Южного Урала, которые в начале 1990-х годов оказались переполненными. Нуждающихся в устройстве на полное государственное обеспечение детей было значительно больше, чем могли вместить интернатные учреждения. Например, только в первой половине 1990-х годов более 2 тысяч детей проживали в детских домах и школах-интернатах Челябинской области [3, д. 362, л. 25,39], столько же детей воспитывалось в детских домах и домах малютки Башкортостана [11, д. 1851, л. 42]. Архивные материалы свидетельствуют, что практически во всех городах и районах Челябинской области от 30 до 80 детей нуждались в устройстве в специализированные учреждения, похожая ситуация наблюдалась в Оренбургской области и Республике Башкортостан. По мнению автора, противоречивость сложившейся ситуации в том, что в условиях экономического кризиса сократилось финансирование жизнедеятельности действующих сиротских учреждений. В то время как увеличение численности детей, нуждавшихся в устройстве на полное государственное обеспечение, вынуждало федеральные и региональные органы власти открывать новые детские дома. Только в 1996 году в Челябинской области создано шесть детских домов, а к началу 2000 года функционировало уже сорок два детских дома [3, д. 721, л. 15].

Наряду с отмеченными трудностями возникал вопрос временного устройства беспризорных детей, что в свою очередь вынуждало региональные органы власти создавать социальные приюты для детей и подростков, в которых они находились до решения вопроса о дальнейшем их устройстве. Практика работы органов власти Южного Урала подтверждает то, что каждая область самостоятельно решала, когда и сколько открыть социальных приютов для детей и подростков. Наиболее остро проблема временного устройства детей ощущалась в Челябинской области. Поэтому, в соответствии с постановлением главы администрации Челябинской области «О мерах, способствующих профилактике правонарушений несовершеннолетних» в 1993 году были открыты первые восемь социальных приютов [3, д. 362, л. 25, 39]. А к началу 2000 года в области создано двадцать два социальных приюта для детей и подростков. Необходимо отметить, что опыт соседнего региона заимствовала адми-

нистрация Оренбургской области и уже в 1996 году были учреждены два социальных приюта для несовершеннолетних детей, а во второй половине их сеть расширилась до тринадцати [9, с. 1]. Несколько иная ситуация наблюдалась в Башкортостане, где в исследуемый период в системе органов социальной защиты функционировало два приюта для детей и подростков, что не отвечало реальной потребности в их деятельности. Положение изменилось только в начале 2000-х годов, когда вопрос временного устройства бездомных детей стал особенно актуальным и кабинет министров Республики Башкортостан вынужден был принять постановление «О развитии сети социальных приютов для детей и подростков» [5, с. 162], в соответствии с которым администрациям городов и районов рекомендовалась в течение 2001–2002 гг. организовать социальные приюты.

Исследуя деятельность региональных органов власти в области социальной защиты детей, следует отметить, что новым направлением стало создание социально-реабилитационных учреждений для детей и подростков. Первые центры социальной реабилитации несовершеннолетних и помощи детям, оставшимся без попечения родителей, созданы в Челябинской области в 1994–1995 гг. Уже в конце 1990-х годов в области функционировало одиннадцать медико-психолого-педагогических центров и четыре психолого-педагогических пункта [3, д. 325, л. 25]. Практически в это же время в Оренбургской области были учреждены два социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних, в дальнейшем их число увеличилось до восьми [9, с. 1]. На протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. в Башкортостане работало два центра помощи детям и пять социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, в которых дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, могли пройти психолого-педагогическую реабилитацию [11, с. 87].

Раскрывая основные направления деятельности региональных органов власти, направленные на решение проблем социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей следует, выделить развитие семейных форм воспитания (опека, усыновление, приемная семья). Автор полагает, что переполненность сиротских учреждений, отсутствие финансовых возможностей для расширения их сети в соответствии с реальной потребностью, во многом способствовали работе в данном направлении. По сведениям специалистов планово-финансовых органов РФ, расчетная стоимость содержания одного ребенка в детском доме в несколько раз превышала расходы на воспитание в семье, что в свою очередь делало экономически обоснованным развитие семейного воспитания [1, д. 2445,

л. 220]. В соответствии с постановлением Правительства РФ «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Приказа Министерства образования РФ «О порядке выплаты денежных средств на детей, находившихся под опекой (попечительством)» права по заботе и уходу за ребенком передавались опекуну. В решении вопроса устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, администрации Челябинской области и Башкортостана определяли приоритетным развитием семейных форм воспитания. Подтверждением являются следующие данные: более 66 % детей-сирот, проживавших в исследуемый период в Челябинской области, воспитывались в семьях усыновителей и опекунов [6, с. 3], в Башкортостане – 70 % [10, с. 91]. Кроме того, наряду с установленным законодательством РФ семейными формами воспитания, регионам предоставлялось право внедрять и апробировать новые направления работы. Первым практическим опытом стало патронатное воспитание на базе детского дома города Уфы, в котором была создана в 1999 году экспериментальная площадка по патронатному воспитанию и около 100 воспитанников в возрасте от 5 до 18 лет проживали в 78 патронатных семьях [10, с. 35]. На детей, переданных на патронатное воспитание, распространялись льготы, установленные федеральным законодательством для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органами опеки и попечительства выделялись денежные средства на их содержание и воспитание. Подобная практика в 2000 году была заимствована администрацией Оренбургской области.

Таким образом, серьезной социальной проблемой на протяжении 90-х годов XX века стало увеличение беспризорных и безнадзорных детей, нуждавшихся в государственной защите и поддержке. На федеральном уровне была сформирована нормативно-правовая база, определившая основные направления социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Практическая же реализация предусмотренных законодательством мер социальной поддержки данной категории детей во многом зависела от работы региональных органов власти. Которые, столкнувшись с резким ростом численности детей-сирот, нуждавшихся в защите, вынуждены были расширять сеть сиротских учреждений, открывать социальные приюты и социально-реабилитационные центры, а также развивать семейные формы воспитания. Анализ данных по Южному Уралу свидетельствует, что большинство мер носило вынужденный характер, являясь в свою очередь ответной реакцией на рост детской безнадзорности и беспризорности.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп.4.
2. Для детей России // Социальное обеспечение. 1997. – № 1. С. – 20–22.
3. Областной государственный архив Челябинской области. Ф. Р-700. Оп. 1.
4. О дополнительных гарантиях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52.
5. О развитии сети социальных приютов для детей и подростков: постановление кабинета министров Республики Башкортостан от 29.12.2000 г., № 377 // Ведомости государственного собрания президента, кабинета министров Республики Башкортостан. 2001. – С. 162.
6. Охрана и защита прав несовершеннолетних детей Челябинской области / под ред. В.В. Садырина; сост. Н. И. Фуникова, Т. Н. Захарова. Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2004. – 75 с.
7. О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства РФ № 409 от 20 июня 1992 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 23.
8. Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан в 2005 году / сб. стат. Башкортостанстат. – Уфа, 2006. 271 с.
9. Текущий архив администрации Оренбургской области Главное управление социальной защиты населения // Информационно-аналитические материалы к расширенной коллегии главного управления социальной защиты населения администрации Оренбургской области 26–27 февраля 1998 года. – Оренбург, 1998.
10. Текущий архив министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан // Итоги работы Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан за 2005 год. – Уфа, 2005.
11. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-169. Оп. 4

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА ДО XX ВЕКА

Г. Б. Сайфутдинова, А. В. Ахметханова
Казанский государственный энергетический
Университет, г. Казань, Республика Татарстан,
Россия

Summary The Far East has its own characteristics related development ethno-cultural traditions and the geopolitical situation in the region. The traditional culture of the peoples of the region are closely intertwined with Russian culture and for more than two centuries of interaction facilitated the formation of the region's professional research and education.

Key words: culture; science and education in the Far East; interaction of cultures.

Открытие и освоение Дальневосточного региона происходит в русле (русской) культуры при взаимодействии с местными культурными традициями. Можно выделить два этапа, развития культуры Дальнего Востока. Первый этап – XVII в. – до 80-х годов XIX в., период налаживания связей с коренными народами региона и освоение Русской Америки; второй этап – 80-е годы XIX – начало XX в. – становление профессиональной художественной культуры и науки. Особенностью первого этапа освоения русскими Дальнего Востока является установление контактов, шло взаимовлияние культур – русского православного населения и языческого – аборигенов. С середины XIX века происходят качественные изменения, связанные с геополитическим положением региона. С середины XIX века центрами культуры стали южные районы: Амурская, Приморская и Забайкальская области присоединенные к России на основе заключенных с Китаем мирных договоров (Айгунского в 1858 г., Пекинского в 1860 г.). В 1867 году Русская Америка (Аляска) была продана Россией Соединенным Штатам Америки. Огромное значение для культурного развития региона имело строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916 гг.) и КВЖД (1897–1903 гг.). С 1893 г. был открыт морской путь из Одессы до Владивостока. Положительное влияние на развитие дальневосточной науки оказал открытый в 1899 г. во Владивостоке Восточный институт. Отличительной особенностью Дальнего Востока было большое количество изданий периодической печати. Оно свидетельствовало о социально-экономическом и культурном развитии региона, и том, что в крае сформировался отряд профессиональных журналистов, литераторов и появился многочисленный читатель [1].

Библиографический список

1. Дальний Восток России : Культура, наука, образование от 22.05.2013 URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.05.13).

РУССКИЕ И КОЛОНИЗАЦИЯ СИБИРИ

Г. Б. Сайфутдинова, Е. И. Замалиева
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан,
Россия

Summary. Joining Siberia and the Far East to Russia at the turn of the sixteenth and seventeenth century was a logical result of economic rise of Russia. Accompanied by the conquest and colonization of new territories and natural resources, as well as contributed to the development of the region.

Key words: Siberia and the Far East; Russia; natural resources; the development of the region.

Русские казаки покоряли Сибирь, постепенно продвигаясь на Восток, дошли до Тихого океана и закрепились на Камчатке. Колонизация сопровождалась завоеванием и освоением территории региона и его природных богатств. 1 сентября 1581 года казачья дружина под начальством Ермака Тимофеевича выступила в боевой поход за Урал. Колонизация Сибири имела для России огромное значение, во-первых, русскими казаками были разбиты войска хана Кучума в 1581–1582 годы, что создало прецедент и доказывало превосходство русского войска. Во-вторых, сразу же после похода Ермака развернулся массовый приток в Сибирь переселенцев из европейской части страны. Это были в основном черносошные, помещичьи и монастырские крестьяне, бежавшие в Сибирь от феодально-крепостного гнета, произвола властей и помещиков.

Уже к концу XVIII века русские составляли не менее 70 % всего сибирского населения. С собой поселенцы привезли навыки земледелия, а казна стала пополняться за счет добычи пушнина, все местное население платило «ясак» – дань. Местное население добывало «заморскую кость» – бивни мамонтов и моржовые клыки. Продвижение русских на Восток стало закономерным результатом экономического возвышения России во 2-й половине XVII в. пушнина, которой были богаты Сибирь и Дальний Восток, требовалась не только царской казне, она способствовала росту доходов купцов и промысловиков-добытчиков. Продвижение русских в Сибирь также не было обусловлено какой-либо национальной сверхзадачей и государ-

ственной политикой освоения этих земель. В. Л. Махнач объяснял начавшееся в XVI веке освоение Сибири двумя факторами: во-первых, агрессивной политикой сибирского хана Кучума, совершавшего постоянные набеги на Строгановские владения; во-вторых, тираническим правлением Ивана IV, спасаясь от репрессий которого русские люди бежали в Сибирь [1].

Библиографический список

1. История Сибири : Покорение Сибири от 22.05.2013 URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.05.13)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Е. С. Иваницкая

**Якутский институт водного транспорта
(филиал) Новосибирская государственная академия
водного транспорта, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. Demography-the science of patterns of reproduction, based on his character from the socio-economic and environmental conditions, migration studies, geographical location and size composition of the population, their changes, causes and consequences of these changes.

Key words: population size; migration; natural population.

В своем послании Федеральному собранию президент Владимир Владимирович Путин назвал преодоление демографического кризиса важнейшей национальной задачей. Постоянное сокращение численности населения может привести к тому, что уже в середине нашего века самая большая по территории страна земного шара будет населена не более чем 100 млн. человек. Население России сокращается неравномерно. Этот процесс особенно болезненно проявляется в азиатской части страны – в Сибири и на Дальнем Востоке. Между тем эти регионы имеют огромное экономическое и геополитическое значение.

От того, как сложится судьба этих регионов, во многом зависит будущее России. Остроту переживаемого момента иллюстрируют следующие цифры:

Показатели естественного движения населения за период с января по август 2011 года в Республике Саха (Якутия).

	Январь–август 2011 г.		
	Всего (человек)	в том числе	
		город	село
Родилось	10729	6312	4417
Умерло	5989	3809	2180
в т.ч. детей в возрасте до 1 года	62	37	25
Естественный прирост	4740	2503	2237

Причины смертности за период с января по август месяца 2011 года это:

Число умерших, человек	Январь–август 2011 г.
Инфекционные и паразитарные болезни	85
Злокачественные и доброкачественные новообразования	797
Болезни органов дыхания	219
из них острых пневмоний	118
Болезни системы кровообращения	2828
Болезни органов пищеварения	314
Внешние причины смерти из них:	1128
случайные отравления алкоголем	37
все виды транспортных травм	121
самоубийства	253
убийства	168
Итого:	5989

Важнейшим фактором высокого уровня смертности является неэффективная и ущербная социально-экономическая политика. Люди страдают от плохих условий жизни, недоедания, антисанитарии, малой доступности медицинской помощи и т.д. Существенной причиной высокой смертности являются и недостатки в деятельности системы здравоохранения, связанные с низкой доступностью квалифицированной медицинской помощи, а также с несвоевременностью оказания экстренной медицинской помощи.

Каков прогноз рождаемости?

Сейчас в брачный возраст вступает малочисленное поколение 90-х годов, поэтому число рождающихся будет все меньше и меньше.

Года	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Родившихся (тыс. чел.)	13,1	13,9	14,7	13,6	13,7	15,3	15,4	16,0	16,1
Умерших (тыс. чел.)	9,3	9,7	9,7	9,7	9,2	9,2	9,6	9,4	9,4
в т. ч. детей до 1 года	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Естественный прирост (тыс. чел.)	3,8	4,2	5,0	3,9	4,5	6,1	5,8	6,6	6,7

В 2009 году рождаемость в Республике Саха (Якутия) по сравнению с Российской Федерацией выше на 3,6 тыс. человек. А смертность за аналогичный период в республике ниже на 4,8 тыс. человек, чем в РФ. При этом младенческая смертность на 1000 родившихся живыми в Республике Саха (Якутия) ниже, чем РФ на 0,8 тыс. человек. В начале 90-х годов показатель младенческой смертности составлял 19,9–22,2 % на 1000 родившихся живыми, в 2010 г. – 7,5 %. С 2005 года началось снижение показателя младенческой смертности. За период 1990–2010 гг. показатель МлС снизился в 2,7 раза (на 62,3 %). Значительную роль в снижении показателей младенческой смертности сыграл ввод в эксплуатацию с 1998 года Центра охраны материнства и детства в г. Якутске. Отработаны федеральные и республиканские программы «Безопасное материнство», «Планирование семьи», «Здоровый ребенок», республиканские – «Охрана здоровья женщин и детей арктических улусов», «Семья и дети», «Улучшение положения женщин в РС (Я)» и международные – с 1998 по 2000 гг. «Улучшение репродуктивного здоровья женщин РС (Я)» по линии Фонда ООН. В 2002 году по линии Международной Федерации планирования семьи был проведен международный тренинг-семинар «Охрана репродуктивного здоровья женщин и организация профилактической работы по охране здоровья среди молодежи», с 2005 года реализуется международный проект «Мать и дитя».

Великий русский ученый Михаил Ломоносов 250 лет назад написал трактат «О сохранении и размножении русского народа». Тогда тоже были демографические проблемы – высокая младенческая смертность. Сейчас она снижается в нашем регионе. Но с 1992 года население России сокращается. И благоприятной перспективы пока не ожидается.

В последние годы женщины стали больше рожать. Разве это не решение проблемы?

Наименование	2008 г.	2009 г.	2010 г.	РФ 2009 г.
Число родов	15192	15848	15905	1670304
Аборты	13067	12059	10848	1236362

Естественный процесс убыли населения несколько уменьшился. Это связано с так называемой демографической волной – сейчас на пике численности находится поколение женщин, родившихся во второй половине 80-х годов. Но при этом уровень рождаемости значительно меньше, чем требуется даже для простого воспроизводства населения, когда численность детей равна численности родителей. Это происходит не только в Якутии, но в целом по стране. Население убывает из-за низкой рождаемости и высокой смертности, высокого уровня заболеваемости беременных, рожениц и новорожденных, 19-21 % женщин репродуктивного возраста бесплодны. Возможно, это и является причиной столь большого количества разводов, если посмотреть данные за январь – август 2011 года.

Зарегистрировано, единиц	Январь–август 2011 г.		
	Всего	в том числе	
		город	село
Браков	5356	3870	1486
Разводов	3200	2500	700

Исходя, из этих данных в городе более 50% из зарегистрированных браков распадаются по сравнению с сельской местностью.

Безусловно, встает вопрос: в чем кроются глубинные корни столь неблагоприятных процессов? Чаще всего можно услышать ссылки на возросший культурный уровень жизни населения, нежелание заводить детей, что приведет к сокращению времени для досуга. Зачастую говорят об общемировых закономерностях. Какая-то доля истины в этом есть. Однако нельзя оправдывать отрицательные для Якутии демографические процессы только мировыми тенденциями. Реальные корни кроются в другом. Вот некоторые цифры. Возьмем для начала сравнительные данные, характеризующие оплату мужской рабочей силы в разных странах. В Бельгии и Швеции в 2004 году она составила 52 тыс. долл., в Германии – 50 тыс., в Великобритании и Франции – 46 тыс. В России в 2005 году она была на уровне 3 тыс. долл., то есть в 10–17 раз ниже, чем в развитых

странах. И вот на эту систему отечественных доходов мы стали накладывать зарубежную систему расходов на жилье, образование, здравоохранение.

Размеры этих выплат зачастую уже сравнялись или даже превысили размеры стоимости аналогичных услуг за рубежом. Нынешний уровень доходов наших соотечественников просто не позволяет им, мягко говоря, вписываться в формируемую систему доходов и расходов. Образовалась огромная диспропорция, в результате которой россияне пока вынуждены экономить на самом необходимом. Исследования показывают, что до 60% россиян, а в Якутии и более, не в состоянии позволить себе покупку необходимых лекарств. В этом – главная причина проблем народонаселения России.

Какой вывод из этого следует сделать? Все попытки решить демографическую проблему за счет осуществления отдельных разрозненных мероприятий по стимулированию рождаемости, изменению эмиграционных потоков заранее обречены на провал. Они могут лишь отдельно сгладить некоторые шероховатости. Второй вопрос, не менее важный, – это как изменить сложившиеся миграционные потоки и сделать, в частности Якутию привлекательной как для эмигрантов из стран СНГ, так и для россиян, проживающих в европейской части страны. Следует отметить, что массовый отток населения из Якутии возник впервые за все время освоения данных территорий.

Одна из главных черт в плане демографии – незначительная численность населения в сравнении с общей площадью территории. Подобная ситуация объясняется жесткими природными и климатическими условиями и положением по отношению к транспортным артериям. Поэтому в течение долгого времени в целях удержания населения и привлечения рабочей силы действовали специальные льготы и надбавки к зарплате. Однако в связи с прекращением государственной поддержки после распада СССР, население начало стремительно сокращаться.

года	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Миграционный прирост, убыль (-) населения (тыс. чел.)	-8,9	-7,0	-3,3	-4,6	-4,4	-4,6	-7,5	-7,0	-7,1

Население Якутии уменьшается. Это мешает региону развиваться как экономически, так и социально. Демография сегодня является одной из самых жгучих проблем не только отдельных регионов, но всей России. С одной стороны, она представляет собой важнейшую национальную безопасность. С другой – ее динамика является одним из самых важных критериев эффективности работы государственных органов. С началом демо-

графических реформ сложилась неблагоприятная ситуация. Ежегодная убыль населения составляет от 7 до 9 тысяч человек. Естественный прирост населения снижается. Причина сокращения населения Якутии это не столько превышение смертности над рождаемостью. Это главным образом отток людей из региона в центр страны. Стихийное переселение усиливается в результате не оправдавшей себя политики северного завоза, которая приводит к тому, что пустеют северные улусы нашего региона. Остановить отток населения можно лишь за счет создания равных условий жизни во всех регионах России. Если взять центр Сибири – Новосибирск – и провести циркулем круг, то в этом круге проживают 12 млн. человек. Плотность населения здесь в среднем составляет 3,8 человека на кв. км, а в некоторых регионах – 0,01. К тому же весьма неблагоприятна возрастная структура населения, так как покидает сибирские обжитые места наиболее активная ее часть.

В Якутском институте водного транспорта среди студентов было проведено анкетирование, в котором участвовали молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, всего заполнили анкету 59 человек из них мужского пола 34 человека и 25 женского, замужем-2 и женаты- 2 человека. На поставленные вопросы были даны следующие ответы.

Вопрос	Варианты ответа				
	В будущем хотели бы вы иметь детей?	Да	Нет	Не знаю	
	57	2	-		
Сколько детей вы бы хотели иметь в будущем?	1-го ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х детей	5-ых детей
	2	4	13	38	3
Вы неожиданно узнаете о своей беременности или беременности своей девушки. Как вы поступите?	Будут рожать	Аборт	Не знают	Скажут родителям	В зависимости от обстоятельств
	45	-	6	4	2
Во всем мире идет борьба против абортов, которые считают умышленным убийством. Разделяете ли Вы данную точку зрения?	Против абортов	За аборты	Не думали об этом	Безразлично	В зависимости от обстоятельств
	45	5	3	1	3

Принимать решение и нести ответственность за аборт должны оба партнера или только женщина?	Женщина	Оба	Не знаю	
	3	55	1	
На УЗИ у плода обнаружат Генетическое отклонение. Ваше решение?	Буду рожать	Аборт	Зависит от его тяжести	Другое
	16	6	27	10

Пути решения демографических проблем это:

- активизация экономической и социальной жизни региона.
- установление контроля над ценами (на электроэнергию, на проезд).
- закрепление старожильческого населения и другие меры.
- перенести столицу в Сибирь.

Библиографический список

1. Путин В. В. «Послание Федеральному собранию»
2. Материал Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Республики Саха (Якутия)

БЕЗРАБОТИЦА И ЕЕ ДИНАМИКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

С. Д. Корытова, Е. С. Иваницкая
Якутский институт водного транспорта (филиал)
Новосибирская государственная академия водного
транспорта, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия

Summary. Employment is a necessary condition for its reproduction, as it is essential for people's living standards, costs to society for the selection, training, retraining and advanced training for their employment, financial support for people who have lost their jobs.

The labor market is the aggregate demand and supply of labor, which is due to the interaction of these two components ensures that the relative employment of the economically active population in the spheres of economic activity in the branch, territorial, demographic and professional qualification cuts.

Key words: employment; financial support; demographic and professional qualification.

В системе рыночных отношений важное место занимает рынок - это самый важный фактор производства труда. На этом рынке сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, представляющих государственные, муниципальные, общественные и частные организации.

Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер, они затрагивают насущные потребности большинства населения страны. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости населения и оплаты труда.

Существенным следствием процессов, происходящих на рынке труда, становится безработица – в целом это негативное, но практически неизбежное явление общественной жизни. Занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы.

Рынок труда представляет собой совокупный спрос и предложение рабочей силы, который за счет взаимодействия этих двух составляющих обеспечивает размещение относительно рабочих мест экономически активного населения по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационном разрезах.

Под занятостью понимается – деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и принося-

щая, как правило, им заработок, трудовой доход. Различают понятия полной и эффективной занятости.

Полная занятость характеризует такое состояние, при котором обеспечены работой все нуждающиеся в ней и желающие работать, что соответствует наличию сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы.

Эффективная занятость характеризуется с двух точек зрения: с экономической, как наиболее рациональное использование человеческого ресурса и социальной как наиболее полное соответствие интересам человека труда.

Таким образом, если полная занятость отражает занятость с количественной стороны, то эффективная с качественной.

Одним из видов структуризации рынка труда является его разделение по демографическим и профессиональным признакам. Так, различают:

– **рынок труда молодежи** – ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Борьба за выживание российских предприятий приводит к ужесточению условий вступления молодежи на рынок труда. Между тем возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения.

– **рынок труда лиц предпенсионного возраста и пенсионеров** – для него характерны невысокая производительность труда, низкая экономическая активность, отсутствие или ограничение возможностей для переобучения.

– **рынок труда женщин** – его особенностью являются возможные продолжительные перерывы в работе, связанные с рождением и воспитанием детей, снижение по этой же причине профессиональных способностей.

Профессиональные рынки труда – это сегменты национального рынка труда, в которых работники объединены профессиональными интересами. *Могут быть рынки труда учителей, врачей, шахтеров, научных работников, сельхозпроизводителей и др.*

В государственном и частном секторе экономики, новым явлением в сфере занятости населения последних лет является деятельность в неформальном секторе экономики. Под этим подразумевается экономическая деятельность граждан, которые не платят налогов и которые трудятся в незарегистрированных хозяйственных структурах. Многие из них используют труд членов семьи, несколько наемных работников или учеников. Внутри неформального сектора можно выделить следующие, наиболее известные разновидности профессиональной занятости: частные уроки, медицинские услуги, строительные работы, ремонт бытовой техники, пошив одежды, “челночный” бизнес, мелкая торговля.

Безработным признается любой, кто на данный момент не имеет работы, ищет работу и готов приступить к ней. По российскому законодательству, безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

В связи с этим большое внимание современные экономисты уделяют анализу типов безработицы. Критерием разграничения видов безработицы, как правило, служат причина ее возникновения и продолжительность, а основными видами безработицы считаются структурная, фрикционная и циклическая, сезонная, частичная.

Структурная безработица – безработица ожидания, которая возникает вследствие значительных перепадов в уровне заработной платы на различных предприятиях. Так, некоторые работники, уволившись с одних предприятий, сознательно ожидают появления свободных рабочих мест по своей профессии в других фирмах, с более высокой оплатой труда.

Фрикционная безработица – носит добровольный характер.

Сезонная безработица, – порождается временным характером выполнения тех или иных видов деятельности и функционирования отраслей хозяйства. К ним относятся сельскохозяйственные работы, рыболовство, сбор ягод, сплав леса,

охота, частично строительство и некоторые другие виды деятельности. Этот вид безработицы по отдельным характеристикам соответствует **циклической безработице**.

Одной из разновидностей безработицы является **частичная безработица**, которая возникает в результате снижения спроса на продукцию предприятия. В этом случае возможны два варианта поведения предпринимателя: либо он сохраняет возможность трудиться для части персонала полное рабочее время, а другую часть увольняет, либо без увольнения дает возможность работать всем неполное рабочее время, что и ведет к возникновению частичной безработицы.

Еще один из видов безработицы – **застойная безработица**. Она характеризует ту часть населения, которая постоянно лишена работы или перебивается случайными заработками. Эта часть людей, потерявшая законный источник существования, как правило, пополняет ряды преступного мира.

К экономическим причинам возникновения безработицы относятся:

а) высокая цена рабочей силы (зарплата), которую требуют ее продавец. Поведение покупателя (работодателя) на рынке рабочей силы определяется в данных условиях соотношением затрат на покупку рабочей силы и дохода, который он получит от ее использования в течение определенного периода времени с теми затратами, которые он понесет на покупку машины, заменяющей рабочую силу и того результата, который принесет ему эта машина. Если такое сопоставление будет в пользу машины, то работодатель откажется от покупки рабочей силы и отдаст предпочтение машине. Рабочая сила человека будет не проданной, а сам он окажется в роли безработного.

Научно-технический прогресс и повышение технического строения производства есть одна из причин роста безработицы в современных условиях.

б) Низкая цена рабочей силы (зарплата), которую устанавливает покупатель (работодатель). В этом случае продавец (наемный рабочий) отказывается продавать за бесценок свою рабочую силу и ищет другого покупателя. В течение определенного времени он может оставаться без работы и относиться к категории безработных.

в) Отсутствие стоимости, а соответственно и цены рабочей силы. В обществе всегда есть люди, которые не могут быть вовлечены в процесс производства по причине отсутствия у них рабочей силы как таковой или наличия рабочей силы настолько низкого качества, что покупатель (работодатель) не желает ее приобретать. Это бродяги, деклассированные элементы, инвалиды и т. п. Эта категория граждан, как правило, навсегда теря-

ет работу и надежду ее найти и попадает в разряд застойных безработных.

Причинами безработицы среди молодежи является тот факт, что выпускники учебных заведений не имеют опыта работы, а работодатели не хотят брать начинающих специалистов или же предлагают им низкую зарплату.

Одна из основных причин безработицы в Якутске – весьма ограниченный набор востребованных специалистов. Работодателям нужны рабочие и управленцы в сфере экономики и финансов – и те, и другие с опытом работы и высокой квалификацией.

Среди рабочих крайне популярны машинисты, слесари, дорожные строители, водители, требуются также инженеры. В сфере экономики ищут менеджеров по маркетингу и финансовых директоров, организаторов бизнеса и опытных управленцев. К соискателям на эти позиции предъявляют жёсткие требования, а отбор претендентов происходит на конкурсной основе.

Есть также спрос на медицинский персонал – медсестёр и врачей. Практически нет вакансий для учителей, юристов и экономистов – ими рынок труда просто перенасыщен. Сложно приходится и выпускникам вузов самых разных факультетов – работодателей редко привлекают соискатели. В основном, это дисбаланс спроса и предложения. На учете состоят бухгалтера, и инженеры, спрос на них есть, но имеющиеся вакансии, им не подходят, потому что зарплата - ниже прожиточного минимума. Вообще, в 2012 году из имеющихся 27 260 вакансий 5 597 были с оплатой труда ниже прожиточного минимума. Каждый второй, состоящий на учете в Центре занятости населения г. Якутска, имеет высшее образование, но 70 % от общего числа вакансий составляют рабочие профессии.

В настоящее время правительством региона обсуждаются планы развития агропромышленного комплекса и сельских населённых пунктов области, что естественным образом скажется на снижении безработицы в г. Якутске.

Для снижения напряжённости на рынке труда в городе регулярно проводятся ярмарки вакансий, на которых найти работу могут даже выпускники. Некоторые работодатели предлагают желающим пройти стажировку на их предприятия, чтобы получить опыт по выбранной специальности в г. Якутске.

Долгосрочная целевая программа «Содействие занятости населения г. Якутска на 2011–2015 гг.» разработана на основе анализа основных тенденций в сфере занятости населения, прогноза социально-экономического развития в г. Якутске. Программа определяет основные направления и приоритеты государственной политики занятости на 2011–2015 годы.

Ориентация Программы на сбалансированное решение экономических и социальных проблем занятости предполагает реализацию комплексного подхода к решению проблем рынка труда.

Задачи Программы

- повышение качества и объемов услуг, предоставляемых государственной службой занятости, в области содействия занятости населения, в том числе по информированию населения и работодателей о состоянии рынка труда;
- обеспечение эффективной занятости населения, развитие форм и технологий целевого взаимодействия с работодателями в подборе персонала в рамках активного содействия трудоустройству безработных граждан и граждан, ищущих работу;
- повышение конкурентоспособности незанятых граждан и безработных путем оказания государственных услуг, определенных федеральными, республиканскими, муниципальными правовыми актами.

Экономически активное население – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) считаются занятыми или безработными. Ситуация по республике представлена в таблице 1.

Таблица 1

Занятость и безработица населения в Республике Саха (Якутия)

Год	Экономически активные	Занятые	Безработные	Уровень безработицы
2010	491000	447000	43000	9,62
2011	491000	448000	43000	9,60
2012	500000	460000	40000	8,70

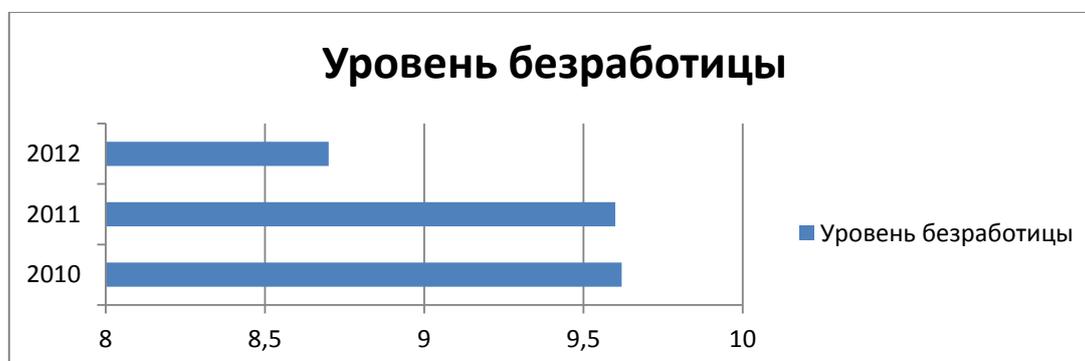

Рис. 1. График статистических данных о занятости и безработице в Республике Саха (Якутия) с 2010 по 2012 год

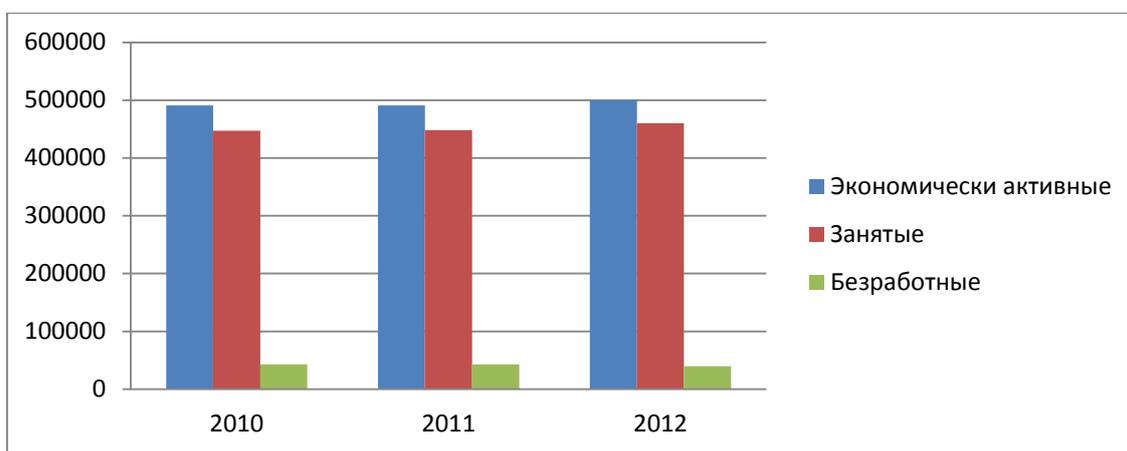

Рис. 2. График числа экономически активных, занятых и безработных людей в Республике Саха (Якутия) по годам

Необходимость для Республики стремиться к сокращению безработицы, которая порождается рядом причин.

Во-первых, безработный человек - экономический ресурс особого типа. Если он сейчас не востребуется экономикой, его нельзя зарезервировать и «положить в холодильник» до лучших времен. Потерянное рабочее время невосстановимо и при этом – даже не работая – он должен иметь возможность потреблять жизненные блага не ниже прожиточного минимума. Поэтому Республика вынуждена искать средства для спасения безработных от голодной смерти или превращения их в бандитов. Но направляемые на эти цели средства не служат дальнейшему развитию экономики – они просто проедаются и это большая беда. Во-вторых, рост безработицы сокращает спрос на товары на внутреннем рынке. Люди, не получающие зарплату, могут купить лишь самый минимум средств существования.

В-третьих, безработица обостряет политическую ситуацию. Причиной тому растущее озлобление людей, лишившихся возможности достойно содержать себя, свою семью и проводящих день за днем в изматывающих поисках работы. Все это свидетельствует о том, что проблемы безработицы еще не скоро сойдут с повестки дня и предстоит приложить немалые усилия ликвидации её.

Библиографический список

1. Архангельский Д. Б. Дефицит труда в России наступит между 2010 и 2015 годами // Человек и труд. – 2012
2. Рынок труда: учебник/ под редакцией В. С. Буланова. – М. : Экзамен, 2011. – 448 с.
3. Коровкин А. Г. Проблемы построения функций спроса на труд в отраслях экономики России с учетом реальных затрат рабочего времени // Проблемы прогнозирования. – 2010.

4. Елизаров В. В. Политика народонаселения: настоящее и будущее // Проблемы прогнозирования. – 2011.
5. Чапек В. Н., Максимов Д. В Экономика труда: учебник. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 349 с.
6. Яковенко Е. Г. Экономика труда: учебное пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

ОПЫТ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

С. С. Абрамович, Г. Г. Иванова
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Summary. This article observes the basic recommendations for the risk management system in higher education as an example Yanka Kupala State University of Grodno. Consider the risk-management standard that based in a process approach.

Key words: risk; risk-management; standard; business process.

На сегодняшний день один из самых прогрессивных подходов по управлению организацией – это проектный менеджмент. В Республике Беларусь уже появляются компании, которые полностью или частично оказывают услуги по управлению проектами, однако пока не развита нормативно-правовая база, которая бы в полной мере регламентировала действия заказчика по организации инвестиционного проекта. Важным аспектом и мотивом для приобретения знаний и компетенций в области управления проектами являются также программы международно-технической помощи. Сущность данных программ заключается в предоставлении средств для развития инфраструктуры и человеческого потенциала Беларуси. Все вышеизложенные факты подчеркивают значимость и актуальность практик проектного управления, как для отдельной организации, так и для государства в целом.

Согласно Указу президента РБ от 22 октября 2002 № 460 международная техническая помощь – один из видов помощи, безвозмездно предоставляемой Республике Беларусь донорами международной технической помощи для оказания поддержки в социальных и экономических преобразованиях, охране окружающей среды, ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, развитию инфраструктуры путем проведения исследований, обучения, обмена специалистами, аспирантами и студентами, передачи опыта и технологий, денежных средств,

поставки оборудования и других товаров (имущества) по одобренным проектам (программам) международной технической помощи, а также в форме организации и (или) проведения семинаров, конференций, иных общественных обсуждений.

Ряд организаций в Гродненском регионе имеют опыт подготовки и реализации международных проектов. Среди них наиболее активными в регионе являются: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродненская областная клиническая больница, ОО «Республиканский туристско-спортивный союз» (отдел в Гродно), Гродненский областной клинический центр «Фтизиатрия» и некоторые другие. Данные организации используют для реализации проектов средства ниже перечисленных грантов, доступных для Беларуси: программа региона Балтийского моря, Польша-Беларусь-Литва, Латвия-Литва-Беларусь, Программа USAID, ЦЕИ – Центральная Европейская Инициатива, INTERREG; Программа ТЕМПУС, Программа Эразмус Мундус, другие международные проекты.

Опыт Гродненского государственного университета имени Янки Купалы в реализации проектов МТП сравнительно невысок (если сравнивать с вузами ЕС), однако стоит не забывать, что в сравнении с организациями Еврорегиона Неман он значителен. Так ГрГУ имени Янки Купалы реализовывает/реализовывал следующие проекты МТП:

1. Улучшение условий для осуществления грузоперевозок авиатранспортом посредством использования современных ИТ-методов и технологичной логистической сети. Сущность данного проекта заключается в развитии региональных аэропортов при помощи внедрения логистических услуг, основанных на новых методах ИКТ, а также на повышении объемов грузоперевозок в региональных аэропортах стран-партнеров. Бюджет проекта составляет 3 073 000,00 евро,

2. Сеть электронного дистанционного обучения для повышения квалификации в сфере туризма (Беларусь, Украина и Грузия). Проект решает следующие задачи: формирование вузами-партнерами в Беларуси, Грузии и Украине сети дистанционных курсов повышения квалификации для специалистов туристической отрасли стран-партнёров; повышение квалификации участников проекта в Беларуси, Грузии и Украине по актуальным темам туризма и др.

3. «Подготовка и повышение квалификации преподавателей в сфере туризма в Республике Беларусь (Teacher Education and Training in Tourism in Belarus)». Проект нацелен на формирование современной и отвечающей европейским требованиям национальной системы подготовки и повышения квалифика-

ции преподавателей, которые заняты обучением студентов и учащихся по «туристическим» специальностям. Бюджет проекта составляет 990 426 евро, доля ГрГУ – 74305 евро.

4. Программа NORTH-SOUTH-SOUTH Higher Education Institution Network Programme. В рамках проекта будет объявлено 2 конкурса для преподавателей и студентов из Беларуси на получение стипендий для чтения лекций/обучения в Александровском институте Университета Хельсинки

5. Мобильность между Европой и странами соседствующего восточного региона: Беларусь, Молдова, Украина.

6. Сеть инновационного сотрудничества для экономического развития. Общая цель - стимулирование трансграничного экономического развития через распространение инноваций на локальном и транснациональном уровнях в соответствии с потребностями производственной, экономической, и социальной сфер в регионах LT-VY.

Участвуя в подобных проектах ГрГУ имени Янки Купалы не только укрепляет партнерские связи, но и способствует развитию университета и региона в целом.

Библиографический список

1. Сайт ГрГУ // Проекты. 2013.– URL: <http://www.grsu.by/ru/world/proekt>. – Дата доступа: 15.02.2013.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Г. Б. Сайфутдинова, А. И. Гайнутдинова
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Materials were analyzed in the current Russian system of family relations in the historical context of XX – beginning of XXI century. The main vectors of the historical transformation of the family in the light of the new political and socio-economic conditions: first, the private world of the peasant village, then the family – «cell of society» in the Soviet era and the modern democratic model.

Keywords: family; marriage; fertility; the model of family relations; demography.

Семья есть системообразующая форма человеческой общности и ее формы и функции напрямую зависят как от общественных отношений, так и от социально-культурных достижений общества. Рассматривая трансформацию семьи и динамику

семейных отношений на фоне происходящей модернизации, мы основываемся на законодательных актах, регулирующие брачно-семейные отношения и общие социально-политические тенденции в государстве и в мире за последние полтора столетия. В доиндустриальный период самой распространенной формой была патриархальная семья, которая характеризовалась доминированием мужчины в домохозяйстве. У татар период перехода от патриархальной семьи к малой (простой) семье был осуществлен в первые десятилетия советской власти. После принятия конституции законодательство закрепило полное юридическое равноправие мужчин и женщин. Впервые в правовой истории России были введены новые брачные нормы одинаковые для всех граждан, вне конфессий, этнической принадлежности и пола, что оказало серьезное влияние на изменение семейно-брачных отношений. С 1920-х гг. начался процесс распада больших семей, что означало ослабление патриархальной и религиозной семейной иерархии. Политика коллективизации привела к массовой урбанизации, до 70 % татар стали горожанами, это в свою очередь, повлекло за собой унификацию семейных ценностей, демократизацию семейных отношений, и проблемы современного общества – малодетность (в связи с трудностями совмещения производственной деятельности женщин и с осуществлением функций материнства и воспитания детей) и понижение статуса института родителей в целом. В рамках модернизации супружеских институтов происходит дальнейшая нуклеаризация и урбанизация семьи, особенностью этих процессов у татар – детоцентрический тип семьи [1]. У татар большое значение продолжает иметь наличие и благополучие детей, для чего родители и не только, прикладывают основательные усилия, стараются сохранять узы брака в интересах детей, продолжают материально поддерживать молодое поколение и после достижения совершеннолетия, часто вплоть до старости. В татарской семье сохраняются традиционные ценности, которые особенно проявляются в экстремальных условиях, когда семейная экономика вынуждена развернуться на самую себя, замкнуться в родственных отношениях способных гарантировать физическое и социальное выживание. С точки зрения народной морали татар дети – непреложная ценность гарантирующая рентабельность усилий и семьи и социума, когда социальные гарантии связаны не столько с государством, сколько с будущими поколениями.

Библиографический список

1. Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б. Некоторые аспекты демографического поведения и родительства в Татарстане // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. №4. – 2012. – С. 50–54.

ВЫПЛАТА ПОСОБИЙ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В ГОРОДЕ ИШИМБАЕ И ИШИМБАЙСКОМ РАЙОНЕ

Э. К. Калимуллина, В. Ф. Юнусбаева
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article is devoted to the situation on the labor market in Ishimbai. The comparison analysis of unemployment and unemployment benefits is made. Some ways of labor market improvement are described.

Key words: labor market; unemployment; unemployment benefits; ways improvement.

Финансовый кризис в течение 2008–2010 гг. определял реалии рынка труда и занятости в Ишимбае и Ишимбайском районе. На 1 мая 2013 г. официально было зарегистрировано 455 безработных [3]. Коэффициент напряженности на рынке труда муниципального района составил 1,67, длительность поиска работы составляет 4–5 месяцев. Снижение уровня безработицы происходит на фоне увеличения пособия по безработице. Так, в 2011 году пособие составляло 3111 рублей, а в 2012 году – 5940 рублей [3].

По рассмотрению этих двух показателей, а именно уровня безработицы и среднего размера пособия по безработице, можно сделать вывод, что увеличение размера пособия привело к росту числа безработных. Если в 2011 году безработных было 558, то в 2012 году их уже стало 609 [3].

В результате увеличения размера пособия по безработице многие из тех, кто был безработным, но в центр занятости не обращались, встали теперь на учет, чтобы получать данное пособие. Что способствовало снижению уровня безработицы в Ишимбайском районе. Если на 1 января 2012 года он составлял 1,38 % (643 безработных), то на 1 января 2013 года он составил 1,25 % (584 безработных). С помощью центра занятости у безработного увеличиваются шансы найти подходящую работу, не только путем поиска подходящей работы, но и переобучения и привлечения к общественным работам [3].

Однако, число безработных, участвующих в общественных работах сокращается. Так, в 2012 году в общественных работах принимали участие 189 человек, а в 2013 году – 116 человек.

Для улучшения ситуации на рынке труда в Ишимбайском районе осуществляются мероприятия, направленные на профессиональное обучение безработных граждан, ориентацию и психологическую поддержку. Содействие трудоустройству населения осуществляется путем организации ярмарок вакансий учебных и рабочих мест [1].

Можно выделить следующие мероприятия Республиканской Программы по снижению напряженности на рынке труда в 2011 году [2].

– мероприятие опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения. Опережающее обучение организовано на пяти предприятиях города, в данном мероприятии принимают участие 162 человека, сумма по заключенным договорам составила 678 тыс. 100 руб., выплачено 625,8 тыс. руб., освоение 92 %.

– мероприятие организация общественных работ на предприятиях для работников, находящихся под риском увольнения. Заключено 5 договоров с предприятиями на общую сумму 5 млн. 14 тыс. 700 руб., в них принимали участие 682 человека. На сегодняшний день участникам общественных работ выплачено 4 млн. 394 тыс. руб. (освоение 88 %).

– мероприятие организации стажировки выпускников учреждений профессионального образования. Заключено 14 договоров с 13 предприятиями и организациями на общую сумму 1 млн. 979 тыс. 500 руб., в них принимают участие 86 выпускников.

– мероприятие создание рабочих мест для инвалидов. Создано 3 рабочих места для трудоустройства инвалидов. Работодателям компенсированы затраты в размере 90 тыс. рублей.

– мероприятие организация предпринимательской деятельности. Открыли свое дело 32 безработных гражданина с трудоустройством 30 безработных граждан по направлению Центра занятости на созданные субсидированные рабочие места. Освоение средств составило 3 млн. 645 тыс. 600 рублей. Остаток составляет 117 тыс. 600 рублей и будет перечислен в начале следующего месяца.

Итогом проводимой антикризисной политики в Ишимбайском районе стало сокращение напряженности на рынке труда и снижение уровня безработицы, с 1,53 % в 2010 году до 1,25 % в 2013 году [3].

Библиографический список

1. Официальный сайт администрации муниципального района Ишимбайский район РБ. URL: <http://ishimbaimr.ru> (Дата обращения: 19.05.2013).
2. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального района Ишимбайский район Республики Башкортостан на 2011 – 2015 годы. URL: <http://rudocs.exdat.com> (Дата обращения: 19.05.2013).
3. Ситуация на регистрируемом рынке труда. URL: http://ishimbai.bashzan.ru/labor_market (Дата обращения: 19.05.2013).

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА НА НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Р. Х. Хансверов
Государственный университет управления,
г. Москва, Россия

Summary. The article considers influence of the cluster approach on some parameters of regional economic policy of Dagestan Republic. The author points out that in the world scientific practice there have been no conventional methods for evaluation of cluster development efficiency. So, for the analysis of regional economic policy of Dagestan Republic the author proposes the set of indirect parameters that as a whole may help to judge on the successfulness of one or another cluster and necessary efforts of the state or self-government towards overcoming the negative barriers. To increase efficiency of cluster development and coordinate activities of the interested parties the author finds expedient to establish the center of cluster development in Dagestan Republic.

Key words: regional economy; cluster approach; spatial development policy; state investment policy.

Мировой опыт развития экономических систем показывает, что прочные конкурентные преимущества в глобальной экономике базируются в значительной степени на факторах, имеющих локальный характер. Факторы географической и пространственной концентрации в качестве конкурентных преимуществ играют существенную роль в рамках взаимосвязанных бизнес-структур. Кластеры представляют собой географическую концентрацию на определенной территории совокупности взаимосвязанных между собой предприятий и институтов, обеспечивающих конкурентоспособность совокупности этих предприятий и предпринимательских структур региона.

Они включают в себя поставщиков определенных товаров, производственных услуг, сырья, энергии, а также инфраструк-

турных услуг. Кроме того, многие кластеры могут охватывать государственные и иные институты, например университеты, агентства по стандартам, научные центры, центры переподготовки и профессиональные организации, а также структуры, обеспечивающие специализированную поддержку в области обучения, переподготовки кадров, а также информационную, исследовательскую и техническую поддержку.

В Республике Дагестан имеются предпосылки формирования и развития следующих территориальных кластеров промышленного типа: машиностроительный и судостроительный кластер; производственный кластер в промышленности строительных материалов и конструкций; гидрогенерирующий кластер, вино-коньячный кластер.

Первоочередные усилия органов государственной власти, по нашему мнению, должны быть направлены на интеграцию кластерного подхода в общерегиональную, отраслевую и инвестиционную политики, а также стратегию долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан и региональные инвестиционные программы, а также стратегии и программы развития отдельных отраслей и предприятий. Ключевые параметры корректировки политик управления региональным развитием с учетом применения принципов кластерного подхода изложены в таблице 1. Это важно потому, что в принятой стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года задача кластерного развития также поставлена [1].

Таблица 1

**Влияние принципов кластерного подхода
на некоторые параметры региональной политики**

Вид политики	Традиционный подход	Новый подход	Характеристика кластерной программы
Политика пространственного развития	Перераспределение от ведущих территорий региона в отстающие	Создание конкурентоспособных территорий регионов посредством объединения местных «игроков» и активов	- Основная цель – отстающие территории региона - Упор делается на небольшие компании в противоположность крупным - Широкий подход к целям сектора, в том числе и инновационным - Упор на взаимо-

			действие «игроков»
Государственная инвестиционная политика	Финансирование отдельных рыночно привлекательных проектов	Финансирование совместных проектов, имеющих эффекты системных инноваций	<ul style="list-style-type: none"> - Упор на высокие технологии - Использование и укрепление территориальных воздействий на инвестиции в исследования - Продвижение совместных исследований и инструментов для поддержки коммерциализации - Работа как с крупными, так и с небольшими компаниями; возможна поддержка дочерних компаний и новых проектов
Отраслевая политика	Субсидии ведущим компаниям	Поддержка общих нужд групп компаний, групповое освоение технологий (особенно в отношении малого бизнеса)	<p>Программы часто выбирают один из следующих подходов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Работа с компаниями, отвечающими за рост региональной экономики - Поддержка предприятий, переживающих совместные проекты развития и занятости - Помощь небольшим компаниям в преодолении барьеров роста и освоения технологий - Создание конкурентных преимуществ для привлечения инвестиций и создания экспортных брендов

*Разработано автором

1. *Создание системы мониторинга и оценки реализации кластерных инициатив.* Для эффективной реализации кластерной политики требуется создание адекватной системы мониторинга и оценки реализации кластерных инициатив. Важным условием функционирования систем мониторинга должна быть их непрерывность, т. е. возможность в реальном времени отслеживать рост и барьеры, препятствующие развитию кластеров.

Напомним, что в мировой практике не существует общепринятых методик оценки эффективности развития кластеров [2]. Существуют «универсальные» критерии оценки, основанные на подходе М. Портера [3]. К сожалению, данные критериальные подходы не могут дать ответы на вопрос об эффективности той или иной кластерной инициативы для всех ее стейкхолдеров.

Тем не менее, можно предложить набор косвенных параметров, которые в своей совокупности могут дать представление об успешности того или иного кластера и необходимых усилиях органов государственной власти и местного самоуправления по снижению негативных барьеров (рис.1):

1. Влияние кластера на региональную экономику. Данную группу характеризуют показатели объема добавленной стоимости на уровнях компаний-резидентов туристско-рекреационного кластера, всего кластера, показатель доли предприятий кластера в ВРП, объем налоговых поступлений от резидентов кластера, показатель уровня занятости населения (% занятых в кластере).

2. Уровень развития человеческого капитала. Данную группу характеризуют такие показатели, как уровень производительности труда, количество человек вовлеченных в деятельность кластера через участие в программах профессиональной подготовки и переподготовки, количество дипломированных специалистов привлеченных в кластер, количество программ сотрудничества бизнеса и университетов в области подготовки специалистов для нужд кластера, количество практикантов и учащихся, вовлеченных в кластер.

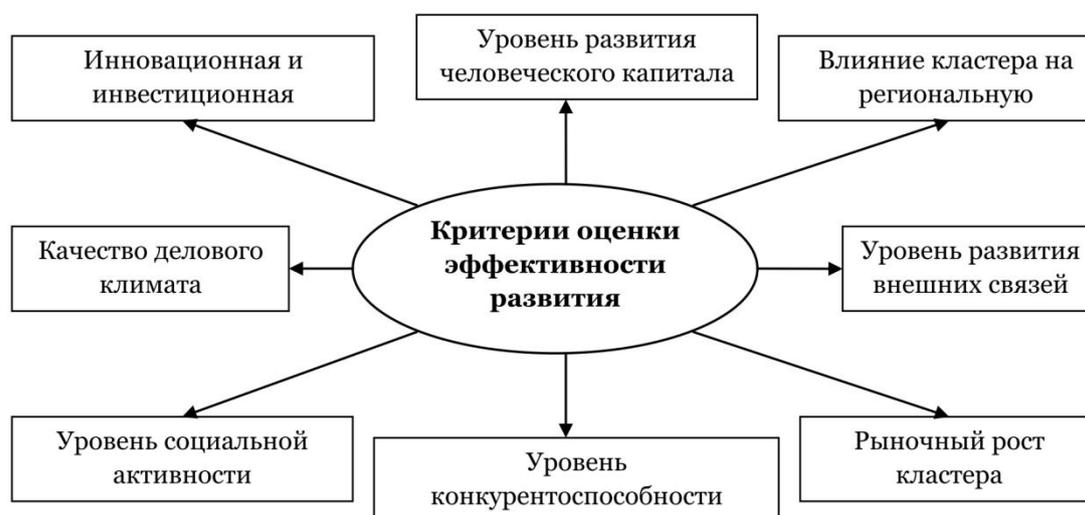

Рис. 1. Система показателей оценки эффективности развития кластера

3. **Иновационная и инвестиционная активность.** Данную группу могут характеризовать показатели общего объема привлеченных инвестиций, в том числе иностранных, оценки участия банков в деятельности кластера, объемов государственных и частных инвестиций в развитие инфраструктуры, объема нефинансовых инвестиций.

4. **Рыночный рост кластера** характеризуют показатели, свидетельствующие о стадии роста кластера. Кластерный рост могут характеризовать показатели темпов роста производительности труда на предприятиях, образующих кластер, объемов работ, переданных и выполненных на условиях аутсорсинга (в финансовом выражении), количество оказанных консультаций и привлеченных консультантов, количество компаний представляющих продукцию и услуги для нужд кластера.

5. **Уровень развития внешних связей** могут характеризовать такие показатели как число совместных предприятий, союзов, маркетинговых консорциумов, число внешних обменов, количество предприятий, участвующих в разработке и реализации стратегии развития кластеров [4].

6. **Уровень социальной активности.** Данную группу могут характеризовать такие показатели как количество профессиональных, деловых и торговых ассоциаций, количество участников в каждой, уровень активности ассоциаций, анализ их взаимодействия.

7. **Качество делового климата.** Данная группа характеризуется показателями количества вновь открытых предприятий в кластере, количества компаний, вовлеченных в кластер, интегральной оценки индивидуальных опросов предприятий-

участников кластера об их деятельности за оцениваемый период и среднесрочных ожиданиях.

8. Инновационное развитие в кластере характеризуют показатели объемов средств, вовлеченных из государственных и частных источников в НИОКРы в рамках кластера, количества патентов, зарегистрированных компаниями-участниками кластера, объемов инвестиций в новые технологии, количества новых продуктов, выпущенных участниками кластера.

9. Уровень конкурентоспособности резидентов кластера оценивается исходя из количества сделок, заключенных резидентами кластера, доли кластера на макрорегиональном, национальном и международном рынках туризма и рекреации, общего объема туристско-рекреационных услуг кластера и объемов продаж продукции резидентов кластера за пределами региона, объемов туристско-рекреационных услуг, предоставленных иностранным гражданам.

2. Формирование институтов и эффективная организация бизнес-среды для развития региональных кластеров и обеспечения высокого уровня его конкурентоспособности. Данное направление предусматривает формирование эффективной среды для деятельности участников кластера. Должны быть разработаны инструменты по формированию и длительному поддержанию особой творческой атмосферы конкуренции и партнерства между участниками кластера [5]. В вопросах регламента деятельности корпоративных структур речь идет не просто о системе договоров, но об активном поощрении инновационного развития и модернизации внутри корпоративных структур регионального кластера, поощрение компаний к развитию креативности даже в условиях, когда внешних стимулов к этому у них не возникает (финансово-экономический кризис, высокие мировые цены на топливо и др.). Задачей руководства Республики Дагестан является создание условий, в которых участники кластера должны конкурировать за кадры, инвестиции, проекты, квоты, используя для этого весь спектр инструментов, вплоть до самых активных. Среди необходимых мероприятий достижения поставленной задачи можно выделить следующие:

- формирование региональных планов действий по развитию частно-государственного партнерства;
- создание конкурентоспособного в сравнении с другими регионами налогового режима, развитие региональной системы льгот и преференций для компаний-резидентов туристско-рекреационного кластера;
- попытка создания в Республике Дагестан особой экономической зоны туристско-рекреационного типа;

- развитие регионального брендинга;
- реализация программ поддержки малого предпринимательства;
- разработка системы гарантий и компенсаций процентных ставок по бизнес кредитам наиболее значимых для создания кластера проектов;
- содействие внедрению международных стандартов корпоративного управления;
- формирование и реализация программ привлечения бизнеса;
- создание фондов инновационного развития в рекреации (выдача грантов на исследования, помощь в получении венчурного финансирования и пр.);
- реализация программ и проектов трансферта технологий в региональные кластеры.

3. Модернизация объектов инфраструктуры, обеспечивающих устойчивое развитие существующих и стимулирование появления новых кластерных инициатив. В рамках данного направления приоритетной задачей правительства Республики Дагестан является актуализация ключевых инфраструктур региона, в том числе:

- повышение эффективности и развитие университетов, научно-исследовательских институтов и технико-исследовательских организаций;
- повышение адекватности, эффективности и конкурентоспособности транспортной инфраструктуры региона;
- повышение адекватности, эффективности и надежности энергетической инфраструктуры;
- коренная модернизация и связанное развитие всей инженерной инфраструктуры региона;
- развитие финансовой инфраструктуры (в т.ч. содействие формированию эффективной банковской системы, элементов фондового рынка, институтов коллективного инвестирования, развитие лизинга и факторинга, обеспечение доступа компаний к рисковому и венчурному капиталу, развитие услуг по мультивалютной конвертации, создание системы конкурсных грантов и т.д.);
- развитие телекоммуникационной инфраструктуры, включая развитие широкополосного доступа в Интернет, содействие диверсификации услуг и видов связи;
- обеспечение доступа к земле и коммерческой недвижимости (снятие местных административных барьеров, невыгодных условия аренды земли и пр. упрощение процедур и сроков оформление земельного участка под средства коллективного размещения, питания, отдыха и развлечения;

- общее развитие социальной инфраструктуры региона.

4. *Формирование эффективной системы привлечения, подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для формирования и эффективного функционирования регионального кластера.* В рамках данного направления ключевой задачей Правительства республики является улучшение качества человеческих ресурсов, временное или постоянное привлечение квалифицированных специалистов из других регионов и стран для укрепления конкурентного потенциала туристско-рекреационного кластера. Мировой опыт кластерного развития региональной экономики показывает, что длительное поддержание конкурентоспособности кластера возможно только через непрерывный инновационный процесс, который опирается на квалифицированные кадры. Чаще всего успех кластера базируется на особом знании о его специфике, которое не всегда может быть передано целиком формальным образом через письменные и электронные источники информации (только частично, с неизбежными потерями). Во многом оно привязано к эксперту – его носителю. В этой связи необходима поддержка местной научной рекреационной школы и местных кадров специалистов, которые сохраняют специфическое знание о свойствах имеющихся природных туристических и рекреационных ресурсов.

Кадровая задача решается инструментами, предусмотренными в региональной политике занятости, образовательной политике, политике в области малого предпринимательства – в той части, которая затрагивает развитие регионального кластера. Исключительно важны мероприятия власти по созданию региональной инновационной системы, которые содействуют повышению интеллектуальности развития кластера, напрямую связаны с укреплением кластерного сообщества квалифицированными кадрами.

С целью координации деятельности заинтересованных сторон целесообразно создание Центра кластерного развития Республики Дагестан. Деятельность данной структуры будет направлена на:

- разработку концепции и стратегий развития кластерных образований и их реализации;
- разработку предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере деятельности участников кластерных образований;
- разработку и реализацию совместных (кластерных) проектов с привлечением предприятий малого и среднего бизнеса, учреждений образования и науки, инфраструктуры, работающей в сфере аутсорсинга и субконтрактации;

- организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих, инженерных и управленческих кадров, предоставления консультационных услуг в интересах участников кластерных образований;
- содействие выводу на рынок новых продуктов (услуг);
- организацию конференций, семинаров, выставок, ярмарок, тренингов, форумов конгрессов в сфере деятельности участников кластерных образований;
- предоставление информационной поддержки организациям и предприятиям, входящим в структуру кластерных образований;
- обеспечение координации и взаимодействия участников при реализации совместных (кластерных) проектов
- продвижение в регион инноваций, поддержки инновационного развития предприятий, повышения их инновационной активности;
- обеспечение доступа к инновациям для малых и средних производственных предприятий;
- развитие территориальных кластеров.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития республики Дагестан до 2025 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.minec-rd.ru> (дата обращения 12.01.2013)
2. European Commission. Innovation Clusters in Europe – A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support (2006). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
3. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003
4. Милякова Л.В. Кластерный подход в управлении промышленным предприятием // Российское предпринимательство. – 2007. – № 11.
5. Сулиманов А. Р. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9 (часть 3)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРМОВЫХ УГОДИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

М. И. Стрекаловская
Якутская ГСХА, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия

Summary. The article deals problems of using grassland in the development of animal Northeast Asia. We give a brief description of grassland Yakutia. Based on the experience of foreign countries, the measures on the conservation and protection of grassland.

Key words: natural hayfields and pastures; livestock forage base; software protection.

Северо-Восток Азии – это огромная территория, включающая территории Республики (Саха) Якутия, Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область общей площадью 4097 тыс.км². Здесь проживают многие народы, в том числе и коренные малочисленные народы – эвены, эвенки, чукчи, юкагиры, саха и другие, испокон веков занимающиеся разведением оленей, лошадей и крупного рогатого скота, что продиктовано самой природой.

53 % валового регионального продукта составляет добыча полезных ископаемых, где занято 5,7 % экономически активного населения. Однако на этих территориях испокон веков развито сельское хозяйство, где занято 8,54 % экономически активного коренного населения. В структуре валового продукта преобладает продукция животноводческого направления, объем которого составил по итогам 2010 г. 60 % от всей продукции сельского хозяйства. В данном регионе содержится 277,9 тыс. голов крупного рогатого скота, 89 % которого сосредоточено в Республике Саха (Якутия).

Республика Саха (Якутия) занимает 3103,2 тыс. км². Протяженность республики с запада на восток 2300 км и с севера на юг почти 2000 км. В земельном фонде республики наибольшую площадь занимает лесной фонд (81,78 %), земли запаса – 9,44 %, земли сельскохозяйственного назначения – 7,07 %. Из общей площади земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственные угодья по данным на 1 января 2012 га занимают 885,6 тыс. га, из которых подавляющая часть – это естественные кормовые угодья.

С самого начала освоения центральной Якутии в конце I тысячелетия – начале II тысячелетия н.э. якуты и их южные предки разводили крупный рогатый скот и лошадей. Основу хозяйства якутов с отдаленных времен составляло животноводство. Система ведения животноводства, рекомендуемая регио-

нальной наукой требует использования естественных кормовых угодий – пастбищ и сенокосов. На природных кормовых угодьях произрастают около 11 тыс. видов растений из 133 семейств, что составляет 60 % всех растений нашей страны. В природе нет четкого разграничения между сенокосами и пастбищами. Граница создается человеком. Обычно в качестве выгонов используются суходольные типы земель, хотя они могут оставаться и в качестве сенокоса. При этом использование урочищ под сенокос или под выгон непостоянно и связано с размещением населенных пунктов, летних ферм, маршрутами пастбы и с погодными условиями года. Следует указать на то обстоятельство, что иногда часть сенокосных участков не выкашивается и после огорожения стога сена используется как выгон. Таким образом, одно урочище практически выступает и как сенокос, и как пастбище.

Значение пастбищ и пастбищного корма в развитии животноводства и повышении его продуктивности исключительно велико. Пастбищный период для крупного рогатого скота длится примерно 120–140 дней в году, а лошадей круглый год, только ослабевшие животные и матки временно подкармливаются. Во время пастбищного периода от скота получается основная масса животноводческой продукции (до 70 % годового удоя молока), в этот же период успешно проводится нагул и откорм скота. Пастбищный корм обладает высокой питательностью и является биологически самым полноценным кормом. Пастбищное содержание оказывает многостороннее благоприятное влияние на животных. Оно способствует хорошему развитию и усилению роста, организм животных становится более устойчивым против различных заболеваний, создаются благоприятные условия для получения здорового приплода, роста и развития молодняка.

Известно, что урожайность лугов сильно зависит от атмосферных осадков. Поэтому вопросы мелиорации в таких зонах стоят наиболее остро. В Якутии получили распространение такой способ обводнения как лиманное орошение лугов, которому подвергается достаточное количество лугов. В Якутии достаточно заболоченных лугов. Осушение и последующее улучшение, и рациональное использование избыточного увлажнения естественных кормовых угодий является одним из важных путей укрепления кормовой базы животноводства. Строительство инженерных систем, обеспечивающих создание оптимального режима увлажнения почвы путем правильного сочетания осушения и орошения одна из задач водохозяйственного строительства.

Для того, чтобы и в дальнейшем использовать естественные кормовые угодья надо иметь в виду два преимущества природных угодий:

1. Корма естественных (природных) угодий всегда будут дешевле, чем сеяных сенокосов.

2. Травостои природных угодий составлены из многих видов дикорастущих трав, которые дают значительно более полноценные по питательным качествам корма, чем один-два вида сеяных трав.

В настоящее время состояние луговодства возвратилось на стадию примитивного кормодобывания на естественных кормовых угодьях. Продуктивность лугов в данном случае обеспечивается за счет природного плодородия почв и видового состава естественных травостоев. При этом способе кормодобывания резко проявляются негативные процессы: резкое снижение урожайности, депрессия пастбищ, увеличение антропогенных нагрузок.

Значение и роль естественных кормовых угодий как источника полноценных кормов не оценена. Мониторинг этих земель в РФ не ведется. Повсеместно наблюдается не целевое использование данных земель. Между тем зарубежный опыт показывает бережное отношение к данным землям. Например, в США реализуется программы: защита сельскохозяйственных земель (Farmland Protection Program – FPP), Программа защиты пастбищ (The Grassland Reserve Program – GLP) Программа сохранения с/х земель в целях безопасности (The Conservation Security Program – CSP) и др.[2, с. 154–155] В Иордании существуют кооперативы, возглавляемые скотоводами, которые контролируют использование пастбищ. В Мовритании введено фокусное управление землями для обеспечения устойчивости производства продукции пастбищного скотоводства. В Китае принят закон «Открытых пастбищ», на основе которого отдельные домохозяйства наделяются индивидуальными правами владения открытых пастбищных земель.

С учетом данного опыта в РФ также необходимо:

1. Провести мониторинг кормовых угодий.
2. Повести мелиоративные работы по улучшению лугов.
3. Принять программы по защите кормовых угодий от нецелевого использования и сохранению почвенного плодородия.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – 996 с.
2. Серова Е. В., Шик О. В. Мировая аграрная политика. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 407 с.
3. Сельское хозяйство РС (Я). Стат. сборник. – Якутск, СахаСтат, 2011. – 263 с.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ – НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ч. С. Гусейнзаде, Т. Ф. Мусаев

**Азербайджанская государственная нефтяная академия
г. Баку, Азербайджан**

Summary. National economic model – current aspects of transformation processes in developing countries. In this regard, communication problems are especially significant economic modeling on the basis of market principles and national forms of lifestyles, priorities, which in this paper are discussed in the context of the realities of Azerbaijan. The contours of the Azerbaijan economy model suggests the intensity of the country's integration into the world economy, while ensuring national economic interests.

Key words: globalization; national-dimensional model; economic development.

Процесс глобализации в постсоветских странах приобрел черты совмещения системной трансформации с государственной суверенизацией. Это порождает исторический уникальный переходный период, одной из главных задач которого является формирование такой национальной модели экономики, в которой будущее теснейшим образом соотносится с прошлым и нынешними реалиями, национальными и глобальными факторами хозяйственной эволюции. Нет сомнения в том, что лишь в этом случае возможно с одной стороны добиться сохранения национальной самобытности, а с другой – целенаправленно интегрироваться в глобализующийся мир, заняв важное место в международной системе разделения труда и обеспечив оптимальные условия деятельности в системе региональных и глобальных позиций.

В своем развитии Азербайджанская экономика отталкивается от директивно-плановой системы, игнорировавшей все проявления национальной хозяйственной организации в составных частях СССР. Не случайно производственная система союзного государства характеризовалась как «дом без фундамента» [10]. Разрушение этой системы было объективным, но вместе с тем и неожиданным для большинства субъектов этого государства. В этой связи перед Азербайджаном предстал широкий спектр актуальных проблем развития, среди которых особое значение имеет определение конечных, модельных рубежей переходного периода.

Вся история экономической мысли подтверждает, что любая теория имеет национальные корни, а построенные на их основе свои национальные модели чаще всего неприемлемы в

иных условиях. Существуют глубинные пласты социально-культурных традиций ведения хозяйства и система ценностей, влияющих на особенности экономического развития народов, которые, наряду с рыночными отношениями, необходимо рассматривать в качестве принципиальных основ моделирования рыночной экономики в постсоветских странах. Рынок в макроэкономическом формате предстаёт как механизм хозяйствования, обладающий в каждой стране своими неповторимыми чертами. Именно они, а не рыночное хозяйствование само по себе, решают проблемы темпов и социальных последствий экономического роста. Они же определяют к какой группе государств мира будет принадлежать Азербайджан по развитию, инновационная или депрессивная модель рыночной экономики ожидает его в будущем.

В исходной позиции моделирования роль макроэкономического институционального единства, в таких постсоветских странах как Азербайджан, берет на себе государство с сильной инерцией социалистического прошлого. Азербайджан выбрал более прогрессивную модель экономики, базирующейся на объединяющих людей традициях и стереотипах поведения, на моральных убеждениях. «Раз признано существование наций с их условиями бытия и их интересами, необходимо допустить и изменение экономики человеческого общества согласно им» [3]. Только тогда можно говорить о восстановлении в модельной практике геоэкономического кода развития, обеспечивающего эффективный рост национальной экономики.

Переходный период переживаемый постсоветскими государствами отличается и тем, что безоглядно открываясь внешним рынкам, эти государства теряли существенную часть своего национального богатства. Рыночная экономика в своей сущности небескорыстна. Поэтому вместо модельной координации конкурентных и социальных параметров экономики народы получили некий симбиоз партийно-хозяйственных суррогатов с негативами первоначального накопления капитала. В этой связи Азербайджан вынужден был выбрать такую модель экономики, которая обладала бы механизмами согласования интересов подавляющего большинства граждан, где ведущую роль играют общенациональные цели, ориентированные на развитие общечеловеческих ценностей. В этом аспекте национальная модель экономики предполагает «связь хозяйственных явлений со всей жизнью нации, с политическими и социальными событиями и явлениями духовной жизни» [4].

При формировании Азербайджанской модели экономики не возможно было обойтись без учета географического положения страны, её природных ресурсов, сложившейся структуры

производства и менталитета населяющего её народа. В том или ином государстве модель экономики может стартовать, исходя из приоритета одной из этих позиций. По конкурентным преимуществам, согласно теории американского экономиста М. Портера, в Азербайджане имеется ряд эффективных доминантных преимуществ, которые являются предпосылками успеха становления национальной модели экономического развития и основного источника стимула для укрепления позиции страны в мирохозяйственной системе, в конкурентной среде [5]. В число этих детерминантов входит обеспеченность Азербайджана природными ресурсами.

Азербайджанской модели экономики присуще ориентация в основном на экспорт нефти и газа, а доля ВВП, формируемого за счёт сырьевого экспорта, пока велика. По мнению известных ученых, этот фактор является одной из важнейших задач, которую предстоит решить в условиях финансового кризиса в мире. Так, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглицтз настоятельно советовал Азербайджану предостерегаться от последствий «Голландского синдрома» и принять более ускоренные меры по диверсификации доходных частей бюджета и реальных секторов экономики страны, тем самым снизить зависимость от нефтяного сектора экономики [9]. Однако подобные показатели унаследованы от прошлой системы специализации и эффективность использования природных ресурсов в конечном счете будет зависеть от модельной нацеленности экономики Азербайджана. Тогда экспортно-сырьевая специализация производства перестанет выступать в качестве преимущества догоняющей модели экономического развития [6].

Осознавая ограниченность нефтегазовых ресурсов в долгосрочной перспективе, Азербайджан уделяет повышенное внимание диверсификации экономики. Для реализации этой задачи осуществляются широкие мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства, активное кредитование которого по линии Национального фонда помощи предпринимательству, в том числе и долгосрочными кредитами, придало мощный импульс развитию частного сектора. Сегодня, именно в частном секторе, складывается большая часть «истории успеха» Азербайджанской модели экономического развития. При этом 80 % кредитов представляется регионам, что демонстрирует понимание необходимости диверсификации экономики не только по секторам, но и по географии.

Отличительные особенности практического внедрения в жизнь экономической политики в соответствии с этой моделью следующие: ведение работ на каждом указанном направлении по связанным программам, претворяющимся в жизнь парал-

лельно; принятие нестандартных и смелых решений, которые учитывают объективные закономерности экономического развития и рассчитаны на будущее; соблюдение социальной направленности; принятие во внимание национального менталитета и использование мировой практики [8].

В Азербайджане, в противовес на доминирование советской номенклатурно-корпоративной модели рынка, выбрана модель социально-ориентированной экономики, где конкурентные отношения сопровождаются гуманитарной программой развития. Целевые установки данной модели, которую можно рассматривать как национально-либеральную, ориентированы на человека в совокупности его материальных потребностей, духовных запросов и поведенческих стереотипов.

При формировании модели экономического развития Азербайджана ситуация усугублялась территориальной диспропорцией и военным противостоянием, навязанным Азербайджану на его земле – в Нагорном Карабахе. В подобной ситуации установки «Азербайджанской модели» призваны оградить экономику страны от резких мер в виде «шоковой терапии» и эволюционно подводят общество к новым формам хозяйствования, опирающихся на национальные традиции, предполагают поэтапные реформы, постепенно выводящие экономику из переходного состояния. Как пишет социотехнолог Питер Сенге, «нельзя просто взять и «выдернуть старое», а на его место воткнуть новое. Обычно новое вырастает и вытесняет старое постепенно» [7]. «Азербайджанская модель» выращена на почве национальной культуры, учитывает общенациональные приоритеты и уважает свободу субъектов производства, где эксперименты практически исключены. Создание подобной действующей модели и является завершающим этапом переходного периода.

Духовный мир человека, немыслимый вне национальных форм жизни, становится фактором экономического благополучия и входит в структуру модельных критериев. Основные критерии Азербайджанской модели экономического развития состоят из рыночных стимулов роста производства и морально-нравственных норм, восходящих к национальному менталитету. Историческая приверженность традициям играет важную роль в успешном претворении в жизнь экономических реформ. Эта модель развития учитывает личные интересы предпринимателей и в тоже время, служит тому, чтобы эти интересы не противоречили соображениям макроэкономической рациональности и стабильности общества. При этом роль государства сводится к тому, что бы помощью политико-правовых методов регулирования поощрять предпринимательские инициативы, а при необходимости – введение различных ограничительных мер.

«Больше свободы при сильном государстве» с учётом нравственных аспектов экономической модели – это основной лозунг, по нашему мнению, отвечающий духу экономических реформ проводимых в Азербайджане.

В современном мире постоянно идет отчаянная борьба за овладение как можно большей долей мирового рынка, в которой побеждают страны с лучшими экономическими моделями. Эта борьба делает экономику развивающихся стран уязвимой по многим направлениям. В таких условиях отсутствие научно-обоснованной модели экономики ограничивает реализацию и политических интересов. Поэтому проблема выбора модели экономики является одновременно и мерой обеспечения национальной безопасности. Азербайджан, как геоэкономический лидер Южного Кавказа и участник многих экономических проектов международного значения, системно подходит к реализации и защите своих национальных интересов, а экономическая модель выбранная Азербайджаном полностью отвечает этим задачам.

Формирование рыночных отношений вне плоскости экономического либерализма является невозможным, так как с точки зрения общеконцептуальной постановки проблемы, оно несет в себе колоссальное значение в качестве общепринятого стандартного подхода. Привлечение и внедрение либеральных ценностей в общественно-политическую жизнь страны, осуществляющей переход к рыночным отношениям, в первую очередь, обеспечивает открытость этого государства. За этой открытостью стоят такие немаловажные факторы, как создание неограниченного предпринимательства, инвестиционной сферы, которые, в свою очередь, влекут за собой факторы производительности, потоки капитала, технологий, современных информационно-коммуникационных систем и инноваций. С другой стороны, именно все перечисленное, создает возможности для реализации нефтяных запасов, которыми богата земля Азербайджана, на мировых рынках, иными словами, обуславливает привлечение подземных ресурсов государства к экономическому обороту. В связи с этим следует отметить, что именно в рамках экономической модели процесс установления либеральных ценностей стал осуществляться через особую призму.

Излишне говорить, что идеологический либерализм должен претворяться в жизнь после экономического. Азербайджанская модель экономического развития показывает, что лишь в этом случае можно защититься от неожиданных опасностей и социально-политической нестабильности. В этом аспекте азербайджанская модель строилась на основе совершенно иных переходных принципов: реформы, углубление реформ, обеспе-

чение национальной безопасности, экономика, основанная на либеральных ценностях, совмещение национальных интересов с региональной позицией, а также самое главное – улучшение благосостояния народа и экономическое процветание [1].

Модели успешны при условии, если руководство страны хорошо понимает суть государственного управления, знает свою страну и действует в интересах абсолютного большинства ее населения, принимая тактические решения по обеспечению повседневных потребностей людей. Одновременно с этим все организационные усилия и государственные ресурсы должны быть сосредоточены на стратегически важных «точках роста» национальной экономики [2].

Роль общепринятого политического лидера как в переходный период, так и при формировании экономической модели развития, несомненно велика. Достижение за столь короткий период времени существенных успехов в экстремальных условиях, которые существовали в Азербайджане, стало возможно благодаря дальновидной политике, богатому опыту и стратегии экономического развития строителя независимости и государственности Азербайджана, общенационального лидера Гейдара Алиева.

Экономическая модель Азербайджана контекстуальна и рассчитана на людей, точнее – на граждан государства. Поэтому модельные разработки в хозяйственной сфере следует максимально приблизить к системе ценностей и предпочтений, нормам межличностного общения, что также относится к микроэкономическим моделям организации. Учет различий в национальных деловых культурах приобретает в современном мире значение одного из главных составляющих успеха хозяйствования. Будучи отражением национальной культуры как источника программирования ума каждого человека [11], она (деловая культура) накладывает серьезный отпечаток на систему мотивации, стиль руководства, отношения с партнерами.

С усилением роли человеческого фактора национальные особенности оказывают все большее воздействие на экономические процессы. Для модельных построений они приобретают первичный ареал интересов хозяйственных агентов на территории страны. Второй момент заключается в том, что экономическая модель Азербайджана складывается под воздействием всех периодов развития национальной общности. В-третьих, эта модель характеризует экономику Азербайджана в качестве субъекта международных экономических отношений, а это по существу является результатом взаимодействия разных экономических культур. В таких условиях отсутствие модельного оформления экономики делало бы Азербайджан уязвимой по

многим направлениям. С этой точки зрения модельное оформление экономики Азербайджана является и мерой национальной безопасности.

Следует отметить, что религия, играя большую роль в истории и культуре Азербайджана, способна придать национальной экономической модели своеобразный колорит. Воздействие религиозного фактора на экономическую модель Азербайджана имеет более широкую амплитуду проявления. Значимым приоритетом взаимодействия национальных, экономических и глобальных факторов развития выступает межконфессиональная толерантность взаимосвязей с представителями иных религиозных учений. В характере преобладающего большинства населения страны присутствует высокая степень контактности в сфере взаимных трансфертов культурных и научно-технических достижений, восприимчивости к технологическим инновациям извне. Все это зримо проявляется и в сфере делового сотрудничества. В Азербайджане ислам играет скорее морально-этическую, нежели идеологическую и политическую роль. Религия и традиции составляют не только общий фон, но и выступают как институциональные приоритеты современных моделей экономики.

Глубокие экономические реформы всегда имеют политическое содержание. Рост экономического благосостояния граждан и стабильность государства рождают запрос на демократию. Эта формула работает по всему миру. Уровень демократизации общества, на самом деле, определяется не столько культурными корнями этой страны – исламскими, европейскими или какими-либо иными, а, прежде всего, уровнем дохода самого государства и его народа. Разница лишь в том, каким образом реализуется этот запрос на демократию: через «бурную улицу», как это было совсем недавно в Северной Африке и других арабских странах, или путем сохранения «ответственной элиты» в авангарде этих изменений.

Особенность «Азербайджанской модели» заключается в том, что «заряженные» на экономическое развитие власть и элита средствами экономической и политической мотивации подвигает общество к новым модернизационным горизонтам. В Азербайджане реализуется технократический сценарий развития с определенными демократическими подвижками, который не предполагает быстрого изменения формата политической системы в ближайшее время. Реформа институтов власти происходит постепенно через президентскую вертикаль исполнительной власти путем вовлечения в реформы среднего бизнеса и гражданского общества в процесс реализации реформ, прислушиваясь к мнению местных и зарубежных экспертов «технократов».

Становление национальной модели экономического развития должно соответствовать вызовам времени, отвечать реальным потребностям. Быть гибким и динамичным на практике. Поэтому и в самой теории моделирования следует искать те предпосылки и движущие силы, которые не опровергались бы не столько догмами науки, сколько интересами людей. Именно эти интересы являются главными особенностями национальной модели экономики Азербайджана, контуры которой обозначают национальную контекстуальность рыночной системы и ее гуманистическую направленность.

С другой стороны, формирование подобной модели предполагает активное участие страны в процессах международного разделения труда и кооперации производства. Речь, прежде всего, идет о трансформации межгосударственных экономических связей в фактор реализации национальных интересов. В этой связи национальная экономика должна строиться с учетом национальных особенностей страны и менталитета его народа, а также обладать модельным иммунитетом противостояния негативным внешним воздействиям. Именно успешность экономической модели в Азербайджане в столь краткий исторический отрезок времени и обуславливает довольно амбициозные прогнозы относительно дальнейшего развития страны. Так, к 2025 году Азербайджан намерен приблизиться к группе стран с высоким уровнем дохода, выйдя из категории стран со средним уровнем дохода по классификации Всемирного банка по уровню общенационального дохода на душу населения.

Сегодня Азербайджан путем усиления конкурентоспособности своей экономики за счет применения инновационных методов экономики, новых экономических инструментов и других прогрессивных экономических средств, может реализовать крупные стратегические проекты по социально-экономическому развитию, стать сильной, стабильно развивающейся страной и укрепить свое достойное место в числе развитых стран мира. Подтверждением тому являются слова президента Азербайджана Ильхама Алиева, озвученные им на заседании кабинета министров республики: «На фоне всех напряженностей, Азербайджан преподносит себя миру как островок стабильности, пространство развития». Этими словами в настоящем, может быть охарактеризован каждый сегодняшний и последующий день экономического и политического развития республики Азербайджан, что является ярким подтверждением правильности выбора ее модели развития.

Библиографический список

1. Гаджиев Ш. Азербайджанская модель национального экономического развития. 2008. www.atc.az
2. Кулиев Р. Сильное звено. Region Plus. NN17, 2010. – С. 48–53.
4. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М. : Изд-во «Европа», 2005. – 116 с.
5. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М. : Изд-во «Экономика», 1996. – 295 с.
6. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран // Перевод с английского языка под общей редакцией В. Д. Щетинина. – М. : «Международные отношения», 1993. – 579 с.
7. Рустамбеков Г. Формирование модели экономики Азербайджана: типовая характеристика и национальная идентификация. CA&CC Press AB. Издательский дом (Швеция). 2010. www.ca-c.org
8. Сенге П. Как научиться изменяться. Интервью // Искусство управления, март 2000. 12 с.
9. Успешная модель независимой экономики. Trend News Agency, Азербайджан. 2011. www.inoСМИ.ru.
10. Шакаралиев А., Алиев Ш., Джавадов М. «Экономисты лауреаты Нобелевской премии и их теории». Научно-энциклопедическое издание. – Баку: Изд-во «Наука», 2004. – 240 с.
11. Babayev Ə. P. Müasir iqtisadi nəzəriyyənin metodoloji əsasları // İqtisad elmləri: nəzəriyyə və praktika. №3–4, 2004. S. 12 (Бабаев А. П. Методологические основы современной экономической теории // Экономические науки: теория и практика. – № 3–4. – 2004. – С. 12)
12. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. Harper Collins Publishers, 1994. – P. 4.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ)

А. П. Коновалов¹, А. А. Галиева², А. А. Сапаргалиева²,
С. А. Жилкова²

¹Семипалатинский государственный университет
им. Шакарима

²Средняя общеобразовательная школа № 11,
г. Семей, Казахстан

Summary. The paper presents the main results of the social research conducted in Semey and Ust-Kamenogorsk, as well as some villages of the East Kazakhstan region (EKR) – on the current issues in the development of inter-ethnic and inter-religious relations, the level of patriotism and public perception of the basic directions of the Strategy – 2050. The research materials show the spread of ethno-cultural values in the minds and relations of the inhabitants of the EKR. The research was conducted within the framework of the project of the scientific-practical center «Daryn».

Key words: life and ethno-cultural values; Kazakhstan patriotism; national strategy; social research.

В социологическом опросе по указанной проблеме приняли участие 1177 жителей Восточно-Казахстанской области, в возрасте от 14 и более лет, в соответствующей социально-демографической и территориальной пропорции.

Полезность проведенного исследования, по мнению авторов, состоит в следующем:

- для планирования мероприятий, связанных с пропагандой и реализацией новых программных установок – «Казахстан – 2050»;
- для работы по дальнейшей гармонизации межнациональных отношений;
- для формирования нового казахстанского патриотизма;
- для работы средств массовой информации;
- для неправительственного сектора по повышению гражданской активности в реализации государственной стратегии и др.

Ограниченные рамки настоящей статьи позволяют показать лишь некоторые основные итоги проведенного исследования. Их демонстрацию начнем с результатов выяснения общих социальных проблем, которые составляют содержание повседневного бытия жителей Восточного Казахстана и дают возможности видеть реальные приоритеты в жизненных ценностях и гражданских мотивах.

В таблице 1 показан первый десяток общественно-значимых проблем (ОЗП), которые сегодня беспокоят жителей Восточного Казахстана и востребуют соответствующие идеи, программные установки и ценностные ориентации.

Таблица 1

Рейтинг общественно-значимых проблем, (в %)

№ № п.п.	Наименования	Всего по региону	В том числе		
			г. Семей	г. Усть-Каменогорск	Села
1.	Рост цен	43,2	41,2	48,0	38,2
2.	Коррупция	37,6	34,0	38,3	52,9
3.	Состояние экологии	37,2	31,4	53,0	18,4
4.	Безработица	29,6	31,8	24,3	34,6
5.	Состояние улиц и дорог	28,5	25,1	37,0	19,9
6.	Преступность	23,4	23,9	20,8	29,4
7.	Платное медобслуживание	20,9	25,1	16,3	14,7
8.	Алкоголизм	20,7	20,3	16,8	34,6
9.	Качество медобслуживания	20,6	18,9	23,5	19,9
10.	Качество образования	18,8	20,9	17,3	13,2

В представленном рейтинге хорошо просматривается – что больше всего беспокоит население: рост цен, коррупция, экологии, безработица, состояние улиц и дорог и др. Всего же в перечне ОЗП оказалось более тридцати различных общественных проблем. Из чего нетрудно предположить, что больше всего ожидает население от государства – стабилизации цен, ограничения коррупции, улучшения экологии, снижения уровня безработицы, наведения порядка на всех улицах и дорогах и т. д.

В таблице 2 систематизированы оценки респондентов по поводу основных достижений и недостатков, имеющих в Казахстане. Заметим, что это важный момент в выявлении уровня духовных составляющих среди населения региона, страны в целом. Почему? Во-первых, такие моменты позволяют определить уровень патриотических настроений. Во-вторых, показывают развитость гражданского конструктивизма. В-третьих, дают основания наблюдать, какие на самом деле имеются достижения и недостатки. В-четвертых, знания этих составляющих, с одной стороны, расширяют перечень достоинств, которыми нужно

гордиться и на их основе воспитывать молодежь. С другой стороны, если мы будем больше знать и говорить об имеющихся проблемах, то они получают больший морально-психологический импульс к их разрешению.

Таблица 2

Рейтинг основных достижений и недостатков Казахстана, в %

№ № п.п.	Наименования достижений	Всего по региону	№ № п.п.	Наименования недостатков	Всего по региону
1.	Мир и согласие	65,6	1.	Рост цен	45,6
2.	Казахстан отказался от ядерного оружия	35,2	2.	Коррупция	44,8
3.	Международный авторитет	22,7	3.	Плохое состояние дорог	39,6
4.	Наш президент-лидер среди руководителей стран СНГ	22,3	4.	Преобладание сырьевой части экономики	27,5
5.	Казахстан – важный экспортер зерна	22,2	5.	Недостаточно строится жилья	23,5
6.	Развитая экономика	19,5	6.	Ухудшение жилого фонда	20,3
7.	В Казахстане 140 этносов и 17 конфессий	17,6	7.	Много бедных людей	19,1
8.	Наращивание объема добычи и продажи нефти, газа и других видов сырья	15,0	8.	Загазованность населенных пунктов	17,5
9.	Распространение гос. языка	14,1	9.	Не все население владеет казахским языком	17,1
10.	Низкий уровень безработицы	12,7	10.	Недостаток отечественных товаров и продуктов питания	16,1

Мы привели только первые десять достоинств и десять недостатков. В анкетах же респондентами отмечено более тридцати, по каждому виду.

Из указанных в таблице 2 характеристик хорошо видно, например, что основные достижения нашей республики возглавляют: мир и согласие, отказ от ядерного оружия, международный авторитет страны и ее президента, а также то, что Казахстан – крупнейший экспортер зерна. Это достаточно сильные позиции, на основе которых можно было усиливать патриотическое воспитание молодежи.

В первой пятерке недостатков же видим: рост цен, коррупция, плохие дороги, преобладание сырьевого сектора в экономике республики, мало строиться нового жилья и др.

Заметим, что указанные аспекты нашли отражение в новой государственной стратегии «Казахстан – 2050», озвученной президентом 14 декабря 2012 года [1].

В следующей таблице (№ 3) показаны уже основные достоинства и недостатки нашей молодежи. В таблице приведены наиболее рейтинговые из них, опять-таки по десять из каждого вида. Всего же в анкетах вписано 206 достоинств и 220 недостатков молодежи.

Таблица 3

Рейтинг основных достоинств и недостатков среди молодежи, в %

№ № п.п .	Наименования достоинств молодежи	Всего по региону	№ № п.п.	Наименования недостатков молодежи	Всего по региону
	Не вписали	62,5		Не вписали	58,7
	<i>Из числа вписанных</i>			<i>Из числа вписанных</i>	
1.	Патриотизм	19,3	1.	Алкоголизм	25,3
2.	Образованность	16,3	2.	Наркомания	23,7
3.	Целеустремленность	12,7	3.	Курение	14,4
4.	Увлеченность спортом	11,8	4.	Лень	12,3
5.	Социальная активность	10,0	5.	Преступность	9,9
6.	Уважение к старшим	5,7	6.	«Не работают и не хотят...»	8,4
7.	Культура поведения	3,4	7.	Неуважение к старшим	7,6
8.	Здоровый образ жизни	2,7	8.	Слабое здоровье	6,2

9.	Ответственность	2,7	9.	Бескультурье, грубость	6,2
10.	Креативность	2,3	10.	Коррупциозность	5,3

Что можно видеть в представленных данных? Во-первых, исследователи увидели, насколько дифференцированы жизненные ценности молодежи, насколько существенно сказались на них те перемены в обществе, которые произошли после распада СССР и образования независимых государств. Во-вторых, значительный перечень отмеченных достоинств и недостатков молодежи говорит о неустоявшихся приоритетах в жизни молодого поколения. В-третьих, даже в первой пятерке рейтинговых достоинств мы видим относительно не высокий процент таких качеств как патриотизм (19,3 %), увлеченность спортом (11,8 %) и социальная активность (10,0 %). Для сравнения сошлемся, например, на службу в Армии и участие в молодежных организациях в пору СССР. Где, как известно, считалось не престижным, если молодой человек не служил в рядах Советской Армии, если не побывал в «октябрятах», «пионерах» или «комсомоле». В-четвертых, 62,5 процента респондентов не смогли назвать достоинства, а 57,8 % – недостатки, что подтверждает размытость таковых в сознании молодых современников и потоке современной жизни. К примеру, далеко не многие молодые хорошо понимают, что отсутствие желания заниматься трудом – это скорее негативное явление и оно не может способствовать прогрессивному развитию общества. Не случайно, как показывают исследования Независимого социологического центра г.Семей, решение вопросов материального бытия за счет собственного труда находится на пятом месте среди способов удовлетворения материальных интересов среди молодежи региона. К сожалению, собственный труд в рейтинге способов материального достатка следует за: «выиграл миллион», «богатое наследство», «зажиточный супруг (супруга)» и «легкая работа с высоким окладом». В-пятых, в первой «пятерке» рейтинговых недостатков оказались: «алкоголизм», «наркомания» и «курение» – это, как известно, патологии, разъедающие общество изнутри и они, как видим, получили достаточно широкое распространение.

По данным таблицы 3 можно наблюдать также, что владение языками входит в рейтинг основных достоинств молодежи. Мы попытались выяснить истоки этого качества и степень его распространения среди всего населения региона. Поэтому в таблице 4 показан рейтинг владения языками среди

жителей ВКО. Анализ мы предлагаем только по ответу «владею в совершенстве» (см. таблицу 4).

Таблица 4

Уровень владения языками, в %

№ № п.п.	Рейтинг по критерию: «Владею в совершенстве»	Всего по региону	В том числе		
			г. Семей	г. Усть-Каменогорск	Села
1.	Русский	74,9	72,1	75,8	86,0
2.	Казахский	56,2	59,6	51,5	53,7
3.	Английский	5,6	5,6	4,5	8,8
4.	Китайский	0,8	0,6	1,3	-
5.	Немецкий	0,7	0,9	0,5	-
6.	Другие (еще пятнадцать)				

В итоге мы видим, что полиязычие в Казахстане – это массовое явление, показывающее не только полиэтничный характер населения, но и то, насколько страна интегрирует в мировое сообщество. В Стратегии «Казахстан – 2050» данное явление получило глубокое идеологическое обоснование. На этой основе определены основные критерии, которыми должен обладать казахстанец 2050-го года: «...владеющий тремя и более языками» [1, 2].

Среди языков, как видим, наиболее обиходными являются – русский и казахский. Однако исследования показывают снижение удельного процента населения, владеющего в совершенстве русским языком, с одной стороны, и рост процента знающих казахский язык, с другой стороны. Это объясняется многими причинами. Главное здесь – в демографической статистике: в регионе, как и по Казахстану в целом, существенно вырос удельный вес казахов (сейчас составляет более 60%), соответственно в несколько раз уменьшилось количество русских и других национальностей – традиционных носителей русского языка в Казахстане.

Демографические изменения – не единственные среди причин значительного роста знающих казахский язык. Имеются и социально-психологические факторы, мотивирующие процесс овладения госязыком. В частности, речь идет о высоком уровне негативного отношения к тем, кто еще не овладел казахским языком. В таблице 5 по данному поводу приведены систематизированные результаты социологических исследований.

Таблица 5

Негативные отношения среди респондентов к тому, кто еще не овладел казахским языком, в %

№ № п.п.	Рейтинг только по ва- рианту: «От- ношусь отри- цательно»	Всего по ре- гиону	В том числе		
			г. Се- мей	г. Усть- Камено- горск	Се- ла
1.	Среди казахов	65,3	58,2	75,5	69,1
2.	Среди русских	41,1	26,7	60,8	51,5
3.	Среди других этносов	34,7	17,6	56,5	51,5

Как известно, Казахстан отличается высоким уровнем межнационального согласия, толерантностью и лояльностью к религиозным конфессиям. В ходе исследования мы проверили эти качества, на примере нашего региона. Что из этого получилось можно наблюдать по данным таблицы 6.

Таблица 6

Отношения к иноэтническому и религиозному окружению, в %

№ № п.п.	Рейтинг (по варианту «Положитель- но»)	Всего по ре- гиону	В том числе		
			г.Семе й	г.Усть- Ка- мено- горск	Се- ла
1.	К межнациональ- ным бракам	50,9	42,4	67,0	43,4
2.	К изучению основ религиозной куль- туры в школе	22,6	20,6	31,0	7,4
3.	К участию религи- озных деятелей в официальных ме- роприятиях	22,4	21,1	29,3	8,8
4.	К усилению рели- гии в целом	20,0	19,2	25,8	6,6
5.	К ношению «рели- гиозной» одежды	19,3	15,8	27,5	11,8
6.	К участию религи- озных деятелей в выработке госпол- итики	19,0	14,8	30,0	6,6
7.	К религиозному фанатизму	10,7	10,3	14,5	1,5

Наиболее лояльными, как показывает опрос, выглядят отношения к межнациональным бракам (50,9 % относятся положительно). Кстати, данный процент за последние 10 лет вырос на 27 пунктов (исследования Независимого социологического центра г. Семей).

Что касается религии, здесь лояльность больше распространяется, скажем, только на те ее формы, которые коренным образом не меняют роли религии в социальной жизни населения. Поэтому, к примеру, оказалось больше тех респондентов, которые отрицательно относятся к «арабской» одежде, к участию религиозных деятелей в выработке госполитики, к религиозному фанатизму и др.

Надо заметить, что к ношению одежды, соответствующей религии, отрицательно относится меньше половины опрошенных. Что можно назвать весьма проблематичным. Не случайно, что в своем Послании народу Казахстана президент страны в декабре 2012 года специально остановился на этом вопросе. Он отнес данный факт к негативному и подчеркнул, что хиджабы и другие мусульманские одеяния никогда не были одеждой казахов [1].

К религиозному фанатизму, к сожалению, также не все опрошенные относятся отрицательно. Во-первых, надо полагать, многие респонденты на сей счет имеют довольно смутные представления. Во-вторых, радикально-настроенные религиозные группы достаточно эффективно влияют на сознание жителей. Для этого они эксплуатируют национальное и религиозное сознания, «давят» на психику, пользуются неопытностью людей и т.д. В результате, как видим, более 10 % опрошенных положительно относятся к религиозному фанатизму, еще пять лет этот процент составлял – 3,7 (данные Независимые социологического центра).

В ходе исследования авторы попытались выяснить состояние отечественного производства продуктов питания и промышленных товаров, как немаловажное основание для формирования казахстанского патриотизма. Нами протестировано 29 основных групп товаров, которые покупают восточноказахстанцы. В итоге показываем страны-лидеры в покупках наших респондентов: хлеб – Казахстан (99,2 %), мясо – Казахстан (98,1), молоко – Казахстан (96,5), овощи – Казахстан (87,1), конфеты – Казахстан (82,2), соки – Казахстан (79,7), фрукты – Казахстан (78,4), напитки – Казахстан (76,3), окна и двери – Россия (37,9), постельные принадлежности – Россия (34,6), ковры, половые покрытия – Россия (31,5), краны для воды – Россия (45,7), мойки, раковины – Россия (45,4), мебель – Россия (33,6), унитазы – Россия (42,5), телефоны – Китай (31,7), обувь – Китай (32,5), утюги – Россия (29,1), часы – Китай (30,5), компьютеры – Китай

(29,0), пылесосы – Китай (32,9), кухонная посуда – Россия (34,5), электро-газоплиты – Россия (31,4), стиральные машины – Россия (31,2), телевизоры – Россия и Китай (по 27,0), летняя одежда – Турция (32,9), холодильники – Россия (32,8), зимняя одежда – Китай (30,2).

Среди 29-ти видов товаров Казахстан лидирует только по восьми – хлебу, мясу, молоку, овощам, конфетам, сокам, фруктам и напиткам. По остальным - спрос наших жителей в основном удовлетворяет импортная продукция. Что говорит о недостаточном уровне развитости отечественного производства.

Знания отечественной истории, как известно, составляют суть и патриотизма, и культуры человека, а также обуславливают объективные идеологические восприятия и ценностные ориентации любого человека. В этой связи исследователи попытались выяснить уровень владения опрошенными знаниями истории Казахстана. В таблице 7 приведены на сей счет достаточно интересные выкладки. Что они показывают?

Таблица 7

Респонденты о знаниях истории Казахстана, в %

№ № п.п.	Вопросы и ответы	Всего по ре- гиону	В том числе		
			г. Се- мей	г. Усть- Камено- горск	Се- ла
1.	Насколько хорошо вы знаете... (только значения – на «хорошо» и «отлично»)				
1.1.	Историю Казахстана	40,1	53,2	29,3	10,3
1.2.	Историю родного края	45,1	58,2	36,5	8,1
1.3.	Традиции своего народа	49,8	64,7	39,6	9,6
2.	Уточним знания истории Казахстана...				
2.1.	Поводом для протеста молодежи в декабре 1986 г в Алма-Ате стала... (смена лидера Компартии Казахстана)				
	Правильный ответ	22,3	34,2	10,8	-
2.2.	Панфиловец, закончивший ВОВ полковником, которому 11 декабря 1990 г. присвоено звание Героя Советского Союза... (Б. Момышулы)				
	Правильный ответ	21,8	30,4	13,8	5,1
2.3.	Академия наук Казахстана была открыта в ... году... (1946)				

	Правильный ответ	20,6	31,4	9,8	2,2
2.4.	Широкомасштабное распахивание целинных и залежных земель в Казахстане началось в ... году... (1954)				
	Правильный ответ	16,1	24,2	8,5	0,7
2.5.	Имя знаменитого певца середины 20-х годов XX века, прославившегося в концертных залах Парижа и Франфурта-на-Майне... (А. Кошаубаев)				
	Правильный ответ	16,0	21,8	10,3	5,1
2.6.	Когда и кем принята ныне действующая Конституция Республики Казахстан... (30.08.1995г. Референдум)				
	Правильный ответ	12,8	15,8	8,0	13,2
2.7.	Автор знаменитой оперы «Дударай»... (Е. Брусиловский)				
	Правильный ответ	12,3	16,7	8,8	2,2
2.8.	Название первого романа-эпопеи М. Ауэзова... («Абай»)				
	Правильный ответ	10,9	16,4	3,8	5,9
2.9.	Имя поэта, которого при жизни современники называли казахским Блоком... (М. Жумабаев)				
	Правильный ответ	9,7	16,1	2,8	-
2.10.	Первый гимн Казахской ССР написали композиторы... (Е. Брусиловский, М. Тулебаев и Л. Хамиди)				
	Правильный ответ	2,4	3,9	0,5	0,7
	Средний процент правильных ответов	14,49	21,09	7,71	3,51

Среди респондентов выявлены завышенные самооценки в объеме и качестве знаний отечественной истории. К примеру, на «хорошо» и «отлично» указали такие знания более сорока процентов опрошенных. Однако эти оценки не подтвердились при тестировании на 10 конкретных вопросов по истории Казахстана. Причем на те вопросы, которые носят общедоступный характер (по времени и массовости) и касаются всего Казахста-

на. Более того, предложенные вопросы можно отнести и к уровню патриотизма, и к культуре опрошенных. В этой связи, например, незнания даты принятия ныне действующей Конституции Республики Казахстан можно оценивать как невежество.

В таблице 8 приведены данные опроса по поводу знаний о Послании Президента РК народу Казахстана (14.12.2012 г.) и озвученной им Стратегии – 2050.

Таблица 8

Респонденты о знаниях Послания Президента РК народу Казахстана и озвученной им Стратегии – 2050, в %

№№ п.п.	Вопросы и ответы	Всего по региону	В том числе		
			г. Семей	г. Усть-Каменогорск	Села
1.	Насколько Вы знакомы с содержанием последнего Послания президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана...				
1.1.	Слышал, сам не читал	47,7	50,5	47,5	34,6
1.2.	Прочитал, ознакомился	29,2	20,6	36,3	49,3
1.3.	Не слыша, не читал	12,8	15,9	11,5	2,2
1.4.	Прочитал внимательно, выделяя важные места	10,2	12,9	4,5	14,0
2.	Впишите название социально-политической стратегии, которую озвучил Н.Назарбаев в своем Послании к народу Казахстана в декабре 2012г.				
2.1.	Затруднились ответить	61,3	74,3	48,8	37,5
2.2.	Стратегия - 2050	38,7	25,7	51,3	62,5

Из приведенных данных опроса остановимся на главном. Во-первых, прочитали Послание, выделяя важные моменты, – только 10,2 % респондентов, 47,7% – не читали (только слышали), 29,2% – всего лишь ознакомились, а 12,8 – вообще не слышали о нем. Что в итоге можно сказать? Если эмоционально, то очень плохо! Поскольку речь идет о государственной стратегии, затрагивающей интересы всех жителей страны, на многие годы. Во-вторых, как известно, незнания общих идей снижают целенаправленность и единство в деятельности людей. Это же можно отнести и к нашему вопросу. По крайней мере пока у боль-

шей части населения нет интереса к контролю за реализацией искомой государственной программы, поскольку с ней не знакомы. В-третьих, крайне недостаточно поставлена информационно-пропагандистская работа среди населения. В-четвертых, остается низким уровень гражданского сознания среди значительной части жителей региона. В-пятых, наверняка опять «сработали» патернализм, иждивенчество и пессимизм, характерные явления для многих наших соотечественников.

Таблица 9

Респонденты о собственном уровне гражданской активности, в %

№ № п.п.	Вопросы и ответы	Всего по ре- гиону	В том числе		
			г. Се- мей	г. Усть- Камено- горск	Се- ла
1.	Впишите названия общественного объединения, партии, в которых Вы состоите...				
	Не состоят	91,8	88,6	95,3	96,3
	Назвали более двадцати общественно-политических формирований	8,2	11,4	4,7	3,7

По данным таблицы 9 видим, что абсолютное большинство граждан не состоит в политических и общественных объединениях, соответственно не проявляют активной гражданской инициативы. Социологи надеются, что данная тенденция не является «вечной». Как показывают другие исследования, за последние 10 лет процент «активных» граждан вырос на 3,7 пункта. Социальная, имущественная, трудовая, религиозная и другие дифференциации со временем усилят востребованность среди населения к различного рода общественным корпорациям.

В завершение приводим список некоторых обобщенных предложений и замечаний, вписанных респондентами в анкетах – детализирующий характер духовных восприятий среди населения региона, показывающий самые распространенные ценностные ориентации, этнические, религиозные и гражданские установки.

- Благополучия и мира, единства и согласия.
- Будьте терпимей, старайтесь относиться друг другу с уважением.
- Госслужащим работать честно, чтобы не было коррупции.

- За дружбу, социальное равенство, патриотизм и против национализма.
- Знания традиций.
- Изучения казахского языка сделать более доступным. Не допускать унижения личности из-за незнания государственного языка.
- Не повышать женщинам пенсионный возраст.
- Побольше демократии, брать пример с лидирующих стран (Россия).
- Побольше отечественной продукции, повышать уровень жизни населения.
- Побольше молодежных организаций.
- Сохранять исторические памятники и сооружения культуры.
- Наш Казахстан должен стать лидером среди других стран мира.
- Всем добра, успехов и здоровья!

Библиографический список

1. Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.
2. Казахстанская правда. – 2013. – 25 апреля.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему**» (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечивает нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького

РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Коллин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

Образец оформления статьи

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.

3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления Белостокского технического университета
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 21.06.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 12,03 п. л.
Усл.-печ. л. 11,19 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09